

КАМЧАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАМЧАТКИ

Сборник трудов

Выпуск 8

Издается с 1999 г.

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
2005

ББК 63.3(2Камч)

В74

УДК 908(571.66)

Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки.
Сборник трудов. Вып. 8. — Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2005. — 247 с.

В сборник включены авторские статьи, показывающие историю и условия торгового и промышленного освоения Северо-Востока России, становления высшего профессионального рыбохозяйственного образования на полуострове. Воспроизведены материалы, ранее опубликованные в малотиражных и раритетных изданиях. Приведены документы, характеризующие состояние рыбной индустрии полуострова на различных этапах ее деятельности. Показаны условия, в которых жило население Камчатки в первой половине XX в.

Использованы материалы из фондов Государственного архива Камчатской области (ГАКО), Центра документации новейшей истории Камчатской области (ЦДНИКО), личных собраний, публикации из периодических изданий.

Большая часть материалов публикуется впервые.

Ответственный редактор С. В. Гаврилов

ООО «Мортэк»
МОРСКАЯ ТРАНСПОРТНО-
ЭКСПЕДИТОРСКАЯ КОМПАНИЯ
ОАО "ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ ПОРТ"

**Работа издана на средства Общества с ограниченной
ответственностью «Мортэк»,**

директор С. Н. Ахромеев.

**Авторы искренне благодарят руководство и весь
коллектив общества за поддержку**

ISBN 5–328–00071–4

© Авторы, 2005
© КамчатГТУ, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

<i>С. В. Гаврилов.</i> Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество. 1924—1926 гг.	5
<i>С. Г. Кошкарева.</i> Концессионная политика советского государства и концессии на Северо-Востоке РСФСР в 20—30-е гг. XX в. (историографический аспект)	47

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

<i>М. Е. Мутовин, А. А. Пурин.</i> Богатства Камчатской области и их эксплуатация	58
Запасы тихоокеанских лососей в водах Камчатки и влияние на них японского промысла	90
<i>Я. Я. Завадский.</i> О работе Петропавловского-на-Камчатке порта за 1943 г. и задачах на 1944 г.	104
<i>А. Н. Виноградов.</i> О строительстве Петропавловского порта	114

НАШЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

<i>В. Г. Очеретин.</i> «Жизнь шла своим чередом...»	124
<i>Г. Б. Рогозин.</i> День победы приближали, как могли	131

РЫБАЦКИЕ БАЙКИ

<i>В. В. Бооль.</i> Благородный медведь	139
---	-----

КОГДА ВРЕМЯ ШТОРМИТ...

<i>В. П. Пустовит.</i> Расстрел Ленина	142
--	-----

ТОБОЛЯКИ НА КАМЧАТКЕ

Гореть всегда	150
Наследство	152
<i>П. К. Кривошеев.</i> На Камчатку... ..	156
<i>А. Я. Аладышева</i>	158
<i>Ф. С. Горев.</i> Хроника моей жизни	159
<i>И. П. Черниговский.</i> Как начиналась дорога в океан	175
<i>Г. В. Мещеряков.</i> Этапы моей жизни	180
<i>А. Ф. Навильников</i>	188
<i>Л. Г. Таранова</i>	190
<i>К. Н. Семухин</i>	194
<i>П. В. Еперин</i>	200
Приложение	204

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>С. В. Гаврилов.</i> Хронология основных событий из истории высшего морского и рыбохозяйственного образования на Камчатке (1957—2002 гг.)	207
---	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аладышева Августина Яковлевна — инженер-механик промышленного рыболовства, ветеран рыбной промышленности Камчатки

Бооль Вадим Валентинович — краевед, действительный член Русского географического общества, старожил г. Петропавловска-Камчатского, лауреат премии им. П. Т. Новограбленова

Гаврилов Сергей Витальевич — доцент кафедры судовых энергетических установок Камчатского государственного технического университета

Горев Федор Семенович — инженер-механик промышленного рыболовства, ветеран рыбной промышленности Камчатки

Еперин Павел Васильевич — инженер-механик технологического оборудования, ветеран рыбной промышленности Камчатки

Кошкарева Светлана Геннадьевна — ассистент кафедры всеобщей истории Камчатского государственного педагогического университета

Кривошеев Петр Карпович — инженер-технолог, ветеран рыбной промышленности Камчатки, старожил г. Петропавловска-Камчатского

Мещеряков Георгий Васильевич — капитан дальнего плавания, Герой Социалистического Труда, ветеран рыбной промышленности Камчатки

Навильников Александр Федорович — инженер-механик технологического оборудования, ветеран рыбной промышленности Камчатки

Пустовит Валентин Петрович — историк, директор Центра документации новейшей истории Камчатской области

Рогозин Георгий Борисович — судовой механик, ветеран флота рыбной промышленности Камчатки, старожил г. Петропавловска-Камчатского

Семухин Константин Никитович — инженер-механик технологического оборудования, ветеран рыбной промышленности Камчатки

Таранова Лилия Григорьевна — инженер-технолог, ветеран рыбной промышленности Камчатки

Черниговский Иван Павлович — инженер-механик промышленного рыболовства, ветеран рыбной промышленности Камчатки

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

С. В. ГАВРИЛОВ

ОХОТСКО-КАМЧАТСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ РЫБОПРОМЫШЛЕННОЕ ОБЩЕСТВО. 1924—1926 гг.

1. РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Характерная черта формирования государственной рыбной промышленности советского Дальнего Востока заключалась в том, что здесь не проводилась национализация частных предприятий, имевшая место в европейской части СССР. Государство распоряжалось только правом собственности на рыболовные участки. Капиталы, постройки и оборудование принадлежали индивидуальным промышленникам или акционерным обществам.

Вторая особенность развития дальневосточной рыбной индустрии проявлялась в присутствии в регионе мощного японского капитала, деятельность которого регламентировалась вначале декретом от 2 марта 1923 г. «О порядке эксплуатации рыбных и звериных промыслов», а затем советско-японской рыболовной конвенцией 1928 г. В соответствии с ней, на долю государственного сектора должно было приходиться не более 20 % общего улова в конвенционных водах. Особым соглашением в 1932 г. эта доля была повышена до 37 % [1, л. 8].

Образованное в 1923 г. Дальневосточное управление государственной рыбной промышленности (Дальгосрыбпром) за неимением оборотных средств не могло самостоятельно организовывать предприятия. Единственно возможным путем их создания стало образование смешанных акционерных обществ с участием частных фирм. Этот путь позволял, не затрачивая собственных средств, использовать не только частные капиталы, но и накопленный предпринимателями опыт, как коммерческий, так и технический, чем постепенно подготавливать переход смешанного предприятия в полную государственную собственность.

На таких условиях в 1923 г. образовалось смешанное акционерное общество «Дальморепродукт», в которое вошли действовавшая при Наркомпрод СССР Главрыба в лице Дальгосрыбпрома и торговый дом «Бр. Люри». Основной капитал общества определялся в 1 млн. руб. Торговый дом внес в него свою долю в виде материальных ценностей, необходимых для ведения промысла, а Главрыба — 50 % арендной платы за рыбопромысловые участки.

Главрыба обладала правом принудительного выкупа акций, принадлежавших торговому дому, но не ранее, чем через пять лет со дня образования общества [2, с. 115—116; 3, с. 146—147].

Необеспеченность оборотными и запасными капиталами в случаях серьезных неудач приводила государственные предприятия к закрытию. Так случилось вначале с Дальгосрыбпромом, который был ликвидирован после дважды повторившихся недолов сельди в заливе Петра Великого, а затем с Дальморепродуктом.

В 1923 г. Дальморепродукт работал на Амуре. В 1924 г. он распространил свою деятельность на приморское и охотское побережья, а также на западный берег Камчатки. В этом году общество арендовало на полуострове два речных, пять морских рыболовных и два краболовных участка. Слабый ход лосося в 1925 г. привел к прекращению его деятельности.

Образование Дальморепродукта из-за участия в нем частного капитала полностью не разрешало задачу организации на Дальнем Востоке государственной рыбной промышленности. Дальгосрыбпром самостоятельно ее решить не мог. Для начавшего работать на промыслах Центросоюза эта деятельность основной не являлась. Все это показывало необходимость организации крупного государственного предприятия, наиболее удобной формой которого было признано акционерное рыбопромышленное общество. В него вошли Дальгосрыбпром, Дальгосторг и Центросоюз. Формальное начало Охотско-Камчатского акционерного рыбопромышленного общества (ОКАРО) было положено постановлением Дальневосточного экономического совещания (Дальэкосо) от 3 мая 1924 г.

Как видно, участие государства в эксплуатации рыбных ресурсов Дальнего Востока в середине 1920-х гг. выражалось в различных формах: самостоятельно собственными средствами (Дальгосрыбпром), как акционерные общества при участии частного капитала (Дальморепродукт) и в виде объединения хозяйственных и кооперативных организаций (ОКАРО).

Официально правление и главная контора ОКАРО начали действовать во Владивостоке с 16 мая 1924 г. Как указывалось, первоначально его акционерами являлись Дальгосрыбпром, Дальгосторг и Центросоюз. В 1925 г. акции Дальгосрыбпрома перешли к Высшему Совету народного хозяйства (ВСНХ) СССР, а в 1926 г. — к ВСНХ РСФСР. В конце 1926 г. ВСНХ РСФСР достались также доли Дальгосторга и Центросоюза. Уставной капитал общества различные источники оценивают в 500 тыс. или 1 млн руб. [4, 5].

Основными направлениями деятельности ОКАРО стали развертывание в Охотско-Камчатском крае государственной рыбной промышленности, в которой безраздельно хозяйничали японцы, монополизация пушного дела и вытеснение иностранных торговцев приемом на себя снабжения местного населения товарами и продуктами.

Разработанный в 1924 г. Устав общества был направлен в Москву, откуда он вернулся в Хабаровск для согласования с краевыми органами. В начале 1926 г. документ вновь отправился в столицу через Дальпромбюро. «В каком положении находится сейчас дело, нам неизвестно», — в конце 1926 г. сообщало правление общества [6, л. 3].

С открытием навигации 1924 г., с тем, чтобы не пропустить начинающих в конце мая и в октябре рыболовного и пушного сезонов, ОКАРО в спешном порядке приступило к организации центрального аппарата и представительств на местах. Одновременно подбирались сотрудники, разрабатывались сметы, арендовались пароходы, заготавливались и отправлялись на места товары и продукты.

«Для того чтобы сопоставить нашу чисто лихорадочную деятельность с деятельностью в прежние годы частного капитала и оттенить проделанную ОКАРО грандиозную работу, достаточно упомянуть лишь о том, что частный капитал, учитывая характерные особенности северного края, приступал к заготовкам товара для Камчатки не позднее декабря — января месяцев, и только при этом условии мог справляться с работой на Камчатке», — отмечал председатель правления общества В. Л. Бурыгин [7, л. 298].

Для развертывания сети промыслов и факторий в навигацию 1924 г. ОКАРО зафрахтовало у Дальневосточного управления Добровольного флота четыре парохода. «Астрахань» и «Индигирка» направились со снабженческими грузами на побережье Охотского моря, «Эривань» — на западный, а «Память Ленина» — на восточный берег Камчатки и далее до Чукотки [8, с. 93]. Их суточное содержание стоило обществу от 350 до 500 руб., ввиду чего возникали опасения, что «при слабой загрузке пароходов грузами и прочим такие большие затраты на содержание пароходов превысят доходность последних».

Отсутствие точных данных о спросе на рыбопродукцию, потребностях населения Охотско-Камчатского края, а также необходимость наблюдения «за более правильной постановкой рыбного и пушного дела на Камчатке» потребовали от руководителей ОКАРО непосредственного присутствия на местах, где разворачивалась деятельность общества. Правление поручило В. Л. Бурыгину отправиться на «Индигирке» на охотское побережье, члену правления К. И. Воронову на «Эривани» — на западную Камчатку. Последнему поручалось наблюдение за промыслами на р. Большой, знакомство с состоянием рыбоконсервных заводов акционерного общества «Тихоокеанские морские промыслы Грушецкий и К^о» на р. Большой и Озерной, контроль за организацией пушных факторий на западной Камчатке, а также прием товаров и имущества от ликвидирующейся фирмы «Гудзон-Бей» [7, л. 298, 331]. Экспедицию на «Памяти Ленина» (бывшем «Кишиневе») на восточную Камчатку возглавил член правления Афонин.

Пароход «Индиگیرка» вышел из Владивостока 4 августа 1924 г. Его лихо-
радожно погрузили ввиду опасения не успеть доставить на Камчатку оружие
и охотничьи припасы и снять рыболовные промыслы в Охотске и Ураке.

6 августа «Индиگیرка» пришла в Хакодате, где на ней разместили товары,
приобретенные в Японии представителями Дальгосторга. Они предназнача-
лись охотскому побережью и факториям западной Камчатки. Снабжение для
последнего, привезенное из Шанхая, следовало передать на «Эривань», спе-
циально выделенную для обслуживания западного побережья. На будущее
помещать на судно специального назначения грузы для разных мест было
признано крайне нерациональным. Часть приобретенного в Хакодате и Шан-
хае замаркировали неправильно, что внесло дополнительную путаницу в ходе
разгрузки на местах.

15 июня 1924 г. из Владивостока в японские порты Хакодате и Отару для
погрузки отправилась «Эривань». При ее спешном снаряжении во Владиво-
стоке некоторые объемные грузы оставили на берегу, так как для них не наш-
лось места, другие разместили «не совсем правильно», поэтому грузоподъ-
емность судна использовали неполностью.

Обычно пароходы, следовавшие на Камчатку с промысловыми груза-
ми и людьми, заходили в Хакодате, где принимали японских рабочих, сети,
соль и прочее. Здесь же они бункеровались углем. Но в этом году за углем
судно пошло в Отару, считая, что в этом порту уголь ему обойдется дешевле,
чем в Хакодате. Однако разница в цене оказалась незначительной, не оп-
равдав затрат на дополнительный переход и стоянку. К тому же лишний
заход становился для значительной части рабочих большим соблазном про-
пить на берегу «не только, что с ними, но и не их». Попытки командования
судна и местных властей не пускать рабочих в город встречались ими весь-
ма враждебно.

В район р. Большой «Эривань» прибыла 27 июня и в этот же день присту-
пила к разгрузке, высадив в первую очередь рабочих и служащих. После выг-
рузки пароход направился на р. Кошегочек за солью и другими товарами, про-
данными ОКАРО фирмой «Кунст и Альберст», здешний промысел которой
ликвидировался. Затем судно пошло на Командоры с грузами Дальрыбы.

На охотском побережье ОКАРО в сезон 1924 г. арендовало пять речных
и два морских промысла. Три речных располагались на р. Охота, два — на
р. Кухтуй. Из-за близости между ними работали всего три участка: два на
Охоте и один на Кухтуе. Они занимались исключительно засолом рыбы, сда-
ваемой местным населением. Рыбу принимали за штуку по 15 коп. на деньги
и из расчета 18 коп. в обмен на товары. На морских урацких промыслах
ОКАРО ловило самостоятельно, засаливая рыбу японским посолом и сдавая
свежий улов на иностранные рефрижераторные суда. В предыдущем сезоне
1923 г. эти участки эксплуатировал Центросоюз. Имевшихся здесь построек

оказалось недостаточно, и для приведения промыслов в нормальное состояние требовалось вложить до 25 тыс. руб. золотом.

Основным речным промыслом считался участок № 1 на р. Охоте. Он принимал больше всего рыбы и имел магазин, снабжавший товарами все остальные промыслы. Здесь стояли барак на 60 чел., обшитый оцинкованным железом, контора, склад, необорудованная пекарня. В течение сезона ОКАРО дополнительно построило барак для рабочих и склад. На втором участке имелись лишь легкие сооружения, поэтому русские и японские рабочие помещались вместе под простым навесом. На морских участках работали японцы, которые «по заведенному у них обычаю сами строят свое помещение на один сезон». Обслуживали промыслы три катера и тридцать кунгасов.

В сезон 1924 г. общество солило рыбу в брезентовых чанах, которых оно приобрело 175 шт. Такой способ посола оказался весьма удачен. Заготовленную рыбу отправляли потребителям в ящиках. Это повышало ее стоимость и благоприятно сказывалось на репутации общества, но пароходы Добровольного флота оказались не приспособлены к перевозке подобного груза. Поэтому доставка продукции в ящиках при существующей системе чартера оказалась невыгодной.

Рыба на охотских промыслах в сезон 1924 г. шла хорошо, план был выполнен полностью: приняли и обработали 1 млн рыбин и заготовили 5 000 пудов икры. На уракских морских промыслах, где работали японцы, рыбы было мало, но задание почти удалось выполнить: вместо 300 000 выловили 275 000 рыбин и заготовили 285 бочек икры по японскому способу [7, л. 298—304].

На р. Большой в сезоне 1924 г. ОКАРО располагало пятью засольными участками. К нему перешли промыслы бывших частных арендаторов Грушецкого, Шатика и других. Из старых арендаторов на р. Большой остался лишь предприниматель Гурин, который, видимо, дорабатывал здесь последний сезон. Арендная плата за все пять участков составляла 25 750 руб. при норме вылова 180 000 шт. Кроме речных участков общество арендовало морской № 302 с арендной платой в 11 000 руб. и нормой вылова 70 000 пудов, но самостоятельно на нем не работало. С целью экономии обработку рыбы сосредоточили на трех базах: бывших участках Центросоюза (на 11-й и 13-й верстах) и Грушецкого (6-я верста).

Подготовка к ходу рыбы на р. Большой продолжалась три недели. 19 июня 1924 г. в реке появился лосось в промысловом количестве. Горбуша шла хорошо в течение трех недель, но была мелкая. На пуд японского засола вместо обычных 18 расходовались 24—25 рыбин.

За скупаемую здесь у населения горбушу платили по 1,5 коп. за штуку. «При современной конъюнктуре горбушечного рынка рыбу трудно ликвидировать не только с прибылью, но без убытка, и только икра остается как чистая прибыль или покрывает убытки. При большом ходе рыбы рабочие

не успевают с обработкой, икра же из рыбы, пролежавшей на пристани свыше шести часов, в дело не идет». Всего приняли 3 012 000 шт. горбуши, около 1 000 шт. кеты и кижуча, приготовили 4 700 пудов икры. Себестоимость пуда икры составляла 2,5 руб. За штуку кеты населению платили 15, кижуча — 20 коп.

Согласно установленной норме, ОКАРО на р. Большой следовало заготовить 3 240 000 шт. горбуши. Недолов при хорошем ходе рыбы объяснялся недостатком соли. Поэтому ловившее рыбу население потребовало разрешить сдавать ее японцам. Его поддержал рыболовный надзор. Член правления ОКАРО К. И. Воронов отказался дать письменное согласие на это, считая, что оно будет истолковано как пособничество проникновению японцев в реку, на которое они не имели права еще по русско-японской рыболовной конвенции 1907 г.

«К сожалению, местное население не учитывало, что в этом вопросе имеется элемент и государственного характера. Сверх этого, я хорошо понимал, на каких условиях мы работаем на р. Камчатке, и что доходы с этой реки составляют довольно существенную для нас поддержку, в особенности на первых порах нашего существования. Мы сознаем, что наша работа на р. Камчатке, пожалуй, даже позорна, но за этот позор, за посредничество между населением и японцами, мы получаем приличную сумму, которая даст нам возможность встать на ноги. Отойти от р. Большой и предоставить японцам войти в непосредственную связь с населением я боялся, ибо это пробивало бы брешь в камчатской системе. Если в этом году население на р. Большой добилося [бы] непосредственной сдачи рыбы японцам, то в будущем году того же может потребовать население на р. Камчатке, где японцы за рыбу могут дать значительно дороже нас... Считаю необходимым добавить, что разговоры о якобы больших убытках, понесенных населением, не имеют под собой серьезной почвы. Как выяснилось теперь, мы не добрали до нормы 200 000 горбуш, то есть лишили население заработка в 3 000 руб.» [7, л. 337].

На большеерецких промыслах ОКАРО трудились 240 русских рабочих и служащих, нанятых во Владивостоке и на месте, и 120 японцев. Средний заработок русского рабочего за сезон составил 246 руб., японского вместе с содержанием — 190 руб., служащего — 672 руб. Ввиду того, что зарплата японцев на русских рыбалках была выше, чем у соотечественников, они стремились попасть именно к сюда. Всего на содержание рабочей силы здесь затратили до 90 000 руб.

По договору с управлением Дальрыбы, ОКАРО обязывалось иметь на речных участках не менее двух третей русских рабочих, а иностранных — лишь одну треть. «Нет сомнения, что если бы ни это обстоятельство, везде количество рабочих на промыслах было бы чрезвычайно ограничено. Могу утверждать, что это нельзя объяснить дороговизной русских рабочих по сравнению с японскими; правда, хотя японцы и обходились в сезон на 50 руб.

дешевле, но все таки... при свободной конкуренции японским рабочим рыбопромышленники отдали бы предпочтение... Плохо работали русские нынче у нас на р. Большой, но, как я лично убедился, еще хуже они работали у частного предпринимателя на западном берегу. В коллективном договоре, заключенном на сезон 1924 г., много ошибок, и главная из них — это сверхурочная оплата труда. По-моему, рабочие живее бы отнеслись к своим обязанностям, если бы они были хотя бы немного заинтересованы в деле. В этом отношении колдоговор 1923 г. удачнее, так как в нем предусматривалось премиальное вознаграждение. Нынче же у рабочего не было никакого побудительного стимула так или иначе торопиться: отработав восемь часов, он заболел, чтобы работа оставалась и на сверхурочные», — отмечал К. И. Воронин [7, л. 331—336].

Расстановка рабочей силы на промыслах была следующей: на 5,5 резчиков рыбы приходились два вагонетчика, восемь засольщиков, 0,8 сборщика икры и 0,5 уборщика потрохов. За восемь часов эта группа обрабатывала приблизительно 10 500, а за четырнадцать — до 18 500 рыбин [4, с. 32].

В 1924 г. на р. Озерной работал последний отечественный частный рыбоконсервный завод, принадлежавший С. Грушецкому. Второе такое же его предприятие на р. Большой бездействовало ввиду перехода промыслового участка в ведение ОКАРО, не подготовившего его к работе [9, л. 123 об.].

Одной из задач ОКАРО, как известно, стало постепенное вытеснение из рыбной промышленности частного капитала. Способом достижения этого могло стать акционирование. Представитель С. Грушецкого предложил правлению ОКАРО совместно эксплуатировать заводы, но договориться об этом не удалось.

По замечанию В. Л. Бурыгина, акционирование необходимо было проводить так, «чтобы фактическими хозяевами были мы, а не частный капитал. Условия же Грушецкого говорят совершенно противоположное. Кроме того, завод Грушецкого на р. Большой не представляет ценности ввиду необходимости строить [его] заново. Завод на Озерной в сносом состоянии, но надо учесть, что он находится на реке преимущественно горбушечной, и если уж затрачивать капитал на постройку завода, то целесообразно это сделать с таким расчетом, чтобы завод оправдывал себя, и на такой реке, которая дает вполне подходящее количество красной рыбы, как, например, на р. Охоте или в Усть-Камчатске» [10, л. 307].

К. И. Воронин, осмотревший в 1924 г. завод Грушецкого на р. Большой, также нашел, что «общее состояние построек завода в данное время весьма неудовлетворительное. В течение истекшей зимы благодаря обильным снежным осадкам крыши в некоторых местах сломались и кое-как наскоро отремонтированы. Кое-где стропила также надломились, и в наступающую зиму, даже при незначительном снежном покрове, крыша в этих местах провалит-

ся. При таких условиях, чтобы в будущем сезоне завод пустить в ход, потребуется капитальный ремонт построек. Вообще же самое здание завода не производит солидного впечатления. Крыши по большей части деревянные и только кое-где железные. Опорные столбы внутри здания слабые, стены из полудюймовых досок и везде просвечивают».

Похоже, что ОКАРО сознательно занижало ценность предприятия, дабы облегчить овладение им. Оно рассматривало возможность его пуска, в результате чего на Камчатке уже в 1924—1925 гг. могло появиться первое государственное рыбоконсервное предприятие. Однако это было признано нецелесообразным из-за сложности и дороговизны восстановления оборудования и помещений, а также почему-то — из-за отсутствия достаточной сырьевой базы. ОКАРО полагало, что на речных участках выловить требуемое количество наиболее ценных лососей — нерки — возможным не представлялось, а консервы из горбуши могли не найти на иностранном рынке потребителя. «Чтобы пустить в ход консервный завод... необходимо иметь ряд морских участков, с которых и собирать красную. В настоящее время мы здесь располагаем только одним морским участком, следовательно, необходимо получить другие участки, которые в настоящее время находятся в аренде у японцев» [10, л. 343—345]. Более подходящими местами для размещения завода ОКАРО считало р. Охоту и Камчатку.

В районе Усть-Камчатска за сезон 1924 г. ОКАРО добыло 1 864 000 шт. лососей разных пород. Улов сбыли преимущественно в Японию, на отечественном рынке общество понесло убытки. Помощник заведующего рыбными промыслами Г. Хлыновский говорил о том, что, казалось бы, ОКАРО должно иметь от рыбных промыслов большую прибыль, но на самом деле она составила всего 26 000 руб. «Что же касается товаро-продуктов для рыболовецкого населения, то тов. Хлыновский указывает на дороговизну закупки товаров за границей, в связи с чем на рыболовецкие принадлежности и некоторые потребительские товары, по сравнению с прошлогодними, цены несколько выше...» [11, л. 24].

ОКАРО для завоевания авторитета среди местного населения снабдило «солидной цифрой пудов соли» артель, трудившуюся на засольном участке около с. Ключи. В селениях верхнего течения р. Камчатки оно принимало балык, брюшки, пупки. Рыбакам был открыт кредит в размере до 100 руб., причем «артелям дан кредит шире». Для приема рыбы общество оборудовало две площадки, рыбу сюда доставляли несколькими кунгасами. «Все вместе взятое говорит за лучшую постановку, нежели в прошлые года...» [11, л. 24].

Средний заработок рабочего-ловца на усть-камчатских промыслах в 1924 г. составил 216 руб. 30 коп. [12, л. 1].

В 1924 г. ОКАРО арендовало в общей сложности пять морских и десять речных участков, заплатив за них 243 002,5 руб. Общество добыло (в штуках):

нерки — 1 866 672, кижуча — 4 507, кеты — 1 251 797, горбуши — 3 258 204, чавычи — 6 882. Общий улов составил 6 388 062 лососей против плана в 6 250 000, то есть общество выполнило программу на 102,2 %. Икры приготавливали 10 118 вместо ожидаемых 8 000 пудов. Здесь выполнение составило 126,5 %. Общий улов в пересчете составил 600 000 пудов, а себестоимость продукции с торговыми расходами — 1 336 583 руб.

На японские рефрижераторы и консервные заводы в свежем виде сдали 234 646 кетин и 1 864 761 нерок. Чавычу и икру реализовали на внутреннем рынке, а остальное — за границей. На промыслах работали 342 (по другим данным 365) русских и 313 японцев, обошедшихся в 615 218 руб. При этом японские рабочие оказались на 30 % дешевле, чем русские. В содержание служащих вошли проезд на пароходе туда и обратно и стол на промыслах из расчета 25 руб. в месяц. На фрахт пароходов для доставки людей и снабжения на рыбалки затратили 178 000 руб. [7, л. 328; 8, с. 146].

Итоги первого промыслового сезона ОКАРО в сентябре 1924 г. подвело Первое совещание работников Наркомвнешторга на Дальнем Востоке. Рассмотрев доклад о деятельности ОКАРО с мая по август истекшего сезона, совещание определило направления дальнейшей работы общества. В частности, в области рыбной промышленности ОКАРО следовало: «а) подготовить почву к выходу на рынки не только с рыбным сырьем, но и в обработанном виде; б) разрешить вопрос о приобретении своего собственного тоннажа; в) принять меры к выходу с камчатскими рыбными продуктами на внутренние союзные рынки...» [13, л. 209 об.].

В 1925 г. в составе ОКАРО действовали: правление и главная контора во Владивостоке, рыбные промыслы в Усть-Камчатске, Большерецке, Охотске и Ураке. Кроме того, общество имело 26 самостоятельных пушных факторий на охотском, западно-, восточно-камчатском и анадырско-чукотском побережьях. Председателем правления ОКАРО состоял В. Л. Бурыйгин, членом правления — К. И. Воронов, главным бухгалтером — Афанасьев.

Численность служащих, занятых в центральном аппарате ОКАРО, периодически менялась. В начале 1925 г. она составляла немногим более двадцати человек. В апреле штат резко увеличился из-за включения в него контролеров селечных промыслов. В мае штат пополнился тремя уполномоченными и одним счетоводом «по ликвидации пушных факторий», а в связи с увеличением объема работы выросла численность рыбного отдела и бухгалтерии. В сентябре 1925 г. в главную контору влились некоторые сотрудники бывших пушных факторий.

В итоге к концу 1925 г. число служащих главной конторы достигло 34 чел.: четыре члена правления, 17 специалистов учетно-контрольного, рыбного отделов и бухгалтерии, девять делопроизводителей и секретарей, четверо обслуживающих работников. По состоянию на 1 июля 1925 г. на большерец-

ких и трепанговых промыслах, крабоконсервном заводе, в Усть-Камчатске и в аппарате правления трудились 276 чел. [14, л. 71—72].

Все пушные фактории ОКАРО в течение 1925 г. перешли Дальгосторгу. После этого штат правления уменьшился и к 1 мая 1926 г. включал 23 чел.: трех членов правления, шестерых бухгалтеров, по три сотрудника торгового и рыбного отделов, трех секретарей, двух машинисток и троих обслуживающих [6, л. 3 об.]. В свою очередь в конце 1925 г. Дальгосрыбпром передал обществу как взнос в счет паевого капитала ВСХН РСФСР работающий крабоконсервный завод в б. Тафуин и все имущество бездействующего крабоконсервного завода на р. Светлой. Продукция тафуинского завода доставлялась во Владивосток, до которого было около 30 миль, откуда она направлялась на реализацию, главным образом, в США.

Штат завода осенью и зимой 1925 г. показан в табл. 1.

Таблица 1

Месяц	Рабочие	Служащие	Всего
Октябрь	74	10	84
Ноябрь	80	9	89
Декабрь	77	8	75
В среднем:	77	9	86

В конце 1925 г. ОКАРО получило от Дальгосрыбпрома еще и хозяйство сельдяных промыслов. На 1 января 1926 г. стоимость их имущества оценивалась в 44 571 руб. 10 коп. (табл. 2). [6, л. 4 об.].

Таблица 2

Сооружения	Действующие	Законсервированные	Всего
Промысловые	1 942,72	1 181,16	3 123,88
Обслуживающие	1 521,57	—	1 521,57
Жилые и служебные	7 347,85	205,00	7 552,25
Прочие	545,18	—	545,18
Оборудование	12 875,34	2 961,00	15 836,34
Инструменты	1 353,91	—	1 353,91
Инвентарь	9 070,65	676,72	9 747,37
Водный транспорт	2 355,00	1 535,00	3 890,00
Итого:	37 012,22	6 558,88	44 571,10

В 1925 г. на факториях ОКАРО имелись плавсредства, оценивавшиеся в 18 521 руб. Из их числа списали сгоревший в Анадыре катер и погибший здесь же в шторм кунгас, остальные продали Дальгосторгу и передали на собственные промыслы. Всего же затраты ОКАРО на приобретение имущества к 1 января 1926 г. составили 485 947 руб. [6, л. 5].

В сезоне 1925 г. промыслы ОКАРО по-прежнему снабжались сырьем, добытым собственными ловцами на морских участках и покупаемым у рыболовецкого населения, промышлявшего в реках. За сезон 1925 г. на сырье затратили 620 328,33 руб., причем большую часть — 483 469,2 руб., то есть 80 %, — выплатили частникам.

На р. Камчатке ОКАРО приобретало рыбу у местного населения по 15 коп. за штуку и тут же по механическому элеватору сдавало ее на японский завод по 29 коп. Это вызывало негодование ловцов, недовольных малым заработком, составившем около 300 вместо ожидаемых 500 руб. и более, в связи с большим наплывом безработных с материка. Последние тоже заработали на сдаче рыбы ОКАРО по 300 руб., что стало для них немалым подспорьем [4, с. 30, 35].

Низкий процент собственной добычи объяснялся большим недоловом на всех морских участках. На реках же работать предприятиям не разрешалось, так как право лова здесь предоставлялось исключительно местному населению. Естественно, что свой промысел приносил больше прибыли, чем скуп, но лишь при хороших подходах лосося. При этом себестоимость сырца оказывалась значительно ниже цены, выплачиваемой за покупную рыбу. Но в условиях значительного недолова, пришедшегося на сезон 1925 г., цены скупки были выгоднее [6, л. 5 об.].

ОКАРО, не будучи организационно увязано с местными органами управления и преследуя исключительно коммерческие цели, нередко, по оценкам здешних «товарищей», создавало своим поведением «неблагоприятную политическую обстановку» [15, л. 77]. В качестве примеров назывались такие факты. В Усть-Камчатске на засольных участках ОКАРО открыло рыбачкам кредит. Когда за ним обращались «с большими трудностями организованные кооперативные артели», то общество отказывало им. Некоторым артелям приходилось пользоваться кредитами через частных лиц, «иногда с очень сомнительным прошлым (мелкие спекулянты, хищники и т. п.)».

Обязательное постановление окрревкома запрещало лов рыбы в реке лицам, не приписанным к селениям Камчатского округа. Усть-Камчатский райревком, выполняя это постановление, обратился в ОКАРО со списками такого рода лиц и с просьбой не принимать от них рыбу. ОКАРО в этой просьбе отказало, и «эта публика преспокойно ловила рыбу, составляя, кстати сказать, основную группу хищников, этим принося громадный вред государству и развращая местное население». В качестве противоположного примера назывались японские засольные участки и рыбоконсервные заводы, которые просьбу райревкома «аккуратно и довольно добросовестно выполняли» [15, л. 79].

По заявлению председателя Усть-Камчатского райревкома Янушкевича, «на материке продажная цена бочки определяется шестью рублями, тогда как цена ОКАРО за те же бочки достигает двенадцати рублей. Продав рыбакам бочку за двенадцать рублей, ОКАРО принимает ее обратно вместе с рыбой и оценивает стоимость бочки стоимостью двух пудов рыбы, то есть четьрьмя рублями. Таким образом, на каждой бочке наши рыбаки, наши кооперативные артели теряют восемь рублей...» [16, л. 40].

В 1925 г. Госбанк и Дальбанк предоставили ОКАРО открытые кредиты в размере 250 и 100 тыс. руб., но по замечанию председателя правления

В. Л. Бурьгина, «фактически же общество пользовалось большими кредитами» [6, л. 14]. Сезон прошел сравнительно благополучно, благодаря кредиту в 700 тыс. руб., полученному в Японии. Когда же обеспокоенные плохим ходом рыбы японцы потребовали его срочного погашения, ОКАРО помог Дальгосторг, выдавший аванс под договор векселями, и Дальбанк, принявший эти векселя к учету. Правда, как отмечало правление, «эта отзывчивость обошлась Обществу сравнительно дорого, так как кроме комиссии в размере 3 % пришлось платить Дальгосторгу 50 % излишка против установленных договором лимитных цен, но без этого аванса Обществу пришлось бы запродать японцам свою продукцию до прибытия на место реализации по сравнительно низким ценам. Разница от этого была бы несомненно больше уплаченной Госторгу разницы по лимитным ценам» [6, л. 28 об.—29].

Все необходимые обществу материалы приобретались на иностранном и внутреннем рынках. В Хакодате этим занимался его контрагент Центросоюз. На местном рынке в 1924 г. закупки тоже проводил Центросоюз, но в 1925 г. их делал уже торговый аппарат главной конторы ОКАРО. Всего в 1925 г. заготовили материалов на 421 169, из них на внешнем рынке — на 186 966 руб. За иностранные материалы общество расплачивалось срочными трехмесячными векселями, и только за соль выдавало векселя на шесть месяцев.

Закупки в Японии в кредит по открытому счету по прежнему производил Центросоюз. При открытии кредита предполагалось расплатиться за него из сумм, которые осенью будут выручены от продажи продукции. Но в конце июля Центросоюз под давлением своих японских кредиторов, напуганных полным отсутствием хода горбуши на западной Камчатке и недоловом в Охотском районе, потребовал от ОКАРО немедленно погасить долг. В течение августа общество перевело ему 330 тыс. иен. Остальную сумму покрыли выручкой от продажи продукции частных рыбопромышленников, в свою очередь получивших субсидии от ОКАРО. С задолженностью перед Центросоюзом рассчитались в начале сентября.

Заготовки материалов носили сезонный характер. При этом за относительно короткий срок требовалось запасти сразу все необходимое для рыболовного сезона, причем с учетом возможного превышения хода рыбы над ожидаемым. Но в силу регулярно наблюдавшихся недоловов на промыслах всегда имелись переходящие на следующий год остатки товаров и материалов. Они были очень невыгодны ввиду омертвления части капитала на срок до десяти месяцев [6, л. 6—6 об.].

Расходы на приобретение снабжения в 1925 г. составили 21,68 % себестоимости продукции, из них почти половина — 10,44 % — пришлась на транспорт. Столь большой процент объяснялся высокими фрахтовыми ставками Совторгфлота (бывшего Добровольного флота).

Сезон 1925 г. ОКАРО открыло ранней весной ловом сельди, завершившимся в апреле. Из добытых 840 000 сельдей засолили 300 000, остальную в свежем виде продали японцам за 14 тыс. иен. На внутренний рынок отправили 200 000 шт. соленых сельдей, оцененных в 8 тыс. руб., и 733 кг селедочной икры на 750 руб.

В мае крабokonсервный завод изготовил 1 505, а в июне — 454 ящ. консервов. Большая часть этой продукции — 1 500 ящ. на сумму 33 тыс. долларов — отправилась в США. На внутренний рынок в мае общество поставило 13 300 шт. соленой сельди и 8 911 кг трепангов на 18 тыс. руб.

Летом ОКАРО добывало в Приморье трепангов, выловив их 1 770 пудов на сумму 55 тыс. руб. В районе Усть-Камчатска за июнь оно засолило 6 980 чавыч, 71 453 нерок и 1 673 кетин, заготовило в свежем виде 1 486 378 нерок, 241 910 кетин и 600 пудов икры японского посола. Себестоимость этой продукции составила 426,3 тыс. руб. В июне на внутреннем рынке были реализованы 400 ящ. крабовых консервов и 6 999 кг трепангов на сумму 28 677 руб. [14, л. 71—72].

Всего в 1925 г. улов ОКАРО составил (в штуках): владивостокской сельди — 21 839 357, нерки, кеты и кижуча — 3 476 306, чавычи — 1 490, горбуши — 132 150. Икры заготовили (в пудах): русского посола — 6 651, японского — 1 024.

Улов 1925 г. был так же сбыт на заграничном рынке (в Японии), за исключением икры русского посола и чавычи. В свежем виде на японские консервные заводы сдали 2 452 500 шт. нерки, кеты и кижуча, на японские рефрижераторы передали 50 000 шт. кеты.

Уловы ОКРАРО в 1924 г. и 1925 г. сопоставлены в табл. 3.

Таблица 3

Рыба	1924 г.	1925 г.	% к 1924 г.
<i>Усть-камчатские речные участки</i>			
Нерка свежая, шт.	1 864 761	2 270 305	121,7
Чавыча соленая, пуд.	3 816	2 918	76,4
Кижуч, пуд.	379	—	—
Икра, пуд.	260	819	315,0
<i>Большеерецкий речной промысел</i>			
Горбуша, шт.	3 258 204	70 790	2,1
Кижуч и кета, пуд.	9 132	101451	1 110,9
Икра, пуд.	4 839	1 065	22,0
<i>Охотские речные участки</i>			
Кета, шт.	914 296	675 854	73,9
Икра, пуд.	4 516	4 109	91,0
<i>Уракские морские промыслы</i>			
Кета, шт.	272 610	159 847	58,7
Икра, пуд.	494	836	170,0

Число участков, действовавших на Камчатке в 1925 г., по сравнению с прошлым сезоном выросло. Этот путь считался единственно возможным для увеличения выпуска продукции. Поэтому началась эксплуатация двух новых морских участков: первого в Усть-Камчатске, второго в Большерецке, ранее арендуемого предпринимателем С. Грушецким. Но ожиданий они не оправдали: и тот, и другой в 1925 г. дали большой недолов. На речных участках сырец скупался у населения, на морских — добывался собственными средствами.

В восточно-камчатском рыбопромысловом районе в сезон 1925 г. ОКАРО имело на своих промыслах четыре жилых и семь нежилых построек на морских и речных участках стоимостью 59 530 руб., пять моторных катеров (23 500 руб.), пять кунгасов (10 100 руб.), одну паровую лебедку (23 000 руб.), один морской ставной невод (10 000 руб.) [17, л. 219 об.].

Усть-камчатские промыслы ОКАРО закончили сезон 1925 г. на р. Камчатке с превышением нормы вылова на 13,5 %, поймав 2 270 305 шт. нерки вместо плановых 2 000 000. На единственном морском участке № 241 задание удалось выполнить только на 55 % (здесь добыли 191 000 из предполагавшихся 350 000 шт.). Недолов на море объяснялся вызванными ранней весной низким уровнем воды в реках, высокой температурой воды в них и слабым течением, «благодаря чему рыба не имеет причин задерживаться в море и уходит прямо в реки».

На морском участке традиционно работали японцы. Взаимоотношения с ними складывались нормально, хотя однажды у японцев возникло недовольство в отношении выделенного им помещения, но его разрешили постройкой нового барака. Морской промысел ОКАРО к концу сезона был обеспечен всеми необходимыми постройками промышленного и подсобного назначения и производил «благоприятное впечатление... а всего три месяца назад там был голый песок». Представитель ОКАРО считал, что общество должно ходатайствовать перед Дальрыбой о снижении высокой арендной платы за морской участок, составлявшей 75 тыс. руб. в год. Таким образом, на каждую пойманную в счет нормы рыбину аренда платилась в размере 23 коп. [18, л. 20—20 об.].

Заработок ловцов на реке, считая плату по 15 коп. за рыбину, составил 340 545 руб. Количество ловцов достигало 1 300 чел., из них до четырехсот не являлись жителями селений долины р. Камчатки. Перед началом сезона рыбакам выдали кредиты на 100 000 руб. в виде материалов и продуктов по согласованным с волостным ревкомом ценам. По мере погашения кредита ловцы снова получали товары, которых им в общей сложности отпустили на 201 000 руб. Остальной заработок выплатили наличными.

В итоге план 1925 г. выполнили одни усть-камчатские промыслы. В Охотске это удалось сделать только на три четверти, в Ураке — наполовину, а в Большо-

рекке — всего лишь на 5 %. В Усть-Камчатске ОКАРО выловило своей главной продукции — нерки — на 22 % больше. Причинами этого стали обильный ход рыбы и полученное ввиду этого разрешение превысить установленную норму улова в 2 000 000 шт. [6, л. 7—7 об.]

В 1925 г. при плане 8 880 000 было «упромышлено» 6 126 019 шт. лососей, то есть выполнено 69 % программы. Невыполнение объяснялось слабым ходом на западной Камчатке самой массовой рыбы — горбуши. Ее поймали лишь немногим более 2 % плана. Икры ввиду недолова приготовили 6 829 вместо 13 700 пудов, то есть выполнили 49,8 % задания. Общая себестоимость продукции 1925 г. составила 1 417 711 руб. [5, с. 32—33]. Сезон 1925 г. был назван «весьма неудачным».

Готовую продукцию 1925 г. на 433 609,5 руб. во Владивостоке реализовал собственный аппарат общества. В Москве, Ленинграде, Харькове, Ростове-на-Дону (на 274 574,5 руб.) и Шанхае (на 164 160,4 руб.) ее сбывали комиссионным путем. В Токио крабовые консервы продавал представитель ОКАРО в Японии (на 7 605,6 руб.). Всего было выручено 879 923 руб. Реализация чавычи и горбуши принесла убыток 13 001 руб. Продажа икры, наоборот, дала прибыль в размере 72 975 руб. [6, л. 10 об.—11].

Ввиду отсутствия собственного аппарата в Москве, опоздания к началу торгового сезона, наступившей теплой погоды, вызвавшей порчу продукции, реализация шла сравнительно слабо. Лососевая икра продавалась в среднем по 27,8 руб. за пуд, тогда как прошлой зимой цена на нее доходила до 40 руб.

Пуд чавычи в Москве стоил 8 руб., во Владивостоке — 5,8 руб. «Считаем не лишним обратить внимание на то, что покупателем чавычи в 1925 г. явился Госбанк в Ленинграде, который реализовал в Ленинграде чавычу 1924 г. по дешевым ценам. Этот факт дает нам возможность предполагать, что ленинградские потребители чавычи в 1924 г. убедились в высоком качестве этой продукции по сравнению с другими породами лососевых рыб».

От имевшей место в 1924 г. самостоятельной отправки икры и чавычи в Москву ОКАРО в сезоне 1925 г. отказалось. «Результаты ясно доказали, что такая реализация может успешно проходить лишь при условии создания в Москве своего торгового аппарата. Последний же при сравнительно незначительной сумме реализации на внутреннем рынке и краткосрочности сезона реализации ляжет большим накладным расходом на продукцию». Проще было продать рыботовары Дальгосторгу, который «находится в другом вполне благоприятном положении, как имеющий свои постоянные торговые аппараты во всех центральных местах потребления» [6, л. 167].

Плохо обстояло дело с продажей большещерцкой горбуши в Шанхае. Здесь она принесла 84 826 руб. убытка при себестоимости с торговыми расходами 284 987 руб. Причиной этого стала гражданское противостояние в Шанхае осенью 1924 г., заставившее везти рыбу вместо Шанхая во Владивосток. Это

привело к увеличению расходов на фрахт, разгрузку и хранение. Еще одним фактором стала конкуренция со стороны дешевой американской сельди, подвоз которой совпал с запоздавшим прибытием большеберцовой горбуши.

В мае 1925 г. ОКАРО приняло от Дальгосрыбпрома для продажи 2 297 ящ. крабовых консервов. Их стоимость в размере 75 тыс. руб. вошла паевым взносом в ВСНХ за счет Дальгосрыбпрома. Из этой продукции при экспертизе в Токио первым сортом были признаны всего 1 746 ящ., остальные — браком, третьим и «ниже третьего» сортами. Брак и третий сорт продали по низким ценам в Японию, первый сорт отправили в Нью-Йорк, где он «ушел» по 22 доллара за ящик. Чистая выручка за крабовую продукцию составила 63 935 руб. при том, что консервы с фрахтом стоили обществу около 70 000 руб. Убытки здесь составили 17 188 руб. 41 коп. [6, л. 11 об.— 12 об.].

Постоянным покупателем продукции и в 1924, и в 1925 гг. являлась японская фирма «Тайхоку Гио-Гио».

В целом реализация продукции в 1925 г. прошла гораздо удачнее, чем в 1924 г.: осталась не проданной часть кеты, заготовленная в Охотске и Большеберцке, и усть-камчатская чавыча. Но и эта рыба полностью разошлась в начале 1926 г., принесла дополнительную прибыль. К тому же продажные цены на внешнем рынке оказались выше цен 1924 г., кроме икры (табл. 4), руб.

Таблица 4

Продукция	1924 г.	1925 г.
Нерка свежая	27,2	28,82
Кета соленая охотская	50,2	58,21
Кета свежая уракская	32,0	34,40
Горбуша	6,6	18,95
Икра, за пуд	27,8	22,50

Конечные результаты реализации продукции выразились в чистой прибыли. Если за 1924 г. она составила 98 705, то за 1925 г. — 34 602 руб. Кроме того, ожидалась дополнительная прибыль в 1926 г. от остатков продукции 1925 г. не менее 15 000 руб.

Сезон 1925 г. оказался неудачным для всей рыбной промышленности Дальнего Востока, как для отечественной, так и японской, сработавшей с большими убытками. Причинами этого стало, как уже известно, почти полное отсутствие горбуши на западном побережье Камчатки, слабый ход кеты на большинстве морских участков и крупный недолов в Амурском районе. Из русских рыбопромышленников закончили год без убытка только ОКАРО и предприниматель Кривенко. Еще одно государственное предприятие — трест «Дальморепродукт» — по результатам сезона 1925 г. ввиду больших убытков было ликвидировано.

Конкуренции между ОКАРО и Дальморепродуктом в 1925 г. не было ввиду взаимно согласованных действий обеих организаций и сравнительно

незначительного общего улова, который далеко не мог удовлетворить спрос. По той же причине — незначительность продукции — не было конкуренции и с частными рыбопромышленниками. Более того, наиболее крупные частники сдавали свою продукцию ОКАРО для последующей комиссионной продажи. Эта сдача была обусловлена договорами при открытии частниками кредитов в Госбанке под поручительство общества [6, л. 167].

В 1925 г. на Камчатку в общей сложности прибыли 1 514 рабочих из Владивостока и 21 500 из Японии. Русских рабочих нанимали во Владивостоке через особое вербовочное бюро, организованное Приморским городским отделом труда и губернским отделом Союза пищевиков [4, с. 39].

Условия, в которых люди доставлялись на Камчатку, были весьма тяжелы. «Примерно треть сезона, то есть месяц, в отдельных случаях и больше, рабочим приходится проводить в пути в неимоверно тяжелых условиях. Пароходы загружены так, что невозможно пройти по палубе. В помещения пассажирских трюмов парохода “Симферополь”, по справке капитана, рассчитанных всего на 289 чел., вынуждены были поместиться 550 чел., а в Хакодате было посажено на тот же пароход еще человек 500 японцев. Положенная норма для солдат — 74 кубофута, а на одного ехавшего рабочего падало только 39 кубофутов. В ясную погоду рабочие кое-как устраиваются на палубе, заполняя свободную площадь на палубе, временами с риском опрокинуться в воду. Но ясная и теплая погода на всем пути бывает довольно редко, и потому рабочие большую часть времени вынуждены проводить в трюмах. При большой качке на пароходе, когда многие заболевают морской болезнью, в трюмах становится невыносимо. На нашем пароходе умерла в пути пятилетняя девочка, на пароходе “Олег”, пришедшем на два дня раньше в Большерецк, скончался рабочий судовой команды, тело которого было доставлено на Камчатку и предано земле. Оба болели легкими и не перенесли сурового климата Охотского моря. Горячей пищи рабочие в пути не имеют возможности принимать» [4, с. 58].

Не лучше обстояло дело с питанием и на суше. «В стремлении сэкономить... они вынуждены почти отказаться от мяса на весь сезон. Особенно скромно питаются семейные рабочие. Стоимость горячей пищи на завтрак, обед и ужин без хлеба была уложена примерно в 4 руб. в месяц. За счет предприятія по колдоговору отпускается только рыба 2,5 фунта на человека».

Стоимость питания составляла, таким образом, менее 15 коп. в день. Обеспечить на эти деньги сытную еду было невозможно, поэтому рабочие тратили на питание дополнительные суммы. Так, рабочий Данилевич с 19 июня до 31 июля заработал 71 руб. 73 коп. Из них он потратил на горячие блюда 6 руб. 27 коп., а на хлеб и другие продукты — 20 руб. 26 коп., то есть более трети заработка.

Служащие ОКАРО находились в пути в более благоприятных условиях: общество обеспечивало их проездом в первом классе и питанием в пути из расчета 2,5 руб. в сутки. Сметой 1925 г. на питание 26 служащих промыслов в Большерецке предусматривалось 6 600 руб. Представители профсоюза, проверявшие состояние дел на участках ОКАРО, полагали, что «суммы этой было бы достаточно для улучшения питания рабочих» [4, с. 59—60]. Японские рабочие питались за счет общества, на что за сезон тратилось 50—60 иен на человека.

Бытовые условия также были нелегкими: на многих промыслах ОКАРО нередко отсутствовали нормальные жилые и бытовые помещения, поэтому ловцы жили в палатках. По договору общества с Союзом рыбаков предоставление теплых помещений для защиты от дождя и сырости было необязательно. Подобные условия пребывания «влекут местное население к усиленному употреблению спиртного. Воспрещение продажи водки на Камчатке вызывает своеобразный спорт на добычу спирта и усугубляет наклонность к алкоголю, а японским спиртоносам приносит большие доходы».

На промыслах ОКАРО в 1925 г. работали несколько женщин, прибывших из Владивостока: десять из них занимались мойкой и засолкой рыбы, две работали на кухне. Жили они за неимением свободных помещений в бараках на чердаках [4, с. 94].

На западном побережье в районе р. Большой на трех речных участках ОКАРО трудились 144 японца, 167 русских и два китайца. На морском промысле ОКАРО находились шестеро русских и 106 японцев [4, с. 28].

На промыслах ОКАРО разделкой рыбы занимались исключительно японцы, но после указаний представителя профсоюза «на ненормальность», к этой работе были допущены русские, которые «вполне справились». Людей чередовали на различных операциях, сменяя каждые три дня. «На производительность труда русского рабочего, кроме оплаты, отражается переброска рабочей силы с одной работы на другую, и вообще наем рабсилы без предварительного определения работы, на которую рабочий нанимается, и без установления ему соответствующего разряда тарифной сетки» [4, с. 31, 47].

Рабочая сила на промыслах ОКАРО использовалась нерационально. Приведем два примера. На одном из участков 150 рабочих направили на разгрузку промыслового снабжения. Так как моторный катер сел на мель, кунгасы пришлось медленно доставлять от парохода к берегу на веслах. Это привело к простою. Семерых рабочих и служащего послали собирать дрова, выброшенные на берега реки. Ни срока возвращения, ни требуемого количества дров им не назвали. В поисках дров люди уехали слишком далеко от промысла, не зная местности, сели на мель и вынуждены были провести ночь под дождем в ожидании прилива [4, с. 43].

На промыслах ОКАРО рыба в процессе обработки беспорядочно прокалывалась железным крючком до шести раз, хотя по правилам ее разрешалось колоть только в голову. Японцы цепляли рыбу крючком всего дважды, а остальные действия производили руками, но при этом число рабочих, занятых у них на обработке, было ниже, чем у ОКАРО.

Сравнение работы двух располагавшихся рядом участков: засольного ОКАРО и морской рыбалки фирмы «Ничиро» показывает неэффективность расстановки рабочей силы на русском участке. Здесь внутренности с пристани убирала двое рабочих: один подставлял большой деревянный совок, другой угольником заталкивал в него собранные в кучу отходы. Затем их грузили в вагонетку и отвозили к яме. На японском участке действовала механизированная уборка, где работал один человек. Здесь рыба предохранялась от загрязнения кровью и потрохами. Это было особенно важно при массовом ходе горбуши, когда ее не успевали промывать, а сразу же направляли к засольным столам [4, с. 25—26].

На усть-камчатских промыслах в 1925 г. ОКАРО установило для рабочих повременную оплату в размере 50 руб. в месяц при ненормированном рабочем дне. Это было вызвано недоловом рыбы и стремлением сохранить заработок рабочих на уровне прошлого года, то есть 240 руб. за сезон. Средний заработок здесь составил 261 руб. Эта сумма, «даже при ограниченных материальных запросах населения, не может соответствовать его потребностям» [12, л. 1].

В Большерецке общество использовало для русских рабочих повременно-премиальную оплату: основной месячный оклад равным 41 руб. 80 коп. За каждую тысячу обработанной рыбы им полагалась премия — 2,5 руб. за сверхурочное время с 1 000 шт. горбуши и 12,5 руб. с 1 000 шт. кеты [4, с. 44; 6, л. 9 об.]. В 1925 г. заработок заметно снизился по сравнению с прошлым сезоном ввиду слабого улова: у русских рабочих — до 145 руб., у японских рабочих — до 184 иены или 128 руб. У служащих он составил около 400 руб. [4, с. 48].

В 1926 г. ОКАРО решило отказаться от японского кредита и использовать целевое заимствование Госбанка на сумму 600 тыс. руб. Это дало ему возможность «не заключать обременительных для себя договоров по предварительной запродаже» [6, л. 28 об.—29].

В этом сезоне ОКАРО удалось договориться с Совторгфлотом о снижении тарифов на перевозку морем рабочих и грузов и уменьшить арендную плату за морские участки на 52 050 руб. Производственная программа на 1926 г. была определена в 1,715 против фактически выработанных в 1925 г. 1,303 млн руб. Принимая во внимание «вхождение в программу 1926 г. работы крабоконсервного завода, дающего новую выработку на 131 000 руб., нельзя не признать программу весьма умеренной и дающей большие надежды, что она будет выполнена на 100 %» [6, л. 9—9 об.].

Правление ОКАРО поставило перед ВСНХ и акционерами вопрос о необходимости постепенного перехода от изготовления соленой рыбопродукции для Японии, Китая и внутреннего рынка к производству дорогих лососевых консервов. Дальнейшее развитие общества виделось ему путем обзаведения собственными рыбоконсервными заводами, расширения объемов производства, повышения рентабельности продукции и продвижения ее на иностранные рынки.

В первую очередь такое предприятие предполагалось создать в Усть-Камчатске, затем на западном побережье Камчатки в Озерной. Средства на постройку первого завода и его эксплуатацию ВСНХ предоставил в виде долгосрочного кредита из займа хозяйственного восстановления. Решение, таким образом, было «уже вынесено, рассмотрено и в части первого завода в Усть-Камчатске разрешено в благоприятном для общества смысле». В планах на 1926 г. предполагалось затратить 300 000 руб. на частичную уплату «за имеемый быть купленным консервный завод и оборудование жестяночного завода». Кроме этого, 83 000 руб. предполагалось затратить на восстановление пришедшего в негодность или износившегося имущества [6, л. 5, 30].

В сезоне 1926 г. для первого государственного рыбоконсервного завода в Усть-Камчатске были заготовлены и завезены на место некоторые материалы. Строительство предприятия, но уже силами Дальгосрыбтреста, началось весной 1927 г. Его работа ознаменовала новый этап в развитии рыбной промышленности Камчатки: восстановление крупномасштабного отечественного консервного производства и переход к выпуску продукции более высокого качества, активно востребованной на международном рынке. Завод в Озерной заработал в 1928 г.

В 1926 г. ОКАРО выловило и скупило 8 227 915 шт. лососей различных пород, выполнив план на 111 %. Икры в этом сезоне оно заготовило 15 660 пудов, то есть 108 % плана. Кроме этого, общество скупило 5 240 пудов разной рыбопродукции и 43 925 шт. балыков. Полная себестоимость продукции 1926 г. достигла почти 2 млн руб. [5, с. 32—33].

Распределение продукции за три года деятельности общества с 1924 по 1926 гг. (в ценах реализации) по рынкам, руб., показано в табл. 5 [5, с. 34].

Таблица 5

Год	1924	1925	1926
На внешнем рынке	557 219	670 211	1 004 697
Иностранным фирмам на месте	507 215	677 468	1 060 988
На внутреннем рынке	31 235	424 868	430 229
Всего:	1 095 669	1 772 547	2 495 914

Как следует из табл. 5, за три сезона ОКАРО реализовало продукции на 5,36 млн руб. Коммерческая стоимость продукции, добытой за этот период на Камчатке, составила 4,755 млн руб. (88,7 %), или в среднем 1,585 млн

руб. в год. При этом на внутренний рынок ушло лишь 16,4 % заготовленных рыботоров.

Стоимость продукции, добытой всей дальневосточной государственной рыбной промышленностью за три года, достигла 8,2 млн руб. Из них за границу отправили рыботоров на 6,2 млн руб., а остальное вывезли на внутренний рынок [8, с. 146—147].

Работа ОКАРО не отличалась большой экономической эффективностью. Ряд его промыслов оказался убыточным. Так, если в 1924 г. оно получило по охотско-уракским промыслам прибыль 46 000 руб., то следующий 1925 г. принес убыток в 92 000 руб., а в 1926 г. — уже в 112 000 руб. [19, л. 73]. Несмотря на такие потери, стремление сохранить заметный удельный весь государственной рыбной промышленности заставлял идти на ежегодные большие затраты и уменьшать собственные внутренние накопления, требующиеся для ее дальнейшего развития. В целом деятельность ОКАРО позволила государству закрепиться в рыбной промышленности, накопить необходимый организационный, производственный и внешнеэкономический опыт, востребованный в последующие годы.

Решением ВСНХ РСФСР 30 декабря 1926 г. ОКАРО было ликвидировано, его имущество перешло к организованному в начале этого же года Дальгосрыбтресту. По плану на 1927 г. трест должен был работать в Усть-Камчатске на двух речных и одном морском участках. Кроме этого, планировалось начать эксплуатацию еще одного морского участка, ранее передававшегося фирме Тайхоку. В этом году Дальгосрыбтрест приступил к постройке своего рыбокосервного завода. Но пространство, на котором действовал трест, было слишком велико, охватывая весь Дальний Восток, ввиду чего он не мог обеспечить развития рыбной промышленности на Камчатке. Поэтому летом 1927 г. было создано государственное Акционерное Камчатское общество (АКО), на которое и была возложена задача всестороннего хозяйственного освоения полуострова [20, л. 3].

2. ТОРГОВЛЯ И ПУШНОЕ ДЕЛО

Помимо рыбной промышленности, важными направлениями деятельности ОКАРО стали торгово-снабженческая деятельность и пушное дело.

До революции 1917 г. население Камчатки снабжалось за счет государственных дотаций. Для этого во всех основных уездах губернии были размещены казенные склады, имевшие полутора — двухгодичный запас продуктов и товаров первой необходимости. Они находились в непосредственном ведении начальников уездов.

«Организация указанных продовольственных казенных складов в этих районах являлась результатом действительного анализа тех условий, в которых

вообще происходила и может происходить частная торговля в отдельных иномородческих районах, то есть явилась результатом выявления того положения, что, сколько бы частный капитал не забрасывал на Камчатку средств, он никогда не ввозил туда малоходового тяжеловеса, из которого, главным образом, и состоят продукты первой необходимости, и составлял ассортименты своего товара, главным образом, только из рентабельного, удобного для перевозок и доходного товара» [7, л. 329].

В середине 1920-х гг. территория Камчатской губернии превышала 1,335 млн квадратных километров. В ее состав входили пять уездов: Петропавловский (самый большой), Охотский, Гижигинский, Анадырский и Чукотский. Население губернии приблизительно оценивалось в 36 тыс. чел., из них около 15 тыс. составляли кочевники-оленоводы. В городах Охотске и Петропавловске жило всего 7,7 % оседлого населения. По переписи 1923 г. в центральном пункте края — Петропавловске — насчитывалось лишь 1 193 чел., имелось 177 жилых и 83 нежилых строения.

После советизации губернии встал вопрос о снабжении ее населения товарами и продуктами. В период гражданского противостояния 1918—1922 гг. этим занимались частные русские фирмы и иностранные компании. Наиболее крупными из них являлись «Чурин и К^о», «Вульфсон», «Олаф Свенсон и К^о», «Гудзон-Бей», «Чжан-Чжахо» и другие. Эти компании, как и все коммерческие предприятия, преследовали в первую очередь собственные интересы. В 1923 г. Камчатский губревком сообщал центральным властям: «Преступному хозяйничанию хищников необходимо положить конец, иначе в недалеком будущем мы можем очутиться перед повальным вымиранием населения... Частная торговля наживается на продаже разнообразных мелких товаров» [21, л. 1].

Так как дальневосточное отделение Государственной экспортно-импортно-конторы «Дальгосторг» не могло наладить планомерного и регулярного снабжения населения Камчатки, Дальревком решил, как временный выход из создавшегося положения, передать его английскому акционерному обществу «Компания Гудзонова залива (Гудзон-Бей)». В 1923 г. Дальгосторг заключил сроком на один год договор с «Гудзон-Беем», получившим монопольное право на вывоз пушнины (так называемую «пушную монополию», стоимость которой оценивалась в 2,5—3 млн руб.).

Этот договор рассматривался как временная мера, предусматривавшая, помимо основной цели, давление на американских и японских торговцев и подготовку к их вытеснению с Камчатки. Подготовка соглашения протекала в острой борьбе между двумя основными иностранными конкурентами: фирмой Свенсона и Гудзон-Беем, проходившей не без участия местных волюнтаристских ревкомов и печати.

Первоначально договор был заключен сроком на один год, но в это же время рассматривалась возможность подписания долговременного согла-

шения. В 1923 г. Дальвнешторг подготовил проект двенадцатилетнего контракта, в соответствии с которым «Гудзон-Бей» ежегодно, начиная с 1924 г., с открытием навигации обязывался доставлять товаров на сумму не менее 3 млн золотых руб. по продажной стоимости для снабжения населения и не менее чем на 500 тыс. золотых руб. для распределения их по факториям и для закупки пушнины за наличный расчет. Обслуживать торговые операции фирмы должны были два ее морских судна и два речных парохода, предназначенные для рек Камчатка и Анадырь. Фрахт за провоз грузов и пассажиров на них должен был согласовываться с камчатской губернской властью [22, л. 37—38].

Остальные иностранные фирмы, лишившись права на вывоз пушнины на экспорт, прекратили дальнейшую доставку товаров. Монополизировав Камчатку, фирма «Гудзон-Бей» занялась обесцениванием пушнины и произвольным завышением цен на товары. По информации губревкома, «перед приемами агентов “Гудзон-Бея” померкли проделки самых отъявленных хищников. По рассказам жителей, главный доверенный фирмы А. К. Гогендейк разъезжал по долине реки Камчатки и с бахвальством заявлял: “Я теперь хозяин Камчатки!”» [21, л. 2].

Работа «Гудзон-Бея», начавшаяся с 24 мая 1923 г., не устраивала ни губревком, ни местное население. «Прибыли пароходы Бея с товарами, и было выяснено, что количество товаров, привезенных на сумму, обусловленную договором, далеко не достаточно для удовлетворительного снабжения Камчатки, и самый подбор товаров был в пропорции, не соответствующей нуждам населения, благодаря малого количества продуктов первой необходимости» [22, л. 27].

Практика предыдущих лет продолжилась. Фирма завезла товаров всего на 700 тыс. руб., из которых на долю продовольствия пришлось лишь 132 тыс.

31 января 1924 г. Камчатское губбюро РКП(б) заслушало доклад заведующего губернской Рабоче-Крестьянской инспекцией, уполномоченного губревкома по пушной монополии Турилова «о жалобах и протестах мест на действия контрагента Внешторга по Камчатке акционерного общества “Гудзон-Бей”». Докладчик отметил «скверный подход к населению» со стороны доверенного общества Гогендейка и пояснил, что «неплановое распределение продуктов вызвало недовольство на периферии... Сразу случайно принятый негодный элемент тоже много сослужил подсобником к подрыву авторитета монополии». Турилов указал на то, что взыскание старых долгов с охотников и ряд других действий Гогендейка возбудили в местном населении ненависть к государственной монополии [23, л. 14].

Опыт работы фирмы «Гудзон-Бей» в 1923 — первой половине 1924 гг. показал необходимость отказа от привлечения иностранного капитала в такой форме. В результате Главконцесским расторг заключенное соглашение.

В 1923 г. Совнарком рассмотрел вопрос по созданию акционерного общества с государственным участием для снабжения населения и использованию природных богатств Камчатки. Материалы для обоснования принятия решения об этом готовила специальная комиссия в составе Г. В. Чичерина, Л. Б. Красина и других. 17 июля 1923 г. Совнарком принял принципиальное решение о создании такого общества, поставив ему задачу «экономического противодействия проникновению иностранного капитала и всякого рода хищников» [8, с. 165].

Во второй половине 1923 г. и начале 1924 г. камчатские власти также неоднократно обсуждали необходимость открытия в губернии деятельности нового акционерного общества и меры своего участия в нем. Член губбюро И. Ломбак предлагал просить центр организовать общество во главе с отделами местного хозяйства. Член губбюро В. Кручина предпочитал никакой монополии на Камчатке не создавать. Секретарь губбюро Д. С. Бузин склонялся к предоставлению права выбора контрагента центру, но перед заключением договора требовал сообщить «основные тезисы, дабы [мы] могли дать свое заключение и могли иметь свое суждение».

В итоге местные партийцы признали «желательным создание акционерного общества на Камчатке, но просить центр перед утверждением договора высказать основные тезисы такового, дабы иметь возможность дать свое заключение, как местной власти и больше других ведомств заинтересованной в будущей работе на Камчатке того или иного акционерного общества». 6 марта 1924 г. губревком признал вступление в общество необходимым [23, л. 14, 43].

Забегая вперед, отметим, что добиться участия отделов местного хозяйства в делах общества не удалось. Более того, дальнейшее продолжение торговой деятельности губкомхоза в связи с переходом снабжения губернии к ОКАРО 22 декабря 1924 г. было признано нецелесообразным [24, л. 2 об.]. Так местная власть осталась без рычагов, которыми можно было воздействовать на политику, проводимую обществом.

На основании решения Совнаркома Дальбюро ЦК РКП(б) и Дальревком в мае 1924 г. создали ОКАРО, которому намеревались поручить снабжение Камчатки. Ему следовало принять фактории фирмы «Гудзон-Бей» и дополнительно организовать новые. Обществу предоставлялось право скупки пушнины на факториях, расположение которых в большинстве случаев совпадало с местонахождением рыбных промыслов. 14 июня 1924 г. ОКАРО приняло на себя контрагентские функции по снабжению населения и сбору пушнины для Дальгосторга. Все «мягкое золото», собранное ОКАРО в обмен на товары или купленное за наличные, подлежало сдаче Дальгосторгу во Владивостоке с начислением в пользу общества комиссионного вознаграждения в размере 5 %.

Вопрос о передаче снабжения Камчатки в руки ОКАРО был окончательно решен только в июне 1924 г., когда на заготовку товаров оставалось мало времени. Из-за этого не удалось приобрести их на наиболее выгодных рынках. Росту торговых расходов также способствовало отсутствие опыта, неудачно подобранный ассортимент товаров, а также то обстоятельство, что местным служащим общества было дано право увеличения численности персонала, чем они и воспользовались.

ОКАРО не располагало точными данными о действительных потребностях населения Камчатки. Ему не сразу удалось укомплектовать снабженческий аппарат, большие трудности складывались с доставкой грузов на места ввиду недостатка в регионе транспортных судов.

Далеко не все сотрудники соответствовали назначению: «При нынешних условиях трудно подыскать людей, преданных нашему делу и понимающих наше дело и задачи, и отправить их на целый год в глухие углы Камчатки, где наблюдается полное отсутствие культурной жизни. Если раньше частный капитал и уживался, то исключительно потому, что перед ним стояла задача личной наживы, между тем, как наши сотрудники оплачиваются лишь жалованьем в размере от ста двадцати пяти до двухсот рублей, тогда как частный капитал платил до пятисот рублей в месяц», — отмечал председатель правления общества В. Л. Бурьгин. Еще одним необходимым условием для подбора квалифицированных сотрудников было обеспечение их хорошим жильем на местах.

Вот лишь несколько эпизодов, характеризующих деятельность ОКАРО на побережье Камчатки летом 1924 г., воспроизведенных по отчетам представителей общества. Для Охотской фактории ОКАРО привезло товаров на сумму 529 600 руб. 80 коп. Кроме этого, фактория приняла товары охотских промыслов, стоившие 260 000 руб. Охотская фактория должна была иметь два отделения: одно на приисках для торговли продуктами первой необходимости в обмен на золото, второе — на промысловом участке № 1, где после ликвидации промыслов оставался магазин для снабжения населения поселка Новое Устье, располагавшегося в семи верстах от Охотска. Для овладения охотским рынком представитель ОКАРО уговорил главного конкурента — местного коммерсанта Деушева — продать обществу все имевшиеся у него товары. Попутно были выкуплены имущество и продукты местного кооператива.

На западном побережье Камчатки ОКАРО в 1924 г. наметало открыть шесть пушных факторий: в Большерецке, Мономахово, Облуковине, Хайрюзове, Тигиле и Палане. Расстояние между крайними из них — Большерецкой на юге и Паланской на севере — составляло 420 миль.

Еще весной 1924 г. «Эривань» привезла в Большерецк служащих пушных факторий, несколько позже «Томск» доставил сюда вторую партию служа-

ших. Все они оставались в Большерецке ждать осенний рейс «Эривани», специально предназначенный для обслуживания пушных факторий.

В Большерецке «Эривань» выгрузила товаров на 55 219 руб. 38 коп. по продажной стоимости. Здесь имелась пушная фактория фирмы «Гудзон-Бей». Ее товары и постройки должно было принять ОКАРО. Товаров по продажным ценам у Гудзон-бея имелось на 44 000 руб. «При осмотре выяснилось, что все товары представляют собой остатки от прежних лет, из которых все нужное извлечено, а оставлена лишь заваль, которая может быть используется только в случае острой и крайней необходимости... В ассортименте товаров очень много мануфактуры весьма низкого качества. Дробовики, порох, дробь, торбаса и другое могли бы быть признаны ходовыми лишь со скидкой до 75 %. Некоторые продовольственные продукты: мука, крупа, чай байховый разных сортов от долгого хранения на складе отчасти испортились, отчасти потеряли в качестве». Товары были приняты на комиссию.

Заведующим пушной факторией ОКАРО с окладом в 200 руб. был назначен Деулин, бывший заведующий факторией Гудзон-Бея.

В Мономахово привезли товаров на 35 155 руб. по продажной цене. По плану намечалось открытие фактории ОКАРО в Облуковино. Но на месте выяснилось, что ее удобнее будет разместить на 30 верст севернее — в Иче. Здесь при выгрузке окаровцам помог рыбопромышленник Хрипко, предоставивший под факторию часть своих построек на рыбном промысле. В Иче оставили товаров на 38 164 руб.

28 августа «Эривань» пришла в Хайрюзово, но разгрузиться здесь ей не удалось. Поэтому судно пошло в Палану и Тигиль, чтобы сдать груз там, и на обратном пути зайти в Хайрюзово. 30 августа началась выгрузка в Палане на японской морской рыбалке. Товары на сумму 39 640,5 руб. временно сложили на берегу под брезентами. Ранее в Палане действовала фактория Гудзон-Бея, все товары которой еще до прихода «Эривани» были переданы местному кооперативу.

1 сентября, закончив выгрузку, пароход направился в Тигиль. Здесь ввиду неблагоприятной погоды выгрузка продолжалась целую неделю. В Тигиле оставили товаров на 75 303 и приняли от Гудзон-Бея на 9 047 руб. Кроме этого, у Гудзон-Бея для Тигильской фактории купили за 2 000 руб. катер и два кунгаса.

8 сентября пароход вторично пошел в Хайрюзово. Здесь бушевал шторм, не дававший возможности разгрузиться. Решено было идти в Ичу, отстоявшую от Хайрюзово на 150 верст, снять там промыслы и выгрузить товары, предназначенные для Хайрюзовской пушной фактории. В Иче неделю забирали рыбу и выгружали товары. Во второй раз в Иче передали на берег товаров на 47 772,5 руб. «Выгруженные нами на факториях западного берега товары вполне отвечают запросам местного населения. Лишнего ничего нет» [7, л. 335—340].

Экспедиция на «Эривани» завершилась во Владивостоке 7 октября 1924 г.

Торговая деятельность ОКАРО заключалась в меновой торговле и скупке пушнины в Охотском, Анадырском и Чукотском уездах, на западной и восточной Камчатке. В 1924 г. общество открыло 26 пушных факторий, из них на охотском побережье и западной Камчатке — по шесть, на восточной Камчатке и на Анадырско-Чукотском берегу — по семь. В Петропавловском уезде действовали 14 факторий: шесть на западном, четыре — на восточном побережье и четыре — в долине р. Камчатки [25, с. 13—15].

В течение 1924—1925 гг. ОКАРО доставило на Камчатку снабжения на 2,808 млн руб. по продажным ценам, самая большая доля которого поступила в Петропавловский уезд — на 1,308 млн руб. Кроме этого, оно приняло товаров от ликвидированных иностранных фирм и других организаций почти на миллион рублей. Так, 5 января 1925 г. фирма «Олаф Свенсон и К°» сдала свои товары на 34 770 руб. для комиссионной продажи Внешторгу. Последний передал их для той же цели ОКАРО. Стоимость проданного составила 1,817 млн руб. [5, с. 27; 21, л. 4; 25, с. 23].

Наценка на покупную стоимость товаров на Камчатке была установлена на уровне 80 %, на охотском побережье и в Гижигинском уезде — 90 %, в Анадырском и Чукотском уездах — 100 %. Но как только торговля началась, выявилась ее убыточность, из-за чего наценка была повышена до 116 % для всех территорий [5, с. 27].

Стоимость основных продуктов зависела от степени удаления населенных пунктов от губернского центра. Пуд гречневой крупы в Петропавловске стоил 6, в Анадыре — 6,8 руб. Коробка спичек в Петропавловске обходилась в 13, в Каменском — 15, в Анадыре и Охотске — 20, в Уэлене — 25 коп. Кирпичный чай в Петропавловске оценивался в 70 коп., в Анадыре и Охотске — в 1 руб., а в Уэлене — в 1,5 руб. [25, с. 25—26].

Стоимость некоторых товаров, руб., показана в табл. 6.

Таблица 6

Товар	Ед. измер.	Петропавловск	Анадырь	Уэлен	Охотск
Мука	куль	5,00	5,80	6,15	6,0
Рис	пуд	7,20	10,0	9,00	6,8
Молоко	банка	0,45	0,70	0,50	0,5
Сахар	фунт	0,24	0,37	0,40	0,3
Свечи	фунт	0,40	0,60	0,50	0,4
Керосин	пуд	5,50	5,50	6,50	6,0
Мыло	фунт	0,27	0,40	0,35	0,3
Табак	фунт	0,70	1,00	0,50	0,6
Дель неводная	пуд	50,0	50,0	—	54,0
Винчестер	шт.	90,0	89,2	101,0	—

Торговля в отдаленных уездах Камчатской губернии носила преимущественно меновой характер. Как следует из табл. 7, процент обмена промышленных и продовольственных товаров на пушнину составлял от 92,5 до 100 [25, с. 23].

Таблица 7

Фактория ОКАРО	Оборот, руб.	% реализации на пушнину
Дежневская	72 611	92,5
Яндагайская	23 405	100,0
Провиденская	31 833	98,6
Беринговская	17 528	98,3
Крестовская	27 418	98,6
Итого:	172 794	96,1

Количество обмениваемого меха постепенно сокращалось. Это отмечало не только ОКАРО, но и действовавший параллельно Дальгосторг. Его уполномоченный Андрианов и коммерческий директор Бердиев утверждали, что в сложившихся обстоятельствах работа пушных факторий Дальгосторга превратилась из коммерческой в снабженческую.

Ввиду того, что таможенная охрана действовала только Петропавловске, а на остальной территории губернии, имевшей развитую береговую линию, она являлась фикцией, иностранное влияние на аборигенов оставалось весьма сильным. В течение рыболовного сезона на побережье царили японские шхуны и пароходы, скупавшие пушнину и попутно неравноценно снабжавшие местное население.

«Поэтому вполне естественно, что в целях охранения как общего влияния, так и интересов и авторитета Дальгосторга, последний был поставлен в необходимость, несмотря на чрезвычайно сложные и тяжелые условия работы в этой области, установить крайне незначительную расценку на свои товары и почти предельные лимиты на покупаемую пушнину».

Стоимость иностранных товаров была меньше ввиду того, что их доставляли не специальным charterом, а попутно на судах, везших снабжение на промыслы. Из-за этого Дальгосторг продавал товары дороже японцев. С учетом этого Дальзкосо обратилось в Совет Труда и Оборона, орган Совнаркома, с ходатайством об ассигновании не позднее апреля 1925 г. Дальгосторгу для проведения камчатских операций долгосрочного льготного кредита в размере 850 000 руб. [7, л. 329—330].

А вот как оценивал перспективы пушного дела член правления ОКАРО К. И. Воронов: «Количество пушного зверя на Камчатке с каждым годом все уменьшается. Особенно заметно это уменьшение на самом ценном звере — соболе. Жители долины р. Большой вынесли постановления о запрете охоты на соболя. Аналогичные постановления выносятся жителями и других пунктов Камчатки. До этого года отмеченные постановления не утверждены пока центральной властью. Однако положение с соболем внушает серьезные опасения, и запрещение охоты на этого зверя должно непременно получить силу закона в ближайшее время, иначе соболь потеряет промысловое значение.

С запретом охоты на соболя, ценность пушнины, получаемой со всего Охотско-Камчатского края, уменьшится на 40 %. В дальнейшей работе по пушному делу это обстоятельство приходится особенно учитывать».

Аналогичную оценку состоянию пушного дела давал и Дальгосторг. Истощение запасов пушнины на Камчатке привело к тому, что, по словам его представителя, «говорить о каком-либо соотношении пушного и продовольственного эквивалента не приходится» [7, л. 330].

По состоянию на 28 февраля 1925 г. в Камчатской губернии действовали 34 фактории ОКАРО. По уездам они распределялись следующим образом [25, с. 27]:

— Петропавловский — 14 (Петропавловск, Машуры, Толбачик, Козыревск, Ключи, Усть-Камчатск, Ука, Карага, Большерецк, Соболево, Ича, Хайрюзово, Тигиль);

— Анадырский — три (Анадырь, Усть-Белая, Марково);

— Чукотский — шесть (б. Кресты, Яндагай, б. Провидения, м. Беринга, м. Дежнев, м. Северный);

— Гижигинский — шесть (Каменское, Гижига, Наяхан, б. Корф, Апукское, б. Наталия);

— Охотский — пять (Охотск, Охотские прииски, Охотск-Устье, Ола, Ямск).

В октябре 1925 г. в губернии имелись 99 торговых предприятий, в том числе: 37 государственных, 27 потребительских и промысловых кооперативов, 27 частных торговцев и восемь ярмарок. Кооперативы, не имевшие собственных капиталов, брали товары у ОКАРО по договорам, становясь, таким образом, их распределителями [25, с. 24].

Государственные организации, в том числе и ОКАРО, стремились монополизировать рынок, чем оказали сильное давление на находившееся в начальной стадии развития кооперативное движение. ОКАРО снабжало кооперативы. «Представилось мне посмотреть один договор между кооперативом и ОКАРО... Условия невозможные... У кооператива имеется чай, приобретенный им случайно по 65 коп. за кирпич. У ОКАРО этот же чай 2 руб. 25 коп. По договору кооператив должен продавать товары по ценам ОКАРО. Они должны были этот договор подписать. В отношении пушнины кооператив обязан сдавать всю пушнину ОКАРО. Сортирует и ценит пушнину самолично завфакторией... Принял у Усть-Большерецкого кооператива пушнину за полцены» [22, л. 30 об.].

Справедливости ради, следует отметить, что помимо ОКАРО, на промысловую кооперацию сильно влиял и Дальгосторг. В результате на местах закрывались ранее действовавшие кооперативы и открывались фактории. Так произошло, например, в Анадыре, где не был подписан договор кооператива с Дальгосторгом, ввиду невыгодных для первого условий. Кроме того, выявилась и «особая тактика» представителя Дальгосторга, предложившего пред-

седателю кооператива перейти к нему на службу на оклад 200 руб., взамен символического кооперативного жалования в 30 руб. Аналогичная история случилась и в Мильково.

«Кооперация не только не двинулась вперед в своем развертывании, но даже подверглась опасности развала. Произошло это главным образом вследствие возмутительного отношения к ней со стороны наших государственных, хозяйственных органов, работавших на Камчатке... Нужно сказать, что кооперация на Камчатке имеет корни в самой экономике камчатского жителя, и особенно производственная кооперация, так как способы охоты и рыбной ловли почти исключительно артельные» [15, л. 81—82].

Комиссар канонерской лодки «Красный Октябрь» Доминиковский, побывавший на Крайнем Севере, 20 октября 1924 г. также отмечал, что заведующие факториями «вовсе не практиковались в проведении нашей политики. Они абсолютно чужды нашим интересам». Торговля в отдаленных факториях велась не только на рубли, но и на американские доллары, причем последние ценились дороже. Это противоречило проводимой государством политике внедрения червонца (то есть рубля) в качестве единственного платежного средства.

Как стало известно губбюро, действовавшая в селении Ича фактория ОКАРО нарушила установленный валютный курс, введя свой. Иену здесь приравнивали к 80 коп. золотом, доллар — к 2 руб. золотом. Существование такого положения считалось совершенно недопустимым, так как оно нарушало «порядок внедрения червонца среди населения» [26, л. 151].

По мнению секретаря губбюро Д. С. Бузина, высказанному 11 октября 1924 г., «все это является результатом нашей административной слабости. Спецы из ОКАРО совершенно не желают ни с чем и ни с кем считаться». Выход был, по его мнению, один: «усилить административное влияние на хозорганы, в частности, ОКАРО» [27, л. 32 об.]. Для этого следовало объединить административное и хозяйственное управление уезда в одном органе, под непосредственным контролем которого должна была находиться работа факторий ОКАРО в уездах, заменить не отвечавших назначению заведующих факториями и «провести политику внедрения совзнака в уезде» [27, л. 35—38].

В итоге с учетом полученного отрицательного опыта взаимодействия губревком и акционерное общество приняли компромиссные решения, устраивавшие обе стороны. Местные власти одобрили намеченные ОКАРО мероприятия по налаживанию отчетности факторий, реорганизации своего аппарата в Петропавловске и других местах губернии и оздоровлению личного состава факторий путем замены работниками, известными на Камчатке. При этом рекомендовался «осторожный прием сотрудников из бывших служащих фирмы Гудзон-Бея». Попутно следовало подготовить население к понижению цен на пушнину «путем помещения ряда соответствующих

статей в местной газете, развиг попутно агиткомпанию в целях популяризации работы ОКАРО» [23, л. 142].

В следующем сезоне ввиду неблагоприятных итогов деятельности факторий основным направлением деятельности общества решено было сделать рыбную промышленность. В конце 1925 г. все фактории ОКАРО и снабжение Камчатки перешли к Дальгосторгу, к этому времени достаточно охватившему Камчатку.

В 1925 г. на постройку пушных факторий ОКАРО затратило более 30 тыс. руб. При их передаче Дальгосторгу удалось выручить 30 189 руб. 51 коп. и пришлось списать 668 руб. «как расход по пользованию постройками». Остались нереализованными три дома на факториях в Корфе, Олюторке и б. Натальи, стоившие 2 217 руб. В этих пунктах Дальгосторг своих факторий не открывал.

После передачи имущества выяснилось, что ОКАРО работало с убытками, местные власти были недовольны недоброкачественностью некоторых товаров, вызванной их подмочкой. Отдельные районы получили товары в избыточном количестве, в то время как в других их не доставало. Нарекания вызвала и недостаточная квалификация персонала ОКАРО на местах [5, с. 28].

Со времени советизации Охотско-Камчатского края (1923 г.) снабженческой работой в нем занимались три организации: в 1923 г. — Центросоюз и Дальгосторг, в 1924 г. — ОКАРО, в 1925—1927 гг. — единолично Дальгосторг. В 1928 г. к ним добавилась четвертая — Акционерное Камчатское общество [20, л. 229].

ИСТОЧНИКИ

1. **ГАКО**, ф. 106, оп. 1, д. 135.
2. Три года советского строительства в Дальневосточном крае (Отчет Дальревкома за 1922—1925 гг.). — Хабаровск, 1926. — 247 с.
3. Отчет Дальэконосо экономическому совещанию РСФСР / Под ред. М. И. Целищева. — Хабаровск, 1924. — 416 с.
4. Материал по обследованию Охотско-Камчатского побережья в 1925 г. (Труд и быт). — Хабаровск, 1925. — 143 с.
5. Отчет Дальневосточного краевого исполнительного комитета за 1925—26 год / Под ред. М. П. Копытина, П. Е. Терлецкого. — Хабаровск, 1927. — 436 с.
6. **ГАКО**, ф. 132, оп. 1, д. 1.
7. Там же, ф. 106, оп. 1, д. 16.
8. **Флеров В. С.** Строительство советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.). — Томск, 1964. — 287 с.
9. **ГАКО**, ф. 210, оп. 1, д. 3.
10. Там же, ф. 106, оп. 1, д. 16.
11. **ЦДНИКО**, ф. 19, оп. 1, д. 213.

12. ГАКО, ф. 31, оп. 1, д. 3.
13. ЦДНИКО, ф. 19, оп. 1, д. 37.
14. ГАКО, ф. 30, оп. 1, д. 6.
15. ЦДНИКО, ф. 45, оп. 1, д. 41.
16. Там же, д. 101.
17. ГАКО, ф. 210, оп. 1, д. 2.
18. ЦДНИКО, ф. 19, оп. 1, д. 159.
19. ГАКО, ф. 106, оп. 1, д. 484.
20. Там же, д. 135.
21. Там же, д. 35.
22. ЦДНИКО, ф. 19, оп. 1, д. 25.
23. Там же, д. 89.
24. Там же, д. 133.
25. Материалы по статистике Камчатской губернии. — Хабаровск, 1925. — 62 с.
26. ЦДНИКО, ф. 19, оп. 1, д. 39.
27. Там же, д. 80.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из доклада председателя правления ОКАРО В. Л. Бурьгина об операциях общества на побережье Охотского моря в 1924 г.

...Погрузка товаров, произведенная наспех, не давала возможности безболезненно выгружать товары на берег, и только для нахождения в трюмах соответствующего груза приходилось излишне затрачивать много времени и энергии. В будущем при погрузках необходимо учесть это положение и не так торопиться с отправкой пароходов. Гораздо рациональнее простоять несколько лишних дней в порту, чем терять время и энергию на местах в открытом море.

От Владивостока до Хакодате 440 миль были пройдены менее чем в двое суток, и 6 августа в три с половиной часа дня «Индигоирка» находилась уже в японском порту Хакодате, где производилась основная погрузка товарами, закупленными здесь через представителей Госторга. Товар предназначался частью для Охотского побережья и частью — для факторий западного побережья, причем товары для последнего, как грузившиеся, так и имевшиеся уже на борту парохода, привезенные из Шанхая, должны были быть переданы для доставки на место назначения с пароходом «Эривань», как для специального обслуживания западного побережья. Впредь безусловно погрузку товаров одновременно для нескольких побережий на пароход специального назначения производить нежелательно.

Маркировка товаров. Товары, приобретенные Госторгом на рынках в Хакодате, не были своевременно полностью замаркированы и отправлены на пароходе частью из магазина, причем только здесь удалось выяснить, что при приобретении товаров в Шанхае была допущена ошибка в виде маркировки товаров массового характера (сахар, спички, вермишель), некоторые же товары, приобретенные в Хакодате, были закупорены в старые ящики, имевшие на себе до десятка разных номеров и названий...

Охотск и Охотский район. 10 августа в 3,5 часа дня с окончанием всей погрузки пароход «Индиگیرка» вышел из Хакодате в Охотск, куда прибыл утром 16 августа, остановившись у устья реки Охоты.

Город Охотск, расположенный на реке Кухтуй при устье, образуемом слиянием рек Охоты и Кухтуй, насчитывает населения до шестисот человек. В городе находятся уездные власти, и для связи сооружена радиостанция. Жители преимущественно представляют из себя пришлый элемент, занимающийся в громадном большинстве рыбной ловлей.

Золотопромышленность края. Вблизи Охотска (в тридцати верстах) находятся золотые прииски, где в данный момент ведется исключительно старательская и хищническая добыча золота, поступающего в большинстве не в казну, а в частные руки находящихся там корейцев...

Условия разгрузки в Охотске. ...Возможна лишь с наступлением приливов, бывающих два раза в сутки через каждые двенадцать часов, причем начало приливов ежедневно меняется, запаздывая на сорок пять минут против начала предыдущего. Таким образом, работу возможно производить лишь днем в течение пяти часов, если не мешают условия погоды, и ночью — столько же времени.

К сожалению, выгрузка весьма затрудняется барами, в особенности по ночам, как требующая особого навыка и ловкости по управлению кунгасами и катерами, что могут делать только японцы, как наиболее умело управляющиеся на море. По словам охотских старожил, не было еще такого года, чтобы при разгрузке не подмачивалось и не терялось в общей сложности до 45—50 % груза. Отсюда понятно, что если у нас и имеются кое-какие дефекты при разгрузках, так таковые совершенно нельзя нам ставить в вину. Надо учитывать, что в полночь, при стремлении возможно полнее использовать время прилива, нет возможности проверять содержимое ящиков с товарами, и если окажутся какие-либо недостатки, таковые будут выяснены уже на местах...

Наш приход в Охотск совпал с моментом самого сильного хода рыбы, что впредь недопустимо... Чтобы не ослаблять работу промыслов в самый горячий момент, для того чтобы разгрузить пароход, пришлось договариваться с матросами, которые взяли по пять копеек с пуда. С промыслов же был взят один катер, и то только потому, что катер, находящийся на «Индиگیرке», ремонтировался и приступил к работе только через полтора суток. Свободных складских помещений не было, но это предвиделось ранее, и в Японии были закуплены большие брезенты, которые, можно смело сказать, спасли положение.

Рыболовные промыслы и мероприятия по улучшению таковых. По охотскому побережью нами заарендовано пять речных промыслов и два морских. Речные промыслы расположены: три на реке Охота и два — на реке Кухтуй, причем ввиду близости расстояния друг от друга в нынешний сезон функционировали по реке Охота — два и по реке Кухтуй — один. Речные промыслы нужно считать исключительно рыбозасольными с приемкой рыбы от населения. На морских же Уракских промыслах ловля рыбы производится нами самостоятельно со сдачей таковой покупателю в свежем виде на рефрижераторы и только частично заготавливаемой японским посолом.

Ранее все эти участки эксплуатировал Центросоюз, и при передаче их в ОКАРО в нынешнем году выяснилось, что имеющихся на промыслах построек далеко недоста-

точно. Для того, чтобы привести промыслы в нормальный вид, увеличить производство и поставить в более лучшие условия промысловой жизни необходимо ассигновать 25 000 золотых рублей.

Из речных промыслов основным надо считать участок № 1 по реке Охоте, где производится самая большая приемка рыбы от населения и находится магазин, снабжающий товарами все остальные участки. При приемке этого участка от Центросоюза там имелся лишь оцинкованный барак вместимостью шестьдесят человек, контора, склад, необорудованная пекарня. Отсутствие помещений для рабочих заставило нас в период работы промыслов к наступлению холодного времени построить обширный барак с мезонином, в котором и были размещены все рабочие, причем японцы помещались отдельно в мезонине...

Для хранения в существенном порядке товаров построен вместительный оцинкованный железом амбар. В пекарне выложены две новые печи, благодаря чему удалось довести выпечку до шестидесяти пудов в сутки (в прошлые годы из-за нехватки хлеба возникали конфликты между рабочими и администрацией промыслов. — *Ред.*). В дальнейшем в течение зимнего периода на этом участке необходимо построить помещения под контору, столовую, жилье для служащих и магазин.

На втором участке имелись лишь постройки легкого японского типа, и русские и японские рабочие помещались вместе под простым навесом. Инвентарь требовал текущего ремонта... Необходима постройка барака, как на первом участке, и помещения для служащих.

Третий участок: ледник требует ремонта, каковой произвести все же необходимо, хотя особенно необходимость в нем не ощущается. Ибо, как показала практика нынешнего года, климатические условия позволяют хранить икру и без ледников.

На всех трех участках необходимо произвести постройки хороших пристаней с глухим навесом с трех сторон, защищающим рабочих во время работы от дождя и ветра, что позволит нам несколько увеличить производительность труда. Из имеющихся на всех трех участках дековильных путей (узкоколейки. — *Ред.*) для подвозки рыбы нужно обратить внимание на дековильку первого участка, где подача рыбы производится на большом расстоянии, и рабочие, занятые этой работой, вынуждены терять много времени и силы, главным образом, из-за почвы, которая по всей линии дековильки хотя и покрыта галькой, но очень вязкая...

Для усиления заготовки икры на все трех промыслах надо иметь не разборные, легкого типа, а основательные икрянки вместимостью на первом участке — 3 000 пудов, на втором — до 2 000 пудов, на третьем — 1 000 пудов...

От построек на морских промыслах нужно пока отказаться, так как японцы по заведенному у них обычаю сами строят свое помещение на один сезон.

Два катера и двадцать кунгасов на речном, один катер и десять кунгасов — на морских участках. Необходимо иметь более сильные и вместительные, или даже баржи, благодаря чему пароходы могли бы разгружаться быстрее.

В нынешний сезон нами применялась засолка рыбы в брезентовых чанах, которых приобретено сто семьдесят пять штук. Как показала практика, такую систему можно считать вполне приемлемой, ибо за целый сезон не было порчи ни одного брезентового чана, за исключением случая, когда он был, видимо, порван крючками при выгрузке с парохода. Можно чаны иметь также деревянные или бетонные,

но таковые отнимают много времени при сменах или чистках. В дальнейшем системе брезентовых чанов надо не только сохранить, но и применять на всех наших рыбных промыслах (что и было сделано. — *Ред.*).

Отправка рыбы на рынок в специальных ящиках... Доставлена на места чистая, не мятая, что повышает ее стоимость и марку фирмы, что также представляет для нас, как для новой организации, первостепенное значение. К сожалению, пароходы Добровольного флота не приспособлены к приему на себя такого груза, почему доставка рыбы исключительно в ящиках при существующей системе чартера для нас невыгодна. Реализация рыбы в ящиках возможна лишь в Японии в начале августа, когда цена на рыбу доходит до одной иены за штуку и, понятно, только при возможности доставки нами рыбы к этому сроку и в заранее определенном количестве. Ящичная система для нас приемлема. Рыбному отделу надо учесть это положение для избежания в будущем ошибок.

Общий характер работы промыслов. Рыбные промыслы к моменту прихода парохода «Астрахань», шедшего весной в Охотск первым рейсом с промысловыми рабочими и администрацией, не были почти совершенно приведены в порядок, и среди администрации промыслов, имевших перед собой трудную задачу размещения рабочих, разгрузки проходов и спешной установки промыслов, наблюдалась некоторая растерянность, благодаря чему дисциплина среди рабочих несколько распалась. Помогло также и нервное состояние населения, живущего только заработком от промыслов, и, кроме этого, гибель четырех сотрудников на барах вблизи берега... Фактически всю тяжесть в первый момент вынесли на себе японские рабочие, работавшие почти круглые сутки.

Вообще надо отдать справедливость японским рабочим, которые, после моего наблюдения за работой в течение нескольких дней, в отношении производительности труда превышали русских на 40—50 %. Со стороны русских рабочих наблюдалось стремление к затягиванию работы с целью возможно большего заработка сверхурочно, поэтому на будущее время необходимо на промыслах не определять времени рабочего дня, а применить сдельную работу.

В деле поднятия дисциплины среди рабочих большую помощь оказывала охотская административная власть, которая созывала на промыслах не один раз митинги и вообще вела среди рабочих большую работу в воспитательном отношении, и надо только поразиться, как на такой оторванной окраине, при особых специфических условиях жизни там, администрация может с точностью проводить все задания, возложенные на них центром.

Ход рыбы на Охотских промыслах в нынешний сезон был весьма обильный, и смета была выполнена полностью. Всего принято и приготовлено рыбы 1 000 000 (штук. — *Ред.*) и 5 000 пудов икры.

Совсем другая картина работы происходила на морских Уракских промыслах, где работали в громадном большинстве японцы. Несмотря на то, что там рыба шла медленно и мало, как и всюду нынче, на морских участках Охотского побережья, смета все же была почти выполнена. Вместо предполагаемых по смете 300 000 штук выловлено 275 000 и заготовлено 285 бочат японской икры.

Ассортимент товаров подходящий, и жалоб со стороны населения по этому вопросу не было никаких. Рыба принималась от населения по пятнадцать копеек штука

на деньги и восемнадцать копеек штука — на товары. Всего товаров на Охотские промыслы было завезено на 736 582 руб. Осталось непроданного на 260 000 руб., каковой передан Охотской фактории.

Фактория. ...По сбору пушнины, принадлежавшая ранее Внешторгу и Центросоюзу... Отсутствие своих помещений поставило меня перед необходимостью приобрести в собственность за 10 000 руб. дом и железный склад, которые раньше арендованы были факторией за 6 000 руб. в год. В одной половине помещается магазин, в другой живут служащие. Кроме этих помещений, Уездравком сдал нам склад за плату 600 руб. в год, и приобретен железный склад за 4 000 руб. Всего выгружено товаров для Охотской фактории на сумму 529 600 руб. 80 коп., причем для перевозки товаров на прииски с целью удешевления накладных расходов будут ими приобретены у местного коммерсанта Деушева четыре лошади за 1 200 руб. золотом или арендованы лошади у местного ГПУ. Фактория будет иметь два отделения: одно на приисках для торговли продуктами первой необходимости в обмен на золото и второе отделение на первом рыбном промысловом участке, где по ликвидации промыслов остается специальный магазин для снабжения населения поселка Новое Устье, в семи верстах от города.

Конкуренция и ликвидация. Для того, чтобы окончательно завладеть Охотским рынком и держать все заготовительные и торговые операции в своих руках, мне пришлось путем различных переговоров ликвидировать главного нашего конкурента — гражданина Деушева, который имел у себя исключительно ходовые товары для города на сумму до 25 000 руб. Все товары приобретены нами со скидкой с его продажных цен на 35 %. Кроме того, у Охотского Кооператива имелось товаров на 2 000 руб., и я приобрел их со скидкой 40 %, и в настоящее время мы являемся полными хозяевами Охотского рынка.

Закончив работу по выгрузке товаров в Охотске и дав администрации промыслов задания по свертыванию своего аппарата и постройке в срочном порядке барака для рабочих, дабы последние при наступлении холодного периода могли быть устроены в более приличных условиях, мы 24 августа в три часа дня вышли в самый северный пункт побережья — Гижигу... Заход в Тигиль для телеграфной связи с Охотском отнял у нас полтора суток, и мы подошли к Гижиге лишь 28 августа.

Японские рыбалки и Вергазова. ...Выгружено товару на 5 000 пудов. Всего предполагалось для этого района товаров на 97 749 руб. 43 коп. Население Гижигинского района занимается исключительно оленеводством, и от него можно получить лишь изделия в виде куклянок, торбасов, шапок, рукавиц, пыжика, выпоротки и, вдобавок, низкого качества. Добывается также нерпа и лахтак. Все это говорит за то, что Гижигинский район, как пушной, для нас малоинтересен, и отсюда вывод, что отправленный нами ассортимент и качество товаров превышают потребности его населения.

...При разгрузке товаров ночью, благодаря налетевшему шквалу, был потерян один кунгас с 240 пудами муки, и со второго, когда его стало заливать водой, перепуганными китайцами выброшено пять мест чаю. Момент был опасный, и все могло закончиться много хуже, тем более что, не зная фарватера, катер сел на мель. Кунгас на следующий день был найден. Мука погибла.

Рыбные промыслы не представляют для нас интереса. В нынешнем году взято 100 000 штук, обычно же вылавливается 40 000...

Наяханский район. ...Как пушной более интересен, чем Гижигинский. Корякское население занималось оленеводством. Радиостанция, ныне сгоревшая, помещалась на высокой горе в двухстах саженях от берега, на берегу никаких построек не имеется. Остановка пароходов — одна верста от берега. Разгрузка товаров производилась на морском берегу в расщелине скал, откуда со станции идет дековилька, требующая ремонта. Фактория размещается в доме радиостанции. Арендная плата — восемьсот рублей в год (двести за жилье и шестьсот за склад) — высока.

В устье реки на кошке расположен рыбный промысел, удобный и доступный для разгрузки. Арендатор Вергазов почти не привозил рабочих и обходился местным населением... Нужно будет на будущий сезон оставить за собой.

В Наяхане издавна ежегодно в конце июля происходит пушная ярмарка... Население выходит на улицу, надевая праздничные наряды, совершенно забрасывается всякая работа, ход кеты пропускается в течение целой недели, и население терпит от этого убыток. Просить соответствующие органы о переносе ярмарки на более позднее время. Ярмарка дала пушнины на 10 000 руб. (мало товара), остальная пушнина (40 000 руб.) была увезена обратно, ибо наши сотрудники уверили инородцев, что осенью обязательно придет пароход в Наяхан со специальным грузом для фактории. Инородцы обещали с этой пушниной приехать вновь зимой, оставить одного своего представителя для ожидания, который в момент нашего приезда направится в горы оповестить всех о привозе товаров. Район снабжен товарами на сумму 42 499 руб. 24 коп. Кочующее население может дать в этом районе пушнины тысяч на пятьдесят — шестьдесят.

1 сентября «Индиگیرка» вышла в Ямск, куда пришла в четыре утра 3 сентября. Ямск отстоит от устья реки в тридцати верстах и имеет до сорока домов. Пушнины можно собрать, по словам властей, до 50 000 штук белки.

Выгрузка товаров на морской берег в казенный склад бесплатно на сумму 55 587 руб. 55 коп... В прошлом году рыбопромышленники не завезли товары и продукты, и благодаря недолову рыбы население испытывало голод, и в настоящий момент оно еще не оправилось от этого бедствия...

4 сентября в три часа тридцать пять минут вышла в Олу с заходом в Тигиль. Пришла в Олу пятого в шесть двадцать вечера. Выгрузка продолжалась всю ночь. Селение расположено на берегу реки в трех верстах от морского берега и имеет около двадцати пяти домов. Население камчадальское и тунгусское, но сильно обрусевшее, владеющее русским языком. Здесь находятся Волревком и врачебный пункт.

Население помогало разгружать, были предоставлены два казенных амбара по самой минимальной плате, и только пришлось арендовать за 60 руб. в месяц дом для служащих фактории...

Из-за поднявшегося шторма осталась всего лишь одна тысяча пудов муки, 9 сентября в десять часов утра пришлось сняться с якоря и не дожидаясь окончания шторма идти в Охотск.

В Охотске и Ураке были сняты промыслы. «Индиگیرка» не смогла взять всего груза и приняла только 14 500 ящиков рыбы, 25 000 рыбин россыпью, 5 000 пудов икры, 250 бочек рыбы русского засола по 25 копеек каждая и 350 рабочих всех речных и морских промыслов. Остальной груз был погружен на «Сишан», и промыслы были сняты полностью. 28 сентября «Индиگیرка» вышла из Охотска во Владивосток и Хакодате, куда прибыла 4 октября.

Акционирование с частным капиталом. Здесь пришлось столкнуться с японскими рыбопромышленниками... Из разговоров с ними удалось установить, что они прекрасно осведомлены о нашей организации. От них поступало много предложений завязать с нами торговые отношения, но от совершения сделок приходилось воздерживаться, не зная точно распределения добытой нами рыбопродукции. Кроме того, внес предложение о совместной работе представитель Грушецкого по эксплуатации консервных заводов, но говорить с ним подробно я отказался, ссылаясь на Правление.

Надо полагать, что принципиально против акционирования с частным капиталом возражений не будет, но, безусловно, необходимо проводить его так, чтобы фактическими хозяевами были мы, а не частный капитал. Условия же Грушецкого говорят совершенно противоположное. Кроме того, завод Грушецкого на реке Большой не представляет ценности ввиду необходимости строить заново. Завод на Озерной в сносном состоянии, но надо учесть, что он находится на реке преимущественно горбушечной, и если уж затрачивать капитал на постройку завода, то целесообразно это сделать с таким расчетом, чтобы завод оправдывал себя, и на такой реке, которая дает вполне подходящее количество красной рыбы, как, например, на реке Охоте или в Усть-Камчатске.

Необходимость постройки консервного завода. Имея стремление к расширению эксплуатации рыбных промыслов необходимо поставить вопрос о своевременности постройки консервного завода на реке Охоте. Постройка такого завода в одну линию вполне оправдает себя в первые же годы работы, тем более, что улов красной рыбы... ежегодно увеличивается и достиг ныне 300 000 штук...

Расширение рыбного дела. Имея перед собой задачу совершенного вытеснения иностранного капитала от эксплуатации Камчатки, рыбных и пушных богатств Камчатки... имея в своем распоряжении три основных базы: Охотск, Большерецк и Усть-Камчатск, для более успешной работы нужно принять меры к возможно большему сосредоточению рыбных промыслов вокруг этих баз и преимущественно морских промыслов.

Необходимо заарендовать на будущий сезон также речные промыслы на Наяхане и в Оле. Кроме того... необходимо поставить перед Дальморепродуктом вопрос о передаче морских участков между реками Охота и Ураком для объединения всех участков в этом районе в одних наших руках, что позволит, прежде всего, много сэкономить на всех тех затратах, кои производятся обеими организациями в виде отправки туда дорогостоящих пароходов, содержания лишнего штата и прочее. Взамен этих участков нами может быть передано Дальморепродукту такое же количество участков другого района.

Товарные базы. С целью более планомерного и дешевого способа снабжения товарами населения Камчатки, необходимо в будущем повести работу таким порядком, чтобы весною производились лишь заброски товаров на фактории в виде подкрепления, основное же снабжение производить осенью. Для этого нужно учредить две торговые базы: одна в г. Петропавловске с обслуживанием западного побережья и восточного побережья до Олюторки, и другая — в Иринейской бухте с обслуживанием Охотского побережья. Учреждение товарной базы в Иринейской бухте необходимо потому, что Охотск весьма неудобен для разгрузки, требует больших

затрат на доставку товаров в город, имеет постоянные базы, и условия позволяют производить выгрузку только с приливами. Обслуживание Чукотско-Анадырского края полностью возможно производить шхунами, посылаемыми из Номэ и Сеатля, как ныне мы убедились из практики, со снабжением края.

Приобретение моторных шхун. Обслуживание побережья громоздкими пароходами Добровольного флота ввиду большой стоимости чартера и большой затраты времени при разгрузках при отсутствии пристаней по побережьям, а также остановка пароходов на очень далеком расстоянии от берега, что вызывает, в свою очередь, [необходимость] иметь наготове всегда большой тоннаж катеров и кунгасов — ставит нас перед необходимостью отказаться от пароходов и производить обслуживание моторными шхунами по триста тонн каждая.

Личный состав сотрудников. Нельзя обойти факт спешного приема на службу... Не весь состав следует считать соответствующим своему назначению. Однако, можно сказать, что при нынешних условиях трудно подыскать людей, преданных нашему делу и понимающих наше дело и задачи, и отправить их на целый год в глухие углы Камчатки, где наблюдается полное отсутствие культурной жизни. Если раньше частный капитал уживался, и то исключительно потому, что перед ним стояла задача личной наживы, между тем, как наши сотрудники оплачиваются лишь жалованьем в размере от ста двадцати пяти до двухсот рублей, тогда как частный капитал платил до пятисот рублей в месяц.

Одним из самых основных условий для подбора соответствующего штата сотрудников является необходимость постройки на местах хороших жилых домов северного типа, дабы дать возможность устраниваться сотрудниками в довольно сносных условиях... В нынешнем году нужно окончательно подойти к этому вопросу и, подготовив соответствующий кадр работников, с наступлением будущего сезона произвести замену сотрудников, не соответствующих своему назначению.

Заключение. Ассортимент товаров достаточен, цены приемлемы, поэтому следует ожидать, что сбор пушнины будет осуществлен. Задача удешевления путем закупки товаров из первоисточников через Госторг. Не позднее декабря и по доставке товара в наши базы. Отправлять на места исключительно моторными шхунами, что позволит удешевить на 15 %.

Оставаясь работать в Охотском районе в единственном числе, наша организация, заставившая уже в первый год работы прекратить свои действия частный капитал, обязана, чтобы оправдать доверие населения и завоевать его симпатии, весьма чутко относиться к вопросу о выборе ассортимента и количества товара, требующегося в каждом районе...

Работа нынешний год с арендой пароходов была проводима исключительно с Добровольным флотом, и сумма чартера выразилась в размере 440 000 руб. Это делалось с целью поддержки Добровольного флота, дабы дать ему возможность оправиться после разлуки, оставленной в наследство белыми бандитами, хозяйничавшими в Приморье. За все время работы нами произведена была аренда только одного иностранного парохода, и то лишь в силу особых обстоятельств, требовавших срочной отправки пароходов.

К сожалению, надо констатировать, что бедность оснастки пароходов Добровольного флота и непригодность их сейчас к плаванию по северным морям,

много тормозила нашу работу по выгрузке и удорожала стоимость товара. Это положение надо учесть Добровольному флоту и в будущем основательно отремонтировать свои пароходы...

ГАКО, ф. 106, оп. 1, д. 16, л. 298—309.

Из журнала заседаний Камчатского губернского бюро РКП(б) от 11 октября 1924 г.

Нарследователь Крайсельман. ...Я остановил свое внимание на ОКАРО, заинтересовался штатом и политикой, проводимой завфакториями в подходе к населению, и во взаимоотношениях с местной властью... Штат спецов сомнительной репутации... В Усть-Камчатске на зимней фактории заведующей Кантор. Он идет у нас, между прочим, под суд... Так вот, этот самый Кантор заявляет, что у него власть во Владивостоке, и он ни с кем считаться не желает...

В летней фактории Волков. Это точно такой же тип. Там произошел такой факт... Было задание ОКАРО взять 2 милл. рыбы... Завфакторией заключает с японцами договор на сдачу им рыбы, причем в договоре говорится, что японцы берут ежедневно определенное количество кунгасов рыбы, не указывая вместимость кунгаса. Японцы взяли меньшие кунгасы, а большие оставили на берегу. Причем во время рунного хода рыбы работают почти круглые сутки, так как пропустить срок лова нельзя.

ОКАРО установило восьмичасовой рабочий день, и получилось положение, что рабочие в ожидании приема рыбы простаивают на берегу, и как только кончился рабочий день, японцы прекращали прием. Оставшаяся на берегу выловленная рыба назавтра уже браковалась. В итоге вместо разрешенных 2 милл. штук принято было всего 1 700 тыс. штук. Недоловлено 300 тыс. штук. Но это не все. Волков, видя что рыба идет хорошо, добился разрешения еще на полмиллиона штук... И таким образом, недоловлено 800 тыс. штук рыбы. Это отразилось на заработке населения. Население это знает и выражает недовольство. Авторитет ОКАРО в населении пошатнулся сильно.

Западный берег. Там Морозов, он же представитель Центросоюза. Он в прошлом году делал делишки, и нынче. Было разрешено выловить 4 милл. штук... Соль, предназначенная для 4 милл. штук, была употреблена на 2 милл. И на этом закончили ловить. Рабочие просят работы, а им отвечают, что нет соли. Рабочие работали посменно через день. Он отвечает... что сильные дожди уничтожили много соли... Рабочие просили тогда разрешения ловить и сдавать частным рыбопромышленникам, но им не было разрешено ОКАРО. Это положение привело к тому, что рабочие, работавшие в Усть-Большерецке у ОКАРО, получили заработок по 220 руб., а рабочие частных рыбалок в Озерной — 700, в других районах — до 800 руб...

Он там еще делишки проделывает... Привез иену и хотел сдать ее рабочим по владивостокскому курсу. Рабочие отказались. Он заявил, что у него денег нет и остался должен рабочим 4 000 руб. Ему предложили расплатиться, но он отказался, заявляя, что с «Памятью Ленина» приедет Афонин, и пусть он уже сам рассчитывается.

Далее заметно сильное давление на кооперацию. Кооперативы снабжаются ОКАРО. Представилось мне посмотреть один договор между кооперативом и ОКАРО...

Условия невозможные... У кооператива имеется чай, приобретенный им случайно по 65 коп. за кирпич. У ОКАРО этот же чай 2 руб. 25 коп. По договору кооператив должен продавать товары по ценам ОКАРО. Они должны были этот договор подписать.

В отношении пушнины кооператив обязан сдавать всю пушнину ОКАРО. Сортирует и ценит пушнину самолично завфакторией. Морозов принял у Усть-Большерецкого кооператива пушнину за полцены.

...В общем, сильно бьет в глаза нездоровая политика ОКАРО в отношении кооперации — стараются задавить кооперативы.

Бузин Д. С. (секретарь Губбюро). Зачитывает телеграмму из Усть-Камчатска (от 9 октября 1924 г. — *Ред.*) следующего содержания: «Верхние селения долины факториями ОКАРО недостаточно снабжены товаро-продуктами, имеемое наличие при правильном распределении выражается нормой на зиму в фунтах на едока-охотника: сала менее 4, сахару 30, пороху 3, дробин менее 6, нужных патронов в продаже нет, цены вздуты. Торговля со времени закрытия Гудсоном с 1 апреля, кроме Комхоза, никем не производилась, не открыта в факториях до сего времени. Указанное тяжело отразится на наступающем пушном промысле и благосостоянии населения.

Волревком на заседании от 8 октября постановил: 1) просить Губревком принять срочные меры к отправке с последним пароходом товаров, в коих ощущается недостаток; 2) разрешить ускорить передачу товаров Свенсона, из коих в первую очередь изъять охотничьи припасы, сало, сахар, свечи, керосин... Уполгубревкома Тимофеев».

...Далее мы имеем информацию ОКАРО, где они говорили, что Хайрюзово не было снабжено вследствие того, что население не сочло нужным выехать к пароходу, и что «Эривань», простояв некоторое время вследствие штормов, должен был уйти.

Губком запросил по этому поводу Хайрюзовский Волревком и получил следующий ответ: «“Эривань” пришел утром. Был отлив. Сразу не выехали навстречу, ожидая отлива, без которого выгрузка вследствие сложности фарватера никогда не производится, тем более, что пароход не давал сигнальных гудков с вызовом навстречу. Когда с парохода сделали попытку, катер вернулся в 12 часов. Выезжали мы навстречу, заходили в фарватер, здесь стояли более двух часов в ожидании катера с вывешенным флагом, самим же нам к пароходу при надвигавшемся волнении вследствие встречного приливного течения на веслах идти было рискованно. Ночью в 10 часов утра штормило. Утром около 11 часов, когда стало стихать, член волревкома и другие госслужащие с наемными гражданами, видя, что пароход не пытается выгружаться, вторично выехали, рискуя на барах, но когда кунгас достиг полпути к пароходу, он ушел, не обращая внимания на идущий к нему кунгас. Вообще пароход, остановившийся в 20 верстах, не учел трудности выгрузки, отнесясь совершенно пассивно к сообщению с берегом. Это пассивность резко обнаружена в Палане и Тигиле, где он простаивал бесцельно по двое суток, когда японцы свободно производили нагрузку, а также не доходил или проходил порта, вращаясь взад-вперед. В самой выгрузке царил беспорядок. Рабочие вместо выгрузки занимались скупкой разного барахла, пуская в ход спирт. Предволревкома Меркушев».

Все это является результатом нашей административной слабости. Спецы из ОКАРО совершенно не желают ни с чем и ни с кем считаться... Усилить административное влияние на хозорганы, в частности [на] ОКАРО.

ЦДНИКО, ф. 19, оп. 1, д. 80, л. 30 об.—32 об.

**Из журнала заседания Камчатского губернского бюро РКП(б)
от 20 октября 1924 г.**

Комиссар канлодки «Красный Октябрь» Доминиковский. ...Теперь о торговле. Имеются фабрики ОКАРО. Я присматривался к их работе. Скажу, что завфакториями вовсе не практиковались в проведении нашей политики. Они абсолютно чужды нашим интересам. Странное явление: был я в Мысу Северном, там познакомился с завфакторией, вник в работу, в Уэлене тоже, в Providении мы были две недели, там я познакомился основательно с работой фабрик, и странное совпадение — они ненормальны...

Фабрика в б. Providения. Заведующий Козлинский, бывший старый торговец. Казалось, он должен знать дело, но получается на деле, что он ничего не знает, вернее он не знает наших задач, наших способов и методов. Он имеет четыре ящика патронов. Он знает, что их не хватает населению. Ему также небезизвестно о том, что население бедно. Патроны населению нужны. Нужно идти ему навстречу, чтобы можно было из него кое-что извлечь. А он заявляет «покамест не принесешь шкурку, патрона не получишь». Я не сомневаюсь, что в один из дней его постигнет случай, когда его побьют чукчи...

Мыс Северный: завфакторией Попов, имеются при фабрике бухгалтер и пушник. Там была фабрика Гудсон-Бей, сидел в ней один заведующий Меншиков и великолепно справлялся со всем, а сейчас там три человека, и дело идет неважно...

Теперь о червонцах. Чукчам денег не надо, им надо дать товары и патроны. Наша задача: выжить доллар и внедрить червонец, следовательно, это чье дело как не ОКАРО? А получается другая штука. В фабриках расценка на червонцы и доллары. Чукчи поэтому приобретают доллары, так как видят, что доллары принимаются охотнее... Я спросил стоимость шкуры белого медведя (в Уэлене. — *Ред.*). Мне говорят, что американцы дают по 150 долларов. Как выяснилось, чукчи придерживают пушнину для американцев, которые дают дороже наших фабрик — у нас шкура белого медведя [стоит] 70—80 руб. (в 1924 г. 1 доллар приравнялся к 1 рублю. — *Ред.*)...

Постановили: а) объединение административного и хозяйственного управления уезда в одном лице, подведя под его непосредственный контроль работу фабрик ОКАРО в уезде считать необходимым; б) подготовить замену не отвечающих своему назначению заведующих фабриками ОКАРО; в) ...провести политику внедрения совзнака в уезде...

ЦДНИКО, ф. 19, оп. 1, д. 80, л. 35—38.

**КОНЦЕССИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
И КОНЦЕССИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РСФСР В 20—30-е гг. XX в.
(историографический аспект)**

Историографический обзор дает возможность определить не только итоги анализа и уровень разработанности исторической проблемы, но и наметить основные линии и перспективы ее изучения. Историография обозначенной проблемы может обратить на себя внимание исследователей, чьи интересы сосредотачиваются в области истории Северо-Востока РСФСР и направлены на изучение спорных, малоизученных вопросов региональной истории. Действительно, некоторые аспекты темы либо оказались практически неразработанными, либо были искажены, либо вообще выпали из поля зрения исследователей.

Автор данной статьи, придерживаясь традиционного хронологического подхода, выделяет два основных периода в исследовании проблемы советской политики концессионирования:

- первый — советский (20-е — конец 80-х гг. XX в.);
- второй — постсоветский (с конца 80-х гг. XX в.).

Выделенные периоды отделяются друг от друга сменой парадигм в исторической науке.

В первую очередь обращают на себя внимание многочисленные публикации, доклады и выступления В. И. Ленина [1], в которых обосновываются принципы политики советского руководства в отношении проблемы использования иностранного капитала. Лидер большевистского движения стоял у истоков проведения концессионной политики на территории Советского государства в начальный период. В докладах В. И. Ленина о концессиях прослеживается дуалистическое отношение к политике советского руководства — это экономическая и политическая значимость концессионирования. Концессионная политика, по мнению В. И. Ленина, должна была способствовать, во-первых, хозяйственному восстановлению российских окраин, во-вторых, устранению внешней угрозы и удержанию за большевиками этих территорий.

Одним из первых исследований, где акцентируется внимание на внешнеэкономической деятельности Советского государства на Северо-Востоке РСФСР, можно считать работу М. А. Сергеева «Народное хозяйство Камчатского края» (1936 г.). Особое внимание М. А. Сергеев уделяет анализу развития японской рыбной промышленности в конвенционных водах, отмечая, что период, начиная с советизации края, отличался «монопольным господством японских рыбопромышленников» [2]. Автором рассматриваются и другие аспекты проблемы (например, заключение концессионного

договора с норвежским акционерным обществом «Вега» в китобойной промышленности).

В работах, посвященных истории борьбы за власть Советов на Дальнем Востоке и советскому строительству, нашли свое отражение и вопросы, связанные с проникновением иностранного капитала в экономику Камчатки [3]. В. С. Флеров анализирует данную проблему с точки зрения противодействия иностранной экспансии, «бесконтрольному хозяйничанью в советских территориальных водах» [4]. Подход историка определялся той политической конъюнктурой, которая сложилась в Советском Союзе в рамках доминирующей идеологии.

В работах, посвященных развитию рыбной промышленности, также косвенно затрагивается вопрос об экономических отношениях между Советским государством и иностранными предпринимателями, о русском и японском лове лососевых и крабов, о первых японских и русских консервных заводах [5]. А. Т. Мандрик отмечает, что рыбная промышленность Дальнего Востока с самого начала своего существования из-за полного отсутствия местных постоянных кадров «вынуждена была пользоваться исключительно завозной рабочей силой с привлечением большого количества иностранных рабочих» [6].

Анализируя складывавшиеся на Северо-Востоке РСФСР советско-японские отношения в области рыболовства, невозможно обойти вниманием вопрос о трансформации дипломатических отношений между двумя странами в 20—30-е гг. XX в. В этой связи необходимо отметить монографию Л. Н. Кутова [7], в которой автор определяет условия подписания «Конвенции об основных принципах взаимоотношений» между Японией и СССР (20 января 1925 г.) и рыболовной конвенции 1928 г. В работе анализируются также вопрос о заключении новой рыболовной конвенции (после 1928 г.), проблемы рыболовства в советско-японских отношениях в 1930-е гг., представлен статистический материал относительно промысла японских рыбопромышленников на конвенционных участках, расположенных в советских территориальных водах.

Следует отметить, что проблема привлечения японского капитала в рыбную промышленность на Дальнем Востоке нашла более обстоятельное освещение в советской историографии (в том числе, и в более поздний период — 1980-е гг. [8]), нежели другие практически не исследованные аспекты изучаемой темы. Тем не менее, следует относиться к работам советских историков критически, обращая внимание на комплекс введенных в научный оборот документов, исключая идеологический ракурс рассмотрения темы.

Теоретические основы концессионной политики также анализировались в советской историографии. Предпринимались попытки объективного и всестороннего рассмотрения темы. Так, например, А. А. Киселев указывает на

то, что «концессионная политика, несмотря на известные жертвы Советской республики, могла способствовать восстановлению ее народного хозяйства и улучшению материального положения трудящихся» [9]. В. В. Кольцов выделяет экономический и политический аспекты концессионирования [10]. Исследователь определяет экономическую роль концессий: привлечение в хозяйство страны иностранных инвестиций, современного оборудования и передового производственно-технического опыта, обеспечение дополнительных доходов от концессий, уменьшение товарного дефицита и безработицы.

Политический аспект выражался в том, что вопрос о концессиях являлся важным орудием советской дипломатии. В. В. Кольцов обращает внимание и на региональную специфику, указывая на то, что Советское правительство из-за отсутствия необходимых ресурсов и кадров не могло уделить в то время достаточного внимания отдаленной окраине. Более того, концессионное хозяйство могло способствовать не только привлечению в промышленность Дальнего Востока солидных инвестиций, но и «колонизации эксплуатируемых районов путем привлечения рабочей силы» [11]. Юридическая база концессионирования и проблема ликвидации концессий также нашли свое отражение в советской исторической литературе [12].

Реформы, проводившиеся в России с начала 90-х гг. XX в., привели к качественным социально-экономическим и политическим трансформациям, имеющим необратимый характер. Начавшийся переход к рыночным отношениям способствовал пробуждению интереса исследователей к периоду госкапитализма, преобразований в рамках новой экономической политики, в том числе, и к теории и практике концессионной политики Советского государства в первые десятилетия XX в.

В работе А. Г. Донгарова «Иностранный капитал в России и СССР» [13] не только представлен подробный анализ концессионной политики Советского государства, но и рассмотрены формы привлечения иностранного капитала, в том числе организационные. В книге приводятся также сведения о количестве заключенных концессионных договоров, а также о национальном происхождении компаний, с которыми были подписаны концессионные соглашения. А. Г. Донгаров выделяет главные причины неуспеха политики привлечения производственного капитала в СССР, считая, что тяжелое состояние народного хозяйства и централизованная директивно-плановая экономика не способствовали возникновению благоприятного инвестиционного климата в Советском Союзе [14].

Все труды постсоветского периода изучения проблемы концессионирования на Северо-Востоке РСФСР автор считает возможным разбить на следующие группы:

1. Изучение советско-японских дипломатических и экономических отношений в 20—30-е гг. XX в.;

2. Работы, в которых главным предметом исследования являются советско-американские отношения в 20-е гг. XX в.;
3. Труды историков, в которых анализируется проблема российского частного капитала;
4. Исследования в рамках истории рыбной промышленности;
5. Общие работы, посвященные теории и практике концессионной политики Советского государства на Дальнем Востоке в 20—30-е гг. XX в.;
6. Зарубежная литература по проблеме;
7. Литература вспомогательного характера, дополняющая исследование проблемы.

Следует учитывать, что на Северо-Востоке РСФСР особенно сильны были позиции японского капитала в отечественной экономике, прежде всего, в области рыбной промышленности. Концессии в этой отрасли сохранялись даже тогда, когда советское руководство стало сворачивать концессионную политику на всей остальной территории страны. На подавляющее превосходство японского капитала в рыболовстве указывает в своих публикациях А. Т. Мандрик [15]. Исследователь обратил внимание на то, что в 1919—1924 гг. в японском рыболовстве произошел ряд объединений, в результате чего возникла корпорация, монополизировавшая все курильско-камчатские промыслы. Она получила название «Ничиро Ге Ге Кабусики Кайся» («Русско-японская рыболовная компания»). А. Т. Мандрик приводит и процентное соотношение эксплуатируемых японскими и отечественными рыбопромышленниками рыболовных участков в советских водах. Эти данные подтверждают масштабность привлечения японского капитала в экономику Советского государства на Северо-Востоке РСФСР.

Постепенное свертывание концессионной политики в отношении японских рыбопромышленников совпал и во многом объяснялся теми трениями в области дипломатических связей, которые достаточно четко проявились в годы Второй мировой войны и период мирового политического кризиса, предшествовавший военному конфликту. Дипломатическая история в отношениях между двумя странами нашла свое отражение, например, в монографии Б. Н. Славинского [16].

Заслуживают внимания и перипетии российско-американских региональных отношений. Работы, посвященные анализу данной проблемы, позволяют дополнить общую картину относительно существовавших экономических связей в рассматриваемый период на Северо-Востоке РСФСР [17]. А. Н. Гарусова рассматривает проблему американских концессий в 20—30-е гг. XX в., выделяя наиболее значимые аспекты этой проблемы: причины нерезультативности переговоров с американцами о концессиях в 1918—1920 гг., экономические связи советского Дальнего Востока и США в более поздний период.

А. Н. Гарусова отмечает, что «особое место в региональных экономических связях на Дальнем Востоке всегда занимали северные территории — Камчатка и Чукотка. В силу своей отдаленности эти районы мало зависели от русских властей и капитала и активно сотрудничали с американцами» [18]. Исследователь обращает внимание и на то, что особый интерес американский бизнес проявлял к золотодобыче, особенно в районе Чукотско-Анадырского края.

Проблема российского частного капитала на Дальнем Востоке в 20—30-е гг. XX в. также анализируется российскими историками. Одна из работ посвящена судьбе промышленников семейства Демби [19]. З. Ф. Моргун и А. Т. Мандрик отмечают, что А. Демби стоял у истоков рыбопромышленного общества «Хокуе Ге Ге Кабусики Кайся». По договору с Мицубиси А. Демби занял должность управляющего новой компании, но после краха союза с Мицубиси А. Демби потерял свое влияние в рыболовстве и вынужден был заняться пушным промыслом. Дополнительно семейство Демби занималось эксплуатацией природных богатств [20].

А. Т. Мандрик, в рамках изучения истории рыбной промышленности российского Дальнего Востока [21], останавливается не только на проблеме российского частного капитала в регионе, но и акцентирует внимание на особенностях и причинах трансформации советско-японских рыболовных отношений в 20—30-е гг. XX в. в области концессионной политики. Историк отмечает, что в условиях проведения новой экономической политики советское правительство пошло по пути привлечения частного отечественного капитала в рыбное хозяйство, учреждения концессий с инвестициями иностранного капитала [22]. При этом, как указывает А. Т. Мандрик, наибольшее влияние русский частный капитал оказывал на развитие рыболовства в Камчатском районе [23].

Дело в том, что в Охотско-Камчатском крае условия не позволяли государственной промышленности самостоятельно овладевать рентабельными участками. Необходимо было привлекать частный капитал, в том числе, и для противодействия усиливавшемуся на этой территории японскому капиталу. А. Т. Мандрик приходит к выводу, что на развитие взаимоотношений между СССР и Японией в области рыболовства на Дальнем Востоке оказывали влияние как экономические, так и политические факторы. Обосновывается роль внешнеполитических факторов: необходимость поддерживать и развивать взаимоприемлемые отношения с Японией, выдерживать конфронтацию с нею в связи с событиями в Маньчжурии и Китае, иметь возможность влиять на ход этих событий в противовес влиянию японской стороны [24].

Необходимо подчеркнуть значимость работ А. Т. Мандрика для изучения теории и практики концессионной политики Советского государства в регионе в 20—30-е гг. XX в. Статистические материалы, сравнительные таб-

лицы, введенные в научный оборот документы, действительно представляют ценность для исследователя, занимающегося обозначенной проблемой. Именно в области рыбной промышленности наиболее четко прослеживается роль иностранного капитала в отечественной экономике 20—30-х гг. XX в. Аналитические рассуждения и выводы автора посвящены региональной специфике в области становления рыбной промышленности и вполне обоснованно, на наш взгляд, заслуживают внимания.

Представляют интерес и работы С. В. Гаврилова [25], в которых рассматривается история становления рыбной промышленности на Камчатке. Некоторые аспекты проблемы, которые анализируются исследователем, дополняют уже существующие сведения по выявлению специфики развития рыбной отрасли Камчатского полуострова.

Некоторые работы историков постсоветского времени посвящены проблеме организации торговли и хозяйственного освоения региона [26]. В этой связи рассматриваются и основы концессионной политики и практики. Деятельность английской компании «Гудзон-Бей» и американской фирмы «Свенсон и К°» анализируется в работе А. Н. Исакова, который объясняет причины подписания договоров с иностранными предпринимателями возникшей в начале 20-х гг. XX в. срочной потребностью в завозе продовольствия и товаров первой необходимости на Северо-Восток государства [27].

На это указывает и Л. А. Дударь, отмечая, что в 1921 и 1922 гг. государственного снабжения Камчатки и Чукотки не было, а в 1923 г. в Петропавловске имелось 24 торговых предприятия, из которых лишь два — русских, принадлежали фирме «Чурин и К°» [28].

Многочисленные публикации Н. В. Марьясовой посвящены проблеме привлечения иностранного капитала на Дальнем Востоке России в 20—30-е гг. XX в. [29]. Исследователем рассматривается одна из основных организационных форм проникновения иностранного капитала — концессионная, а также концессионная политика Советского государства. Впервые был определен реальный вклад в развитие производительных сил Дальнего Востока. В трудах Н. В. Марьясовой подробно анализируется деятельность американских, европейских, японских концессий на советском Дальнем Востоке. Делается также упор на выделение особенностей концессионирования на Дальнем Востоке, отмечается, что доля частного и иностранного капитала в промышленности и торговле Дальнего Востока в 20—30-х гг. XX в. была значительно выше, чем в целом по стране.

Монографию Н. В. Марьясовой («Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20—30-е гг. (концессии и концессионная политика Советского государства)» можно действительно с полным основанием считать первым комплексным исследованием данной проблемы в рамках истории Дальнего Востока.

Работы зарубежных авторов, посвященные вопросам концессионной политики, позволяют более углубленно анализировать проблему, рассмотреть ее как бы с другого ракурса, с противоположной стороны. Японские авторы акцентируют внимание на советско-японских отношениях в области рыболовства [30]. А. Судзуки в качестве причин нестабильности этих отношений называет, в том числе, «изменчивость политической ситуации на русском Дальнем Востоке» [31]. Исследователь указывает также, что, несмотря на противоречивость и напряженность взаимоотношений между Советским государством и Японией, тем не менее, «они были взаимовыгодными и взаимозависимыми» [32].

Обращает на себя внимание и монография американского исследователя Д. Стефана [33]. Д. Стефан указывает, что концессионная политика преследовала как политические, так и экономические цели. Иностранные концессии на Дальнем Востоке рассматривались В. И. Лениным как необходимый этап на пути дипломатического признания большевистской власти на международной арене, как средство предотвращения объединения США и Японии против советского режима [34].

Д. Стефан дает неоднозначную оценку концессионной политике. С одной стороны, он отмечает, что концессии, безусловно, сыграли положительную роль для Советского государства, поскольку за счет иностранного капитала, была реанимирована находившаяся в упадке к этому времени советская экономика, модернизирована рыбная промышленность и т. д. С другой стороны, американский историк указывает на то, что тем самым был финансово подкреплён советский режим, и центральной власти удалось установить полный контроль над периферией, перенести директивные методы экономики и на окраинные территории [35].

В качестве отдельной историографической категории автором данной статьи была выделена группа работ вспомогательного характера. Это те труды, в которых напрямую не рассматривается проблема концессионирования на Северо-Востоке Советского государства в 20—30-е гг. XX в. Тем не менее, работы Е. В. Оленева, Л. Н. Долгова, В. И. Ремизовского, А. В. Алепо, Г. А. Шалкус и других помогают детализировать обозначенную тему исследования, дополнив ее историческими или экономическими фактами и выводами [36].

Таким образом, приведенный автором историографический обзор проблемы «Концессионная политика Советского государства и концессии на Северо-Востоке РСФСР в 20—30-е гг. XX в.» позволяет сделать следующие выводы:

1. Выделение двух этапов изучения темы является вполне обоснованным, учитывая разность подходов, используемых историками советского и постсоветского времени. В советской историографии доминировала историческая парадигма, опирающаяся на формационный подход. Однако не только

формационная модель истории накладывала свой отпечаток на изучение проблемы. Существовавшие рамки идеологии также способствовали рождению историографических мифов, появлению «белых пятен» и «штампов» в научных трудах. Поэтому работы советских историков по проблеме нельзя с полным основанием признать абсолютно объективными.

Справедливости ради, стоит признать, что вклад советских историков в изучение темы все же является значительным. Это подтверждает проведенный историографический анализ. Изменения в социально-экономической сфере и политической системе, произошедшие с начала 90-х гг. XX в. привели не только к смене исторической парадигмы, но и позволили по-новому взглянуть на те исторические проблемы, которые уже затрагивались в трудах советских историков.

2. В постсоветский период появилось немало работ, посвященных проблеме привлечения иностранного капитала в экономику Советского государства на Дальнем Востоке в 20—30-е гг. XX в., что способствовало более углубленному изучению темы. В постсоветской историографии наметилось сразу несколько направлений, которые позволяют исследователям посмотреть на проблему с разных сторон, акцентируя внимание на различных ее составляющих.

3. Впервые появились комплексные исследования по проблеме концессионирования на Дальнем Востоке (например, работы Н. В. Марьясовой). Была предпринята попытка системного анализа той ситуации, которая складывалась в области концессионной политики на Дальнем Востоке.

Тем не менее, следует отметить, что до сих в рамках данной проблемы остаются спорные, малоизученные вопросы, требующие дополнительного изучения. В частности, недостаточно исследована теория и практика концессионирования в северных территориях Советского государства в 20—30-е гг. XX в., недостаточно изучена специфика этого региона. Все это заставляет вновь обратить внимание исследователей на данную проблему.

ИСТОЧНИКИ

1. **Ленин В. И.** Доклад о концессиях (6 декабря 1920 г.) // Ленин В. И. ПСС. — Т. 42. — С. 55—83; **Ленин В. И.** Доклад о концессиях на фракции РКП(б) съезда Советов 21 декабря 1920 г. // Там же. — С. 91—127.

2. **Сергеев М. А.** Народное хозяйство Камчатского края. — М. — Л., 1936. — С. 299.

3. **Флеров В. С.** Строительство советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.). — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1964. — 287 с.; Он же. Первые мероприятия Советской власти по охране природных богатств Дальнего Востока от иностранных хищников (1922—1923 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. — Вып. 4. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973.

4. **Флеров В. С.** Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. — Вып. 4. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973.

5. **Горелик В. С.** К вопросу о развитии рыбной промышленности Камчатки (1890—1945) // Труды Дальневосточного техн. ин-та рыбной промышленности и хозяйства. — Вып. 5, 1974. — С. 126—133; **Мандрик А. Т.** Страницы истории рыбной промышленности советского Дальнего Востока. Ч. 1 (1923—1958) / Под ред. А. И. Крушанова. — Владивосток, 1974. — 44 с.; **Унпелев А. Г.** Развитие рыбной промышленности Дальнего Востока в годы предвоенных пятилеток (1933—1944 гг.). Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. — Владивосток, 1977. — 27 с.

6. **Мандрик А. Т.** Страницы истории рыбной промышленности советского Дальнего Востока. Ч. 1 (1923—1958) / Под ред. А. И. Крушанова. — Владивосток, 1974. — С. 22.

7. **Кутаков Л. Н.** История советско-японских дипломатических отношений. — М.: Изд-во ин-та международных отношений, 1962. — 560 с.

8. **Егоров Н. Г.** Эксплуатация японским рыбопромышленным капиталом морских ресурсов Дальнего Востока России // Экспансия Японии на Дальнем Востоке (конец XIX — первая треть XX в.). — Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. — С. 65—80; **Мухачев Б. И.** Японская империалистическая экспансия на Северо-Востоке РСФСР в годы гражданской войны // Там же. — С. 106—112.

9. **Киселев А. А.** Концессии на Европейском Севере СССР // Вопросы истории. — 1972. — № 7. — С. 26—36.

10. **Кольцов В. В.** Использование иностранного капитала для развития производительных сил Дальнего Востока в переходный период // История промышленного развития Советского Дальнего Востока / Под ред. А. И. Крушанова. — Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. — С. 86—90.

11. Там же, с. 86.

12. **Морозов Л. Ф.** Иностранные капиталовложения в СССР в переходный период // Вопросы истории. — 1986. — № 9. — С. 16—30.

13. **Донгаров А. Г.** Иностранный капитал в России и СССР. — М.: Международные отношения, 1990. — 168 с.

14. Там же, с. 122.

15. **Мандрик А. Т.** Подавляющее превосходство японского капитала в рыболовстве Дальнего Востока России (1923—1926 гг.) // Россия и АТР. — 1992. — № 1. — С. 48—59; Он же. Русско-японские рыболовные отношения на Дальнем Востоке в 1923—1941 гг. // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. — Владивосток, 1993. — С. 49—51.

16. **Славинский Б. Н.** Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история 1941—1945 гг. — М., 1995. — 336 с.

17. **Сараджан Г. С.** ДВР и США // Из истории Дальневосточной республики. — Владивосток: Библиотека института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1992. — С. 135—143; **Гарусова А. Н.** Российско-американские отношения на Дальнем Востоке: история и современность. — Владивосток: ВГУЭС, 2001. — 180 с.

18. **Гарусова А. Н.** Указ. соч. — С. 106.

19. **Моргун З., Мандрик А.** Демби и Ко // Россия и АТР. — 1993. — № 1. С. 54—61.
20. Там же, с. 60.
21. **Мандрик А. Т.** История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е гг. XVII в. — 20-е гг. XX в.). — Владивосток: Дальнаука. — 192 с.; Он же. Этапы, черты и особенности развития рыбной промышленности российского Дальнего Востока (середина XVII в. — 20-е гг. XX в.) // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. — Владивосток, 1997. — С. 16—22; Он же. История рыбной промышленности Дальнего Востока. 1927—1940 гг. — Владивосток: Дальнаука, 2000. — 158 с.
22. Он же. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е гг. XVII в. — 20-е гг. XX в.). — Владивосток: Дальнаука, 1994. — С. 118.
23. Там же, с. 123.
24. Он же. История рыбной промышленности Дальнего Востока 1927—1940 гг. — Владивосток: Дальнаука, 2000. — С. 139.
25. **Гаврилов С. В.** Вдоль камчатских берегов (Транспортное и рыбопромышленное освоение охотско-камчатского побережья в конце XIX — первой трети XX вв.). — Петропавловск-Камчатский, 2003. — 567 с.; Он же. Три века Петропавловского порта. Развитие портового хозяйства г. Петропавловска-Камчатского в XVIII—XX вв. (1740—1980 гг.). — Петропавловск-Камчатский, 2004. — 437 с.
26. **Исаков А. Н.** История торговли на Северо-Востоке России (XVII—XX вв.). — Магадан, 1994. — 260 с.; **Дударь Л.** Роль государства в организации торговли и снабжении товарами северных районов Дальнего Востока России в 1920-е — 30-е гг. // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. — Владивосток: ДВО РАН, 1997. — С. 76—82; **Мандрик А. Т.** Особенности хозяйственного освоения Дальнего Востока России в период новой экономической политики // Вглядываясь в прошлое: дальневосточное общество в конце 1917—50-е гг. XX в. Кн. 2. Сб. науч. статей. — Владивосток: ДВО РАН, 2004. — С. 134—146.
27. **Исаков А. Н.** Указ. соч. — С. 111.
28. **Дударь Л. А.** Указ. соч. — С. 76.
29. **Марьясова Н. В.** Организация концессионной политики и практики в условиях ДВР // Из истории Дальневосточной республики. — Владивосток: Библиотека института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, 1992. — С. 121—135; Она же. Концессии в хозяйственном освоении региона (Приморье и Приамурье) // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. — Владивосток, 1993. — С. 46—49; Она же. Основные направления, принципы и методы концессионной работы в условиях Дальнего Востока России в 20-е — 30-е гг. // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. — Владивосток: ДВО РАН, 1997. — С. 152—159; Она же. Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20-е — 30-е гг. (концессии и концессионная политика Советского государства). — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. — 168 с.
30. **Судзуки А.** Советско-японские отношения в области рыболовства до 1945 г. // Россия и АТР. — 1992. — № 2. — С. 37—41; Он же. Японо-российские и японо-советские отношения в области рыболовства в период до Второй мировой

войны // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. — Владивосток: ДВО РАН, 1997. — С. 159—165; **Фудзимото В.** Дальневосточная республика и Япония // Указ. соч. — С. 140—145.

31. **Судзуки А.** Советско-японские отношения в области рыболовства до 1945 г. // Россия и АТР. — 1992. — № 2. — С. 39.

32. Он же. Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. — Владивосток: ДВО РАН, 1997. — С. 160.

33. **John J. Stephan.** The Russian Far East. A history. Stanford University Press. Stanford, California. 1994. — 481 p.

34. Ibid., p. 164.

35. Ibid., p. 166.

36. **Оленев Е. В.** Из истории концессионного предприятия «Тетюхе» (1924—1931 гг.) // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII—XX вв. — Владивосток, 1993. — С. 51—52; **Долгов Л. Н.** Экономическая политика Гражданской войны: опыт Дальнего Востока России. — Комсомольск-на-Амуре: Изд-во гос. пед. ун-та, 1996. — 150 с.; **Ремизовский В. И.** Кита Карафутто Секию Кабусики Кайша. — Хабаровск: Дальн. гос. научн. биб-ка, 2000. — 76 с.; **Аленко А. В.** Государственная экономическая политика и иностранный капитал на Дальнем Востоке России: конец XVIII в. — 1917 г.: дис... докт. ист. наук. — Иркутск, 2003. — 467 с.; **Грик Н. А.** Политика и экономика советского государства в 1921—1933 гг.: дис... докт. ист. наук. — Томск, 2003. — 410 с.; Дальний Восток России в период революции 1917 г. и гражданской войны. — Владивосток: Дальнаука, 2003. — 632 с.; **Шалкус Г. А.** История становления и развития нефтяной промышленности на Сахалине (1879—1945 гг.): дис... канд. ист. наук. — Владивосток, 2004. — 236 с.

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Представляемый ниже материал почерпнут из изданной в 1940 г. в Шанхае работы «Камчатка 1740—1940. Юбилейный сборник в память двухсотлетия основания гор. Петропавловска-на-Камчатке». Этот источник, ранее недоступный для камчатских исследователей, любезно предоставлен владивостокским историком А. А. Хисамудиновым. Авторами предлагаемой статьи являются М. Е. Мутовин и А. А. Пурин, покинувшие Петропавловск и отправившиеся в эмиграцию в самом конце гражданского противостояния между «белыми» и «красными».

М. Е. Мутовин — уроженец Камчатки, в 1910 — начале 1920-х гг. — делопроизводитель отдела народного просвещения Камчатской области. А. А. Пурин на Камчатке с 1910 г., в 1922 г. являлся членом Особого совещания по культурно-экономической помощи населению полуострова при Временном Приамурском правительстве, затем руководил канцелярией последнего начальника Камчатской области досоветского периода генерал-майора П. М. Иванова-Мумжиева.

Оба автора являлись членами Камчатского юбилейного комитета по празднованию двухсотлетия со дня основания Петропавловска, действовавшего в Шанхае. Комитет объединял людей, живших в 1910 — начале 1920-х гг. на полуострове и занимавших здесь заметное служебное и общественное положение.

М. Е. МУТОВИН, А. А. ПУРИН

БОГАТСТВА КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ЭКСПЛУАТАЦИЯ

1. РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В жизни камчатского населения рыба занимает первое место. Почти 90 % населения области питается рыбой. Ею же кормят ездовых собак. Тридцать лет тому назад в камчатских водах водилось такое огромное количество рыбы, что во время хода ее по реке трудно было проехать на лодке. Было тогда и много всякого ценного зверя, но интенсивная эксплуатация рыбных богатств привела к тому, что селения, расположенные в верховьях рек, стали испытывать недостаток в рыбе, а местами и рыбный голод. Это в свое время создало рыбную проблему, совпавшую как раз с революционной эпохой 1917 г.

Количество рыбы в камчатских водах обычно измеряется тем впечатлением, которое оно производит на зрителя, но чтобы судить о рыбных богат-

ствах Камчатки, нужны цифры — статистика. Из рыб, имеющих промысловое значение, в камчатских водах водятся: кета, горбуша, чавыча, красная рыба, кижуч и камчатская сельдь.

Кета имеет темную спину с оливковым отливом и серебристыми боками. Чешуя крупная. Вес летней кеты: самцы в среднем 2,5 фунта, самки 7,5 фунтов (русский фунт равен 408, английский — 454 г. — *Ред.*). Вес осенней кеты в среднем: самцы 12 фунтов, самки 10 фунтов. Нередко осенняя кета достигает 30—40 фунтов.

Горбуша очень похожа на кету. Отличительным ее признаком являются небольшие продолговатые пятна на спине и черные овальные пятна на хвостовом плавнике. Спина темная с синеватым отливом, бока ярко-серебристые с зеленым отливом. Чешуя мельче, чем у кеты. Горбуша достигает веса: самцы 4 фунтов, самки 3 фунтов в среднем. Повинуясь роковому кочеванию, кета и горбуша, достигши пятилетнего возраста, из моря переселяются в устья рек для нерестования.

Преодолев всевозможные препятствия, истощенные и израненные на месте икрометания, кета мечет до 3 000, горбуша до 2 000 икринок, и затем в большинстве случаев рыба погибает. Скрытое развитие икринок происходит зимою, а ранней весной выходят мальки. В мае — июне мальки созревают и начинают спускаться в море. Отмеченное переселение совершается кетой в июле и в августе, так называемая летняя кета, и в сентябре — осенняя. Горбуша идет в июне.

Чавыча одна из самых вкусных рыб. Достигает длиною до полутора аршин (аршин составляет 0,7112 м — *Ред.*) и до двух пудов весом (пуд равен 16,38 кг. — *Ред.*). Водится в Беринговом и Камчатском (Камчатским морем назывался залив между мысами Кроноцким и Шипунским к северу от Петропавловска. — *Ред.*) морях. Цвет такой же, как у кеты. Уже в конце апреля чавыча появляется в реке Камчатке и в Авачинской бухте. Уловы ее невелики. Чавыча имеет свои излюбленные реки: Камчатку, Авачу, Большую, Сельджую и Тигиль.

Красная рыба (нерка. — *Ред.*) весом до 15 фунтов и длиною до 3/4 аршина. Ход ее начинается после чавычи, но нередко она появляется в реках вместе с нею. Пределом распространения красной рыбы являются берега Охотского моря, причем она предпочитает реки, истекающие из озер. Из нее изготавливаются консервы, имеющие большой сбыт на лондонском рынке, а также в САСШ (Северо-Американские Соединенные Штаты. — *Ред.*).

Кижуч появляется позднее всех лососевых рыб — с осени до января. В январе предполагается его обратный ход в море.

Сельдь водится в большом количестве. Особенно нежна весенняя сельдь, которая, будучи надлежаще изготовлена, не уступает по качеству известной королевской сельди.

В камчатских морях имеются и различные другие виды рыб, но они только в последние годы используются с промышленными целями и дают весьма вкусный продукт.

Из таких видов рыб можно указать на *мойву* — мелкую рыбу лососевой породы. Нередко берег моря на десятки миль в длину покрывается выброшенной мойвой толщиной до аршина и выше. Мойва готовится под кильку и очень вкусна.

Ловля указанных пород рыб производится на морских и речных участках неводами двух типов: японского и гиляцкого.

Засол рыбы производится также двумя способами — японским и русским. Первый состоит в том, что рыба потрошится и раскладывается на циновках рядами. Каждый ряд пересыпается солью. Через известный промежуток времени рыба перекладывается, причем верхний ряд кладется уже снизу, а нижний наверх. Таким образом рассол стекает и насыщает постепенно все ряды. При этом засоле рыба делается сухой.

Второй способ засолки — бочечный, который, в свою очередь, делится на два вида: засолка пластом и колодкой. Рыба разрезается по хребту и засаливается в чанах. Получаемый рассол выливается в бочки вместе с рыбой. Вес бочки 25—27 пудов, вес рыбы нетто около 23 пудов. Рыба, засоленная колодкой, вкуснее.

Отборные экземпляры чавычи засаливаются сემожным засолом с особой тщательностью на ледниках. Такая рыба ценится высоко и ничем не отличается от прославленной двинской семги.

Икра также засаливается двумя способами: японским и русским. При японском засоле икра засаливается целиком от каждой рыбины в своем естественном мешочке. Такая икра приобретает горький вкус и на европейском рынке сбыта не имеет. При русском засоле икра пропускается через грохот и каждая икринка отделяется одна от другой. Затем икра укупоривается в бочки весом 7 пудов и хранится на леднике. Соли идет на бочку около одного пуда.

В 1907 и 1908 гг. население и рыбопромышленники совершенно не интересовались икряным промыслом и при чистке всю икру выбрасывали. С 1909 г. продукт этот начинает приобретать промышленное значение и в настоящее время заготавливается в количестве не менее 500 тысяч пудов за сезон.

Из рыбных отбросов варится тук для удобрения полей. Тук вывозится в Японию. На его изготовление еще в 1910 г. шла сельдь и разные породы рыб, представлявшие огромную ценность.

Потребная для рыбалок соль ввозится из Германии, Америки, Турции и России. С 1915 г. камчатская рыбопромышленность стала переходить на портсайдскую и японскую соль, но она ухудшила качество рыбы.

В настоящее время почти не осталось мелкой рыбопромышленности. Камчатка покрыта целой сетью крупных рыбоконсервных заводов, где рыба

обрабатывается механически и выпускается на рынок в виде консервов. Часть рыбы заготавливается в сухом и соленом виде в бочках и идет на японский и китайский рынки, вторая на европейские рынки и, главным образом, в Россию.

Начало и конец хода различных пород рыб

Восточная Камчатка

	Залив Корфа	Карагинский пролив	Усть-Камчатск
Кета. Начало хода	15.VI	19.VI	20.VI
Конец хода	15.VII	11.VIII	10.IX
Горбуша	15.VI	1.VII	15.VI
	15.VII	5.VIII	1.IX
Кижуч	15.VIII	—	1.VII
	до заморозков		1.X
Красная	15.V	—	25.V
	1.VII	—	25.VII
Чавыча	1.V	—	6.V
	1.VII	—	15.VII
Сельдь	25.IV	—	—
	5.V	—	—

Западная Камчатка

	Река Большая	Реки Колпаково и Воровская	Реки Крутогорово и Облуковино
Кета. Начало хода	26.VI	20.VI	28.VI
Конец хода	31.VII	5.VIII	9.VIII
Горбуша	27.VI	4.VII	28.VI
	7.VIII	4.VIII	9.VIII

Охотское побережье

	Охотск и его побережье
Кета. Начало хода	1.VII
Конец хода	10.IX
Горбуша	25.VI
	1.VIII
Кижуч	1.VIII
	25.VIII
Красная	10.VI
	20.VIII

Приведенные выше числа начала и конца хода рыбы могут колебаться в пределах нескольких дней в зависимости от погоды и состояния ледяного покрова Берингова и Охотского морей. Сельдь вблизи Охотска обычно появляется между 1 и 7 июня.

Общее заведование водными промыслами Дальнего Востока с 1908 г. принадлежало Приамурскому Управлению государственных имуществ.

В 1918 г. во Владивостоке было учреждено Управление рыбными промыслами Дальнего Востока, а с утверждением советской власти в гор. Хабаровске был открыт отдел Комиссариата рыбопромышленности Тихого океана, который и заведует всей рыбной индустрией Дальнего Востока.

До русско-японской войны рыбный промысел в Охотско-Камчатском крае не имел промышленного значения. Желających работать в этом далеком крае не было. Слюнин, посетивший Камчатку и Сахалин в 1892—1893 гг., писал, что никакого рыбного промысла здесь нет, а имеются только несметные рыбные богатства, которые или не эксплуатируются нами, или расхищаются иностранцами.

Первые положили начало рыболовному промыслу на Камчатке американцы, которые в начале 50-х гг. прошлого (девятнадцатого. — *Ред.*) века добывали треску у берегов Камчатки.

Опыты отправки американскими фирмами в 1890-х гг. соленой красной рыбы из Петропавловска в Америку ничего не дали. Такие же опыты в 1894—1895 гг. были предприняты Приамурским Товариществом в Охотске, также не увенчавшиеся успехом.

Пионером в рыбопромышленности Камчатки явилось «Русское товарищество котиковых промыслов», начавшее отправку соленой чавычи в Америку в 1895 г., но также неудачно. В 1896 г. оно арендовало два рыболовных участка на реках Камчатке и Столбовой, в 1897 г. прибавило к ним два участка на реке Озерной и в Авачинской бухте, а к 1898 г. довело число участков до 21. Уловы лососевых рыб на этих участках в 1900 г. были доведены до 3 500 000 шт.

В разных местах Камчатской области в 1900 г. было 47 участков, но сведений о работе их нет. В последующие годы рыбопромышленность на Камчатке прекратилась. Начало эксплуатации рыбных богатств Камчатки относится к 1907 г. Приводимые ниже цифры показывают рост рыбопромышленных предприятий на морском побережье Охотско-Камчатского края.

Число снятых в аренду участков

Год	Русских промыслов	Японских промыслов	Всего
1903	—	—	8
1907	—	74	74
1908	12	88	100
1909	—	—	169
1910	11	138	149
1911	18	187	205
1912	—	—	197
1913	15	205	220
1914	15	205	220
1917	18	200	218

Год	Русских промыслов	Японских промыслов	Всего
1918	41	240	281
1920	70	237	307
1923	25	230	255
1928	42	255	297
1929	162	303	465
1930	278	318	596
1931	301	309	610
1932	301	392	693
1933	352	357	709
1934	365	386	751
1935	414	395	809
1936	419	399	818
1937	424	391	815
1938	409	386	795
1939	399	349	748
1940	394	360	754

Рассматривая эту таблицу, приходится признать, что русская рыбопромышленность до 1928 г. развивалась чрезвычайно медленно, в то время как японская господствовала в Охотско-Камчатском крае, и ей принадлежало почти 94 % всех морских промыслов.

После 1928 г. картина резко меняется. Русская рыбопромышленность в настоящее время является господствующей, и 51 % всех промыслов эксплуатируется русскими.

Добыча рыбы по районам в штуках выражается в следующих цифрах:

На морских участках

Годы	Охотский район	Западно-камчатский район	Восточно-камчатский район
1910	86 595	14 569 167	3 086 189
1913	895 962	31 014 176	9 615 641
1917	3 256 277	76 499 581	5 752 665
1920	7 145 552	56 221 471	11 678 654
1922	3 584 970	73 473 943	4 530 748

На речных участках

Годы	Охотский район	Западно-камчатский район	Восточно-камчатский район
1910	—	1 256 400	—
1913	599 522	2 522 750	2 306 654
1917	1 378 313	17 179 808	2 042 555
1920	1 582 375	17 539 277	1 834 724
1922	1 857 020	17 126 530	2 576 868

Всего по морским и речным участкам Охотско-Камчатского края было упромышлено рыб:

Год	Количество
1910	18 998 851
1913	46 648 705
1917	106 709 199
1920	96 011 053
1922	103 149 079

Эти цифры дают только частичную картину упромышленной рыбы и далеко не полны.

По данным И. И. Гапановича, рыбная продукция на Дальнем Востоке после 1922 г. выражалась в:

Год	Пуды
1923	16 457 000
1924	11 477 000
1925	16 271 000
1926	12 965 000

Из этого количества в среднем около 10 миллионов пудов приходится на долю Охотско-Камчатских вод.

С 1927 г. советская власть перестраивает рыбное хозяйство Камчатки. Создается Акционерное Камчатское общество с капиталом в 25 миллионов рублей и целый ряд сельдяных, тресколовных и вообще рыболовных баз, кооперативных артелей и механизированных консервных заводов. В корне меняется и техника добычи рыбы. В результате этого повышается и продуктивность добычи и заготовки рыбы. В 1937 г. в Дальневосточных водах выловлено рыбы в четыре с половиною раза больше, чем в 1923 г., и общая заготовка рыбных продуктов в 1937 г. составляет свыше 64 миллионов пудов (газета «Правда» от 2 апреля 1938 г.).

К 1940 г. в Камчатскую рыбопромышленность вложено свыше 56 миллионов рублей. Это капиталовложение получило следующее направление, млн руб.: средства добычи — флот — 8,62, утилизационные установки, копильни, сушильни, маринадки и т. д. — 1,93, ремонтно-механические, судоремонтные, сетевязальные, смолокурные и другие заводы — 1,1, гидропланы, шхуны, мелкий моторный и безмоторный флот, радиостанции, нефтехранилища, пристани и прочее — 17,04, механизация добычи рыбы, обработки и подсобных предприятий, капитальный ремонт — 9,45, жилищное и социально-культурное строительство — 5,575, охрана труда — 0,235, фабрично-заводское управление — 0,35, заводские сельскохозяйственные фермы — 0,5, закрепление сезонников — 0,2.

Реконструкция добычи выразилась в переходе к глубьевому лову с применением комбайнов, оборудованных кошельковым неводом, дрейфтерны-

ми сетями и тралами. Кроме того, около Петропавловска в бухте Тарья построен первый на Камчатке рыбный порт (рыбным портом с 1938 г. начали называть портовое хозяйство, размещавшееся в Петропавловском Ковше. Идея постройки нового порта в б. Тарья рассматривалась, но была признана в то время неосуществимой. Позже здесь появилась военно-морская база. — *Ред.*).

С 1923 г. речные участки сдаются в аренду на таких же началах, как морские, то есть за арендную плату, вносимую вперед, и существовавшая до сих пор покровительственная политика частной русской рыбопромышленности уходит в область истории. Порядок сдачи речных участков определяется правительством, однако японские рыбопромышленники в торгах на речные участки участвовать не могут. Позднее речные участки перешли к рыбным колхозам и кооперативам.

До 1924 г. морские и речные участки распределялись в нижеследующей пропорции:

Участки	1913	1917	1920	1923
Морские	220	218	307	255
Речные	204	138	195	97
Всего:	424	356	502	352

До революции на Камчатке было очень мало консервных заводов. Из них получили известность заводы А. Г. Демби в Усть-Камчатске, самые большие, затем заводы Товарищества Грушецкого в Большерецке, Эккермана в Палане, Менарда на реке Колпаковой и Палане, и из японских заводов предприятия Цуцуми и Ничиро.

Рост консервного производства рыбы выражался так:

Год	1910	1913	1918	1920	1922
Число заводов	1	11	12	24	23
Изготовлено ящиков	700	75 074	271 769	534 490	718 220

В каждом ящике помещается 48 банок по одному фунту или 96 банок полуфунтовых.

В 1934 г. Акционерное Камчатское общество построило 16 механизированных консервных завода. К 1940 г. на Дальнем Востоке создана мощная рыбоконсервная индустрия, вооруженная первоклассной техникой. Работает 41 русский консервный завод, которые выпускают в год свыше 150 млн банок консервов. Также создан мощный краболовный, китобойный и рыболовный флот, насчитывающий свыше 900 моторных судов. Создано огромное холодильное хозяйство с береговыми и плавучими судами-рефрижераторами (на Камчатке активное строительство береговых холодильников началось в 1940 г., а суда-рефрижераторы появились лишь в 1950-х гг. — *Ред.*). В 1940 г. на западном берегу Камчатки приступлено к постройке трех боль-

ших рыбокопильных заводов. В разных местах края созданы бондарные заводы, построены четыре фабрики, выпускающие банки для консервных заводов (Петропавловская жестянобаночная фабрика пущена в конце 1940 г. — *Ред.*), организован научно-исследовательский институт, техникум и рыбный музей.

От рыбного хозяйства дальневосточных вод казна получила: в 1908 г. — 300, в 1912 г. — 645,6, в 1918 г. — 7 000, в 1924 г. — 2 536 тыс. руб. В настоящее время доход казны от камчатской рыбопромышленности исчисляется десятками миллионов рублей.

Русская рыбопромышленность находилась всегда в зависимости от японцев, поставлявших рыболовное снаряжение, припасы и во многих случаях субсидировавших русских рыбопромышленников. Порт Хакодате был не только центром сбыта рыбы, но и местом, откуда шла торговля с жителями Камчатки при обмене на рыбу и пушнину. Перемены в этом отношении произошли после 1923 г., когда открылся огромный русский рынок.

Население Камчатки до 1923 г. вылавливало в среднем одиннадцать миллионов рыб. Из этого количества оно сдавало рыбопромышленникам примерно три миллиона, а остальные восемь миллионов рыб шли на нужды туземного населения и на прокорм ездовых собак.

Уничтожив частную рыбопромышленность, государственные учреждения СССР первое время не смогли справиться с взятой на себя задачей эксплуатации рыбных промыслов области. Это, прежде всего, ударило по населению, которое должно было сдавать рыбу по установленной низкой цене государственным рыбным органам, которые с надбавкой в 50 % тут же передавали эту рыбу японцам. Такой порядок существовал еще в 1929 г., когда Торгпредство СССР в Японии запрдало часть рыбной продукции дальневосточных организаций японским фирмам и сдало по договорам красной рыбы 480 000, кеты 2 020 000 и горбуши 1 410 000 шт. Такая форма промышленности воскрешала худшие традиции рыбопромышленности, порождала конфликты с населением и вызывало нелестное о ней мнение.

В 1931 г. японскую рыбопромышленность на Камчатке обслуживали 16 673 японских рабочих. Советскими учреждениями также нанимались японские рабочие. Соотношение русской и японской рабочей силой на русских государственных промыслах видно из нижеследующего:

Годы	Число рабочих:		
	русских	японских	всего
1928	1 418	1 599	3 017
1929	2 901	2 788	5 689
1930	6 242	2 980	9 222
1931	9 726	1 005	10 731
1932	11 604	560	12 164
1933	16 707	—	16 707

С 1933 г. русская камчатская рыбопромышленность впервые работала без японской рабочей силы.

Непреодолимое препятствие русская рыбопромышленность встречала всегда в недостатке перевозочных средств. Существовавший на Дальнем Востоке судовой состав Добровольного флота не мог удовлетворить потребностей рыбопромышленности, и она постоянно нуждалась в пароходах.

Для разрешения этой задачи предполагалось создать каботажное судоходство. Оно могло бы располагать следующими возможностями: рыбных грузов 5 млн пудов, рабочих в два конца 20 тыс. чел., соли до двух млн пудов и промыслового снаряжения до 500 тыс. пудов. Все это могло бы дать предпринимателю до 3 млн золотых рублей за сезон. Были проекты организовать такое каботажное судоходство, но осуществить эти проекты не удалось.

Камчатскую рыбопромышленность в 1931 г. обслуживали: пароходов японских — 122, краболовов — 23, катеров к ним — 19; пароходов русских — 42, краболовов — 3.

Интересно отметить, что за сезон 1931 г. советские рыбопромышленные организации, пользовавшиеся японскими специалистами и трудом японских рабочих, уплатили им следующие суммы, иен:

- Акционерное Камчатское общество — 558 098,11;
- Дальгосрыбтрест — 26 528,44;
- Кработрест:
 - пароход «Третий краболов» — 154 234,77;
 - пароход «Камчатка» — 128 364,84;
- АКО — 11 420,00;
- Всегоспромрыбсоюз — 77 595,11;
- Дальохотсоюз — 22 587,97;
- Приморрыбапромышленность — 6 109,76;
- Дальгосрыбпродукт — 295 199,45;
- Акционерное общество «Люри и К^о» — 320 230,30.

Итого иен: 1 583 368,75.

Советская рыбопромышленность выдвинула целую сеть ученых и поставила рыбную промышленность Дальнего Востока на должную высоту. Параллельно с использованием рыбных богатств края, государство заботится и разведением рыбы. Для этой цели в разных местах Камчатки созданы рыбообразовные заводы. До 1922 г. таких заводов было два. Они сооружены по инициативе А. Г. Демби в Усть-Камчатске и Акционерным обществом «С. Грушецкий и К^о» в Большерецке и содержались за личный счет этих рыбопромышленников. Оба завода могли выпускать в год до 5 млн мальков.

Теперь это дело взято в руки государства, заботами которого оборудованы десятки рыбообразовных заводов, находящихся под надзором ученых — специалистов этого дела.

Революция в рыбном хозяйстве Камчатки вызвала и проблему с солью. Потребность ее для Камчатки выражается в 3 млн пудов. Соль до сих пор, как мы указывали, ввозилась из-за границы, и Россия доставляла таковую всего в количестве до 80 тыс. пудов в год. Наличие в Якутии многочисленных соляных озер и залежи каменной соли в миллиардах пудов разрешают соляную проблему не только Камчатки, но и всей Сибири. Железная дорога Джалинда — Якутск, летом река Лена позволят использовать Кемпендяйские соляные источники и снабжать наши промыслы высококачественной солью.

2. ИНТЕРЕСЫ ЯПОНИИ В КАМЧАТСКОЙ РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТИ

В 1875 г. между Россией и Японией был заключен договор, по которому японские граждане могли заниматься ловом рыбы в русских водах Тихого океана. Однако, ни японская, ни русская рыбопромышленность в водах Охотско-Камчатского края не появлялась и никаких промыслов здесь не было. В 1903 г. к торгам на Дальнем Востоке было предъявлено всего 8 участков. После русско-японской войны картина меняется. По Портсмутскому договору русские и японцы получили одинаковые права снимать рыбалки в конвенционных водах, и с тех пор рыбопромышленность начинает развиваться с большой мощностью. Из действия конвенции были изъяты реки и бухты, нужные для местного населения, которые и составили так называемые внеконвенционные воды.

Еще в недавнем прошлом омывающие Японию воды были богаты рыбой, и ее вполне хватало для нужд местного населения. Так, в 1893 г. около острова Иезо было упромышлено 1 017 594 пуда рыбы. В 1907 г. добыча рыбы здесь упала до 337 860 пудов. Через пятнадцать лет добыча рыбы в этих районах ограничивается количеством всего в 10 тыс. пудов. Произошло ли это в результате интенсивного лова рыбы или от причин геологического характера, сказать трудно, однако факт исчезновения рыбы у берегов Японии налицо, и японская рыбопромышленность должна была искать себе места за пределами своих островов, чтобы обеспечить нужды населения рыбой, которая, после риса, является главным продуктом питания.

Ко времени мировой войны (первой, 1914—1918 гг. — *Ред.*) японская рыбопромышленность являлась господствующей в Охотско-Камчатских водах. По советским данным, японская рыбопромышленность располагала:

	1908 г.	1917 г.
Число участков	88	200
Добыча, пуд.	778 130	3 694 122
Число судов	184	355
Тоннаж	33 000	117 000

По данным японских таможен за двенадцать лет, то есть с 1907 по 1919 гг. с Камчатки вывезено в Японию свыше 50 млн пудов рыбы на сумму 70 млн иен, что составляет в среднем 4 млн пудов рыбы в год.

В 1922 г. Япония располагала на Камчатке почти 400 рыбными промыслами, и добыча рыбы выразилась примерно в 5 млн пудов, причем общая стоимость добытой рыбы возросла с 14 055 191 иен в 1917 г. до 28 360 847 иен в 1921 г.

Академия наук СССР дает сведения об общей продукции японской рыбопромышленности в 1929 г. по отдельным промысловым районам, млн иен, а именно: продукция японских вод — 250, продукция вод Формозы (о. Тайвань. — *Ред.*) и Китая — 70, продукция конвенционных вод СССР — 50, продукция дальних морей — 25, продукция культивируемого производства — 25. Всего: 460 млн иен. В 1930 г. японская продукция в советских водах выражалась в сумме 60 млн иен и к 1936 г. возросла до 70 млн иен.

Интересно отметить, что до 1925 г. рыба добывалась в тыс. пудов в год: в Канаде — 900, в Норвегии — 200, в Японии — 350. Эти цифры указывают на огромное экономическое значение камчатских вод для Японии. По данным Министерства земледелия и лесов Японии, 54 % рыбы низших сортов идет на удобрительные туки, что в 1928 г. составляло ценность около 80 млн иен. Тук идет на удобрение полей. Отсутствие тука сводит на нет урожаи сельскохозяйственных продуктов, так как почва Японии плоха и нуждается в постоянном искусственном питании. Тук разводят в воде и им поливают растения.

На рыбные рынки Японии как рыба, так и другие продукты моря поступают в свежем, соленом, сушеном и консервированном видах. По количеству потребляемых продуктов на первом месте стоит сушеная и соленая рыба, но в ценностном отношении первое место занимают продукты в свежем виде. Рыбных продуктов в свежем виде в Японии употребляется в среднем в год на 150 млн иен. Общий же расход населения Японии на рыбные и морские продукты исчисляется в среднем в год в сумме 375 млн иен.

Во всех районах своего рыболовства Япония располагает рыбной и морской продукцией в среднем в год на 450 млн иен. Следовательно, рыбная продукция на остающиеся 75 млн иен падает на экспорт. По японской статистике за 1928 г., японский рыбный экспорт складывается таким образом, млн иен: морские продукты собственно Японии — 17, консервы из конвенционных вод СССР — 20, соленая и мороженная рыба из конвенционных вод СССР — 6, рыбная продукция из дальних морей — 15, неучтенный экспорт колониальных вод — 5. Весь экспорт рыбных и морских продуктов 75 млн иен.

Японские неофициальные источники оценивают этот экспорт гораздо выше. Так, например, известный специалист по рыболовству г-н Итани еще в 1927 г. оценивал экспорт водных богатств Японии в 100 млн иен. С тех пор цифра эта значительно выросла.

Необходимо подчеркнуть, что в рыбном экспорте Японии очень крупную роль играет рыбная продукция конвенционных вод России, составляя 34,5 % всего рыбного экспорта Японии. Получаемая из русских конвенционных вод рыба в Японии подразделяется на три категории: 1) рыбные продукты, потребляемые исключительно в Японии, 2) рыбные продукты, потребляемые в Японии и отчасти вывозимые из Японии на заграничные рынки и 3) рыбные продукты, служащие исключительно для вывоза за границу. К последней категории относится мороженая кета, чавыча, лососевые рыбные и крабовые консервы.

Основываясь на данных Министерства земледелия и лесоводства, а также на отчетах организаций, ведающих рыбным хозяйством Японии, мы можем дать цифровую сводку расходования рыбных и морских продуктов внутри Японии в среднем за пятилетие 1923—1928 гг. Средняя годовая за пятилетие в круглых цифрах отражает потребление рыбных и морских продуктов в млн иен: в свежем виде — 150, в соленом и сушеном виде — 140, консервов — 10, удобрительные туки — 75.

Развитие японской рыбопромышленности в водах Охотско-Камчатского края привело к конкуренции среди японских промышленников, работающих в конвенционных Российских водах. Эта конкуренция закончилась в 1922 г. образованием сильного синдиката — «Ничиро Гио Гио Кабушики Кайша». В него вошли три крупнейших рыбопромышленных организации: «Ничиро Гио Гио Компани Лтд.», «Цуцуми Шокай» и «Хокуйо Гио Гио Кабушики Кайша». Позднее, в 1929 г., к этому синдикату примкнула и фирма «Мицубиси».

С 1923 г. синдикат «Ничиро Гио Гио Кабушики Кайша» приступил к расширению своей производственной деятельности и к поглощению мелкой японской рыбопромышленности. Первоначальный основной капитал компании был 17 млн иен, а к началу 1940 г. выражался суммой в 53,8 млн иен.

В 1928 г. «Ничиро Гио Гио Кабушики Кайша» эксплуатировало 75 % всего числа рыболовных участков, сдававшихся в арендное пользование японским рыбопромышленникам в конвенционных водах России. Объем рыбной продукции, вырабатываемой этой компанией, характеризуется в круглых цифрах за 1926—1928 гг. следующими данными:

Вид рыбы	Среднегодовая за трехлетие, ящ.	Средняя цена за ящ.	Среднегодовая стоимость, иен
Красная рыба	600 000	25	15 000 000
Горбуша	270 000	10	2 700 000
Кижуч	57 000	20	1 140 000
Кета	1 000	12	12 000
Крабы	120 000	35	4 200 000
Итого:			23 052 000

В соленом и мороженом виде было заготовлено, в среднем: чавычи 64 000, горбуши 22 000 000, кеты 4 800 000 шт. Всего на сумму 29 992 000 иен.

Эти цифры показывают, что 7/8 всей рыбной продукции, получаемой Японией с конвенционных вод, находятся в руках «Ничиро Гио Гио Кабуши-ки Кайша». Примерно 4/5 этой продукции отправляется на внешние рынки, а именно: лососевые консервы — в Англию, крабовые — в Америку, а соленая рыба — в Китай, Гонконг, Корею и Манжоу-Го.

На рыболовных торгах 5 апреля 1929 г. во Владивостоке синдикат «Ничиро» потерял 78 наиболее ценных своих участков. Убытки от этого выразились в сумме 5 млн иен. Это обстоятельство заставило синдикат «Ничиро» реорганизовать свою деятельность.

По канадским данным, в 1935 г. на своих участках японцы заготовили 1 355 642 ящика консервов и, кроме того, в плавающих консервных заводах было заготовлено 313 977 ящиков. Вся заготовка консервов выразилась в 1 669 619 ящиков. Японская рыбопромышленность в русских водах обслуживалась тогда 355 судами с тоннажем в 117 000 тонн и добыча рыбы за этот год выражалась цифрой в 40 млн иен. В 1939 г. синдикат «Ничиро» располагал самыми большими рыболовными и рыбоконсервными заводами в мире.

В Охотско-Камчатском крае синдикат «Ничиро» имел:

Район	Консервных заводов	Рефрижераторов
На восточной Камчатке	5	18
На южной Камчатке	3	5
На западной Камчатке	13	9
На северном берегу	12	13
На охотском побережье	1	11
Итого:	34	56

Годовая продукция этих заводов за 1939 г. выражалась в 50 млн иен. За этот же 1939 г. синдикат «Ничиро» экспортировал в Англию рыбных продуктов на сумму в 30 млн иен. Англия ежегодно ввозит рыбные консервы из разных стран мира, и на первом месте в этой области стоит Япония, а на четвертом Советский Союз.

В 1939 г. Англия закупила у Японии 46 % всей потребной для нее рыбы в консервах, что составляет 1 043 211 ящиков. На втором месте стоит Америка, поставившая 752 655 ящиков, затем Канада — 386 623 ящика и Советский Союз — 39 562 ящика.

С вопросом потребления рыбы в Японии тесно связан вопрос о распределении рыбной продукции среди населения. Распределителями рыбной продукции в Японии служат рыбные рынки, которые находятся в центральных пунктах различных местностей страны.

Рыбный рынок в Японии обычно представляет собою ряд сооружений из складов и помещений со столами и стоками воды, снабженными водопрово-

дами, электричеством, пристанями и баржами. При них имеются рефрижераторы, холодильники, склады льда, склады соли, контора, столовая и т. д. При рыбных рынках в крупных центрах открыты почтовые и телеграфные отделения, отделы банков и рыбные биржи. Рыбные рынки Японии находятся под контролем городских самоуправлений, которые и являются вкладчиками своих средств в эти сооружения, но встречаются рынки, сооруженные на частные средства, как например, Осацкий.

Как по величине оборота, так и по обороту выделяются рынки:

Название рынка	Годовой оборот	
	в тоннах	в иенах
Токийский	225 000	50 000 000
Осацкий 1-й	105 000	20 000 000
Осацкий 2-й	65 000	10 000 000
Осацкий 3-й	55 000	12 000 000
Нагойский	55 000	9 000 000
Кобский (8 рынков)	45 000	10 000 000
Нагасакский	45 000	7 500 000
Фукуокский	38 000	6 000 000
Мендайский	19 000	3 000 000
Иокогамский	42 000	9 000 000
Хакодатский	105 000	26 000 000
Итого:		162 500 000

Таковы были обороты рынков в нормальное время в 1928—1930 гг. Через рыбные рынки проходит рыба внутреннего употребления. Что касается рыбы, идущей на внешний рынок, то она минует рынки городов, и сведения о ценности ее не могут быть учтены.

В Хакодате, самый крупный центр Японии, ввозится из конвенционных вод только соленая и мороженная рыба, которая отсюда затем направляется на внешние рынки. Консервы идут за границу непосредственно с заводов Камчатки, минуя Японию.

Особенностью японских сделок является проведение их через рыбных маклеров, которые взимают за посредничество сравнительно высокий процент. В продаже рыбы наблюдается большая разница на свежую рыбу зимнего и летнего периода. Так, например, тунцы зимою продаются в среднем 1 кан (3,75 кг) за 2 иены, а летом за 15 сен. Оптовые сделки на соленую рыбу конвенционных вод устанавливаются в конце рыболовного сезона, и средняя цена на кету в 1939 г. была 50—70 сен и на горбушу 7—8 сен за штуку.

Консервы из конвенционных вод СССР на рынке Японии в среднем в 1929 г. продавались: крабовые в полуфунтовых банках — ящик в 96 банок — 40 иен, в фунтовых банках — ящик 30 иен; красной рыбы 1-го сорта ящик — 26 иен, горбуша — 10 иен, кижуч — 20 иен за ящик.

Будучи одним из основных продуктов питания населения, рыба в Японии стабилизировалась в ценах, и отклонения приведенных выше цен невелики.

Применяемые в Японии способы заготовки и хранения свежей рыбы, ввиду большой общности дальневосточных рыбопромышленных предприятий Советского Союза с рыбной практикой Японии, представляют глубокий интерес и перенесены в настоящее время на русские рыбные промыслы. Но в этой области в России, вероятно, не все обстоит благополучно, так как в газете «Правда» в одном из сентябрьских номеров 1940 г. была посвящена статья головоотяпству, нанесшему государству в течении года убыток в 70 млн руб. вследствие порчи рыбных продуктов на складах.

Рыболовная конвенция, заключенная между Советским Союзом и Японией 23 января 1928 г., по соглашению от 31 декабря 1939 г. продлена на 1940 г. Согласно этого соглашения, советское правительство продлило на 1940 г. особые договоры на 20 консервных заводов с прикрепленными к ним 39 участками, а также поставило на торги участки, срок аренды которых истек в 1939 г.

Сейчас идут разговоры о заключении новой рыболовной конвенции на длительный срок. Этот является серьезным вопросом на пути укрепления экономических отношений между обеими сторонами, ибо они прекрасно понимают важность рыболовного вопроса для Японии, и надо ожидать, что новый договор о рыболовстве урегулирует отношения этих стран на Тихом океане.

3. КРАБОПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Камчатские воды богаты крабами. Они водятся в районах западного побережья Камчатки и на восточном берегу от Олюторского залива до мыса Дежнева. Промыслового значения крабопромышленность на Камчатке не имела, и ею не занимались.

Пионерами в этой области являются японцы, экспортирующие с 1908 г. крабовые консервы в Америку, где цена на них стояла около 45 иен за ящик.

Развитие крабовой промышленности в камчатских водах начинается с 1919 г., когда японцами были организованы плавучие краболовные заводы. Такой завод производит одновременно лов крабов и полную его обработку в консервы.

По данным японского общества «Кумиаси» крабовая промышленность выражалась в тысячах ящиков:

Годы	В японских водах	В камчатских водах	Всего
1920	73 410	5 126	78 536
1925	69 897	185 440	255 137

Из этого видно, что крабопромышленность в камчатских водах за пять лет повысилась в 36 раз.

Состав японской продукции, вырабатываемой в русских водах, распределяется в ящиках:

Годы	На береговых заводах	На плавзаводах	Всего
1920	4 839	287	5 126
1925	76 000	109 240	185 240
1929	150 000	426 000	576 000

В настоящее время крабоконсервная промышленность Японии в охотско-камчатских водах составляет в среднем не менее 500 тыс. ящиков в год на сумму 20 млн иен, тогда как в собственных своих водах Япония добывает не более 50 тыс. ящиков на сумму в 2 млн иен.

Крабовые консервы вывозятся в САСШ, Австралию и в Европу и составляют 20 % японского экспорта из камчатских вод.

В 1929 г. в Охотском море работало 19 японских краболовов и в Беринговом море — один.

Русская крабопромышленность возникла только в 1928 г. Быстрый рост крабопромышленности привел к образованию в 1930 г. «Кработреста», к которому и перешел этот промысел, за исключением одного завода на острове Птичьем, принадлежащему Акционерному Камчатскому обществу.

Общий рост русской крабопромышленности характеризуется следующими данными:

Годы	Береговые заводов	Плавзаводов	Производство, ящ.
1928	1	2	63 000
1929	2	3	90 000
1930	3	5	150 000
1931	3	5	84 000
1934	?	9	71 000
1935	?	9	120 000

Русская крабопромышленность дает в среднем шесть миллионов рублей в год.

4. МОРСКОЙ ЗВЕРОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Воды Охотско-Камчатского края богаты различными видами морского зверя: моржом, нерпой, лахтаком, сивучем, белухой, касаткой, китом, кашелотом и другими, представляющими огромную ценность. В 1840-х гг. в этих водах плавало до 300 норвежских, шведских, английских, американских и японских судов, занимавшихся китобойным промыслом. За двадцать лет ими было упромышлено свыше 20 тыс. китов при ежегодной продукции в 3 млн руб.

За время с 1853 по 1884 гг. у русских берегов китобойным промыслом было занято 2 339 американских судна. Общая ценность добытых ими продуктов выразилась в 107 млн руб.

В 1890-х гг. около Чукотского полуострова ежегодно промышляло до 35 китоловов, в том числе 5—6 специальных парохода-завода. Российское госу-

дарство этого периода ничем не пользовалось от своих морских богатств и ничего не взыскивало за право промысла в русских водах. Мы всегда были великодушны и щедро разбазаривали свои ценности.

Хищническая добыча морского зверя привела его к истреблению. Лежбища нередко окружались промышленниками, производившими поголовное уничтожение морских зверей. Из добычи брали только клыки моржей и шкуры, туши же оставлялись на месте, гнили и отгоняли навсегда уцелевших животных. Примером хищничества может служить Аляска. После продажи ее САСШ там добывалось в год до 10 тыс. моржей, в наши же дни этот промысел там ограничивается десятками экземпляров.

С течением времени китовый промысел утерял свое значение в охотско-камчатских водах, и, кроме того, он был ограничен известными правилами, однако при отсутствии охраны хищничество изжить не удалось.

За последние тридцать лет морским промыслом занималось только туземное население, которое добывало зверя для собственной надобности и в небольшом числе сдавало его купцам. При наличии винчестера, гарпуна и хрупкой лодки этот промысел не мог быть большим.

По данным И. И. Гапановича, добыча морского зверя в охотско-камчатских водах выражалась цифрами:

— туземный промысел — нерпа 70 000 шт. на сумму 70 000 американских долларов; морж — 4 000 шт. на сумму 30 000 американских долларов; кит — 1—2 шт. Всего 100 000 долларов;

— американский промысел — китовый ус 150 000 фунтов на 300 000 американских долларов; китовый жир — 13 000 баррелей; моржовый клык 2 000 шт. на 20 000 американских долларов. Всего 320 000 американских долларов.

Добыча морского зверя в позднейшее время, по советским данным, выражалась в следующих цифрах:

Год	1916	1922	1926	1933
Морж	2 000	980	2 080	4 800
Кит	1	3	5	20
Лахтак	2 000	600	1 838	2 394
Тюленей и дельфинов	—	—	—	50 000

По мере истощения северных вод в западном полушарии китобойный промысел переносится в южное полушарие, и из северных вод сохраняют свое значение воды, омывающие Аляску и Чукотско-Камчатский край. Мировая добыча китов выражается количеством в 10 тыс. экземпляров и ценностью в 150 млн руб. Треть этой добычи падает на северные тихоокеанские воды.

Общие размеры китобойной промышленности в Японском, Охотском и Беринговом морях достигает 700 китов. Они добываются американцами и японцами. Кроме того, Япония ежегодно в среднем добывает в разных водах около 100 китов, оцениваемых в 2,5 млн иен.

До революции русские промышленники не смогли укрепить китобойного промысла в тихоокеанских водах. В 1923 г. советское правительство предоставило Акционерному обществу «Вега» (норвежцу Христиансен) концессию на право промысла в камчатских водах. В 1925 г. им было упромышлено в бухте Моржовой около Петропавловска 286 китов, в 1926 г. — 284 кита, из них 110 около Командорских островов. Ввиду того, что концессионер использовал только жир и китовый ус, а туши выбрасывал в море, договор был нарушен.

Строительство русского китобойного флота началось в 1930 г. 27 февраля 1933 г. первая китобойная флотилия в составе: «Алеута», «Авангарда», «Труدفронта» и «Энтузиаста» прибыла во Владивосток («Алеут» — китобаза, перестроенная из транспортного парохода, три остальных судна — специально сооруженные китобойцы. — *Ред.*). За первый 1933 г. было добыто 204 кита, в 1934 г. — 210 китов, в 1935 г. — 367 китов. Промысел производился в Беринговом море. Мясо кита идет на изготовление консервов. Вся обработка производится на «Алеуте» — китобойном плавучем заводе.

К числу морских зверей надо отнести и белого медведя. Охота на него дело сложное и опасное, ибо он живет на плавучих льдинах. Родиной белого медведя является Чукотский полуостров и районы острова Врангель. Преследуя морских зверей во время их очередных перекочевков, он спускается к югу и появляется у берегов Берингова пролива. Общие размеры промысла выражаются в 100 медведей в год.

5. ОСТРОВНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Командорские острова являются хранилищем ценнейших пушных зверей — морского котика и морского бобра (калана. — *Ред.*). Кроме того, на этих островах водится голубой песец.

Ко времени открытия островов морской бобр водился на лежбищах стадами и не боялся человека. Его выбивали тысячами и в результате почти уничтожили этого ценного представителя морской фауны. Другой ценный представитель — морская корова — совершенно уничтожен. Также сильно уменьшилась и добыча морского котика. Промысел его выражался:

Год	Количество, шт.
1890	55 448
1894	26 287
1897	12 851
1905	8 090
1910	3 340
1917	1 000
1930	734
1933	855

Особый удар котиковому хозяйству был нанесен в период 1917—1922 гг. Котиковое хозяйство Командорских островов определяется следующими данными:

Год	Количество, шт.
1885	1 300 000
1896	65 000
1911	10 000
1922	15 000

Десятилетняя работа по увеличению котиковых стад на Командорах дала небольшие результаты, и в 1934 г. размеры поголовья определялись всего в 15 200 котиков. Поэтому промысел котиков производится с большой острожностью и выражается в настоящее время в 700—800 шкурок.

Совершенно иначе котиковое хозяйство поставлено на Прибыловых островах, где благодаря правительственной опеке число котиков с 1911 г. с 127 000 к 1922 г. увеличилось до 605 000.

За первые 40 лет после открытия Командорских и Алеутских островов было упромышлено около 120 тысяч бобровых шкур.

Высокая ценность морских бобров сделали их предметом хищнического истребления. Добыча их выражается в следующих цифрах:

Год	Количество, шт.
1880	187
1895	228
1904	319
1909	93
1910	90
1912	43
1917	31
1919	23
1920	17
1921	10

С 1923 г. убой морских бобров не производится, и благодаря этому стадо с 350 голов в 1923 г. было доведено до 800 голов в 1934 г. Морской бобр является весьма редким зверем и сохранился только у острова Медного.

Бобровые стада подверглись уничтожению хищническими шхунами, которые, по данным Г. К. Суворова, упромыслили с 1901 по 1910 гг. 782 морских бобра в районе острова Медного. Хищничеством нередко занимались и охранники лежбищ. Жестокими мерами, введенными в 1925 г., хищничество в районе Командорских островов было ликвидировано.

В эпоху открытия островов на них водилось много голубых песцов. В отдельные годы их добывалось до 2 400 экземпляров. Этот красавец-хищник живет под домами и постройками и привык к человеку. В XX в. истребление песцов привело к падению промысла. Средняя годовая добыча выражалась:

Год	Количество, шт.
1900—1910	1 092
1911—1915	759
1917	510
1918	255
1920	881
1921	874
1928	1 240
1932	902
1934	895

Падение поголовья песцов приводило к неоднократным запускам (запрету охоты. — *Ред.*). В настоящее время на Командорских островах насчитывается 4 000 голов голубого песца.

От котикового промысла государство имело в 1892 г. 546,7 тыс. руб. В 1911 г. доходность снизилась до 21 тыс. руб.

К 1934 г. была проведена большая работа по восстановлению пушного хозяйства островов, проведено жилищное строительство, и на острове Беринга создан новый поселок-селение Саранное. Работают две школы, больница на острове Беринга и фельдшерский пункт на острове Медном. На обоих островах имеются радиостанции, телефонная связь охватывает все промысловые участки. В 1934 г. на острове Беринга установлена электрическая станция.

Все население Командорских островов — алеуты — выражалось в 309 чел. Алеуты вымирают, и убыль населения за сорок лет достигла 355 чел.

Карагинский остров. Общая площадь около 2 000 кв. км. Остров носит тундровый характер. Внутренние воды его являются нерестилищами лососевых рыб. Птиц, кроме белой куропатки, мало. Из пушных зверей водятся медведь, красная лисица, сиводушка, чернобурка, серебристая лисица, песцы, соболь, горностай, заяц.

В 1926—1927 гг. здесь организовано пушное хозяйство вольное и клеточное. После четырехлетнего запуска и нормировки убоя лисицы размножились до 1 000 голов. Из них около 30 % сиводушки, 20 % чернобурой и 50 % красной. Охота на чернобурку запрещена. Соболь был завезен на остров в 1901 г. В 1928 г. завезено десять пар соболей и в 1930 г. еще три укинских самки. Размножение пошло хорошо, и в настоящее время соболь встречается повсюду. В 1928 г. с Командор были завезены голубые песцы, но они по льду ушли на Камчатский полуостров, и опыты были прекращены. В том же году из Канады была ввезена ондатра, но остров оказался непригодным для ее разведения.

В 1930 г. в питомник было доставлено 50 пар серебристо-чернобурых лисиц, которые дали 11,4 % приплода. В 1931 г. 69 лисиц были отправлены в Петропавловск и помещены там в двух питомниках.

На острове организовано хозяйство, и имеется стадо оленей в 450 голов. Несколько семей коряков имеют 276 оленей. На острове также организовано молочное хозяйство и небольшое птицеводство.

Остров Врангеля. Площадь около 7 тыс. кв. км. Остров покрыт горами и тундрой. Животный мир представлен песцом и белым медведем; воды богаты моржом, лахтаком и нерпой. 20 августа 1924 г. канонерская лодка «Красный Октябрь» под начальством Б. В. Давыдова восстановила права России на остров. 8 августа 1926 г. на пароходе «Ставрополь» были доставлены на остров 56 чукчей, построены дома и склады. Добыча за 1929—1932 гг. составила больше двухсот медведей и свыше тысячи песцов. За сезон 1932—1933 гг. добыто 500 песцов и 38 медведей. На острове в 1934 г. было 11 хозяйств. Естественная прибыль населения за 1929—1934 гг. выразилась в 18 детей, причем никто не умер.

В значительном количестве добывается мамонтова кость, составляющая в среднем 1 000 кг в год. На острове найдены ценные руды, и он имеет стать одной из основных баз и станций арктических морских и воздушных линий.

Остров Ольский. Лежит в 50 км от бухты Нагаево. На нем организовано песцовое хозяйство. Предполагается устроить питомник голубых песцов. Товарный выход острова достигает одной тысячи песцов. На острове также водится красная лисица, горностаи и бурый медведь.

Шантарские острова. Общая площадь архипелага островов 2 500 кв. км. В 1912 г. по инициативе Приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти острова были обследованы экспедицией В. В. Маркграфа, но создать здесь пушное хозяйство так и не удалось. Водившиеся на островах звери были уничтожены хищниками.

Начало организации пушного хозяйства положено в 1924 г. Здесь были построены жилые и хозяйственные постройки, заброшены домашние животные и привезен состав постоянных сотрудников. Поселок в губе Якшиной имеет свыше 100 чел. В поселке устроен аэропорт, открыт клуб и кино, организовано огородничество и морской промысел. На острове созданы питомники чернобурых лисиц и соболей. Последних развилось в 1934 г. до 1 000 шт., и добыча их производится по 300 хвостов в сезон. Благодаря запуску, количество белки достигло 8 000, горностаи 1 000 и т. д. Проведенное запрещение охоты на лебедя, куропатку, выдру и других представителей фауны увеличило количество их. Островное хозяйство в 1931—1932 гг. налаживал профессор И. Н. Устюжанин, произведший ценные зоологические и геологические исследования.

6. ОЛЕНЕВОДСТВО

Общее количество оленей в мире в 1933 г. исчислялось в 2 700 000 голов. На долю России приходится свыше двух третей этого количества. Самым крупным оленеводческим районом всегда являлся Охотско-Камчатский край,

в котором число оленей определялось: в 1912 г. — 692 000, в 1923 г. — 714 000, в 1926 г. — 729 000, в 1934 г. — 647 000.

По отдельным районам они распределялись в 1934 г. так: в Чукотском округе — 427 400, в Корякском округе — 127 700, в Охотско-Аянском округе — 45 000, в Северо-Охотском — 38 000, на полуострове Камчатка — 9 000.

Табуны северных оленей кочуют круглый год на подножном корму, под открытым небом. Зимой они питаются лишайником, весной и летом — травой, листвой и кустарником, грибами и водорослями.

Олень является источником питания, жилища, одежды и обуви кочевника. В пищу идет не только мясо, но и кровь, мозг, костный жир и содержимое желудка. Из шкуры шьют одежду и обувь. Сухожилия заменяют собою нитки.

Из 3 144 оленеводческих хозяйств только 10 % оседлые, и им в данное время принадлежит 2 194 оленя, тогда как 2 822 кочевых инородческих хозяйства располагают стадом в 726 993 головы. И. И. Гапанович определяет общую продукцию оленеводства в Охотско-Камчатском крае в 300 000 руб. Эта сумма складывается из следующих данных:

Продукты оленеводства	Количество	Ценность
Мясо	30 000—50 000	60 000
Постели	30 000—70 000	40 000
Выпоротки	30 000	30 000
Пыжики	20 000	30 000
Кухлянки	5 000	100 000
Торбаса	10 000	30 000
Мелочь	—	10 000
Итого:		300 000

По советским данным переписи 1926—1927 гг., вся валовая продукция от оленеводства выразилась в сумме 1 096 765 руб.

П. Е. Терлецкий устанавливает валовую вместимость доходность от одного оленя в 2 руб. 16 коп. по Камчатскому краю и в 3 руб. 92 коп. по Охотскому побережью.

Обследование оленеводства, произведенное в 1926—1927 гг., показывает огромный процент гибели оленей от разных причин. В процентном отношении эта убыль выражается ко всему стаду плюс приплод следующими цифрами:

	В Камчатском крае	На охотском побережье
От болезней	5,0 %	4,6 %
Затравлено зверями	2,7 %	3,9 %
От бескормицы	0,3 %	0,2 %
Потерялось и погибло	1,8 %	3,0 %

Общая стоимость одного только мяса погибших за год оленей превысила 1 300 000 руб.

За семилетний период, совпавший с переустройством оленеводческих хозяйств в Охотско-Камчатском крае и коллективизацией среди инородцев, началась ожесточенная классовая борьба, приведшая к злостному убою оленей. Этот убой достиг 18 % стада, то есть потребление мяса достигло 675 кг на одного едока, считая грудных детей. Вместо ежегодного прироста на 10 % стада стали уменьшаться ежегодно на 3,3 % в среднем.

Это грозное обстоятельство потребовало экстренных мероприятий. В числе их было создание тундровых ветеринарных станций, бактериологических лабораторий, опытных оленеводческих станций, создание коллективных хозяйств, кормовых продовольственных и культурных баз. Руководство всем оленеводческим хозяйством возложено на Научно-исследовательский институт Сельскохозяйственной Академии.

В 1934 г. на р. Яблонь в Марковском районе, на р. Кончалан в Анадырском районе, на р. Погонда в Восточно-тундровом районе, вблизи Мичигинской губы, в Чукотском районе и на р. Шайбовен в Пенжинском районе были организованы оленеводческие промысловые станции, в задачу которых входила всесторонняя помощь туземному и кочевому населению. Каждая станция радиусом в 150 км обслуживала стадо в 25 000 голов. В функции таких станций, которых создано теперь десятки, входит: 1) всесторонняя помощь реконструкции оленеводства: регулирование кочеваний, организация учета, выбраковки животных и племенной работы, содействие охране стад от хищников и стихийных бедствий, оказание ветеринарной помощи, землеустройство; 2) организация и развитие кочевого хозяйства, охотничьего промысла, рыболовства; 3) общее руководство всей промысловой деятельностью; 4) проведение культурно-политической работы среди кочевого населения.

В составе станции имеются специалисты-олeneводы, ветеринары, охотоведы и рыбные техники.

Пятилетнее строительство могло охватить только одну пятую часть поголовья оленей.

В корне перестраивается и промышленная обработка продукции оленеводства. В Анадырском, Чукотском, Пенжинском и Корфовском районах создаются промысловые комбинаты мясоконсервного, самцевого, кожевенного производства и выработки шерсти, клея, роговых изделий, альбумина, обработки кишек и т. д. Потребовалось двадцать пять лет прежде чем на Камчатке были привиты образцы оленеводческого хозяйства Аляски, проектировавшиеся сенатором Унтербергером, а позднее и Н. Л. Гондатти — бывшими Приамурскими генерал-губернаторами в дореволюционное время.

В 1937 г. оленеводство Охотско-Камчатского края достигло 860 000 голов и, по советским данным, к 1943 г. возрастет там до трех миллионов голов.

7. ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ

Пушной промысел является одной из наиболее распространенных отраслей хозяйства населения Камчатской области. В экономическом отношении наибольшую ценность представляют лисица, песец, соболь, белка, бурый медведь. Второстепенное значение имеет колонок, горностай, ласка, выдра, росомаха, волк, рысь, северный олень, баран и различные виды птиц.

В XVII и XVIII вв. годовая добыча соболя исчислялась в 50 000. Ко времени революции добыча соболя снизилась до 5 000 в год. Это катастрофическое падение объясняется хищническим истреблением зверя. Трехлетний запуст, объявленный правительством в 1912 г., сказался на увеличении зверя, но революционный период снова привел к его уничтожению.

Обследование, производившееся в одном из богатейших районов Камчатки — Уке, показывает темпы истощения соболя по годам:

Годы	Добыто соболей
1909—1910	900
1910—1911	600
1911—1912	400
1912—1913	350
1913—1916	Запуск. Охота не производилась
1916—1917	1 100
1917—1918	650
1918—1919	500
1919—1920	325
1920—1921	130

Менее заметно, но все же достаточно сильно сократилась и добыча другого зверя.

Средняя пушнина добыта по Камчатской области ко времени революции выражалась в следующих цифрах:

Название	Количество, шт.	Цена, руб.
Соболь	около 5 000	100—200
Лисица красная	5 000	18—25
Чернобурка	10	500—700
Песец голубой	1 300	?
Песец белый	8 000	30—50
Медведь бурый	3 000	8—12
Медведь белый	300	80—120
Выдра	500	40—50
Белка	200 000	0,90—1,00

Ценность всего пушного промысла определялась примерно в 1 500 000 руб.

С 1930 г. был издан закон об охотничьем хозяйстве в России, который устанавливает порядок организации охотничьих угодий и пользования таковы-

ми. Руководство охотничьими промыслами в Камчатской области возложено на производственно-охотничьи станции. Таких станций на Камчатке создано шесть: Кроноцкая, Укинская и Асачинская, две в Корякском округе и одна на охотском побережье. Эти станции не только заботятся о сохранении зверя, но и регулируют его убой и разведение наиболее ценных пушных зверей, снабжение охотничьего населения продуктами и средствами охоты. Сильно развилась кооперация, и вся упромышленная пушнина ныне поступает государственными организациям и совершенно не проникает в руки частных скупщиков.

Размеры заготовки пушнины со времени установления в Камчатской области советской власти контролируются, и заготовки сырья выражаются в следующих цифрах:

Год	Сумма, руб.
1924	951 500
1925	921 200
1926	550 200
1927	1 164 800
1928	1 050 500
1929	1 052 600
1930	1 097 600
1931	1 246 800
1932	1 458 000
1934	3 538 000

Что касается до урегулирования цен на товароснабжение охотничьего населения, то наценка на товары в 132 % в 1923 г. снизилась до 41,8 % в 1930 г. Так же возросли и заготовительные цены на пушнину. Они регулируются продажными ценами на внутренних и внешних мировых рынках, и население получает за упромышленную шкурку следующую установленную плату в рублях:

Название пушнины	1912	1927	1931
Соболь	90	100	100
Лисица красная	16	30	30
Песец белый	27	45	45
Горностай	1	3	3,2
Выдра	20	75	100
Белка	0,4	1,8	1,8

Также повысились цены и на другие виды пушнины: на чернобурую лисицу — на 60 %, на медведя — на 25 %, на оленя — на 233 % за шкуру.

8. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Опыты насаждения в Охотско-Камчатском крае сельского хозяйства относятся к 1730-м гг. Уже тогда В. Беринг сообщал правительству, что на пустыне Якутского монастыря на Камчатке родится ячмень, конопля, редька, а репа

родится такой величины, что ее идет по четыре на пуд. Хотя и рано бывают морозы, и землю пашут людьми, но в острогах родится ячмень и рожь. Г. В. Штеллер определенно утверждал, что Камчатка богата луговыми травами, открывающими широкие возможности для скотоводства. Как Штеллер, так и Крашенинников указывали, что во всей Российской Империи нигде нет такой высокой и сочной травы, как на Камчатке.

Во времена адмирала Завойко на Камчатке заводилось сельское хозяйство и скотоводство, но все начинания в этой области потом были оставлены. Объясняется это просто. На Камчатке охота и рыболовство, требующие незначительной затраты времени и сравнительно легкого труда, дают огромные заработки, сельское же хозяйство требует затраты больших сил, и барыши ничтожны. Поэтому этим делом занимались лишь любители.

В 1910 г. в Петропавловске была создана правительственная сельскохозяйственная ферма и завезен племенной скот (ферма располагалась на месте нынешнего автодорожного кольца за УВД. — *Ред.*). Эта ферма обслуживала, главным образом, нужды областной администрации Петропавловска, если не считать телят, раздававшихся населению, интересовавшемуся скотоводством.

И. Ф. Голованов (заведующий фермой. — *Ред.*) определял количество скота в Камчатской области следующими цифрами: в 1891 г. — 2 228, в 1896 г. — 2 915, в 1914 г. — 3 587, в 1922 г. — 3 200 голов. Ежегодный прирост рогатого скота за тридцать лет выражался цифрой в 46 голов.

В аналогичном же состоянии находилось и коневодство. Имеющиеся данные указывают, что в Камчатской области было всего лошадей: в 1891 г. — 826, в 1896 г. — 1 154, в 1914 г. — 1 558, в 1922 г. — 1 600. Средний прирост за 21 год выражается в количестве 37 голов в год.

Причины столь низкого состояния животноводства можно объяснить незаинтересованностью населения в развитии этих отраслей народного хозяйства. Рогатый скот и лошади на Камчатке не имели закрытых помещений и нередко зимою добывали себе пропитание из под снега сами. Они обрастали густой шерстью. В долине реки Камчатки из отпущенных на подножный корм лошадей образовались целые стада диких коней, бродивших по тайге, подобно оленям.

Что касается мелкого скота, то в Камчатской области было в 1876 г. шесть овец и четыре свиньи. Среднее за пятилетие 1911—1915 гг. количество мелкого скота составляло 140 свиней и 20 коз.

Огородничество ограничивалось посадкой картофеля, репы и брюквы. Урожай их был сам-восемь (то есть, снимали по весу в восемь раз больше того, что посадили. — *Ред.*). К 1922 г. под огороды во всей Камчатской области было занято всего 14,7 десятин земли.

Вскоре после февральской революции 1917 г. на Камчатке были предприняты меры к развитию сельского хозяйства и животноводства, но полное разви-

тие эта отрасль народного хозяйства получила за последние десятилетия, когда государство бросило в край десятки специалистов, оборудование и создало целую сеть показательных ферм и огородов. Около этих станций стали создаваться сельские хозяйства, началась раскорчевка тайги, появились тракторы, и Камчатка была поставлена перед перспективой обеспечить себя всеми необходимыми предметами на месте. Ввоз картофеля, корнеплодов, овощей и мяса был прекращен. В разных местах края были организованы показательные сельскохозяйственные выставки и организованы коллективные хозяйства.

Это обстоятельство, в связи с завозом скота и поощрением единоличного хозяйства, превратили наш русский Северо-Восток в большую сельскохозяйственную факторию, обеспечивающую ныне все нужды населения. На Крайнем Севере широко развито парниковое хозяйство. Крупное сельское хозяйственное строительство в Камчатском крае начинается с 1930 г.

Рост посевных площадей в Камчатском крае к 1934 г. выразился в 12 000 %, и посевная площадь выразилась в 1 761 га. Животноводство в 1934 г. выразилось следующими цифрами: лошадей — 2 241, крупный рогатый скот — 5 543, свиней — 6 116. Валовой доход в 1934 г. дал: картофеля 70 434, корнеплодов — 55 197 ц. Валовая продукция молока в литрах 2 250 000, мяса в тоннах — 198. В денежном выражении продукция сельского хозяйства составила за 1934 г. 4 844 000 руб. Отмеченная продукция обеспечивает нужды населения всего Камчатского полуострова, и цифры эти относятся только к этому району.

Что касается развития зерновых культур, то они носят пока опытный характер, и в 1934 г. зерновыми культурами было занято всего 9,9 % посевной площади. Академик Комаров, нынешний Президент Академии наук СССР, еще в 1909 г. во время своих исследований отрицал возможность развития там земледельческой техники, препятствием чему служит холодное Охотское море.

Развитие сельского хозяйства на севере протекает слабее. К 1934 г. там было занято под огородные посевы: в Корякском округе — 59, в Чукотском округе — 4, в Охотском округе — 34, в Быстринском районе — 4 га.

В Корякском округе в 1932 г. было: крупного рогатого скота — 975 голов, лошадей — 551, свиней — 63, птицы — 22. Эти скотоводческие хозяйства созданы при культурных базах и служат для того, чтобы заинтересовать ими туземное население.

Научно-исследовательские учреждения Камчатки в области растениеводства достигли замечательных успехов. Лук, капуста, тыква, редиска, шпинат, огурцы, томаты и яблони хорошо акклиматизировались, и можно полагать, что опыты не будут прекращены, как это имело место в прошлой истории Камчатки.

9. СОБАКОВОДСТВО

Собака является самым распространенным животным в Охотско-Камчатском крае. Она является нужным помощником на охоте и средством передвижения зимою.

До революции на Камчатке было около 40 000 ездовых собак. Перепись 1926—1927 гг. показала, что в Охотско-Камчатском и Чукотско-Анадырском крае имеется 54 670 собак. На их питание ежегодно уходит около 8 000 000 лососевых рыб на сумму в 410 тыс. руб., не считая другой рыбы и морского зверя. К 1933 г. в крае погибло 44 % собак, и количество их выражалось в 30 267.

В силу этого были созданы племенные питомники, и собаководству отведено государственное значение. Чукотско-Камчатский край ныне стал рассадником племенных ездовых собак, которые употребляются не только для транспорта, но и в обороне страны. Нарта в двенадцать собак за шесть часов делает путь в 70 км, легко преодолевая снежные пространства. Одна такая упряжка везет пулемет с запасами патронов и пулеметчиком. Это обстоятельство учтено Красной Армией, в которой ездовая собака широко работает на севере.

10. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Первое обследование лесных богатств Камчатки было произведено в 1928 г. Минимальные запасы долины реки Камчатки исчислялись в 40 млн стволов лиственницы и 2 млн ели. Средний возраст: лиственницы 142 года, ели — 158 лет. В бассейнах рек Авачи, Паратунки и Начики раскинулись прекрасные парковые леса. Общие запасы здесь составляют 200 тыс. стволов каменной березы и 136 тыс. ветло-тополевых.

Лесное управление Камчатки исчисляет лесную площадь рек Камчатки и Авачи в 4 651 730, в Анадырском районе — 2 373 904 и в Пенжинском районе 4 537 500 га, леса же охотского побережья совершенно не исследованы.

Все русские крепости, дома и суда два века тому назад строились из местного леса. Он вывозился и за границу. В 1924—1925 гг. потребность в лесных материалах выражалась в 22 100 куб. м, в том числе 7 640 куб. м деловой древесины и 14 460 куб. м дров.

С 1931 г. ввоз леса на Камчатку был запрещен, и с тех пор лесопромышленность здесь быстро развивается. В течение ближайших лет были созданы лесные комбинаты в Ключевском, Охотском районах, Петропавловске и на Шантарских островах, которые и обеспечивают потребность области в строительных материалах. При этом было обнаружено, что многие леса находятся в возрасте 240 лет, и совершенно девственные леса имеют до 50 % сухостоя.

В 1938 г. Ключевской комбинат поставлял 183 000 куб. м плотной массы в кругляке. На постройку заводов и организацию лесного хозяйства Камчатской области было израсходовано, руб.: в 1932 г. — 8 575 400, в 1933 г. — 5 693 900.

Камчатский край в настоящее время удовлетворяет все свои потребности собственным лесом.

10. УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Из многочисленных угольных месторождений Камчатской области с 1929 г. разрабатываются Анадырские и Корфовские угли. Вероятные запасы первого 780 000 т, калорийность 5 180 (кКал/кг или 21 700 кДж/кг. — *Ред.*), зольность 3,39%, второго — около 31 млн т, калорийность 4 140—4 230, зольность 10—11,95 %.

Работа каменноугольной промышленности характеризуется следующими данными, т:

Годы	Корфовские копи	Анадырские копи	Всего
1929	3 211	1 130	4 341
1930	1 219	1 196	2 415
1931	12 276	2 127	14 103
1932	—	—	8 500
1933	4 613	2 500	7 113

Причины низкого выполнения плана лежат в неорганизованности производства, а также в отсутствии рабочей силы.

Из капиталовложений в угольную промышленность Камчатки в 1932 г. было израсходовано всего 264 000 руб., а в 1933 г. — 119 000 руб.

В Камчатской области известно свыше 73 месторождений угля, и медленное развитие этой отрасли промышленности убийственно сказывается на всей экономике Камчатки. Значительная консервная промышленность, увеличивающийся транспортный флот и транспорт с каждым годом предъявляют спрос на уголь. Потребность в нем удовлетворяется ввозом сучанского и сахалинского угля, который обходится в 50 руб. тонна.

Угольный баланс Акционерного Камчатского общества в 1933 г. представлялся в следующем виде. Потребность на рыбо- и крабоконсервные заводы, траллеровый и зверобойный флот, промышленные комбинаты, китобойную промышленность, внутренние и внешние перевозки — 446 700 т. Покрытие: добыча угля в бухте Корфа — 210 000, добыча угля в Анадыре — 30 000, завоз угля для примеси — 80 000, путина вне камчатских вод — 40 000, дефицит — 86 700 т. При реализации этого плана одни транспортные расходы, сопряженные с завозом, составляют около 2 млн. руб.

В настоящее время добыча угля в бухте Корфа доведена до 50 тыс. т, однако это не удовлетворяет потребностей Камчатки. За период 1933—1937 гг.

в углепромышленность Крайнего Севера, охотского побережья и Камчатки вложено не менее 1,5 млн руб., однако сведений о достижениях в этой области промышленности нет.

11. ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Охотско-Камчатский и Чукотско-Анадырский край богаты различными ископаемыми: рудами, металлами и горючими. На это указывали многочисленные исследователи дореволюционного периода. С 1924 г. в этом крае работают десятки экспедиций, занявшихся детальным исследованием горных богатств и организаций их использования.

К настоящему времени ими открыты многочисленные месторождения золота, пемзы, асбеста, гипса, цветных строительных и гончарных глин и каолина, графита, железной руды — магнитного железняка, бурого железняка, сферосидоритов, самородного железа, известняков, мрамора, мергеля, медных руд, мела, молибдена, мышьяка, никеля, олова, охры, пирита, платины, серы, серебристо-свинцовых руд, цинковых руд, слюды, сурьмы, строительных камней, полудрагоценных камней: агатов, аметистов, опалов, сердоликов, халцедонов, дымчатых и золотистых хрусталей, разноцветной яшмы, янтаря, жемчуга, точильных камней, плавикового шпата, трепела, мамонтовой кости. В крае имеются богатые залежи высококачественного торфа, могущего дать сотни миллионов тонн топлива, нефть, к разработке которой уже приступлено 17 июня 1934 г. в Воямполке.

Нефть оказалась высокого качества и близка к лучшим видам бакинской нефти. Камчатская нефть имеет местами естественные выходы. Наличие ее на Камчатке имеет значение не только для интересов промышленности на полуострове, но и отразится и на разрешении основных экономических проблем всего Тихоокеанского бассейна.

Исследования выяснили, что Камчатка богата всякими другими видами энергии: водопадами, использование которых может дать не менее 280 тыс. лошадиных сил. Условия строительства гидроэлектрических станций оказались весьма благоприятными. В Чаунской губе и в заливе Св. Лаврентия в 1934 г. Ветроэнергетическим институтом построены две ветряные станции, имеющие пять ветряков, каждая по 15 кВт, обслуживающие культурные базы, школы и больницы. Намечено также использование горячих ключей, которых на Камчатке не менее тридцати, и земного тепла вулканов, дающих горячий пар.

Все эти горные и естественные богатства находятся пока в подготовительной стадии их использования, и разработка проводится по строго намеченному плану.

12. ТОРГОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

На 1 января 1934 г. торговая сеть Камчатского края имела всего 196 постоянных и три сезонных торговых пункта. Они распределялись так: в Чукотском округе — 52, в Корякском округе — 50, в Охотском округе — 25, на Камчатском полуострове — 71.

На одну открытую торговую точку приходилось 10 945 кв. км территории и 436 чел. населения.

Торговый оборот этих организаций, включая оборот по заготовительным операциям пушнины, выражается в суммах, руб.: за 1928 г. — 3 933 900, за 1930 г. — 10 657 800, за 1932 г. — 22 398 000.

К 1935 г. покупательная способность населения края выражалась от промысловых продуктов, руб.: пушной промысел — 3 500 000, рыбный и морского промысел — 5 500 000, оленеводство — 200 000, продукции сельского хозяйства и кустарных изделий — 900 000, заработка населения от переработки рыбы 1 800 000 и гужевых перевозок 3 500 000. Итого: 15,4 млн руб.

13. ПОКАЗАТЕЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА КРАЯ

Истекшие двадцать лет в корне изменили облик нашей Северо-Восточной окраины, и хозяйство ее с каждым годом расширяется и захватывает все новые и новые районы.

Показателем строительства являются капиталовложения. Всего за пять лет — к 1933 г. — в камчатское строительство было вложено 53,4 млн руб. В крае имелось 255 оперативно-хозяйственных единиц. Готовый выпуск продукции определялся в 120,1 млн руб., в том числе экспортной в 76,4 млн руб.

Капиталовложения к 1938 г. выражались следующими цифрами, млн руб.: рыбная промышленность — 56,6, переселение — 32,5, угольная промышленность — 3,7, нефтяная промышленность — 12, лесная промышленность — 11, сельское хозяйство — 5,6, оленеводство — 2,1, транспорт — 47,5. Всего: 171 млн руб.

Камчатская область пробуждается от двухвекового сна и за всю свою историю превращается в мощную и независимую экономическую базу на Тихом океане. Это одинаково справедливо и для всего Севера, представляющего собою одну двенадцатую часть поверхности земного шара, изобилующего несметными и неисчислимыми естественными ресурсами. Русский народ вскрыл эти богатства и использует их на благо своей Родины.

В середине 1950-х гг. в камчатской рыбной промышленности произошли перемены, вызванные подрывом сырьевой базы. Многие рыбозаводы и некоторые комбинаты были ликвидированы. Одной из причин этого стал неконтролируемый лов лосося — основного источника сырья для рыбной индустрии полуострова — на путях его миграции в открытом море, проводившийся японскими рыбаками.

Ниже представлен доклад, характеризующий его последствия. Документ подготовлен в 1956 г. сотрудниками Камчатского отделения ТИНРО по собственным данным, а также сведениям Главкамчатрыбпрома и Камчатрыбвода. При подготовке доклада к публикации опущены некоторые цифровые данные и графические материалы.

ЗАПАСЫ ТИХООКЕАНСКИХ ЛОСОСЕЙ В ВОДАХ КАМЧАТКИ И ВЛИЯНИЕ НА НИХ ЯПОНСКОГО ПРОМЫСЛА

Как известно, японская рыбная промышленность имела в водах советского Дальнего Востока, и в том числе на Камчатке, рыболовные концессии, предоставлявшиеся ей на основе конвенции о рыболовстве.

Японский рыболовный промысел в советских водах достиг своего наивысшего развития в 1935—1938 гг., когда только на Камчатском полуострове японские фирмы выставляли ежегодно более 270 ставных неводов.

Вся деятельность этих фирм (Ничиро Гио Гио Кабусики Кайша, Огинуно Соотаро, Сано Сукедзи и других) основывалась на вылове лососевых и, главным образом, на вылове наиболее ценных лососей — кеты и красной.

В 1932—1941 гг. среднегодовой вылов лососей в водах Камчатки составлял 1 594 тыс. ц; из этого количества 692 тыс. ц падало на долю советских предприятий (включая второстепенных заготовителей Люри, Дальрыбпродукт, Всекопромрыбаксоюз и проч.) и 992 тыс. ц на долю японских. Наибольшее количество лососей — 2 138 тыс. ц — было добыто обеими сторонами в 1941 г. Доля советских предприятий в этом улове составила 966 тыс. ц, доля японских — 1 172 тыс. ц. Таким образом, в довоенные годы японские уловы лососей в водах Камчатки значительно превышали советские уловы этих рыб.

Помимо сказанного, надо иметь в виду, что в период с 1932 по 1945 гг. японцы вылавливали за один промысловый сезон, в среднем, 664 тыс. ц лососей в водах северных Курильских островов, в том числе 55,5 тыс. ц красной, 206,4 тыс. ц кеты, 383,1 тыс. ц горбуши и 19,2 тыс. ц кижуча.

Таким образом оказывается, что в указанное предвоенное десятилетие японцы отлавливали из камчатского стада лососей, в среднем, 1 566 тыс. лососей за промысловый сезон против 692 тыс. ц, добывавшихся отечественными предприятиями.

В то время общий уровень запасов лососей был значительно выше современного. В том, что в последующие годы поголовья этих рыб значительно сократилось, в немалой степени повинен и промысел. При этом большая доля вины ложится на японский промысел лососей, интенсивность которого была выше советского. Особенно заметно сказалось на воспроизводстве запасов лососей развитие японского дрифтерного лова этих рыб в прибрежных водах Камчатки.

В настоящее время средний годовой улов лососей в водах Камчатки значительно ниже предвоенного. В десятилетие с 1942 по 1951 гг. величина его не превышала 1 219 тыс. ц. Это меньше среднегодового улова за предвоенное десятилетие на 375 тыс. ц. Между тем, в сравнении с предвоенным периодом, наша отечественная промышленность значительно развилась, как в техническом отношении, так и в смысле освоения промыслом большей акватории: теперь ею используются, кроме прежних, те рыболовные угодья, которые раньше принадлежали японцам (северные Курилы) или эксплуатировались ими на концессионных началах. Она могла бы, следовательно, намного перекрыть довоенный уровень добычи лососей. Но это недопустимо по рыбоохранным соображениям. Поэтому современный вылов лососей отечественными предприятиями ограничивается в соответствии с уменьшившейся численностью этих рыб.

Вследствие резкого снижения запасов отдельных видов лососей Министерством рыбной промышленности СССР и местными органами советской власти, помимо обычных ограничений вылова лососей, направленных на сохранение их запасов (запрет лова на местах нереста, в устьях рек и т. д.), был введен в различных районах Камчатки целый ряд дополнительных ограничительных мер. Так, с 1951 г. запрещен всякий лов красной в р. Камчатке и Камчатском заливе по 1 июля и лов лососей всех видов в реках, впадающих в Кроноцкий залив. С 1951 г. был запрещен промышленный лов лососей во всех реках Карагинского и Олюторского районов (пролив Литке, залив Корфа, Олюторский залив и побережье Берингова моря, от м. Олюторского до м. Рубикон). В связи со слабым восстановлением запасов лососей в реках Карагинского и Олюторского районов во всех этих реках с 1953 г. был введен полный запрет.

С 1953 г. введен запрет на лов лососей в бассейнах рек Анадырь и Майна-Пыльгин, что повлекло за собой консервацию ранее действовавших Анадырского и Майна-Пыльгинского рыбокомбинатов, в том числе консервного завода в Анадыре.

Перечисленные рыбоохранные мероприятия ограничивают возможности советского лососевого промысла; но на такое ограничение приходится идти, поскольку никакие рыбоводные усилия и никакие меры по улучшению условий естественного размножения лососей не дадут желаемого эффекта, если пропуск производителей в нерестовые реки будет недостаточным.

Тем более нетерпимо то, что в течение последних четырех лет японские рыбопромышленные фирмы ведут на значительном пространстве северной части Тихого океана совершенно беспрецедентный по размерам и ничем не ограниченный дрейфтерный промысел лососей в период миграции этих рыб для нереста в реки.

Масштабы этого промысла, а также размеры добычи и видововой состав уловов показаны в табл. 1 (по данным профессора П. А. Моисеева). Эти данные достаточно хорошо характеризуют размах промысловых операций японцев и особых пояснений не требуют.

Таблица 1

Годы	Плавбазы		Промысловые суда		Улов, тыс. ц
	кол-во	сред. тоннаж	всего	вылов на судно в шт.	
1952	3	1 539	62	42 167	45
1953	3	3 798	105	73 350	160
1954	7	6 720	205	99 864	400
1955	14	5 870	396	161 743	1 350

Необходимо добавить, что после 1953 г. значительно увеличилось число японских промысловых судов, проникавших в наши территориальные воды.

Начавшись в 1952 г., японский активный лов лососей в Тихом океане быстро усиливался и достиг особенно крупных масштабов в 1955 г. В этом году японцы не ограничились ловом лососей в океане, а с целью увеличения улова горбуши направили в июне две флотилии в составе двух маток (плавбаз. — *Ред.*) и 58 дрейфтеров в Охотское море к западному побережью Камчатки.

Каждым японским дрейфтером в 1955 г. выставлялось ежесуточно 300—350 сетей. Длина такого порядка сетей достигала 10—12 км. Всеми дрейфтерами выставлялось 100—120 тыс. сетей. Вся эта масса сетей сплывала по течению навстречу движения лососей.

Неудивительно, что в 1955 г. вылов лососей японским дрейфтерным флотом достиг 1 350 тыс. ц против 988 тыс. ц лососей всех видов, добытых в водах Камчатки советскими предприятиями.

Наибольшее количество рыб и, в частности, больше 90 % горбуши, было добыто японцами, как и в 1952—1954 гг., к западу от 170° восточной долготы, то есть в прикамчатских водах. Все эти рыбы, как впрочем и подавляющее большинство пойманных японцами к югу от Алеутской гряды, родились в камчатских реках и в ряде других рек бассейна Охотского моря и направлялись в эти реки для нереста.

Добыча лососей в таких размерах, в каких она производилась японцами в 1954 и 1955 гг., совершенно нетерпима, ибо она намного превышает норму вылова, допустимую при современном уровне запасов этих рыб. Такой вылов лососей неминуемо приведет к катастрофическому падению их численности. Вылов японцами 400 тыс. ц лососей в 1954 г. и 1 350 тыс. ц в 1955 г.,

сверх того количества, которое было добыто советскими предприятиями, уже нанес лососевому хозяйству Камчатки трудно поправимый ущерб.

Поскольку разные виды лососей и их нерестовые стада отличаются величиной поголовья и существенными особенностями миграций, одни из них облавливаются японцами с большей интенсивностью, другие с меньшей. Следовательно, разные стада этих рыб пострадали от перелова не в одинаковой степени.

Красная. Основными местами размножения красной на Камчатском полуострове являются бассейны рек Камчатки и Озерной. Уловы красной, размножающейся в районе р. Камчатки, составляли до 1948 г. около 60 % ее вылова по восточному побережью полуострова и были примерно равны уловам красной, размножающейся в бассейне р. Озерной. Последние составляют около 96 % всего улова красной по западному побережью Камчатки...

Лов красной японцами в открытом море производился в районе Кроноцкого полуострова при помощи так называемого «искусственного берега», а также в районе северных Курильских островов.

Лов в открытом море базировался на красной, в меньшей степени при этом облавливались другие виды лососей. Из отдельных видов лососей, вылавливаемых японцами в открытом море у восточного побережья Камчатки, консервы производились в следующих количествах, ящ., табл. 2.

Таблица 2

Год	1937	1938	1939
Красная	340 550	279 532	325 012
Горбуша	14 669	24 372	20 805
Чавыча	355	397	187
Кижуч	12 928	10 269	5 950
Всего:	368 502	314 570	378 954

В вылове у северных Курильских островов соотношение пород иное, там горбуша является преобладающей (табл. 3). Данные, приведенные в табл. 3, объединяют вылов ставных неводов в северных проливах и дрефтерного активного лова в том же районе (последний для красной составлял 80—90 %).

В районе Кроноцкого полуострова в основном облавливалось стадо красной, размножающееся в бассейне р. Камчатки; около Курильских островов — стадо красной, размножающееся в р. Озерной.

Таблица 3

Уловы лососей на северных Курильских островах ставными неводами и дрефтерными сетями в тыс. ц. (по И. И. Лагунову «Рыболовство японцев на северных Курильских островах»)

Год	Красная	Кета	Горбуша	Кижуч
1932	0,5	0,3	0,8	—
1933	20,0	46,0	33,0	—
1934	66,0	92,0	186,0	8,0

Год	Красная	Кета	Горбуша	Кижуч
1935	21,0	138,0	420,0	20,0
1936	68,0	370,0	340,0	60,0
1937	98,0	335,0	760,0	41,0
1938	116,0	355,0	515,0	29,0
1939	77,0	270,0	900,0	19,0
1940	46,0	238,0	175,0	8,0
1941	43,0	220,0	501,0	7,0
1942	76,0	330,0	393,0	13,0
1943	98,0	122,0	665,0	9,0
1944	30,0	70,0	96,0	3,0
1945	5,0	3,0	11,0	9,0

Сведения за 1932—1936 гг. взяты из статьи Хатанака и Хонма «Состояние лососевого промысла», журнал Суйсан Кай, 1936 г. № 649 в переводе Л. И. Ховрина.

Сведения об уловах за 1937 г. в ц взяты из «Краткого справочника о рыбах и рыбном промысле в водах Курильских островов, Южного Сахалина и Кореи», составленного А. С. Богдановым, А. Г. Кагановским, Д. А. Канавец. При переводе из ц в шт. приняты: для красной 2,2 кг, кеты — 2,3 кг, горбуши — 1,1 кг, кижуча — 2,4 кг.

Во второй половине тридцатых годов вылов красной в открытом море достиг максимальных размеров; японский активный промысел вылавливал большее количество красной, чем советский или японский береговой промысел. Общий вылов красной у берегов Камчатки достиг в 1938 г. 485 тыс. ц (т. е. около 19 млн шт. красной); из них 215 тыс. ц приходилось на долю вылова в открытом море.

Изъятие такого количества красной, конечно, не могло не сказаться на состоянии ее.

В 1942 г. уловы красной, размножающейся в бассейне р. Камчатки, резко снизились и оставались примерно на одном уровне до 1947 г. включительно, с некоторым увеличением в 1954 г. В эти годы в р. Камчатку мигрировала красная из поколений 1937—1942 гг. Поэтому снижение уловов красной, начавшееся в 1942 г., является свидетельством отрицательного влияния чрезмерного ее вылова в 1937—1941 гг. Начиная с 1947 г. начала возвращаться красная, происходившая от нереста 1942 г. и в последующие годы. Несмотря на снизившиеся уловы, на нерестилище проходило количество производителей, которое не могло обеспечить достаточно мощные поколения красной, что и было причиной снижения численности миграций красной в р. Камчатку в последующие годы. В 1954 г. был несколько более мощный ход красной в р. Камчатку, чем в смежные годы. Это обеспечило не только более высокие уловы, но и лучшее заполнение нерестилищ в следующие циклические годы (1950—1955 гг.).

Резкое снижение численности красной в 1948 г. и малая ее численность в 1949 г. (поколение от нереста в 1943 и 1944 гг.), наблюдались не только в стаде красной, размножающейся в р. Камчатке, но и в других реках восточного побережья полуострова.

В бассейне р. Паратунки, где производится полный учет производителей красной, проходящих на нерестилища в Дальнее озеро, было отмечено в 1948 г. сходное снижение ее численности. Там было прослежено, что в 1943 г. прошло на нерестилища хотя и небольшое количество красной, но далеко не минимальное, а пропуск производителей в Дальнее озеро в 1944 г. был одним из самых значительных за весь период наблюдения. Это показывает, что снижение численности на восточном побережье Камчатки в 1948 и 1949 гг. не являясь следствием перелома в 1943 и 1944 гг.

В Дальнем озере в 1943—1945 гг. не было никаких изменений в условиях воспроизводства красной, связанных с хозяйственной деятельностью человека, так как этот нерестовый водоем находится под особым надзором. Тем не менее скат молоди красной от нереста в 1943 и 1944 гг. оказался очень слабым, что было вызвано ухудшением условий нагула молоди в озере. Аналогичное явление могло произойти и в бассейне р. Камчатки.

Кроме того, наблюдалось резкое снижение возврата красной из моря: по отношению к количеству скатившейся молоди в поколениях 1943 и 1944 гг. возврат составлял не более 5 %, в то время, как раньше он равнялся 20—30 % (с учетом берегового промысла).

Таким образом, кроме отхода вследствие ухудшения условий воспроизводства, для поколений 1943 и 1944 гг. установлено увеличение отхода в течение морского периода жизни. Важно отметить, что в 1948 и 1949 гг. резко снизились уловы красной на Аляске. Общее количество законсервированной красной по всему побережью Северной Америки составило в 1949 г. только 1 250 тыс. ящиков; с 1917 г. меньшее количество было отмечено только в 1935 г. (1 200 ящиков).

Таким образом, первопричиной снижения численности стада красной р. Камчатки был чрезмерный вылов в конце тридцатых годов, вызвавший первое сокращение поголовья стада. Следующее резкое снижение численности нерестовых подходов красной было вызвано влиянием неблагоприятных условий воспроизводства и нагула на уже разрешенное стадо.

В меньшей мере сказался лов в открытом море на стаде красной, размножающейся в бассейне р. Озерной. Но и здесь наблюдалось значительное снижение численности в 1944 г. и в последующие годы.

В р. Озерную красная возвращается в основном на шестом году жизни, и в 1944 г. на нерестилища шли преимущественно рыбы из поколения 1938 г., когда вылов достигал максимальной величины. С 1940 г. стадо красной, размножающееся в р. Озерной, находится под полным контролем, так как, по-

мимо вылова, учитывается и количество производителей, проходящих на нерестилища.

С прекращением японского лова в 1943 г. несколько возрос вылов озерной красной отечественной промышленностью, но в то же время увеличилось количество красной, проходящей на нерестилища. В результате численность этого стада красной стала возрастать и достигла в 1955 г. максимальной за 15 лет величины — около 10 млн шт.

С 1940 г. по 1944 г., когда существовал японский лов у Курильских островов и на конвенционных участках, вылов озерной красной составлял, в среднем, 80 % всего стада и доходил до 85 %. В период с 1945 г. по 1951 г. включительно, когда японского лова не было, вылов составлял в среднем 56 % и не превышал 76 % от всего мигрировавшего стада. Начиная с 1952 г., с возникновением японского лова в открытом море, несмотря на сокращение советского вылова, стало сокращаться количество красной, пропускаемой на нерестилища. В 1953, 1954 и 1955 гг. на нерестилища было пропущено соответственно 1, 3, 0,32 и 0,48 млн шт. красной; от нереста такого количества производителей нельзя ожидать поколений даже средней численности. В 1960 г. будет наблюдаться резкое снижение численности красной, мигрирующей в р. Озерную. Сравнение числа пропущенных на нерестилища производителей и численности произошедших от их нереста поколений показывает, что наибольшие по численности поколения произошли от нереста большого количества производителей.

Мощное поколение красной от незначительного количества производителей (1,7 млн шт.) получилось только однажды — в 1946 г., благодаря хорошим условиям воспроизводства. Поэтому для получения стада красной высокой численности следует пропускать на нерестилища в бассейн р. Озерной не менее 3 млн производителей, а для получения стада красной средней мощности — не менее 1,5 млн производителей.

К 1950 г. количество красной, заходящей в бассейн р. Камчатки, настолько сократилось, что в 1951 г. был введен полный запрет на ее лов в Камчатском заливе и в р. Камчатке, не снятый и в настоящее время. Однако, начиная с 1952 г. часть этой красной вылавливается японским дрейфтерным флотом в открытом море. Этим сокращается заход производителей на нерестилища и, следовательно, снижается эффективность запрета и темпов восстановления стада.

С 1951 г. производится аэровизуальная оценка заполнения нерестилищ с самолета. Наиболее слабое заполнение нерестилищ в бассейне р. Камчатки наблюдалось в 1953 и 1954 гг. Это вполне понятно, так как в эти годы на нерест проходила красная из поколений 1948 и 1949 гг., когда нерестовые стада ее были слабыми, а заполнение нерестилищ наиболее низким.

В 1951 и 1955 гг. нерестилища в бассейне р. Камчатки были заполнены производителями значительно лучше, чем в 1953 и 1954 гг., однако степень их заполнения далеко не достигала той, какая наблюдалась в прежние годы.

Количество рыб со следами объячеивания в уловах и пропусках на нерестилища в процентах от всех рыб (по данным Главкамчатрыбпрома, Камчатского отделения ТИНРО и Камчатрыбвода) приведено в табл. 4.

Таблица 4

Место наблюдения	Вид	1953	1954	1955
В уловах				
р. Озерная	красная	—	—	70
р. Большая	кета	—	—	16
	красная	—	5—15	27
	горбуша	—	—	13
	кижуч	—	—	45
р. Митога	кета	—	—	13—20
	кижуч	—	—	9—25
р. Пымта	кета	—	—	3
	горбуша	—	—	5
	кижуч	—	—	0,3
р. Воровская	кижуч	—	—	1
р. Крутогорово	кета	—	—	1
	горбуша	—	—	1
	кижуч	—	—	0,8—1,2
р. Ича	все виды	—	—	0
р. Хайрюзова	кета	—	—	0,2
	горбуша	—	—	0,2
В пропусках				
оз. Дальнее	красная	40	23	25
оз. Ближнее	красная	—	—	25
оз. Курильское	красная	0	18—20	15
р. Сокоч	красная	—	—	30
кл. Тратич	все виды	—	—	30
кл. Перевозный	горбуша			много
	кета			

Лов лососей японским рыболовным флотом в соответствии с действительными путями миграции этих рыб организован и дислоцирован в настоящее время несколько иначе, чем это было в тридцатых годах, поэтому японские флотилии облавливают в особенной степени озерновское стадо красной; тем не менее они облавливают так же и стада красной восточного побережья полуострова и, в частности, размножающиеся в бассейне р. Камчатки. Об этом свидетельствует большое количество красной со следами объячеивания, попадающее не только в реках западного, но и восточного побережья (бассейн р. Паратунки).

По времени вылова красной в разных районах моря и особенностям строения чешуи вылавливаемой красной следует предположить, что в 1954 г. около 0,6 млн шт., а в 1955 г. около 3,7 млн шт. красной из общего ее количества, выловленного японцами в открытом море, относилось к стадам, размножа-

ющимся в реках восточного побережья Камчатского полуострова и, в основном, в р. Камчатке. Таким образом, вследствие вылова в открытом море значительно сократилось количество производителей красной, которые при наличии запрета лова в Камчатском заливе и р. Камчатке должны были достигнуть нерестилищ. Несомненно это задерживает восстановление численности упомянутых стад красной.

Горбуша. Насколько велик ущерб, наносимый японским активным промыслом лососей в Тихом океане воспроизводству запасов камчатской горбуши хорошо видно хотя бы на примере 1955 г.

Как известно, основные массы этой горбуши воспроизводятся в реках западной Камчатки. С 1943 г. здесь установилась такая периодичность нерестовых подходов этого лосося, при которой обильные ходы наблюдаются по нечетным годам, а слабые — по четным.

В 1955 г. ожидался возврат из моря поколения горбуши от нереста в 1953 г., когда заполнение производителями нерестилищ в реках западной Камчатки было чрезвычайно обильным.

Японцы добыли в 1955 г. около 26 млн шт. этого лосося. Есть основания думать, что не менее 80 % этого улова, то есть около 20 млн шт., составляла горбуша, направлявшаяся на нерестилища в реки западного побережья Камчатки, а среди этих 20 млн рыб больше всего было таких, которые родились в реках юго-западной Камчатки (рр. Большая, Опала, Озерная и другие). Об этом свидетельствует то обстоятельство, что наибольшее количество рыб со следами обьячеивания было обнаружено именно в этом районе.

Если же посмотреть, каково было в реках западной Камчатки заполнение производителями нерестилищ горбуши, то оказывается, что оно было повсеместно совершенно ничтожным, особенно в р. Большой. Имеются и такие сведения, что наиболее слабое заполнение нерестилищ производителями наблюдалось в реках юго-западной Камчатки, то есть там, где, как уже говорилось, было обнаружено наибольшее количество рыб, побывавших в японских сетях.

Таким образом, становится очевидным, что больше всего пострадало от японского промысла то стадо горбуши, которое воспроизводится в реках юго-западной Камчатки.

Надо к том же учесть, что в нашем отечественном улове западно-камчатской горбуши (416,6 тыс. ц или 35 млн шт.) львиная доля приходится на предприятия, расположенные севернее Кихчикского рыбокомбината. Это значит, что к югу от этого рыбокомбината подходы горбуши были очень слабыми.

Совершенно ясно, что стадо горбуши, размножающееся в реках юго-западной Камчатки, было слабее того, что идет в более северные реки. Не менее ясно, что именно это стадо подверглось японцами особенно интенсив-

ному облову, что и явилось причиной крайне слабого заполнения нерестилищ этого стада производителями.

Обычно горбуша меньше других лососей подвергается давлению японского промысла, так как основные миграционные пути этого вида проходят далеко к западу от того района, где японцы открывают промысловый сезон. Пока японские флотилии перемещаются в западном направлении, значительные массы горбуши успевают пройти вдоль восточного побережья Камчатки на север и через Курильские проливы в Охотское море.

Однако, в 1955 г. японский флот перемещался с востока на запад быстрее обычного, так что к середине июля большое число судов находилось уже вблизи Камчатки и северных Курильских островов. Кроме того, как уже говорилось, с начала июня две флотилии японцев промышляли лососей (преимущественно горбушу) в Охотском море, близ юго-западного берега Камчатки. В сутки каждый из дрейфтеров этих флотилий вылавливал, в среднем, по 6 тыс. рыб — вдвое больше того, что добывалось ежедневно одним судном в океане.

Необходимо добавить, что в 1955 г. ассортимент сетей, применяющихся японцами на лове лососей, увеличился за счет сетей с ячеей размерами 55 мм, что также усилило интенсивность облова горбуши.

Кета. На путях миграции кеты операции японского флота начинаются гораздо раньше, чем на путях миграций горбуши, и, следовательно, стада кеты подвергаются гораздо более длительному и интенсивному облову. Есть все основания думать, что в настоящее время более всего страдает от японского промысла воспроизводство кеты западно-камчатских рек. Это относится, как мы видели выше, не только к кете, но и к красной.

Наибольшему воздействию со стороны японского дрейфтерного промысла подвергаются кета и красная. Вместе с тем наблюдается резкое уменьшение количества объячеенных рыб к северу от Кихчика. Отсюда можно заключить, что северные стада западно-камчатской кеты (а равно и красной) в значительно меньшей степени подвергаются воздействию японского активного лова, чем стада, размножающиеся в бассейнах рек юго-западной Камчатки.

В полном соответствии с этим находится заполнение нерестилищ кетой в реках западной Камчатки: по данным аэровизуальной оценки в 1955 г. количество производителей этого вида в реках северной половины западной Камчатки также, как и число производителей горбуши, было значительно выше, чем в реках южной половины. В частности, крайне слабо были заполнены нерестилища кеты, расположенные в бассейне р. Большой, важнейшей в рыбохозяйственном отношении реки западной Камчатки.

С 1953 г. наблюдается резкое сокращение количество производителей кеты в целом ряде рек западного побережья Камчатки (табл. 5).

Данные учета производителей кеты на рыбоводно-мелиоративных станциях Камчатрыбвода и Камчатского отделения ТИНРО

Наименование водоема	1951	1952	1953	1954	1955
р. Большая*	27,5	32,2	8,7	0,5	5,6
р. Кихчик	35,9	50,8	15,4	0,2	6,5
р. Воровская	2,0	8,8	0,7	0,1	2,9
р. Крутогорово	5,4	14,3	0,3	1,3	2,1

* Приводятся данные по всем станциям, кроме Сокочской.

Нерестовые стада в 1953 и 1954 гг. были заблаговременно оценены как слабые. Японский промысел повинен в том, что благодаря ему эти стада подверглись чрезмерно интенсивному облову. Что касается того нерестового стада кеты, которое пришло из моря в 1955 г., то оно в основном состояло из особей поколений 1951 и 1952 гг. Первое поколение не было высоко урожайным, но отличалось большой выживаемостью в морских водах; второе же поколение оценивалось по скату молоди как исключительно мощное. По всем данным следовало ожидать в 1955 г. хорошего хода кеты. В действительности он и был таким, иначе японцам не удалось бы выловить почти 22 млн шт. этого лосося.

Но такой громадный вылов кеты японцами привел и не мог не привести к тому, что заход ее в реки западной Камчатки оказался, против ожидания, совершенно ничтожным. Этим достаточно наглядно характеризуется ущерб, наносимый японским активным ловом лососей воспроизводству кеты, состояние запасов которой внушает серьезнейшие опасения.

Чавыча. Уловы чавычи на Камчатке невелики. Основное стадо чавычи размножается в бассейне р. Камчатки. Численность стад чавычи была в последние годы высокой. Вылов ее советской промышленностью достигал в 1954 г. 16,5 тыс. ц, из которых 15,3 тыс. ц приходилось на восточное побережье. В 1956 г. советский вылов составил 13 тыс. ц.

Японской рыбной промышленностью было взято в открытом море в 1954 г. 6,6 тыс. ц чавычи, а в 1955 г. — 6,8 тыс. ц. Это составляет примерно 28 и 31 % от общего вылова, то есть весьма значительную его долю. Несомненно, что вылов 74—76 тыс. шт. чавычи в открытом море сказался отрицательно на ее воспроизводстве. По данным авиаобследования, заполнение нерестилищ чавычи в 1951 г. было несравненно выше, чем в 1953 и 1954 гг.

Кижуч. Уловы кижуча после 1953 г. достигали 75 тыс. ц, из коих на западном побережье вылавливалось 41,1—46,7 тыс. ц. В открытом море японской промышленностью было выловлено в 1954 г. 35 тыс. ц, а в 1955 г. — 90 тыс. ц кижуча. Вылов кижуча японской промышленностью составил в 1954 г. 32 %, а в 1955 г. — 58 % общего вылова, который достиг в 1955 г. небывалых в камчатских водах размеров. Заход кижуча в реки западного побережья Камчатки

в 1955 г. был слабым, что, очевидно, явилось следствием чрезмерного вылова. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в реках восточного побережья положение было не лучше.

Научные исследования и рыбоводно-мелиоративные мероприятия. Исследование тихоокеанских лососей на Камчатке приняло широкий размах уже начиная с половины 20-х гг. текущего столетия. В этот период по инициативе известного исследователя морей Советского Союза К. М. Дерюгина была организована Тихоокеанская научная станция (ТОНС). Сотрудники ТОНС провели ряд исследований тихоокеанских лососей в бассейнах рек Амура и Анадыря, а также на Камчатке. Значительно усилилось исследование лососей после преобразования ТОНС в Тихоокеанский институт рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО) с отделениями на Сахалине и Камчатке, а также на Амуре.

Центральный институт и его Сахалинское отделение занимались преимущественно морскими объектами промысла. В исследовательской тематике Камчатского отделения ТИНРО с самого начала его деятельности значительное место уделялось вопросам биологического обоснования правильного лососевого хозяйства. Первоначальное изучение лососевых на Камчатке велось экспедиционным порядком. Так, в тридцатые годы были исследованы в рыбохозяйственном отношении бассейны рек Большой, Озерной, Опалы, Авачи, Паратунки и Камчатки. Одновременно в наиболее важных промысловых районах функционировали сезонные наблюдательные пункты, на которых собирались биостатистические данные по лососям.

Экспедиционными работами было освещено состояние запасов лососей в основных районах промысла. Было установлено, что в некоторых районах численность лососей, особенно красной, находится в неустойчивом состоянии. Поэтому возникла необходимость: 1) объяснить причины этой неустойчивости, а также 2) разработать методику составления прогнозов на численность нерестовых подходов лососей. И то, и другое могло быть осуществлено только путем стационарного изучения лососей. С этой целью во второй половине тридцатых годов началась организация постоянных наблюдательных пунктов.

Первым был организован наблюдательный пункт на Дальнем озере (бассейн р. Паратунки), занимающийся изучением биологии красной. Почти одновременно был создан наблюдательный пункт на р. Банной, перенесенный позже на Карымайский ключ (бассейн р. Большой), на нем разрабатывался круг вопросов, связанных с численностью кеты и горбуши. В те же годы начались стационарные работы в бассейне р. Камчатки, основной задачей которых было наблюдение за состоянием воспроизводства красной и кеты в обширном бассейне этой реки.

В начале сороковых годов был открыт наблюдательный пункт на Курильском озере (бассейн р. Озерной), тем самым было взято под контроль воспроизводство крупнейшего в настоящее время на Камчатке озерного

стада красной. Наконец, в последние годы организован наблюдательный пункт на р. Утке, имеющий задачей широкие исследования кеты и горбуши. Таким образом, в настоящее время исследование лососей осуществляется на пяти наблюдательных пунктах Камчатского отделения ТИНРО.

На стационарах Камчатского отделения ТИНРО проводятся разносторонние углубленные исследования биологии лососей, а также контролируется состояние стад лососей в прилегающих к ним водоемах. В результате проведенных исследований установлены соотношения между количествами заходящих на нерестилища производителей, выметанной икры, скатившейся молоди и возвращающейся из моря рыбы следующего поколения. На основании чего успешно составляются промысловые прогнозы. Собран обширный материал, характеризующий отдельные стада лососей, позволяющий подойти к распределению отдельных стад в море и их использованию промыслом. Многочисленные биологические исследования дают основу для разработки и применения мероприятий, повышающих естественное воспроизводство лососей, а также эффективность их искусственного разведения.

В течение последних лет Камчатское отделение ТИНРО проводит ежегодную аэровизуальную оценку заполнения нерестилищ производителями лососей. Обследование с самолетов позволяет в короткий срок охватить бассейны важнейших рек полуострова. Первоначально им был охвачен бассейн р. Камчатки, а в настоящее время также реки Карагинского района и западной Камчатки. Особняком стоит исследовательская работа по созданию крупного стада проходной красной в Кроноцком озере, в настоящее время для нее недоступного. Эти работы начаты в 1952 г.

Исследования лососей в море ведутся экспедиционным порядком на судах Камчатского отделения ТИНРО и промышленности и принимают все более широкий размах. В настоящее время в результате проведенных исследований Камчатское отделение ТИНРО располагает новыми данными о путях нерестовых миграций кеты, горбуши и красной на значительном пространстве северо-западной части Тихого океана, а также некоторыми другими материалами об образе жизни этих рыб в морских водах.

В настоящее время в исследовательских работах, связанных с лососевым хозяйством Камчатки принимает участие 15 научных и 11 научно-технических работников Камчатского отделения ТИНРО. В это число не вошли команды научно-исследовательских судов.

В период с 1947 по 1949 гг. Камчатрыбводом открыто 11 рыбоводно-мелиоративных станций (РМС), дислоцированных в бассейнах рек восточной и западной Камчатки. В задачи этих станций входит проведение следующих работ:

1. Контроль за состоянием запасов и определение эффективности воспроизводства лососей в подконтрольном водоеме;
2. Улучшение условий нереста лососей и охрана их нерестилищ в районе деятельности станции;

3. Выявление факторов, влияющих на воспроизводство лососей.

За период своей деятельности станции провели значительные работы по изучению естественного нереста, охране и мелиорации нерестилищ. Получаемые ими данные по заполнению нерестилищ и скату молодости используются при составлении промысловых прогнозов на численность стад лососей, заходящих для нереста в реки Камчатского полуострова.

Работы станций согласованы с работами Камчатского отделения ТИНРО по воспроизводству лососей, и их материалы используются в научных обобщениях. Рыбохозяйственная таксация нерестовых рек, начатая еще в тридцатые годы экспедициями Камчатского отделения ТИНРО, в настоящее время продолжается экспедициями Камчатрыбвода. Экспедиционными исследованиями уже охвачено большинство рек Камчатского полуострова...

Для усиления воспроизводства естественных запасов лососей на Камчатке с 1927 г. работает Ушковский рыбопроизводный завод, который ежегодно инкубирует икру красной, кеты и кижуча. Ежегодно в нем, в среднем, инкубировалось 16 млн икринок лососей. В период с 1953 по 1955 гг. произведен капитальный ремонт завода. В 1956 г. намечено строительство на заводе дополнительного инкубатора. Начато строительство рыбоводного завода на Азабачьем озере (бассейн р. Камчатки).

Регулирование лова и охрана запасов лососей в системе Камчатрыбвода осуществляется 11 инспекторскими районами. Сеть инспекторов рыбоохраны ведет борьбу с браконьерским ловом на нерестилищах, проводит учет и паспортизацию нерестилищ, следит за соблюдением правил рыболовства рыбозаготовителями.

Помимо ограничений в вылове лососевых, предусмотренных правилами рыболовства, Министерством рыбной промышленности был введен ряд дополнительных ограничений в вылове отдельных видов лососей в различных районах Камчатки. Так, в связи с резким снижением запасов, с 1951 г. запрещен всякий лов красной в р. Камчатке и Камчатском заливе, лов всех видов лососевых в реках, впадающих в Кроноцкий залив в реках Карагинского и Олюторского районах. В реках этих двух районов в связи со слабым восстановлением запасов лососей запрещено всякое рыболовство.

С 1953 г. введен запрет на лов лососевых рыб в бассейнах рек Анадырь и Майна-Пыльгино, что повлекло за собой консервацию ранее действовавших Анадырского и Майна-Пыльгинского комбинатов, в том числе и консервного завода на Анадыре.

28 апреля 1956 г.

Начальник Главкамчатрыбпрома *Ваняев*
Директор Камчатского отделения ТИНРО *Никулин*
Начальник Камчатгосрыбвода *Корнейчук*

Во время Великой Отечественной войны экономика Камчатки претерпела существенные изменения, затронувшие многие стороны жизни полуострова. Ниже мы коснемся только одной — состояния и развития в годы войны портового хозяйства г. Петропавловска-Камчатского. В 1941 г. здесь действовал небольшой рыбный порт Акционерного Камчатского общества, не имевший капитальных причалов и перегрузочных средств. Тем не менее это скромное хозяйство сыграло существенную роль в обеспечении поставок продовольствия, снабжения и военной техники в СССР из США в рамках союзнической помощи. Но оно не могло справиться с возрастающим потоком грузов, почему было принято решение построить капитальный морской порт, снабженный современной техникой. Эта задача в целом была решена в начале 1945 г. В послевоенные годы наличие торгового порта стало одним из факторов, способствовавших развитию народного хозяйства области.

Ниже приводятся стенограммы двух докладов, прозвучавших на 11-м пленуме областного комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), проходившем в Петропавловске 20—22 февраля 1944 г. С докладом «О работе Петропавловского-на-Камчатке порта за 1943 г. и задачах на 1944 г.» выступил начальник рыбного порта Ян Янович Завадский. Затем начальник строительной конторы «Камчатморстрой» Алексей Николаевич Виноградов доложил собравшимся о ходе работ по сооружению будущего Петропавловского морского торгового порта.

При подготовке документов к публикации сохранен стиль оригиналов.

Я. Я. ЗАВАДСКИЙ

О РАБОТЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО-НА-КАМЧАТКЕ ПОРТА ЗА 1943 г. И ЗАДАЧАХ НА 1944 г.

I

Товарищи! Война, которую навязала гитлеровская Германия Советскому Союзу, в корне перестроила мирную строительную работу трудящихся Камчатки. За время войны изменилось лицо предприятий Камчатки. Перед ними стали совершенно новые задачи. По-новому, по-военному стали работать рабочие, колхозники нашей области. Новые задачи стали и перед Петропавловским-на-Камчатке портом. По-новому стали работать и относиться к своим задачам рабочие и инженеры, техники и служащие порта.

В связи с расширяющимся завозом в Советский Союз импортных грузов, которые мы получаем от наших союзников, на основном пути следования импортных судов во Владивосток Петропавловский порт теперь стал един-

ственным пунктом, где почти все суда получают необходимую обработку, перевалку и получают соответствующие указания.

В 1943 году лично по указанию товарища Сталина в Петропавловске-на-Камчатке на базе рыбного порта была создана перевалочная база.

Теперь в связи с огромным потоком импортных грузов Петропавловский порт как рыбный перерос в морской. Вот почему решением ГКО (Государственного Комитета Обороны, возглавляемого И. В. Сталиным. — *Ред.*) от 16 октября (1943 г. — *Ред.*) в Петропавловске решено в срочном порядке построить морской порт второго разряда.

Вот почему за работой нашего порта лично следит заместитель председателя СНК (Совета Народных Комиссаров, правительства СССР. — *Ред.*), член ГКО, Герой Социалистического Труда Анастас Иванович Микоян. Вот почему т. Микоян, можно сказать, ни в чем не отказывал Петропавловскому порту, если с его стороны требовалась какая-либо помощь.

Указание т. Сталина, решение ГКО от 16 октября явилось поворотным моментом в работе порта. После решения ГКО порт значительно улучшил свою работу. Если до указания т. Сталина выработка на одного грузчика за первое полугодие составила 4,9 тонн, то во втором полугодии после указания товарища Сталина выработка на одного грузчика составила 7,7 тонны.

Теперь Петропавловский порт можно приравнять к крупному оборонному заводу Советского Союза, поставляющему вооружение Красной Армии. Теперь порт работает непосредственно на фронт. Коллектив порта свою работу оценивает так: на день раньше обработал судно с оборонным грузом — на день раньше приблизил победу над гитлеровскими захватчиками.

Грузчики порта, воодушевленные докладом т. Сталина о 26-й годовщине Октября, а также успешным наступлением Красной Армии в районе Ленинграда, Волхова и на Украине, горят желанием как можно лучше выполнить задание Правительства по обработке судов, как можно лучше оказать помощь фронту. С каждым днем увеличивается производительность труда, растет число стахановцев и ударников.

II

За истекший год Петропавловский порт значительно улучшил свою работу. Это видно хотя бы из того, что в 1943 году порт посетило 481 судно против 282 судов, посетивших в 1942 году.

Полностью и частично обработано в 1943 году 316 судов против 230 судов в 1942 г., в том числе в 1943 г. 121 судно с импортом против 20 судов в 1942 г.

В 1943 году Петропавловский порт переработал 493,9 тыс. тонн разного груза против 321 тыс. тонн в 1942 году, в том числе только импорта 246 тыс. тонн. Выполнение плана за истекший хозяйственный год составляет 154 %.

За истекший год в порту повышена производительность труда на 14 % против 1942 года, снижена себестоимость обработки одной тонны груза на

13 % против плана. В 1943 году получена прибыль в сумме 8 177 тыс. рублей против плана 2 092 тыс. рублей.

Товарищи! Выполняя указание товарища Сталина и решение ГКО, в истекшем году руководство порта стремилось не только к тому, чтобы расширить производственную деятельность порта, увеличить оборачиваемость судов, расширить складскую территорию, но и принимать все меры к тому, чтобы улучшить материально-бытовое положение трудящихся порта.

В этой части нами проделана также значительная работа, а именно:

а) выстроено 514 кв. мтр. новой жилой площади, что позволило нам закончить с палаточной системой и разместить всех рабочих в благоустроенные жилые помещения;

б) выстроена совершенно новая рабочая столовая на 300 посадочных мест, тем самым ликвидировали столовые, которые представляли собой сооружения временного характера;

в) расширено подсобное хозяйство порта, улучшена его работа, что обеспечило нам собрать 170 тонн овощей и снабдить таковыми в полной потребности все семьи красноармейцев, рабочих и создать запасы для общественного питания;

г) обеспечивали всех рабочих и в первую очередь семьи красноармейцев дровами и топливом;

д) выдали в этом же году 1 558 комплектов спецодежды, 2 151 пар обуви и другое;

е) добились резкого увеличения заработка рабочего, который выразился в 1 200 рубл. по сравнению с 900 руб. в 1942 году.

III

Однако, несмотря на все это, надо прямо сказать, что порт работал и еще продолжает работать неудовлетворительно. Порт еще не справляется с теми возросшими задачами и требованием, которое предъявили ему страна и фронт.

Мы ни в коем случае не можем самообольщаться и успокаиваться достигнутым. Ибо в 1943 году, когда в Наркомрыбпроме составлялся план, перед портом ставились совершенно иные задачи, совершенно не учитывался огромный поток импортных грузов. Поэтому теперь к оценке работы порта мы должны подойти не с точки зрения того, как выполняется план, утвержденный Наркомрыбпромом, а с точки зрения того, как обеспечено выполнение дополнительного задания ГКО по обработке судов, идущих с импортом, как мы быстро и качественно их освобождаем.

Если с этой точки зрения посмотреть на работу порта, то можно убедиться, что нами сделано еще далеко не все то, что требуется от Петропавловского порта. По заданию ГКО порт обязан ежедневно перерабатывать (погрузить, разгрузить) 4 000 тонн грузов. Фактически же ежедневная переработка

в 4-м квартале выразилась в 3 040 тонн, в том числе в октябре 2 300 тонн, в ноябре 4 100 тонн, в декабре — 2 700 тонн.

Правда, кроме этого портом перерабатывался еще груз и по перевалке его на судах в связи с доотгрузкой, а также выгрузка груза через плавсредства, как, например, в октябре месяце 1 590 тонн, в ноябре 1 230 тонн, в декабре 100 тонн. Если учесть и этот переработанный груз, то суточная переработка груза в IV квартале выразится в декабре — 3 700 тн., а всего в IV квартале в среднем перерабатывалось в сутки примерно 4 405 тонн.

Ежесуточная же выработка за первое полугодие составляла только 1 250 тонн, из них импорта только 470,5 тн., за второе полугодие ежесуточная выработка уже составляла 3 040 тонн, из них импорта 1 720 тн. Как видите, рост большой, но он еще не достиг установленной нам цифры ГКО в 4 000 тонн.

По заданию ГКО порт обязан обрабатывать суда в установленные сроки, не допускать простоев. Фактически же обработка судов затягивалась нередко от 184 судо-часов до 271.

Так, задержаны п/х п/х (пароходы. — *Ред.*) «Зырянин» на 190 часов, «Сталинград» — на 122 судоч., «Брянск» — на 109, «Днепрострой» — на 118 судочасов и т. д. Из 316 судов обработано в срок и досрочно всего 216 судов, а остальные 100 судов с простоями.

Все это привело к тому, что по порту числится за 1943 год 2 558 судо-часов простоя по вине порта. Кроме этого простоял флот в ожидании очереди и причалов 3 926 часов, в ожидании бункера 2 269 часов, распоряжения Морфлота — 11 143 часов.

Основной причиной больших простоев судов, надо сказать, является крайне ограниченная наша механизация порта. Вспомните, до октября месяца порт работал только на двух причалах, имея один кран, пластинчатый транспортер и несколько транспортеров для угля. Вот почему простаивали суда, которые работали на доотгрузке, где производилась не выгрузка, а частичная выборка груза из-за тяжеловесов с большим количеством перевалок.

IV

С августа месяца (1943 г. — *Ред.*) по решению ГКО порт получил автотранспорт, автокран, в строй вступил еще один причал. Полученными механизмами порт должен был обработать: 98 тысяч тонн груза, фактически же переработал только 43 тыс. тонн, или около 60 %. Для переработки кранами было запланировано 32 тыс. т тяжеловесов, фактически же переработано 26,5 тыс. тонн или 83 %.

Автотранспорту было запланировано переработать 183,4 тыс. тонн. Фактически переработано 238 т. тонн, или 130 %.

Надо прямо сказать, что автотранспорт, которым нас вооружило Правительство, оказал нам большую помощь, он облегчил труд грузчиков. Правительством вооружило наш порт хорошими механизмами — кранами. Однако,

как я сказал выше, своего задания они не выполнили. Эти механизмы мы использовали крайне плохо. В связи с рядом поломок, происшедших исключительно благодаря низкой квалификации кадров, краны работали с большими перебоями и составили 2 761,5 крано-час простоев. По причине организационных неполадок и недогрузки кранов и 684 крано-часа.

Порту пришлось осваивать новый вид механизации без специалистов и даже наставлений. Неиспользование механизации на полную мощность объясняется прежде всего отсутствием квалифицированных кадров.

Правда, с получением механизации руководством порта была организована техучеба с крановщиками, шоферами, электриками, отобранными на эту учебу из числа мотористов, трактористов. Всего было охвачено техучебой 141 человек, из них женщин 13.

Первыми крановщиками, ставшими самостоятельно на работу, были две женщины: т. Дуженкина и Зеленко. Несмотря на то, что подготовлено 115 человек разным специальностям, вопрос с подготовкой кадров еще не решен и сейчас, только лишь потому, что в порту отсутствуют инженеры, специалисты-портовики.

В порту совершенно отсутствовала тяжелая механизация, я имею в виду тяжелые краны. Из-за отсутствия их вынуждены были большие тяжеловесы снимать вручную. Большую нам помощь в этом деле оказали специалисты Судоремзавода. Кроме этого, для снятия тяжеловесов мы использовали тяжелые стрелы крупных судов, что создавало неудобства и задержку судов под обработкой.

Большую помощь порту по обработке тяжеловесов оказал экипаж этого судна, выполняя работу плавучего крана. Оказали нам помощь и другие судозэкипажи. Всего же судозэкипажами переработано 23 518 тонн груза.

V

Узким местом в работе Петропавловского порта является причальное хозяйство. Недостаточность причального фронта в порту заставила нас пойти по пути увеличения рейдовой работы через вспомогательный фронт.

Несмотря на то что рейдовые работы потребовали от нас дополнительного количества рабочей силы, мы все же вынуждены были их вести. Это нам также во многом помогло. За время навигации через рейд порт переработал 194 тыс. тонн.

Необходимо сказать, что в связи с тем, что рейдовые работы производились за пределами порта на большом расстоянии, куда доставка рабочих в связи с отсутствием необходимого моторного флота затруднялась, невольно создавалось большое количество непроизводительных простоев, и коэффициент использования рабсилы оставался низким. Это отразилось на выработке как в первом, так и во втором полугодии.

VI

Петропавловский порт имеет крайне ограниченное складское хозяйство. Открытые площадки, которыми располагал порт, с получением правительственного задания по переработке импортного груза оказались недостаточными. Порт попал в затруднительное положение.

Однако были приняты срочные меры, и с помощью городского населения были созданы новые площадки на размещение двадцати с лишним тысяч тонн грузов. Были мобилизованы склады и территории города, что дало возможность порту значительно увеличить приемоспособность.

С расширением складской территории, причального фронта улучшилась обработка флота. Это дало возможность избегать очереди, дополнительно обрабатывать еще одно судно. Из обработанных на вновь организованной территории 21 судна, суда «Орел», «Красногвардеец», «Пятилетка», «Большевик» и ряд других 14 судов обработаны в срок и досрочно.

VII

Наряду с производственным ростом Петропавловского порта росли и люди порта. С каждым днем ширилось социалистическое соревнование портovieв, увеличивалось число стахановцев и ударников.

Если за первое полугодие стахановцев и ударников в порту было 193 человека, то во втором полугодии их стало уже 450 человек. Среди грузчиков, шоферов, крановщиков порт имеет прекрасных людей, давших высокие нормы выработки в прошедшем году. В числе их бригада т. т. Счастливого, давшая 132 % годовой нормы, бригады т. т. Дуженкина, Жуган, Пашнина, Поданева, крановщица Дуженкина, мотористки Бескровная, Воробьева, электрик Сомова годовую выработку давали до 132 %.

Среднегодовое выполнение норм выработки по порту составило — 114,9 %. Из 413 грузчиков, перевыполнивших нормы выработки насчитывается 398 человек.

Когда утверждался план Наркомрыбпромом, тогда не предвиделся такой поток грузов, и мы считали, что порт обеспечен рабочей силой на 147 %. Действительно, имеющейся рабочей силы в первом полугодии было достаточно. Были случаи, когда рабочая сила на прямых работах не использовалась за отсутствием судов под обработкой.

Когда же было получено указание товарища Сталина и решение ГКО об обработке судов с импортом, в рабочей силе получился просчет. Это видно из того, что в первом полугодии имели на обработке груза против намеченного плана только 63 %. За весь квартал было переработано только 41 тыс. тонн, в то время, как в IV квартале было переработано 179 тыс. тонн, или 163 % плана.

Скопление большого количества судов, подлежащих обработке, потребовало развертывания работы широким фронтом, на что имеющейся рабочей

силы не хватило. Не хватало ее даже и тогда, когда мы привлекали судозкипачи и трудящихся города.

Надо сказать, что трудящиеся города своим участием в работе порта оказали нам огромную помощь.

VIII

Особенно узким местом и основным недостатком в работе порта мы считали слабую организацию труда, рабочего места, неправильную расстановку рабочей силы. Крайне тяжело проходил организационный период, то есть начало обработки судна, на что подчас затрачивается до 6 и даже 9 часов.

Наши средние командиры: стивидоры, бригадиры не придают достаточно серьезного внимания уплотнению рабочего времени, увеличению производительности труда. Вот почему работа в основном проходила рывками, штурмовщиной, на ура. Вот почему коэффициент использования рабочей силы в порту составил 94 %.

Мы еще не добились ликвидации простоев рабочей силы. За 1943 год простои по организационно-техническим причинам составили 2 299 чел.-дней, из которых по вине порта — 19 194 чел.-дня и по вине клиентуры и пароходов — 1 005 чел.-дней.

Огромные еще у нас простои по метеорологическим причинам — 6 387 чел.-дней. Это наш большой бич. Однако мы принимаем все меры к тому, чтобы сократить до минимума простои по этой графе.

В 1943 г. простой на одного среднесписочного рабочего по метеорологическим причинам, организационно-техническим неполадкам составляет 5,5 чел.-дней, против 6,5 чел.-дня в 1942 г.

До сего времени в порту не изжиты практика повременной работы. За 1943 год повременно отработано 6 286 чел.-дней. Бесспорно, за этими повременными работами скрываются элементы простоя по организационным недостаткам.

Из 1 200 человек работающих в порту рабочих занятых непосредственно в цехах 1 066 чел. На производстве занято 113 женщин, которые работают, в основном, во вспомогательных цехах: охрана — 15 чел., крановщиков — 2 чел., транспортеров — 5 чел., мотористов — 2 чел., электриков — 3 чел. и оперативников 31 чел.

На основном же производстве — грузовых работах — женский труд применяется плохо. Объясняется это, главным образом, продолжительностью рабочего дня и тяжелой физической работой.

В течение 1943 года порт своими силами произвел ряд строительных работ по расширению складской площади, жилой площади и других работ. Так, построено 2 общежития на 300 человек, собрано 4 грузовых металлических склада, построена столовая, прачечная, ведется строительство подземного склада, ряжевого причала, одного общежития, материального склада.

IX

В порту еще не ликвидированы прогулы. За истекший период имели место 21 прогул, 2 опоздания. Каждое нарушение труддисциплины обсуждается среди рабочих в цехах и бригадах.

Качество работы порта желает много лучшего. При разгрузке имеется несколько случаев повреждения станков, деталей, оборудования, утопа грузов, хищения. Мы еще не добились бережного отношения к социалистической собственности. За 1943 год имели место 5 случаев повреждения груза на общую сумму 16 242 руб. 50 коп., 26 случаев утопа грузов на сумму 15 359 руб. 50 к., 108 случаев хищений грузов на сумму 10 853 р. 90 к.

Руководство порта принимает все меры предупреждения. Так, все случаи повреждений относятся за счет виновных. За подъем утопленного груза стоимость работ относится за счет виновников. Все случаи хищения грузов немедленно расследуются и передаются в органы следствия для привлечения виновников к уголовной ответственности.

Все виновники в хищении грузов понесли заслуженное наказание. Каждый случай повреждения, утопа или хищения в порту рассматривается как чрезвычайное происшествие, широко обсуждается среди рабочих в бригадах, цехах.

X

В годы Отечественной войны партия и правительство много уделяют внимания вопросам быта и общественного питания. В повышении производительности труда немаловажную, первостепенную роль играют вопросы бытового и культурного обслуживания, вопросы общественного питания трудящихся.

К сожалению, порт в этом деле имеет еще много недочетов. Жилищно-бытовые условия рабочих, главным образом грузчиков, не удовлетворяют минимальным требованиям. Отсутствие достаточной жилой площади в порту вынудило нас разместить рабочих в общежитиях на двухъярусные нары. Порт имеет всего 5 000 кв. метр. площади, из которых посторонними жильцами занято 450 кв. мтр. На каждого живущего человека мы имеем 1,6 кв. мтр. жилплощади, против необходимых, как минимум, 2,8 кв. мтр.

Для того, чтобы создать нормальные жилищные условия портовским рабочим, необходимо строительство дополнительной площади не менее чем в 20 000 кв. метр. Порт имеет исключительно тяжелое положение с обеспечением рабочих бельем, как нательным, так и постельным. Не обеспечены полностью рабочие одеялами.

С вводом в эксплуатацию новой столовой в порту значительно улучшено обслуживание рабочих общественным питанием. Однако еще не изжиты случаи задержки рабочих в столовой по вине неудовлетворительного обслуживания. В столовой недостает посуды, создаются очереди, что нередко приводит к опозданиям на работу по вине общественного питания.

В порту имеется дополнительно к существующей норме вторая норма общественного питания за перевыполнение норм выработки.

В общественном питании порта мы имеем ежедневно свежее мясо, свежие овощи, свежую рыбу, консервированное мясо, жиры и для хорошо работающих выдаем спирт.

Продукты, можно сказать, имеются в достаточном количестве. До сих пор в порту плохо обстояло дело с культурным обслуживанием рабочих. Вследствие того, что единственное помещение порта — клуб — до конца года было занято под общежитие, мы не могли рабочих обслужить культурным отдыхом хотя бы в какой-то минимальной дозе.

Отсутствие культурно-массовой работы среди рабочих, в особенности среди нового пополнения, привело к тому, что в общежитии имеют место случаи картежной игры, воровства и пьянства.

XI

Говоря о работе Петропавловского порта, можно сказать, что мы имеем в его работе плюсы и минусы. Плюсы и минусы — это результат работы наших хозяйственных и общественных организаций, дирекции, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций.

Бесспорно, что администрация порта, партийная организация, которая насчитывает в своем составе 176 коммунистов, комсомольская организация 151 комсомольцев, профсоюзная организация продолжали значительную работу по развертыванию социалистического соревнования грузчиков, по улучшению устной и наглядной агитации.

Однако, нельзя сказать, что мы все сделали в порту — этого еще нельзя, и нельзя сказать этого потому, что у нас имеется еще 40 человек, не выполняющих нормы выработки. Мы не ликвидировали брак в своей работе (хищения, утоп, повреждения), мы не ликвидировали простои механизмов и рабочих, не всех еще рабочих вовлекли в соревнование, не ликвидировали в общежитиях картежную игру, пьянство и воровство.

А все это означает, что наша устная и наглядная агитация недостаточно действенны, кое-где мы работаем на холостом ходу. Руководству порта и в первую очередь партийной организации предстоит еще много поработать над тем, чтобы поднять массово-политическую работу на должную высоту. А это значит, что мы обязаны вовлечь всех коммунистов и комсомольцев порта в активную работу по разрешению хозяйственно-политических задач, которые поставил перед нами товарищ Сталин и Государственный Комитет Оборона.

Наши задачи на 1944 год.

Мы обязаны в течение февраля, марта, апреля принять до 200 000 тонн груза. Задача нелегкая, большая. Располагаем площадью и складскими помещениями при условии ввода в эксплуатацию новой территории только на 63 т. тонн с условием загрузки порта до предела. Для 157 000 тонн я вынужден

изыскивать территорию где-то за пределами города. Оттянуть такое количество груза можно только мощным транспортом при условии, если весь наш транспорт переключить на транспортировку. Исключив грузовые работы, мы в течение трех месяцев при полной загрузке сможем перебросить только 48,5 тыс. тонн, а 110 тыс. тонн вынуждены будем задержать на судах.

Среди пребывающего груза большое количество техники, требующей применения кранов, которых порт имеет в ограниченном количестве. Для того, чтобы обрабатывать ежесуточно 4 000 тонн необходимо одновременно иметь под обработкой 5—6 п/х. Имеющейся рабсилой с большой натяжкой можем обрабатывать только 3 парохода. Крайне необходимо дополнительно порту еще 500 человек грузчиков.

Зима для нас бич, борьба со снегом требует большого количества рабочих, которых мы вынуждены отрывать от обработки судов.

Товарищи! Члены пленума, обращаюсь к вам с просьбой возбудить ходатайство перед Правительством о передаче порту дополнительно 5 тракторов, 12 кранов, 2 буксирных катеров по 75-ти сил, 2 катера по 500 сил, электромоторов 20 шт., электрооборудование, аккумуляторов 5 для электровозов, аккумулятор-зарядник 1, лопат 500, брезента 10 000 метров, мешков 5 000 шт., тросов растительных 35 тонн, запасные части к тракторам, машинам.

Доукомплектовать порт рабочими дополнительно 500 человек. Для создания нормальных бытовых условий рабочих порта необходимо: теплой спецодежды — 1 700 компл., спецодежды летней — 1 700 компл., одеял — 1 500 компл., мануфактуры для нательного и постельного белья 16 000 метров, обуви — 800 пар, подошвенной кожи одну тонну для ремонта.

Имеющаяся рабсила не обеспечивает поставленной задачи. Прошу помощи за счет городского населения, которое может быть использовано на очистке территории от снега и грузовых работах на мелком грузе.

Имеющиеся причалы обеспечивают только 50 % задания ГКО, необходимо срочное строительство дополнительно 3-х причалов, подводки железнодорожного пути, связывающего все причалы порта. Это значительно увеличит маневренность порта и улучшит работу причалов, на которых сможет работать 75-тонный железнодорожный кран.

В прошлом году большую работу проделали плавсредства, через которые прошла масса тяжеловесов.

Порту крайне необходимо получить 1-го апреля заказанные Судореммехзаводу три трехсоттонных плашкоута, которые должны быть готовы 15 ноября 1943 года. Прошу Вас обязать дирекцию завода к указанному сроку плашкоуты порту сдать. Увеличить производительность труда на 14 %.

Провести работу по внедрению социалистического соревнования на всех участках, как основных, так и вспомогательных, расширить применение тех-

ники. Изжить простой механизации, использовать ее на полную мощность. Ликвидировать простой рабочей силы.

Создание нормальных жилищно-бытовых условий в пределах 20 000 кв. метров возможно при условии обеспечения порта лесом за счет разборных стандартных домов, имеющихся на Амуре, для чего необходимо активное участие начальника АКО.

Прошу пленум обязать начальника АКО обеспечить порт всеми строительными материалами в необходимом количестве для разворота строительства с таким расчетом, чтобы к 1-му ноября с. г. ликвидировать систему нар и создать трудящимся нормальные условия.

Порт поставил перед собой задачу улучшить общественное питание путем расширения посевной площади пригородного хозяйства до 35 гектаров, против 12 в 1943 году.

С целью лучшего снабжения коллектива через общественное питание и закрытый распределитель считаю необходимым организовать самостоятельный рыбооп порта. Это мероприятие даст возможность разукрупнить точку снабжения и улучшить снабжение трудящихся.

Порт одновременно с основной задачей — выполнения заданий ГКО — обязан вести большую работу по расширению складской площади, расширению жилищного фонда. Наступает путина, снабжение которой потребует от порта дополнительных средств и усилий.

При выполнении этой весьма сложной задачи недопустимо подходить с точки зрения ведомственных интересов, имевших место как в прошлом году, так и в настоящем, деления на наши внутренние задачи и внешние (импорт) быть не должно.

Вопрос работы порта должен быть сосредоточен в один общий план обработки государственного флота.

Задача расширения и создания условий должна быть решена общими усилиями, независимо от ведомства. Складывается перед портом очень серьезная обстановка, которую мы, бесспорно, должны решить и решим.

А. Н. ВИНОГРАДОВ

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПОРТА

Товарищи! Великая Отечественная война против немецких захватчиков потребовала напряжения всех сил от всех трудящихся Советского Союза и значительной перестройки всех отраслей народного хозяйства.

В системе Морского Флота СССР Петропавловский порт приобрел исключительное значение, как почти единственный незамерзающий порт на

востоке, связанный сравнительно безопасным от фашистского нападения морским путем с нашим союзником Соединенными Штатами Америки.

Такое значение порта потребовало создания необходимой материальной базы в виде вполне современного механизированного большого порта, способного обслуживать самые крупные океанские суда.

Интересы же обороны Союза потребовали постройки порта в самые короткие сроки.

Своим решением от 16/X-43 г. Государственный Комитет Обороны обязал Наркомморфлот построить порт в течение 1944 года, а механизированную причальную линию длиной 570 п/м и складскую территорию 50 000 кв. мтр. ввести в строй к июлю т. г.

Нарком Морского флота своим приказом № 366 от 23/X-1943 г. почетную задачу постройки порта возложил на наш коллектив.

К первому октября 1944 г. порт должен быть полностью закончен со всеми своими вспомогательными и обслуживающими сооружениями.

К этому сроку порт НКМФ будет иметь:

Причальной линии 830 п/м, из них металлического шпунтового типа 570 погонных метров;

Открытой складской территории 115 000 кв. мтр.;

Крытых складов 11 000 кв. мтр.;

Портальных перегрузочных кранов 14 штук;

Передвижных кранов 12 штук;

Плавучих кранов 100 тн 1 штука;

Разных транспортеров 1 160 п/мтр.;

Паровую электростанцию мощностью 1 000 кВт;

Жилой фонд 27 000 кбм.;

Коллектив Камчатморстроя, вооруженный докладом т. Сталина о 26-й годовщине Октября, готов выполнить почетную задачу, возложенную на нас Правительством.

Назову отдельные объемы, подлежащие выполнению строительных работ:

Объем земельных работ, выполняемых различными способами около 500 000 кбм.

Забить шпунт металлический на протяжении 570 п/мтр. Всего переработать металла с укладкой анкеров 3 200 тн. Уложить в гидротехнические и гражданские сооружения около 12 000 кбм. древесины.

Уложить водопровод 100 п/мтр.

Построить подкрановые пути 1 200 п/мтр.

Проложить кабельную электролинию около 4-х км.

Для обеспечения навигации 1943—44 гг. Камчатморстрой получил ряд дополнительных заданий лично от т. Микояна и от Наркома: по созданию добавочных складских территорий, устройству дополнительных временных

причалов и установки оборудования для разгрузки тяжеловесов. Все эти мероприятия направлены к увеличению пропускной способности порта уже в настоящий момент.

Эти задачи выполняются, а именно:

Создана складская территория против Облисполкома около 20 000 кв. мтр., территория соединена дорогой с «Порт-Кошкой», создана против этой территории временная причальная линия 175 п/м, на которой устанавливаются прибывшие из Владивостока и смонтированные у нас причальные понтоны.

Закончены работы по устройству фундаментов под 100-тонный береговой кран «Деррик».

Одновременно с этими работами выполняется строительство и монтаж основных объектов:

Отсыпана территория причалов по решению ГОКО 100 000 кубм.

Смонтирован один порталый кран, 1 паровой гусеничный, 6 автомобильных и 2 гусеничных крана-копра.

Пущена в эксплуатацию электростанция 600 кВт.

Ведутся подготовительные работы по бойке шпунта, а именно:

Изготовлены и монтируются копры, строится эстакада для кранов, подготавливается площадка под монтажные и строительные работы, ведется строительство первоочередных гражданских объектов: столовая, мастерские и проч.

Но работы развернуты совершенно недостаточно. Так, на 5-е февраля с. г. работы по основному строительству выполнены всего на 14 %, а общая сумма освоения капиталовложений составляет всего 9 % от запланированной.

Качество выполняемых работ еще не на высоком уровне: имелись случаи переделок, правда на второстепенных объектах, но это сигналы для того, чтобы своевременно провести борьбу за качество, для недопущения снижения такового при развертывании главных работ.

Нормальное развертывание всех этих работ задерживается целым рядом недостатков, имеющих место как в деле снабжения Камчатморстроя различными ресурсами, так и внутриорганизационными.

Обеспеченность проектно-сметной документацией. Утвержденное Наркомом в октябре месяце проектное задание по причалам получено только в декабре месяце, в связи с этим к строительству порта было приступлено без какого-либо проектного материала.

Технического проекта и рабочих чертежей до сего времени нет. Местная бригада Центроморпроекта таковые не выполняет, т. к. имеет указание, что чертежи составляются в Москве. Ожидать же проекты из Москвы можно только в конце марта т. г., так как извещения о высылке до сего времени нет.

В своей работе Камчатморстрой вынужден руководствоваться только проектным заданием и решением возникающих технических вопросов непосредственно на месте, что может в отдельных случаях привести к переделкам.

Местная бригада Центроморпроекта оказалась неспособной обеспечить стройку рабочими проектами организации работ, и поэтому Камчатморстрой был вынужден создавать группу инженеров при своем аппарате по проектированию, организации работ и рабочих приспособлений.

Обеспеченность материалами и инструментом. Положение со снабжением материалами очень тяжелое. Основные материалы, определяющие успех работы, не прибыли совершенно, или прибыли в недостаточном количестве.

Металлический шпунт с анкерами при потребности в 3 200 тонн совершенно не прибыли, а забивка шпунта — основная работа при строительстве порта. Задержка прибытия шпунта усугубляется еще тем обстоятельством, что в практике отечественного портостроения металлический шпунт не применялся, и нашему коллективу придется эту работу осваивать, а для этого потребуется некоторый промежуток времени.

Общая потребность леса определяется в 12 000 кубм. В наличии Камчатморстрой имеет 200 кубм. круглого и около 900 кубм. пиломатериала. Этого леса совершенно недостаточно, и таковой может только обеспечить неотложные работы вспомогательного характера при бойке шпунта. Дальнейшее прибытие леса совершенно неизвестно.

Камчатморстрой сейчас принимает меры к использованию для гражданского строительства местных лесных ресурсов, но вопрос упирается в совершенно недостаточное количество тракторов.

Цемент, выделенный по решению ГОКО, заводом совершенно не отгружен. Поступление материалов с импорта тоже чрезвычайно задерживается. До сего времени Камчатморстрой не получил сортовое и кровельное железо, гвозди, узкоколейные рельсы и проч.

Совершенно не отгружаются материалы, спецодежда и инструмент по приказу Наркома № 366 от 23/X-43 г.

Если со строительным инструментом в Камчатморстрое более или менее удовлетворительное положение (за исключением напильников и буровых центров), то положение со слесарно-механическим инструментом совершенно недостаточное. Это обстоятельство является уже в настоящее время тормозом в производстве монтажа и выполнении крайне необходимых слесарно-механических работ и работ подготовительных.

Скверно обстоит дело со снабжением спецодеждой. Из числа предусмотренных постановлением ГОКО 3 000 комплектов теплой одежды от НКО (Народного Комиссариата Обороны. — *Ред.*) получено только 500 комплектов. Теплое белье и ватные костюмы по приказу Наркома совершенно не получены, и неизвестно, когда будут.

Обеспеченность оборудованием и транспортом. Прибытие предусмотренного постановлением ГОКО оборудования с импорта очень задержалось, и запланированное в IV-м квартале 1943 г. почти не прибыло, за исключени-

ем электростанции, токарного станка, электросварочных аппаратов и компрессоров. Все это оборудование смонтировано и пущено в эксплуатацию.

В январе месяце (особенно в конце месяца) прибытие оборудования несколько усилилось. Прибыли 3 экскаватора, которые в настоящее время монтируются, а один из них вступил в строй. К сожалению, отправка произведена некомплектно, так как экскаваторы и два мотовоза прибыли, а узкоколейных рельс и вагонеток до настоящего времени нет, что вызывает необходимость обслуживать экскаваторы автомашинами, и без того дефицитными на стройке.

Не прибыли и неизвестно когда придут крайне необходимое в первую очередь оборудование:

- а) бензорезы и автогенные аппараты,
- б) насосы,
- в) копры,
- г) баржи,
- д) пневматический и электрифицированный инструмент.

Из-за отсутствия такого оборудования Камчатморскстрой вынужден был приступить к выполнению земляных работ вручную.

В порядке подготовки к бойке шпунта, на случай неприбытия копров с импорта, стройконтора ведет подготовку к работе арендованных и изготовленных 5-ти штук копров. Для этой же работы смонтированы прибывшие из Владивостока паровой гусеничный кран и электрический порталый кран.

Закончены монтажом полученные с импорта автомашины и трактора. Наличие машин обеспечивает нужды стройорганизации, количество же полученных тракторов 5-ти штук совершенно недостаточно, и нами возбуждено ходатайство о выделении дополнительно 10-ти тракторов.

Тяжелое положение с плавсредствами. Резко недостаточное количество самоходных единиц, необходимых для установки копров и перевозки камня.

Стройка имеет всего 4 баржи, из них одна арендованная, в то время, когда только для установки копров надо иметь 6—7 плавединиц, т. к. из-за опоздания прибытия шпунта нагнать упущенные сроки можно только путем увеличения числа одновременно работающих механизмов.

Стройконтора располагает 2-мя катерами и, кроме того, по мере надобности, стройработы будут обслуживать 600-сильный портовый буксир «Минск». Таким образом, количество самоходных единиц для строительства почти достаточное.

Прибытие оборудования, подлежащего монтажу, также задержалось. Только в конце января т. г. прибыло шесть автомобильных кранов, которые смонтированы, и 6 гусеничных кранов-копров, которые находятся в процессе монтажа. Портальные краны начали прибывать только в начале февраля т. г.

В этот же период прибыли детали стотонного «Деррика», который должен был смонтирован в феврале т. г.

Одним из основных механизмов на строительстве является з/с (землечерпательный снаряд. — *Ред.*) «Зея». На долю земснаряда ложится переброска около 400 000 кубм. грунта. Этим и определяется роль «Зеи» в общем объеме строительных работ. Фактически же «Зея» из-за работы на скалистых грунтах в Петропавловском ковше в 1943 году сильно изнашивала разрыхлитель и трубопровод. Необходима помощь в быстром ремонте — не более месяца — земснаряда во избежание срыва всего задания.

Организация работ и производительность труда. К основным работам Камчатморскстрой приступил в декабре месяце 1943 года при отсутствии проектов и материалов. Кроме того, почти весь весь контингент инженерно-технических работников был новый, так же как и контингент рабочих, переданных из дивизии (развернутой на Камчатке 101-й стрелковой дивизии. — *Ред.*) и не знакомых со строительными гидротехническими работами. Такое положение сразу отразилось на организации работ и состоянии трудовой дисциплины.

Получение значительного количества рабочих без предварительной подготовки, в условиях отсутствия лесоматериала, вызвало простой рабочих из-за несвоевременной выдачи инструмента, ненадежности заправки такого, резкого недостатка землевозных тачек. Если к этому добавить, что часть несознательных, вновь пришедших рабочих имели иждивенческие на строения, что массово-политическая работа не была развернута из-за отсутствия партийной и профсоюзной организации, то станет понятно, что мы имели в январе месяце т. г. значительное количество рабочих, не выполняющих нормы, и только зарегистрированные простои достигли 905 человеко-часов.

На стройучастках имели место бригады, выполняющие нормы на 50—60 %, а две бригады: Новикова — 30 % (гражданский участок) и Гурьева — 23 % (гидротехнический участок).

Наряду с этим за короткий промежуток времени, еще в декабре месяце, выдвинулся целый ряд передовых бригад, значительно перевыполняющих производственные задания. К таким бригадам, стойко держащим знамя первенства и в январе месяце, относятся: гидротехнический участок: бригада Кириллова — 182—240 %, Дмитриева — 193—203 %, Ахметова — 145—173 %, Игнатова — 156 %; гражданский участок: Ян-жан-лин — 207 %, Крежеман — 163 %, Захаркина — 123 %. Среднее выполнение норм за январь м-ц по гидротехническому участку 104 % и по гражданскому 83 %.

К концу января месяца значительно улучшилось положение на строительстве. Вновь организованная партийная и профсоюзная организации развернули массовую работу. Начало разворачиваться социалистическое соревнование, бригады берут на себя конкретные обязательства. Значительно улуч-

шилось снабжение инструментом. Техперсонал ознакомился с подчиненным ему коллективом рабочих.

За прорабами и мастерами закреплены определенные участки работ и рабочие бригады. Но не на всех еще участках вывешиваются доски показателей выполнения норм.

Одновременно введено дополнительное питание и снабжение махоркой перевыполняющих нормы выработки.

За декабрь м-ц премировано денежными премиями за хорошие показатели 98 человек и в январе месяце 201 человек.

С 1-го февраля с. г. приказом по строительству введена аккордная и премиально-прогрессивная оплата труда на строительных, монтажных участках и подсобных предприятиях. Все это еще больше способствует сплочению коллектива на борьбу за высокие показатели, за досрочное выполнение Правительственного задания.

Кадры. На основании решения ГОКО для строительства порта из гарнизонов Камчатки должно быть передано 2 000 человек еще в ноябре месяце, т. к. согласно проектного задания, для обеспечения ввода в эксплуатацию портовых сооружений ежедневно должно быть не менее 2 000 человеко-выходов на основных и подсобных работах.

Фактически рабочая сила поступала чрезвычайно медленно, и приемка закончена только 28-го января т. г., когда прибыла последняя партия 39 человек.

Всего принято 1 203 человека, т. к. ДВфронт отказался передать полное количество 2 000 человек, включая в это число 800 человек, переданных Петропавловскому рыбному порту. Благодаря этому обстоятельству на строительстве создалось очень напряженное положение с рабочей силой, тем более, что для обеспечения эксплуатационной работы уже в зиму 1943—44 гг. Камчатморстрой выполняет ряд заданий т. Микояна и Наркомата по оборудованию временных причалов и складских территорий, не вошедших в объем работ по заданию ГОКО 16/Х-43 года.

Недостаток рабсилы возрос еще более в последнее время, т. к. строительство временно передало часть рабочих для усиления эксплуатационной работы порта.

Общее количество рабочих, ИТР и служащих на строительстве составляет 1 301 человек, кроме того работает заключенных в среднем 120—150 человек, а по приказу Наркома общий контингент строителей должен составлять 2 500 человек, следовательно, строительство обеспечено кадрами всего на 57 %.

Среди принятых от дивизии 33 % квалифицированные рабочие, которые по мере разворота строительных и монтажных работ используются по своей специальности.

Большая часть рабочих находится на гидротехническом участке — 680 человек, кроме того здесь работает 80—100 человек заключенных.

На гражданском участке работает 140 человек и 40 человек заключенных. Остальные рабочие работают на подсобных предприятиях, ОРСе, земснаряде «Зея» и изыскательской партии.

Кадрами инженерно-технического персонала Стройконтора обеспечена полностью, путем приезда старшего и среднего техперсонала из Владивостока и выдвижения младшего техперсонала из принятых бойцов.

Трудовая дисциплина находится еще не на должной высоте, хотя надо отметить, что в январе месяце, особенно во второй половине, таковая значительно поднялась.

На строительстве имелись случаи злостных прогулов. Всего с 20/XII-43 г. передано 20 дел в военную прокуратуру для привлечения к ответственности за дезертирство. Пять дел рассмотрены Военным Трибуналом и виновники дезорганизации работ осуждены.

Имелись случаи опозданий на работу и самовольный уход с работы, за что накладывались дисциплинарные взыскания. Всего наложено 35 дисциплинарных взысканий. Наряду с этим на производстве выявился целый ряд хороших, дисциплинированных товарищей, выполняющих производственные нормы на 150—200 % и способных повести за собой всех отстающих.

Залогом этого служит широко развертывающееся на Строительстве социалистическое соревнование за лучшие показатели ко дню 26-й годовщины Красной Армии.

Бытовые условия. Не местные рабочие размещены в общежитии на Хлебосухарном заводе, где размещено 630 человек. В ожидании прибытия сразу большого количества рабочих общежитие первоначально было оборудовано 3-х ярусными нарами. В настоящее время третий ярус разобран, и рабочие размещены на 1-м и 2-м ярусах.

Общежитие на Сухарном заводе имеет паровое отопление и электроосвещение. Водопровода и канализации нет, так что вода доставляется из колодца, что усложняет обслуживание. Первое время с постельными принадлежностями было чрезвычайно напряженное положение, которое к настоящему времени изживается, и сейчас все проживающие в общежитиях постельными принадлежностями обеспечены, также имеется и некоторый запас на складе.

Из общего количества бойцов 1 203 человека 573 человека проживают на частных квартирах. При общежитии организована парикмахерская — 2 мастера и сапожная мастерская — 7 мастеров. Ремонт обуви осуществляется в две смены. Обслуживающим персоналом общежития обеспечены полностью, кроме этого в отсеках ведется круглосуточное вахтерство.

Контингент Камчатморстроя прикреплен к столовой ОРСа (отдела рабочего снабжения. — *Ред.*) порта на сопке «Никольская» и столовой ГВФ (гражданского воздушного флота. — *Ред.*). Фонды на питание выделяет вновь организованный ОРС порта НКМФ.

Несмотря на выделенные ГЛАВУРСом фонды и имеющиеся местные возможности, из-за неповоротливости ОРСа порта до сего времени не налажено питание и снабжение сухим пайком рабочих, питающихся дома. Магазин организован только в середине февраля, а открытый во 2-й половине января ларек на Сухарном заводе ОРСом не был достаточно использован и сейчас сплошь и рядом закрыт. Снабжение ОРСом рабочих, как промтоварами, так и продуктами питания скверное.

Только в конце января выданы ордера на 5,5 мтр. хлопчатобумажной ткани, приобрести же пару белья, носки портянки, нитки и другие остропотребные материалы наши рабочие возможности не имеют.

В настоящее время для перевыполняющих нормы организовано дополнительное питание по специальному решению Правительства: для выполняющих норму: от 101 % о 120 % — одноразовое дополнительное горячее блюдо, от 121 до 150 % — двухразовое дополнительное горячее блюдо, от 150 % и выше — трехразовое дополнительное горячее блюдо.

Для обеспечения нашего контингента топливом (общежитий, столовых) нами на 21-м километре организованы дровозаготовки, на которых занято до 40 человек. Ежедневная заготовка составляла 40 кбм., причем она увеличивается. Имеется полная уверенность, что потребное нам количество топлива, около 3 000 кбм., будет заготовлено. С момента организации дровозаготовок перебоя с топливом не будет.

Плохое положение с семьями переданных нам бойцов. Если при нахождении последних в рядах РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии. — *Ред.*) семьям оказывали помощь местные организации, то с момента передачи бойцов на Строительство организации отказывают от этой помощи, а Камчатморстрой не может помогать во всех концах Камчатки. Это снижает моральное состояние на стройке.

Массово-политическая работа. Самостоятельная партийная организация в Камчатморстрое окончательно оформилась только во второй половине января месяца и фактически до начала февраля находилась в стадии организации.

Профсоюзная организация оформилась только в середине февраля месяца и не вполне еще окрепла. Такое положение с общественными организациями определило то, что массовая работа начала разветвляться только с последних дней января месяца и в феврале.

К этом периоду относится выход боевых листов на участках, выход 1-го номера стенной газеты, организация громких чтот газет на производстве и в общежитиях.

Одновременно начала подниматься и волна социалистического соревнования. Мы уже имеем договора между участками и бригадами, но мало еще индивидуальных договоров. Слабо еще организована гласность соцсоревнования, показ лучших людей и обмен опытом между стахановцами.

Наши задачи. Ежечасно бороться за досрочное выполнение Правительственного задания и по прибытии шпунта развернуть работу широким фронтом, чтобы наверстать упущенное время из-за задержки отгрузки шпунта.

Еще выше поднять и расширить начавшую подниматься на строительстве волну социалистического соревнования. Высоко поднять передовиков борьбы за высокие производственные показатели, за лучшую организацию труда — за поднятие производственной дисциплины на высокий уровень.

Закончить монтаж 2-х экскаваторов и ввести их в действие к 25-му февраля с. г. Сократить период освоения бойки шпунта до 10-ти дней, обеспечив подготовку в этот период кадров ИТР и рабочих. Развернуть строительство столовой и окончить в короткий срок. Оказать помощь в ремонте з/с «Зея» с тем, чтобы закончить таковой к 15-му марта с. г.

Улучшить бытовые условия рабочих в общежитиях.

Товарищи! Мы призваны строить порт, имеющий особо важное значение для нашей Родины в отдаленной местности, имеющей затрудненное сообщение, особенно в зимнее время, с материком, и поэтому с поставленной перед нами задачей мы можем справиться только при широкой помощи всех партийных, советских и хозяйственных организаций области и города.

Мы просим областной комитет ВКП(б):

1. Поддержать нашу просьбу перед т. Микояном о выделении дополнительно десяти тракторов и десяти автомашин-самосвалов.

2. Помочь нам добиться выполнения решения ГОКО о выделении для строительства полностью 2 000 рабочих и снабжения их теплым обмундированием.

3. Укрепить руководство ОРСа Морпорта.

4. Выделить из местных ресурсов потребное количество овощей для снабжения нашего коллектива и обеспечения посадочным материалом до сбора урожая на организуемом подсобном хозяйстве.

5. До получения нашим ОРСом фондов на промтовары выдать заимообразно для снабжения наших рабочих.

6. Дать указание районным организациям об оказании помощи семьям переданных нам бойцов, проживающих вне г. Петропавловска.

Мы просим начальника АКО и директора судоверфи:

1. Произвести необходимый ремонт з/с «Зея» в срок не более 3-х недель.

2. Обеспечить этот ремонт необходимым металлом с возвратом из первого получения нами с импорта.

3. Выполнить наши заказы на необходимый инструмент и запчасти к механизмам.

4. Помочь с изготовлением бетонитовых камней для постройки электростанции.

ЦДНИКО, ф. 2, оп. 2, д. 605, л. 41—52.

НАШЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Текущий год — год шестидесятилетнего юбилея победы нашего народа в самой кровопролитной из войн, которые человечество вело на протяжении своей истории. Подобные «круглые даты» всегда находят широкий отклик в разного рода публикациях. Одни рассказывают о подвигах на фронте, другие, такие, например, как приведенные выше доклады о состоянии местного портового хозяйства, показывают свершения тружеников тыла. В этой же рубрике приведены воспоминания старожилов и ветеранов рыбной промышленности Камчатки, чьи детские годы пришлось на военное лихолетье.

Первые, к сожалению, незаконченные, воспоминания принадлежат перу ныне покойного капитана дальнего плавания Виктора Григорьевича Очеретина, приехавшего на Камчатку в 1939 г. Имя В. Г. Очеретина связано не только с историей камчатского «судомореходства», но и со становлением морского и рыбохозяйственного образования на полуострове: он был в числе первых выпускников начавшего работать в годы войны Петропавловского морского рыбопромышленного техникума, а в 1964 г. стал одним из двух десятков первых камчатских инженеров, заочно закончивших Камчатский филиал Дальрыбвтуза. Сюда же он вернулся осенью 1979 г. в качестве доцента кафедры промышленного рыболовства и судовой техники — передавать накопленный богатый опыт новым поколениям камчатских моряков и рыбаков.

Второй материал подготовил Георгий Борисович Рогозин, известный читателям по интересным публикациям, увидевшим свет в предыдущих выпусках «Вопросов...».

В. Г. ОЧЕРЕТИН

«ЖИЗНЬ ШЛА СВОИ ЧЕРЕДОМ...»

6 июня 1939 г. на пароходе «Уэлен» прибыли на западное побережье Камчатки на рейд рыбокомбината им. А. И. Микояна. В то время этот рыбокомбинат был самым большим на полуострове. Он включал центральный рыбоконсервный завод и четыре рыбообрабатывающих базы, вырабатывавшие за летнюю путину 22 тыс. тонн консервной и соленой рыбопродукции из лосося.

Для приема сезонных рабочих вдоль морского берега были построены несколько барачных поселков. Вспоминаю, что одновременно с нами с другого парохода на берег выгружался 198-й стрелковый полк и артиллерийский дивизион,

которые впоследствии разместились: первый — в Усть-Большерецке, а второй — прямо на побережье на мысе Левашова.

Во время выгрузки на рейд на расстоянии мили от берега подошел японский эсминец и стал на якорь. Военные, частично выгрузившись на берег, начали окапываться, строить на берегу блиндажи, оборудовать огневые точки. На рыбокомбинате ввели полное затемнение. Днем было видно, как на эсминце наводили на берег пушки. Военные и гражданское население со дня на день ждали обстрела и высадки десанта. Простояв на рейде несколько дней, после того как над ним пролетели два гидросамолета-бомбардировщика из Петропавловска, эсминец снялся с якоря и покинул наши территориальные воды.

Люди успокоились: ведь ждали начала войны. Войска стали передвигаться к Усть-Большерецку. В дальнейшем там был построен военный городок и налажено сообщение с артиллерийским дивизионом.

В комбинате по всей длине песчаной косы вдоль морского берега пошла мойва, ее еще называли «уек». Рыбы было настолько много, что горки мойвы оставались прямо на берегу, и люди подбирали ее в любую тару: тазы, ведра, мешки, ящики... Наголодавшиеся люди варили, жарили, парили, сушили — что только из этой рыбешки не делали! Ведь там, где раньше мы жили, такого обилия рыбы не видели.

После двух-трех дней пиршества начались повальные желудочно-кишечные заболевания, вспышки дизентерии. Вместо работы по комбинату был объявлен карантин, а прибыло сюда восемьсот человек рабочих-сезонников. Кстати, для нас это был уже второй карантин. Первый мы пережили на Второй речке во Владивостоке, где около месяца ютились в бараках. В город нас не пускали. Впервые Владивосток увидели при посадке на пароход «Уэлен». Взрослые говорили, что всего в твиндек и трюмы этого судна погрузили около пяти тысяч человек.

Я полностью пропустил в школе четвертую четверть, так как два месяца ушли на дорогу от станции Пролетарская в Ростовской области до Камчатки, и поэтому осенью меня повторно записали в третий класс, хотя мне было уже около одиннадцати лет.

В рыбокомбинате жизнь шла своим чередом. В летнее время общественники ходили по квартирам, записывали женщин в резницы рыбы и подростков — на вспомогательные работы.

Путина открывалась в начале июля, до этого шла подготовка к ней. В сетепоплавочном цехе шили ставные морские и закидные речные неводы, в бондарном цехе изготавливали бочки. На морской рейд подходили пароходы с углем, солью, баночкой, бочечной и ящичной клепкой и другими грузами. Все выгружалось с кунгасов вручную. Уголь, соль носили на берег в мешках по качающимся трапам. Иногда на рейде стояли пять, а то и шесть пароходов

одновременно. Тогда все превращались в грузчиков. Ведь от этого зависело выполнение плана, а за план спрашивали строго.

Директором комбината в то время был В. Коробкин, веселый, энергичный человек. Он являлся душой коллектива. Его жена занималась общественной работой — руководила драматическим кружком. На сцене клуба ставились пьесы «Любовь Яровая», «Свадьба в Малиновке», «Чайка», «Вишневый сад», «Без вины виноватые» и другие. В школе тоже был свой драматический кружок. Руководила им преподаватель химии.

В летний период приезжали на гастроли артисты из Петропавловска. С тех пор помню В. П. Андриянова (народный артист СССР, ведущий актер областного театра драмы и комедии, умер в начале 1980-х гг. — *Ред.*). В общем, жизнь не была однообразной, а наоборот, была интересной...

Началась война. Все очень удивлялись: как так, недавно же заключили с Германией пакт о ненападении? Шли грузы в оба конца, и вдруг — война. Мужчины считали, что она быстро закончится нашей победой, но вдруг — затяжка, отступление вплоть до Москвы. Захвачены Украина, Белоруссия. В поселок начали поступать уцелевшие раненые. Они рассказывали страшные вещи. Три месяца на фронте провоевал заведующий парткабинетом, приехал совершенно глухим и безруким.

В 1941 г. запасы продуктов в поселке были большие, голод не ощущался. Особенно много было сырокопченой колбасы, которую привозили в бочках, залитых свиным салом. В ящичках приходили шоколадные конфеты. Их, потекшие, продавали за бесценок, и также многие другие продукты.

Зима 1941—1942 гг. была тяжелая и для гражданских, и для военных. Из-за нехватки витаминов повсеместно началась цинга, продолжавшаяся до весны. Выручали черемша и отвар из ельника. Начали раскапывать землю под огороды, пошла свежая рыба, разрешили бить медведей, нерпу, дичь. Цингу удалось победить. Я сам испытал эту болезнь: расшатываются зубы, гноятся десны, опухают все суставы, тело покрывается черными пятнами. Охватываю слабость и сонливость, во всем теле чувствуется боль.

Весной подледными вентерями начали ловить для населения навагу. Помогла: из ее печени топили жир. Вместе с тем много людей отравились этой навагой. Все ждали начала лососевой путины. На морских неводах на рыбных кунгасах и катерах дежурили рыбаки. В начале июля пошла первая рыба. Всем хотелось ее попробовать, но не давали. Помнится мне особо злой приемщик Семенов. Он гонялся за пацанами, бил, но мы умудрялись сбрасывать несколько рыбин с причала и вовремя удирать, наблюдая за ним, как он злился.

Позднее, когда путина была в разгаре, разрешалось заготавливать горбушу и кету для собак, которых в комбинате было пятьсот штук (на пятьдесят нарт). Их держали для заготовки дров. Дрова требовались для пекарни,

больницы, школ и населения. Каждая нарта — это десяток собак. Рыбаки в зимнее время превращались в каюров. Они делали один рейс в день. Вырубки отступали все дальше и дальше (десять — пятнадцать километров) от комбината.

Летом собак держали на привязи рядом с ямами «кислой» рыбы у реки, прямо у рыбалки. Каждой собаке давали в день по одной рыбине и подливали в шайки воды. Эта обязанность возлагалась на старших, четырнадцати- или пятнадцатилетних мальчишек. Мне тоже в 1942—1943 гг. пришлось заниматься этим делом вместе с дружкой Толей Скрыбиным, с которым мы жили в одном бараке.

При заготовке рыбы всем желающим разрешали резать брюшки, а остальное — икра, печень — все потоком лилось в реку. Каждое лето я заготавливал по стокилограммовой бочке брюшков — этого хватало нам с мамой на двоих на зиму. Рыба и картошка — наше ежедневное меню. Плюс небольшое количество продуктов по карточкам. Вспоминаю нормы: хлеб ежедневно иждивенцам по четыреста, рабочим — по шестьсот граммов. Остальные продукты выдавали раз в месяц: мясо — килограмм двести граммов, жиры — восемьсот, сахар — семьсот пятьдесят граммов, крупа и рыба — по три килограмма, и все.

Осенью 1942 г. на речном берегу у причала оказались двадцать один человек. Это были оставшиеся в живых члены экипажа парохода «Обь», потопленного в ста милях от западного побережья Камчатки неизвестной подводной лодкой (американской. — *Ред.*). Лодка всплыла, осветила гибнущий пароход прожектором: указала курс спасательной шлюпке к берегу. Моряки рассказали, что половина экипажа погибла, в том числе и капитан.

Они утверждали, что это была японская лодка. Япония хотя и не была в то время в состоянии войны с СССР, но все же постоянно пакостничала, топила наши суда, закрыла для плавания на Дальнем Востоке пролив Лаперуза и Сангарский пролив. По этой причине все корабли, шедшие к нам с грузами по ленд-лизу, вынуждены были следовать мелководным Татарским проливом, пропускавшим суда с максимальной осадкой 5,6 метра. Между тем пароходы типа «Либерти» грузоподъемностью восемь с половиной тысяч тонн имели осадку 8,5 метров. Приходилось частично, до трех-четырёх тысяч тонн груза, снимать в Петропавловске, Магадане, а затем вновь возвращаться за ними из Владивостока.

«Либерти» были загружены до предела и часто ломались пополам. Так, в 1943 г. в Петропавловск были приведены две половины парохода «Херсон», а немного спустя — половина парохода «Валерий Чкалов». Мне удалось увидеть половинки этих огромных судов. На борту у них находилось много подмоченных продовольственных грузов: мука, крупа, сахар, масло... Эти продукты раздавались по предприятиям мешками.

Строительство морского порта в то время было также вызвано «агрессией» японцев. Огромные штабеля грузов скапливались на территории порта и на улицах, примыкающих нему, подчас без охраны.

В июле 1943 г. в рыбокомбинат приехал вербовщик от Петропавловской судовой верфи. Он начал вербовать в ремесленное училище. На паровом траулере «Топорок» нас, шестьдесят человек, отправили в Петропавловск, в ремесленное училище № 8, где я числюсь «ремесленником» до сего времени. Прочувшись около двух месяцев, я вместе с другом Анатолием Скрябиным сбежал обратно в Микояновский рыбокомбинат. Добирались мы пешком, без продуктов, обходя крупные поселки, так как власти дали указание ловить сбежавших и возвращать их обратно.

Нас обманули, вербовали для учебы на токарей, слесарей, электриков на два с половиной года учебы, а зачислили в училище судосборщиками. Фактически не учились, а бесплатно работали. Организации никакой не было, питание плохое. До нас сбежало пятеро ребят из Усть-Камчатска, но домой они так и не пришли — пропали без вести.

В 1943 г., работая на листах судостроительной стали, часов в пятнадцать, наблюдали, как со стороны океана над бухтой в сторону Елизова летели два огромных темных самолета, а над ними, прижимая их к земле, летали наши ЯКи. Одновременно слева и справа от них рвались снаряды, выпущенные с пограничного корабля «Дзержинский», стоявшего у причала корпусного цеха.

Позднее мы узнали, что самолеты были американские, которые после повреждения при бомбежке Курильских островов, вынуждены были без опознавательных сигналов совершить посадку в Елизово.

Наблюдали также взрыв на пароходе «Коккинаки», стоявшем у причала судовой верфи. При нем пострадали одиннадцать человек, причем четверо погибли от ранений и ожогов.

Начиная с 1941 г. ежегодно в летние каникулы наиболее бедная часть детей шла работать на обработку рыбы, собирать икру от «железных китайцев», как называли станки для разделки рыбы. В 1942 г. часть ребят в школе изучали «Моторное дело». Руководил кружком начальник механических мастерских консервного завода Константин Петрович Калинушкин. Летом четыре человека работали помощниками моториста на морских катерах. Я трудился на катере «Микоян». Это был японский деревянный катер с шарокальным двигателем мощностью в пятьдесят сил.

Двойняшки Володя и Юра Терехины работали на катере «Чайка» с пятидесяти сильным двигателем «Дейц», Толя Рябов был на катере «Прибой». В то время тоже имелось расслоение детей на богатеньких и бедных. Дети начальников не работали ни одного лета, хотя некоторые из них сейчас приобрели статус участников трудового фронта.

Кстати, в эти годы произошел трагический случай. При входе в устье реки Большой на баре перевернулся кунгас с людьми, погибло около тридцати человек вербованных.

Как-то на берег выбросило небольшого, тонн на десять, кита. Его разрубили и кормили мясом и салом ездовых собак. В зиму 1943 г. прислали американский трактор. Его доверили К. П. Калинушкину. Сварили двое больших саней для перевозки дров, и человек десять из механического цеха отправились в лес. Возвращаясь, они попали в пургу. Трактор свернул с наката и застрял в снегу. Едва откопали его. Страшно было в такую метель угодить в такую неприятность.

На рыбу установилась большая строгость. Не разрешали вылавливать горбушу для собак, а ведь это был для них традиционный корм. Стали кормить собак бомбажными консервами, они сталидохнуть. Начали давать разнорыбицу, камбалу, навагу. Собаки эту рыбу есть не стали. Так к 1945 г. ездовые собаки почти исчезли.

Много людей пересажали. У судей районного центра была норма. Украл банку рыбных консервов — сажали на год... Особенно зверствовал судья А. Хохлов. Много людей засадил он за эти банки. Позднее я видел его в Петропавловске. Хотелось в морду ему плюнуть. Так же он посадил на год мою маму за двести граммов хлеба, которые она несла под фуфайкой после смены, работая пекарем. Собственно, булка хлеба была пробная. Она разрезалась сменой пекарей на четыре части. Смотрели, пропеклась ли партия хлеба, затем булку съедали. Так было принято.

На суде, на котором присутствовал и я, пытались доказать Хохлову, что нельзя за это судить, тем более оставлять без средств к существованию несовершеннолетнего мальчишку, то есть меня. Но он был непреклонен, использовал только обвинительный приговор. Пришлось бросить школу, хотя директор школы Михаил Титаев и обещал помощь с тем, чтобы я продолжал учиться, но не помог.

Дома ничего не было, денег тоже. Продать тоже ничего не мог. Помог дядя Женя Кравченко. Он работал на большом токарном станке, взял меня учеником. Проработав с ним шесть месяцев, я сдал экзамен и получил удостоверение токаря четвертого разряда. К этому времени освободился один старенький токарный станок, и я начал работать самостоятельно. Это было в начале 1945 г.

Уставал страшно, но гордился, когда ночью вызывали на работу срочно точить какую-нибудь деталь, особенно для катеров, и возвращался гордым под утро в свою каморку, в которой за ночь в умывальнике замерзала вода. Специально для одного станка включали комбинатовскую электростанцию. Приходилось точить из чугунных чушек поршни, поршневые кольца, протачивать шейки коленчатых валов и шлифовать их. Как работать, подсказывали

более опытные мастера, такие, как Иван Иванович Денисов, Александр Коваленко, Евгений Кравченко и другие.

В сентябре 1945 г. мама вернулась из заключения. Она лопатой и киркой строила объездную дорогу вокруг Култучного озера. Эту дорогу также строили пленные японцы. Их в те времена считали хуже гитлеровцев-фашистов. Злые, беспощадные, коварные головорезы...

Прочитал в газете, что объявляется набор в Петропавловский морской рыбопромышленный техникум. Загорелся желанием учиться на судового механика. Мне повезло: в Петропавловск пешком отправлялись на комсомольскую конференцию наш секретарь Юрий Колмаков и из Усть-Большерецкого райкома комсомола второй секретарь Маша Брызгалова. С 1942 г. я тоже был комсомольцем, чем очень гордился, так как считался вполне взрослым.

С Колмаковым добрались на кавасаки до Усть-Большерецка, переночевав поутру вдвоем двинулись в путь. Шли весело, погода была хорошая. Ночевали в школах попутных поселков. На четвертый день пути пришли в Сокочи. Здесь на наше счастье оказалась армейская машина с двумя офицерами и шофером. За два часа нас привезли в Петропавловск. На следующий день пошел устраиваться в техникум. На судомеханическом отделении был перебор, и директор Иннокентий Васильевич Николин определил меня на судоводительское отделение, дав слово впоследствии перевести на судомеханическое. Но я так и остался на судоводительском, и ни разу об этом не пожалел.

Жили мы в общежитии на улице Чукотской в больших комнатах по тридцать человек, весь курс. Питались в столовой в центральном корпусе по продуктовым карточкам. Без карточек был гуляш из китового или нерпичьего мяса и рыба — камбала. Все было несвежее, пахло ворванью, особенно нерпичий гуляш.

Автобусов в городе не было, в техникум ходили пешком. Зимой было очень холодно, и в техникуме, и в общежитии. Дело осложняли захудалая одежонка и скудное питание. В 1947 г. продуктовые карточки отменили, с питанием стало легче.

В город и по городу добирались на грузовых машинах в открытых кузовах, причем запрыгивали в них и сходили на полном ходу. Это считалось обычным явлением. Особенно удобной считалась американская машина «Студебеккер»...

ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...

С времени присоединения Дальнего Востока и Камчатки к Российскому государству эти земли всегда нуждались в рабочей силе. Особенно остро эта проблема встала в XX в., когда началось их активное освоение. Одно время, когда на Камчатке добыча рыбы велась сезонно, в летнюю путину рабочих завозили из Японии. Позже по разным причинам от этого пришлось отказаться. И тогда в западные области Советского Союза стали командировать специальных уполномоченных, в народе их называли «вербовщиками», для набора сезонных рабочих в деревнях и селах. Зимой 1936 г. добрались они и до нашего села Капустин Яр, что в Астраханской области.

Мои родители были колхозниками. Колхозная жизнь из-за постоянной засухи становилась год от года все хуже. Тот небольшой урожай зерновых, бахчевых и прочих культур, который удавалось собрать, сдавался в счет государственных поставок, а колхозникам на заработанные трудодни (колхозная мера заработка) почти ничего не оставалось. Поэтому жизнь селян была трудная, иногда приходилось и голодать. Бедность колхоза дошла до того, что моему отцу, как бригадиру, перед посевной приходилось ходить по дворам и собирать разную сбрую для лошадей и быков, орудия труда и прочее, потому что денег на покупку всего этого в колхозе не имелось.

Соблазнив отца большими заработками, дешевизной продовольствия и промышленных товаров, вербовщик уговорил его поехать на одну путину на Камчатку, и если она ему понравится, то продлить договор на более длительный срок и вызвать к себе семью.

При оформлении договора требовался паспорт, а его у отца на руках не было. В те времена паспорта колхозников хранились в сельсовете. Наверное, местными, а может быть, и более высокими властями были приняты такие меры, чтобы колхозники не разбегались. Не помню как, но отцу все-таки удалось паспорт получить.

Весной 1936 г. эшелон с завербованными астраханцами, некоторые из них были с семьями, двинулся в дальний путь. После прибытия во Владивосток более месяца пришлось ждать парохода, идущего на Камчатку. Жили в палатках на Второй речке. 23 июня 1936 г. погрузились на пароход «Сима» и после бункеровки в порту Находка снялись в Петропавловск. Отец впервые был на пароходе в море, и надо же было именно в этом рейсе случиться аварии. «Сима» в густом тумане выскочила на камни японского острова Онекотан. Подробно об этом рейсе и аварии написано в книге С. Гаврилова «Маленькие камчатские истории». Спасательные работы продолжались пять суток, после которых «Сима» самостоятельно дошла до Петропавловска.

9 июля отец вступил на камчатскую землю. Его вместе с некоторыми друзьями, завербованными из нашего села, распределили в поселок Моховая. Работа, заработная плата, природа ему понравились, и летом следующего года мы поехали к отцу. Вербовщик не обманул: хотя в первый год мы ютились в маленькой хибарке, жить здесь действительно стало намного лучше. К нашему приезду отец закупил несколько мешков муки, крупы, кускового сахара, разной мануфактуры и прочего. Цена на это богатство и на все остальное была вдвое ниже, чем на материке. Отец работал ловцом (рыбаком) на ставном неводе, зарабатывал в среднем по семьсот рублей в месяц. Это были большие деньги для недавнего колхозника.

Природа радовала нас, а вот к суровому климату и землетрясениям мы привыкали долго. Зажили хорошо и, можно сказать, счастливо. Но такая жизнь продолжалась недолго...

Вечером 22 июня 1941 г. я пришел из клуба домой после просмотра какого-то кинофильма. Отец мой, Борис Петрович, сидел около большого круглого репродуктора и озабоченно слушал радио. Тяжело вздохнув, он сказал мне о начавшейся войне. Отец, бывший солдат, воевавший в Первую мировую войну в Бессарабии (ныне Молдова), добавил: «Трудной будет война с этим германцем!». На той войне отец получил редкое, можно сказать, уникальное, пулевое ранение в левую щеку. На ней образовались две раны. Одна небольшая входная, вторая — большая, рваная выходная. Раны зажили. Прошло много лет. В конце жизни при рентгеновском осмотре грудной клетки в левой ключичевой впадине у него обнаружили инородное тело, похожее на пулю.

Врач спросил отца, не был ли тот ранен. Отец ответил утвердительно и показал ему ранение на щеке. Рентгенолог высказал мнение, что, наверное, пуля была на излете, и встретив на своем пути преграду в виде щеки, совсем потеряла свою убийную силу, изменила направление полета и образовала вторую рану, которую медики приняли за выходную, и по шее опустилась в ключичевую впадину. Отец говорил, что он чувствовал на ощупь какое-то уплотнение, но оно его абсолютно не беспокоило. Так он и прожил всю жизнь с немецкой пулей в теле. Тяжелая болезнь не позволила ему дожидаться окончания войны. Он умер в 1942 г., прожив до обидного мало — всего сорок семь лет.

А дорогая наша мама Наталья Григорьевна, ввиду большой семьи, полной неграмотности, отсутствия какой-либо специальности, не считая навыков колхозного труда, болезни мужа и слабого здоровья, была домохозяйкой. А это ох какое хлопотное и трудное дело, когда из скудных продуктов нужно приготовить пищу и накормить семью. За год перед войной цены на продукты и все остальное сравнялись с материковскими, и льготная жизнь для камчатцев закончилась. А с началом войны почти все исчезло, кроме крабовых консервов, которыми были заставлены прилавки магазинов. Кар-

точная система продажи продуктов еще не была отлажена. Этот период времени, до лета 1942 г., был для нашей семьи самым трудным. Вначале появились только хлебные карточки. По ним рабочим выдавали восемьсот граммов хлеба в день, малым детям и школьникам — по четыреста, не работающим взрослым иждивенцам хлеб не полагался. К последней группе относилась и наша мама.

В основном выживали на картофеле, рыбе и своем огороде. Часто вспоминаю, как мама резала буханку хлеба всем по тоненькому кусочку, кроме отца, которому доставался кусочек чуть потолще. Позже карточная система выдачи продуктов наладилась и действовала четко. Иногда взрослым даже доставалось некоторое количество спиртного.

Хотя мама не получала продовольственных карточек, летом в горячие дни рыбной путины она выходила помогать рыбозаводу обрабатывать рыбу. А зимой по мобилизационному предписанию приходилось работать на очистке от снега шоссейной дороги от Моховой до города.

Старшая сестра Мария была малограмотная, но читать и писать умела. В ее детские годы в сельской местности считалось, что девочкам достаточно и этого. Так и осталась она без образования и специальности. В колхозе работала в поле, а на Камчатке — обработчицей рыбы, растила и воспитывала трех маленьких сыновей. Ее муж служил в Петропавловском гарнизоне.

Мой старший брат Иван в июне 1941 г., перед самой войной, окончил десятилетку в городской школе имени Л. Н. Толстого, которая располагалась на улице Микояновской (ныне Ленинградской).

Сразу же с началом войны все парни, годные к воинской службы, охваченные патриотическим порывом, подали заявления в военкомат. Большинство их направили в военные училища. Многие ребята хотели стать танкистами, в том числе и мой брат, но из-за высокого роста ему посоветовали поступить в Томское артиллерийское училище. Провожая сына, отец говорил: «Не беспокойся, сынок, учиться будешь два года, а там и война закончится». Ошибся отец, учиться пришлось меньше, а воевать больше. Из-за тяжелого положения на фронте срок обучения сократили до шести месяцев. Потом из лучших курсантов сформировали группу, в которую вошел и Иван. Эта группа окончила училище за пять месяцев с присвоением воинского звания «лейтенант». Всем остальным, учившимся шесть месяцев, присвоили звание «младший лейтенант».

Во время учебы брат попросил отца купить и выслать ему карманные часы, необходимые для учебы, а главное — для ведения боевых действий. Помню, как отец бережно укладывал их сперва в железную банку с ватой, а потом в маленький ящичек.

Группу, где учился Иван, готовили для обслуживания дальнобойных орудий, но по прибытии в воинскую часть оказалось, что ей нужны командиры

противотанковых батарей. Пришлось молодым лейтенантам вначале самим изучить такие орудия, а уже потом учить красноармейцев. И все это в очень сжатые сроки, так как фронт нуждался именно в таких пушках.

После укомплектования воинского подразделения брат попал на Волховский фронт и, к счастью, оказался в одной артиллерийской части со своим школьным товарищем и сокурсником по училищу Яшей Дьяченко.

Мы, все родные, волновались за его судьбу, а он писал нам ободряющие письма и просил не беспокоиться. О смерти отца он узнал гораздо позже того, как это случилось. Все письма тогда проверяла военная цензура, и такие мрачные известия до адресатов не доходили. Потом мы начали писать иносказательно, и он понял, что с отцом случилась большая беда.

На фронте он командовал батареей противотанковых пушек, которые перевозились лошадьми. Иногда там случались перебои с питанием, и тогда солдаты были рады даже убитой лошади.

На положенное денежное довольствие на фронте покупать было нечего, поэтому он его пересылал матери, как тогда говорили, «по аттестату».

Воевал брат мужественно, и вскоре удостоился первой боевой награды — медали «За отвагу». Потом были другие медали и ордена, но эта, первая, ему особенно дорога. Он получил ее за короткий, но ожесточенный бой. Так получилось, что наша пехота отошла на свои прежние позиции, а расчет одной пушки вместе с братом — командиром батареи оказался лицом к лицу с фашистами. Отходить было поздно, и они приняли бой. Одна маленькая пушечка калибром в сорок пять миллиметров против наступающих, орущих гитлеровских автоматчиков. Силы были неравные. Выходили из строя пушкар: кто ранен, кто убит. Брат заменил командира орудия, а потом остался единственным воином, способным сражаться. Он сам подносил снаряды, заряжал пушку фугасными снарядами, стрелял прямой наводкой. В нескольких метрах от пушки у фашистов не выдержали нервы, и они побежали назад.

Я не раз спрашивал брата: «Ванюша, страшно, наверное, было? О чем ты думал?». Он отвечал: «На раздумья времени не было. Все мысли и действия направлены на одно: как бы быстрее зарядить, лучше прицелиться и выстрелить. А страх, конечно, присутствовал. На то человеку и дан разум, чтобы он силою долга, присяги и воли мог приглушить его. Страх не имеют только безумцы. А вот после боя, когда осознал, что могло произойти — волосы на голове встали дыбом».

Уже в зрелом возрасте, вспоминая свои детские расспросы о войне, я понял, почему у него, такого молодого — ему шел тогда двадцать третий год — на висках была седина. Да, такие потрясения даром не проходят!

Дважды он был ранен. Первый раз получил осколочное ранение бедра. После нескольких месяцев лечения вернулся в свою воинскую часть. Во второй раз лишился ноги — наступил на немецкую противопехотную мину.

В первые секунды, когда увидел, во что превратилась нога, не захотел дальше жить, выругался, чего раньше себе не позволял, и от отчаяния хотел лишиться себя жизни. Позже он корил себя за эту секундную слабость. Оказывается, жизнь может быть прекрасной даже и после такого тяжкого ранения.

Вот что он писал об этом ранее в одном письме: «Я вспоминаю 1943 год, когда на фронте подорвался на mine и увидел висящую на тонком кусочке кожи ступню. Ведь хотел пустить себе пулю в лоб, уже за пистолетом полез, но хорошо, что рядом оказался мой старый, еще со школы, друг — Яша Дьяченко, который коршуном бросился на меня и вырвал пистолет. И теперь я уже более полувека благодарю его, теперь уже умершего».

По странному совпадению после нескольких госпиталей его привезли долечиваться туда, где он начинал воинскую службу: в Томск. После долгого лечения, в 1944 г. он выписался с протезом на левой ноге, поступил в Томский индустриальный институт на заочное отделение и поехал домой. В пути у него украли чемодан с книгами, пособиями и учебными заданиями. Домой вернулся в летней военной форме. Позже из Владивостока пришло письмо с фотокарточками, а все остальное пропало навсегда. На этом и закончилась его учеба в институте.

Дома мама постирала его старую, заношенную гимнастерку и брюки, повесила сушить на улице, и их украли. Так старший лейтенант начал гражданскую жизнь с нуля. Хотя все тогда продавали по карточкам, руководство рыбозавода помогло ему с одеждой.

Вторая сестра Анна в 1942 г. окончила школу-семилетку. Бригадным методом она выучилась на телеграфистку и работала на городской телефонной станции. После работы посещала Всеобуч, то есть занималась военной подготовкой: рыла окопы на Никольской сопке, почти без всякой техники строила объездную дорогу вокруг Култучного озера. Теперь она называется улицей Набережной. Когда освобождали Курильские острова, выгружала с пароходов раненых солдат, дежурила в госпитале, была донором.

Ну, а мне, самому младшему в семье, довелось всю войну осваивать учебную программу и начальную военную подготовку в школе. На Моховой в то время школы не было, она находилась в селе Авача. Вот каждый учебный день приходилось ходить туда и обратно пешком по тропинке над обрывистым берегом. Ходили и в дождь, и в пургу.

Любимым предметом у нас, мальчишек, в те годы было военное дело. С охотой мы маршировали, изучали устройство противогАЗа, гранаты, винтовки. А самым заветным становилась, конечно, стрельба по мишеням боевыми патронами. А потом, о чудо, нам страшно повезло: военрук привез ручной пулемет Дегтярева. С азартом досконально изучили его устройство и один раз стреляли, правда, одиночными выстрелами, и, как говорит сегодня молодое поколение, получали необыкновенный «кайф».

Проводили практические полевые занятия по обороне, наступательным атакам, по передвижению в боевом строю, а также соревнования по стрельбе из мелкокалиберной винтовки. Лучшим стрелкам вручали значок «Юный ворошиловский стрелок». Мой такой значок не сохранился, но осталась фотография, на которой я изображен с ним на груди.

В зимние и, особенно, летние каникулы военные игры следовали одна за другой. Создавались отряды, группы из пяти человек, присваивались звания. Я «дослужился» до комбрига и командовал пятеркой.

Учиться было трудно: не хватало учебников, тетрадей, карандашей, одежды, обуви, еды. С нетерпением мы ждали большой перемены, когда нам бесплатно и без продовольственных карточек выдавали стакан сладкого чая и крохотную булочку. В годы тяжелейшего положения на фронте государства находило средства для поддержки детей.

Хочется сказать несколько добрых слов о директоре Авачинской семилетней школы Иване Ивановиче Черныше. Я уже забыл всех учителей, а его прекрасно помню. По возрасту он был старше всех остальных педагогов. Это был человек доброй души, спокойный, вежливый и необыкновенно заботливый. Вспоминаются дни, когда зимой из-за сильных пург он не отпускал нас, моховских учеников, домой. С заботой и теплотой вместе с женой устраивал всех на ночлег в учебных помещениях, угощал чаем, читал рассказы, а на следующий день с напутствием отправлял домой.

Мы не только учились и играли. Я с моим лучшим другом детства, двоюродным братом Леней Стешенко, в летние каникулы на рыбзаводе из готовой клепки, то есть специальных дощечек, сбивал тарные ящики для рыбопродукции, занимался разделкой лосося. Мы умели удалять жабры, разрезать, мыть и солить. Работали на полях Авачинского колхоза «Красная связь». Приходилось трудиться и в зимние каникулы. Нам на дом привозили ящики с гнутыми гвоздями и рваные рыбацкие сети. Гвозди мы выправляли молотками, сети расплетали и нитки сматывали в клубки, то есть превращали все это в строительный и сетевязочный материал. Честно заработанные деньги приносили матерям, и они похваливали нас: вот, мол, какие хорошие мужики у нас растут.

Мы жили с Леонидом в одном двухквартирном доме с общей кухней, в которой стояла большая печка с двумя плитами и обогревателем. Поэтому, когда мы с ним остались единственными представителями мужского пола в семьях, то взяли на себя обязанности по заготовке, доставке, распиловке и колке дров, благо лес рос на ближайших сопках. А когда в наших домашних хозяйствах появились коровы, то пришлось нам осваивать работу косарей и заготовителей сена. Как бы мы не были заняты учебой, работой, играми, находили время для личных увлечений: рыбной ловли и охоты.

И вот пришла долгожданная Победа! В этот день я оказался в Петропавловске. Стояла пасмурная погода, моросил дождь, а люди шли и шли в центр

города. Там состоялся митинг. Деревянная трибуна стояла возле памятника Чарльзу Кларку. Радостные, восторженные выступления и поздравления, слезы на глазах. Такое не забудется никогда! Выступающие часто повторяли слово «капитуляция», а я не знал раньше такого слова, ждал, когда же скажут: «Конец войне!». Только дома брат объяснил мне значение этого слова. Кстати, он тоже был в числе выступавших на митинге.

Война закончилась — наступило мирное время. Впереди были трудовые будни и успехи...

Несколько лет после окончания войны мама жила на Моховой и помогала старшей дочери Марии по хозяйству и в воспитании детей. Когда брату Ивану выделили квартиру в городе, вместе с ним стали жить сестра Анна и я. А еще позже к нам перебралась и мама. Умерла она в 1962 г.

Старшая сестра Мария жила с семьей на Моховой. В 1950 г. ее мужа Ивана Филипповича лишили свободы на десять лет по пятьдесят седьмой статье Уголовного кодекса. В 1956 г. его освободили, позже реабилитировали и даже выплатили денежную компенсацию. В 1970 г. Мария с мужем и средним сыном Николаем переехали в Курск, там все и похоронены.

Брат Иван после возвращения домой был принят на работу в областной радиокомитет литературным сотрудником (самая низшая должность). На фронте в 1-й ударной армии сознательно, по убеждению он вступил во Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) и до сих пор считает себя коммунистом и хранит партийный билет.

У него оказались хорошие способности к журналистике. Вскоре он стал редактором молодежного и детского вещания, потом главным редактором, секретарем партийного бюро. В 1952 г. его перевели в редакцию газеты «Камчатская правда», в которой он работал заведующим отделом культуры, затем отделом партийной жизни, был и здесь избран секретарем партийного бюро.

В 1956 г. он закончил трехгодичный факультет журналистики Высшей партийной школы в Москве и вернулся работать в «Камчатскую правду» заведующим отделом пропаганды. Попутно стал нештатным корреспондентом газеты «Советская Россия» по Камчатской области. В 1953 г. он стал собственным корреспондентом «Советской России» в Чите. Через год был переведен в Читинский комитет радиовещания заместителем председателя. А с 1963 по 1977 гг., то есть до выхода на пенсию, работал первым руководителем читинского телевидения. Он его создавал, при нем состоялась первая передача.

С уходом на пенсию брат переехал в Иваново, а позже — во Владимирскую область на родину жены. Кроме военных наград — орденов Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медали «За отвагу» и других — имеет награды и за трудовые успехи: орден «Знак Почета», медаль ВДНХ и прочие, всего двадцать наград.

Иван был и остается для меня больше, чем брат. Его житейская и материальная поддержка помогли мне получить образование и профессию, обеспечившие мне и моей семье вполне благополучную жизнь. По большому счету, он заменил мне рано умершего отца.

Я старался перенять у него все лучшие человеческие качества: трудолюбие, дисциплину, поведение, оказание помощи, отношение к жене и много другое. Он не курит, не ругается матом, сдержанно относится к алкоголю. И я стал таким же. Когда мы стали жить в разных городах, то он не прекращал интересоваться моей жизнью, активно переписываться. Как же не любить и не благодарить его! Я рад и счастлив, что у меня есть такой брат!

Непосредственный участник и инвалид войны, он в свои восемьдесят два года старается жить активной жизнью. К большому сожалению, годы берут свое, но он не теряет надежды отметить не только шестидесятилетие Победы, но и другие юбилеи. Будь здоров, Ванюша, живи еще долго-долго!

Автор этих строк в 1949 г. закончил Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум, получил диплом судового механика-дизелиста второго разряда и был направлен на работу в «Камчатрыбфлот», в котором прошла вся моя трудовая деятельность. Оттуда я в 1993 г. ушел на пенсию.

В начале трудовой биографии я шесть месяцев работал слесарем в судоремонтной мастерской, потом десять лет — на парусно-моторных шхунах «Минтай» и «Устрица», из них семь — старшим механиком. Потом был старшим механиком на теплоходах «Завойко» и «Беринг», а также на танкере «Сунгари». Вот и все суда, на которых мне пришлось трудиться два десятка лет. С 1969 по 1993 гг. я работал в управленческом аппарате групповым механиком по оборудованию и запасным частям.

А как работал — подтверждает трудовая книжка с тридцатью двумя поощрениями. Дважды заносился на Доску Почета управления и один раз — на Аллею Почета Камчатрыбпрома, получил звание «Ветеран Камчатрыбфлота», трижды удостоивался звания «Ударник коммунистического труда», награжден Министерством рыбного хозяйства СССР знаками «За безаварийную работу» за десять и пятнадцать лет и Камчатрыбпромом знаком «Пятьдесят лет Камчатрыбпрома». Имею шесть правительственных наград: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд» и другие.

РЫБАЦКИЕ БАЙКИ

В. В. БООЛЬ

БЛАГОРОДНЫЙ МЕДВЕДЬ

О становлении транспортного флота Акционерного Камчатского общества написано много. Из массы печатного материала хорошо известны значимость для Камчатки, и прежде всего ее рыбной промышленности, транспортного флота, условия его эксплуатации и сложности обслуживания рыбокомбинатов. Много написано о людях, прежде всего капитанах, опыту которых транспортный флот тех лет обязан успешной работой. Но почему-то не принято описывать досуг моряков крупнотоннажных судов, месяцами стоявших на штормовых рейдах рыбокомбинатов в ожидании окончания погрузо-разгрузочных работ и, позже, моряков малотоннажных судов, выполнявших «челночные» рейсы.

При стоянках на рейдах рыбокомбинатов посетить берег было сложно, да и привлекательного там было мало. Однотипные по всем побережьям бараки и каркасные палатки на песчаных косах, одна пустынная улица и, где-то в отделении, коробки рыбообрабатывающих цехов комбината. Иной пейзаж представляли зажатые между крутыми горными склонами бухты Олютор-ского района. Но дальше сотни метров от шлюпки не уйдешь. Лазанье по скалам и праздные прогулки по узкой прибойной полосе впечатляли, но не давали представления о животном и растительном мире страны Камчатка. Часто случалось так, что за всю навигацию на берег не разу и не попадали.

В 1959 г. теплоход «Витим» обеспечивал бочкотарой комбинаты западного побережья. Небольшое судно грузоподъемностью двести пятьдесят тонн в порту загружали пустыми бочками за несколько часов, и — в путь. Вернулись, воды набрать не успели, а погрузка уже закончилась. Вот и решил экипаж сделать себе выходной. На пути в порт известили управление флота о том, что на судне закончилась вода, и попросили разрешения зайти за ней в бухту Ахомтен (теперь Русская) для бункеровки. Разрешение было получено.

Начало ноября. Солнечный безветренный день. В рабочую шлюпкуместились человек семь. Чувство, которое испытывает моряк, вышедший на дикий берег для отдыха, описать трудно. Как на другую планету ступил. Одежды, как обычно для подобных «десантов»: кто в чем. Обувь — кто в истоптанных полуботинках, кто в отживших свой век «кирзухах». За прибойной поло-

сой островками начинался травяной покров. Вдруг восторженный крик: «Идите сюда!». На влажной поверхности четко просматривались глубоко вдавленные в песок огромные следы медведя.

Бурно обсудив ситуацию, решили организовать охоту. Сгоняли шлюпку за «мелкашкой» (малокалиберной винтовкой ТОЗ-9) с десятком патронов, и всей гурьбой отправились по следу. Через сотню-другую метров началась заболоченная, непроходимая для «моряцкой» обуви, местность. От охоты пришлось отказаться. Приуныв, подошли к берегу протекавшей речушки. Глубокая в устьях, уже метрах в пятидесяти выше она мелела до полуметра. Присмотревшись, заметили плывущую вверх рыбину, какое-то время спустя еще одну. Потом еще. Тут же было решено организовать рыбалку для разнообразия приевшегося судового меню.

Вернулись на судно и начали авральную подготовку к промыслу. Бригадиром назначили любимца экипажа ревизора Николая Иосифовича, благо во время стоянки вахта у штурманов не сложна, и их можно подменить. Вторым был свободный от вахт электромеханик, третьим — моторист. Для установки палатки боцман выделил старый брезент с трюмного люка. Он же отыскал кусок старой рыболовной сетки, которого вполне хватило, чтоб перегородить речку. Нашлись и три пары резиновых сапог, ведро, топор, продукты. Хлеб в те годы выпекали двухкилограммовыми буханками, если не больше. Решили, что одной хватит. К концу дня «экспедицию» вывезли на промысел.

По другую сторону речки вплотную к берегу подходил ивовый лес. Облюбовали палатку. Начали с постановки сетки. Затем, перекинув через наклонившийся ствол дерева брезент, стали обустраивать ночлег и заготавливать дрова. К тому времени, когда разгорелся костер, в сетке уже бился кижучина, которого с лихвой хватило на ведро вкуснейшей ухи. К концу трапезы окончательно стемнело. Положив на костер несколько толстых поленьев, чтоб до утра не погас, отправились на покой. Подстелили прихваченное для этой цели тряпье, под головы подтолкнули одежду и, закутавшись в одеяло, отошли ко сну. Николай Иосифович, чтоб было повыше, под голову подложил еще и буханку хлеба.

Утро началось с перебранки: «Хотел я тебе врезать! — набросился ревизор на проснувшегося электромеханика, — с тобой рядом спать невозможно! Всю ночь из-под головы буханку тащил!». Электромеханик оправдывался, как мог, но безуспешно. А тем временем всех начал пробирать холод. Послали моториста раскочегарить костер. Парень выбрался из-под брезента и сразу же поднял крик: «Кто-то костер залил! Ведро с ухой перевернул!».

Выбираемся из-под полога. Солнечные лучи, отражаясь от снежной пороши, слепят глаза. На белой поверхности четко отпечатались черные следы

огромных медвежьих «тапочек». Все сразу стало ясно. Еще со школьных лет из рассказов Виталия Бианки в книге «Лесная газета на круглый год» было известно, как медведи тушат костры. «Гость» нашего «стойбища» действовал точно по писанному — залезал в реку, а когда шерсть намокала, становился над тлеющим костром и давал воде стечь. В качестве оплаты за труд он забрал весь улов.

Сеть была разорвана на куски. Дальше след вел к изголовью нашего полога. Здесь мишка, учуяв запах хлеба, попытался достать его из-под брезента, а Николай Иосифович, проклиная электромеханика, упорно возвращал булку под голову. В конце-концов зверю, видимо, надоело это занятие и он, плюнув с досады, пошел восвояси. Хорошо, что плюнул, видимо, благородных кровей был. А то ведь мог бы и по голове лапой вдарить.

Обсудив по результатам обследования случившееся, вконец расстроенные и удрученные неудачей, начали сворачиваться. Только моторист никак не мог уговориться, все ворчал: «Зря “мелкашку” не взяли!»...

КОГДА ВРЕМЯ ШТОРМИТ...

В. П. ПУСТОВИТ

РАССТРЕЛ ЛЕНИНА

Если бы этот случай произошел в 1991 г., особенно после августовского «путча», носившего явно провокационный характер, ничего не было бы удивительного — к тому располагала антикоммунистическая атмосфера в обществе, которую создали выбежавшие из своей родной партии члены. Но история, о коей идет речь, началась за пятьдесят семь лет до этого...

В документе, датированном днем события, говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся, председатель промкома Хрущев, члены промкома Н. Каменщиков, А. Миронов, И. Хлебников, рабочий Андреев, Тарасов составили настоящий акт о нижеследующем. Рабочим тов. Малышевым Анатолием был изготовлен портрет нашего Великого вождя тов. Ленина, какой предназначался для украшения нашей столовой Красного уголка. Но почему-то тов. Малышев предпочел отменить это благое начинание и вынес смерный приговор не живому Ленину, а его портрету — расстрел. Для осуществления и приведения приговора к исполнению пригласил роль палача исполнить тов. Гришина Е., который безукоризненно выполнил порученное ему дело с успехом. С первого выстрела Гришин ранил Ленина, а вторым добил окончательно. При этом присутствовал тов. Галактионов...»

Нечто подобное могло произойти летом 1917-го, когда тов. Ульянов-Ленин скрывался «от ищеек буржуазии» в Разливе, в шалаше, и мог прямо оттуда попасть в тюрьму, поскольку был объявлен немецким шпионом, и следствие располагало, как писали газеты (конечно же, буржуазные и черносотенные), неопровержимыми уликами. Впрочем, портреты тов. Ленина стали распространяться несколько позже — уже в бытность его председателем Совнаркома, то есть главой Советского правительства.

Однако в момент малышевско-гришенского проступка шел 1934 г. Месяц назад народы СССР и мировой пролетариат отметили семнадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Через день после «расстрела Ленина», 14 декабря, состоялось заседание промкома зимовщиков «Вильенанского рыбпромрайона», что находился в Олюторском районе, на северо-востоке Камчатки. О происшедшем докладывал Хрущев.

Постановили: «Поступок тт. Гришина и Малышева считать недопустимым и контрреволюционным, тем более что они провели его в тот момент, когда вся страна с прискорбием переживала потерю любимого вождя тов. Кирова.

За совершенный поступок указанных выше товарищей исключить из членов профсоюза...»

Затем промком обсудил поведение самого докладчика, признал его «нетерпимым»: продолжающаяся пьянка тов. Хрущева «подрывает и дискредитирует работу промкома и делает полный подрыв работе только что организованных курсов. Примером чего является случай 14 декабря, где он в пьяном виде начал давать полную критику работе преподавателя, который якобы неверно преподает, не спрашивает слушателей прослушанного, тогда как это лишь первое занятие, и было дано только общее понятие и вступление к изучению той дисциплины». В итоге тов. Хрущева, поставившего первым свою подпись под актом «о расстреле Ленина», вывели из состава промкома.

Как уже упоминалось, в это время ВКП(б) и все по-настоящему советские люди скорбели по тов. Кирову, застреленному товарищем по партии среди бела дня в штабе Октябрьской революции — Смольном. Одна из дальневосточных газет, поступавших на Камчатку, под заголовком «Преданный ученик Ленина и Сталина» писала: «Память о тов. Кирове мобилизует нас на еще большую классовую бдительность...» Пламя борьбы с внутренними врагами день ото дня разгоралось по всей стране.

Но за совершивших «контрреволюционную вылазку» Малышева и Гришина взялись всерьез только спустя одиннадцать с половиной месяцев. Тут сказались, по-видимому, два фактора: убийство Кирова сразу же вменили в вину бывшим троцким и зиновьевым, и органы НКВД выкорчевывали прежде всего этих. И потом: где — петропавловские чекисты и где — олоторские зимовщики... Расстояния и погода у нас всегда удлиняли сроки, тем паче в тридцатые годы.

Распоряжение арестовать Малышева и Гришина и привлечь их к уголовной ответственности по статье 58-й, пункт 10 (антисоветская агитация и пропаганда) уголовного кодекса РСФСР поступило в Тиличики из Петропавловска в конце ноября 1935 г. До этого у обоих была отобрана подписка о невыезде с места жительства в связи с предстоящим в Апуке рассмотрением их дела Олоторско-Карагинским судом по другой статье — 59-й, пункт 1 (преступления против порядка управления).

В декабре 1935 г. материалы предварительного следствия поступили в областную центр, и туда же доставили одного из обвиняемых — Евгения Дмитриевича Гришина. С его подельником вышла заминка: пароход «Шатурстрой», на котором привезли нарядчика 5-й базы «Дальрыбoproдукта» Гришина, на Вилинайскую (3-ю) базу не заходил. Поэтому следствие ограничилось пока Е. Д. Гришиным, 1914 года рождения, уроженцем г. Сызрань, беспартийным, с образованием пять классов, крестьянско-середняцкого происхождения.

В спецсводке по итогам расследования, проведенного Камчатским управлением НКВД, говорилось, что, нарисовав портрет тов. Ленина, Малышев принес его в барак общежития, «где присутствующие рабочие давали различные оценки художественному исполнению портрета», а Гришин, «воспользовавшись тем, что со стороны некоторых рабочих высказывались отрицательные мнения... предложил Малышеву использовать портрет тов. Ленина в качестве мишени». Тот согласился.

Малышев взял портрет, вынес его из помещения и прикрепил к доске (по другим документам — к дереву) в тридцати метрах от барака. Гришин принес заряженное ружье — дробовик (он только что возвратился с охоты). Согласно спецсводке, отправленной в Хабаровск, в Управление НКВД по Дальневосточному краю, «произведенная стрельба в портрет Ленина вызвала возмущение рабочих-зимовщиков», коих насчитывалось при данном инциденте около двадцати человек. Один из них, Яков Ильич Галактионов, как отмечалось потом на суде, с возмущением вырвал ружье у стрелявшего «и тем предотвратил дальнейшую его контрреволюционную вылазку».

Осудив проступок Малышева и Гришина, промком зимовщиков на том же заседании, состоявшемся спустя два дня после происшедшего, постановил: дело о них передать в следственные органы. Но, судя по всему, начальник Тиличикского морского контрольно-пропускного пункта допросил Малышева и Гришина лишь летом следующего 1935 г. Сообщение же о «контрреволюционной вылазке поступило в Петропавловск «с большим опозданием по причине продолжительного отсутствия связи... с Олюторским районом».

Следствие по делу Евгения Гришина было закончено 5 января 1936 г. «Расстрел портрета» он объяснял недомыслием и несознательностью. Однако в приговоре постоянной выездной сессии спецколлегии Дальневосточного краевого суда Камчатской области от 1 февраля мотив иной: «Обвиняемый виновным себя признает, но стремится перед судом свое контрреволюционное деяние смазать несоответственной обстоятельствам дела ссылкой на отсутствие развлечений и скуку».

Спецколлегия в составе председателя Бобыкина, членов Широбокова и Малькова подвергла Евгения Гришина лишению свободы на три года с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях, без поражения прав, отметив при этом, что «описанные действия обвиняемого... происходили в тот момент, когда вся страна была возмущена злодейским убийством тов. Кирова, и представляют собой контрреволюционный акт вещественной противоправительственной агитации».

На 1 февраля 1936 г. официальные убийцы любимца большевистской партии Кирова (в народе — Мироныча) «троцкистско-зиновьевские бандиты» частично уже или сидели в лагерях, или распрощались с жизнью. Их портреты давно перестали красоваться в газетах и книгах, а тем паче в присутствен-

ных местах. Мелькали изображения Кирова, действующих соратников Сталина, но больше — его самого. Вот ежели бы молодые олюторские рабочие раздобыли где-нибудь портрет, а то и нарисовали бы «злейшего обер-шпиона» Троцкого, еще не шарахнутого ледорубом, и стали палить по нему — совсем другое дело. А тут — Ленин. Конечно, это не Сталин, но все же... Его шпионом и террористом (заодно с ленинскими друзьями-приятелями по Разливу и Великому Октябрю) тов. Сталин объявить не решился, скорее всего, из чисто практических соображений: понял, что одним своим именем ему врагов не одолеть...

В день Международной солидарности мирового пролетариата 1 мая 1936 г., когда на Камчатке проходили праздничные митинги и демонстрации, в Петропавловск прибыл по этапу рисовальщик Ленина — промрабочий 3-й базы Олюторского рыбокомбината Акционерного Камчатского общества Анатолий Алексеевич Малышев, 1913 года рождения, как и Гришин, уроженец Сызрани, беспартийный, образование — шесть групп, по социальному происхождению из рабочих, русский.

Обвинительное заключение по делу А. А. Малышева, составленное уполномоченным секретно-политического отделения областного управления НКВД Глебовым, позволяет дополнить картину «контрреволюционной вылазки» камчатских пролетариев в отношении своего вождя тов. Ленина. «Рабочий Каменщиков просил Малышева и Гришина не употреблять портрет тов. Ленина в качестве мишени, но Малышев и Гришин его просьбы не выполнили, и Гришин захватил заряженное им ружье, взял портрет, находившийся на койке рабочего Каменщикова, вместе с Малышевым вышли из общежития...»

Несколько недостающих штрихов находим мы в приговоре народного суда Петропавловского района от 14 сентября 1936 г. по делу Малышева: «12 декабря 1934 г., когда Олюторским районом, где работал на базе № 5 “Дальпродукта” Малышев, было получено сообщение о злодейском убийстве тов. Кирова, местные организации стали готовиться к проведению собрания, обвиняемый Малышев по заданию промкома, а также и по своей инициативе, изготовил к ленинским дням портрет Ленина, и так как к сказанному собранию не было других на базе портретов, то некоторые рабочие с нарисованного неправильно Малышевым портрета стали насмехаться. Видя это, он (Малышев) отложил портрет...» Далее антигероем дня становится Евгений Гришин, который «изъял этот портрет и вышел с ним на двор», где и произошла «контрреволюционная вылазка».

На основании материалов предварительного и судебного следствия и усматривая в действиях Малышева хулиганский поступок (в обвинительном заключении фигурировала статья 58-я, пункт 10), что и предусмотрено частью 2-й статьи 72-й Уголовного кодекса РСФСР, народный суд приговорил его

к одному году двум месяцам тюрьмы с зачетом четырех месяцев предварительного заключения, а оставшийся срок — десять месяцев — заменил исправительно-трудовыми работами на общих основаниях.

Слушая приговор, Анатолий Малышев вряд ли знал, что его бывший подельник уже несколько месяцев как... находится на свободе. Его должны были освободить в начале июля 1936 г. по телеграфному распоряжению Дальлага за № 29382 от 20 июня, но это случилось раньше — 6 мая 1936 г. Постановление об изменении меры пресечения в отношении Е. Д. Гришина приняла спецколлегия Дальневосточного краевого суда на распорядительном заседании, состоявшемся 5 мая, с оговоркой — «на время кассационного срока».

20 мая 1936 г. краевой прокурор Чернин телеграфировал из Хабаровска областному прокурору Звереву: «Мотивы освобождению немедленно заключите под стражу протестуйте решение исполнение телеграфьте» (так в тексте. — *В. П.*). Зверев обратился с протестом в Камчатский областной суд. Он просил решение от 5 мая отменить и взять Гришина снова под стражу. И в тот же день отправил своему начальству телеграмму, в которой сообщал, что Гришина взяли, хотя на самом деле он продолжал оставаться на свободе.

25 июля 1936 г. судьбу «расстрельщика» портрета Ленина решала судебная коллегия Дальневосточного краевого суда в г. Хабаровске. Коллегия оказалась в затруднительном положении: затребованное основное дело Е. Д. Гришина уничтожил тот, кто его вез, где-то на пути из Петропавловска во Владивосток на пароходе «Сучан» (так полагалось поступать с секретными документами при захвате или попытке захвата судна иностранным государством, а таковым в этом районе Мирового океана являлась Япония).

Тем не менее, было вынесено определение: ввиду невозможности проверить обоснованность приговора сессии спецколлегии по Камчатской области от 1 февраля 1936 г. в связи с утратой основного дела, отменить его «со стадии проведения предварительного следствия. Меру пресечения оставить ранее избранную — содержание под стражей».

23 ноября 1936 г. помощник оперуполномоченного секретно-политического отдела Камчатского областного управления НКВД сержант госбезопасности Глебов возобновил следственное производство по обвинению Гришина по статье 58-10. Но где же подследственный? По-прежнему на свободе. В конце ноября 1936 г. временно исполняющий дела областного прокурора Крупенин подписал постановление о его розыске. Искали в Петропавловске — не нашли. В феврале 1937 г. обнаружили в селе Коряки. Глебов заставил Гришина написать собственноручно подписку, что до разбора дела в судебном порядке никуда из Петропавловского района выезжать не будет и по первому же вызову судебно-следственных органов явится куда надо. Получив подписку, вероятно, успокоились: ведь адрес Гришина был не просто «Коряки», а «совхоз НКВД».

Как шло новое следствие, неизвестно. Известно лишь, что через одиннадцать (опять одиннадцать!) месяцев 23 октября 1937 г. тот же сержант госбезопасности Глебов составил постановление, в котором говорилось, что следствие по делу Гришина временно приостанавливается в связи с «объявлением его в розыск». Оказывается, вопреки данной органам подписке граждан Гришин «после предложения о явке в Камчатское областное управление НКВД в таковое не явился и скрылся из пределов Петропавловского района». На том следы «расстрельщика» портрета тов. Ленина обрываются.

Трудно поверить в вопиющую халатность чекистов, особенно в 1937 г. В чем же дело? Почему парня, совершившего преступление, по тем временам весьма опасное, вездесущий политический сыск упустил? А может, попросту потерял к нему интерес?

Стоило ли с ним возиться? Это — опять снимать показания со свидетелей, живущих «у черта на куличиках» (да еще неизвестно, в Олюторском районе они или выехали на материк), вести долгую (из-за короткой навигации) переписку... А потом все возьмет и развалится! «Расстрельщик» наверняка начнет утверждать, что никакого портрета и не было — была, по существу, карикатура на вождя (вещественное доказательство уничтожено на «Сучане»). К тому же, кроме «расстрела», нечего и пришить — «других антисоветских проявлений со стороны Малышева и Гришина не установлено».

...Хотя ребята легко (не в духе эпохи) отделались, но страху, видимо, натерпелись. И не только они двое. В протоколе подготовительного заседания Камчатского областного суда от 29 января 1936 г. за № 4 значится: «Сообщить Камчатскому облпрофсовету о допущении со стороны председателя Олюторского райпромкома Хрущева в официальных актах контрреволюционного изложения о действиях обвиняемого Гришина. Просить облпрофсовет снять Хрущева с должности райпромкома. Копию акта, составленного Хрущевым, сообщит облпрофсовету».

Случай с портретом Ленина, без сомнения, подпортил карьеру олюторскому профдеятелю. Зато московский его однофамилец шел неуклонно в гору и не позволял себе шутить на политические темы, пока не залез на вершину власти. А когда залез, даже их портреты с товарищем Лениным стали порой в соседях, несмотря на то, что в середине тридцатых гневно клеймил его соратников из «троцкистско-зиновьевской банды врагов народа». Но о том уже никто не помнил, как и стихи пролетарского поэта Николая Полетаева:

*Портретов Ленина не видно.
Похожих не было и нет.
Века уж дорисуют, видно,
не дорисованный портрет.*

Века... Так-то.

ТОБОЛЯКИ НА КАМЧАТКЕ

Эта рубрика появилась с «подачи» удивительного человека — Петра Карповича Кривошеева, одного из старейших работников рыбной промышленности области, некогда заслужившего почетное прозвище «главный технолог Камчатки». Ныне, находясь на пенсии, он продолжает вести активную общественную работу, к тому же возглавляя Петропавловскую «колонию» выпускников Тобольского рыбопромышленного техникума.

Это учебное заведение открылось в 1930 г. на базе рыбопромысловой школы. Его возглавил директор П. И. Трофимов. Первый выпуск специалистов-технологов, техников добычи рыбы и морского зверя в количестве 43 чел. состоялся в 1933 г. В следующем году стены техникума покинули первые технологи консервного производства. До начала Великой Отечественной войны было подготовлено 317 специалистов. В годы войны техникум работал в Ханты-Мансийске. Летом 1945 г. он вернулся в Тобольск. Вскоре после этого открылась специальность «Оборудование судов и предприятий рыбной промышленности». В 1960-е гг. началась подготовка экономистов и гидротехников. В 1985 г. Тобольский рыбный техникум и мореходное училище слились в одно учебное заведение. В соответствии с требованиями времени появились новые специальности: «Менеджмент», «Маркетинг», «Технология продуктов общественного питания», «Техническое обслуживание и ремонт промышленного оборудования»...

За три четверти века техникум выпустил тысячи специалистов, многие из которых в разные годы прибыли на Камчатку по «распределению», да так и связали свою судьбу с рыбной промышленностью полуострова на многие десятилетия, а то и на всю жизнь.

Ниже мы приведем воспоминания выпускников техникума разных лет о годах учебы, жизни на Камчатке, собственном профессиональном становлении, развитии рыбацкой отрасли. Имена одних в свое время «гремели» не только на полуострове, но и по всей стране, другие скромно трудились на своих местах, внося свой вклад в общее дело. Жизнь разбросала этих людей по разным уголкам Камчатки: кто-то трудился на рыбокомбинатах побережий, кто-то ходил в море на промысловых и транспортных судах, иные склонялись над чертежной доской в конструкторском бюро. В результате получилось так, что их воспоминания по отдельности отражают процессы, протекавшие в разных отраслях многогранного хозяйства полуострова, а вместе они представляют маленькую «энциклопедию» рыбной промышленности Камчатки второй половины XX в.

Открывают рубрику два газетных материала, увидевшие свет с разницей в десятилетие: в 1977 и 1987 гг. Оба они посвящены П. К. Кривошееву, выпускнику Тобольского рыбопромышленного техникума 1946 г. Его личный вклад в развитие рыбной промышленности полуострова характеризуют следующие свершения:

— работая в 1960-х гг. на Петропавловском рыбокомбинате приложил много усилий к освоению выпуска продукции из минтая. Организовал и руководил экспедицией в Охотском море на переоборудованных сухогрузных судах «Якут» и «Советская Арктика» по приему и обработке жирной сельди. Принимал участие в строительстве и работе сезонных сельдеобрабатывающих цехов на морской косе в поселке Пахачи;

— трудясь в Тралфлоте (1974—1984 гг.) занимался укреплением трудовой и технологической дисциплины на судах. Это позволило повысить экономическую эффективность плавбаз и траулеров типа СРТМ-800. В 1975—1980 гг. плавбазы Тралфлота имели самые высокие показатели по качеству и количеству выпускаемой лососевой продукции. В 1975 г. впервые на плавбазах для получения слабосоленой лососевой продукции был проведен эксперимент по замораживанию полуфабриката (во избежание его перехода в крепкосоленый). Опыт оказался удачным и стал достоянием всего дальневосточного рыбообрабатывающего флота.

По его и главного инженера Тралфлота С. Д. Ярошевского предложению на время лососевой путины переоборудовались несколько СРТМ-800 для дополнительного приема лосося со ставных неводов и выпуска мороженой рыбы и икры в бочках.

С открытием Южно-Курильской экспедиции на промысле иваси на всех плавбазах Тралфлота под его руководством был внедрен законченный посол сельди-иваси, получены высокие экономические показатели.

С приходом современного плавучего завода «Рыбак Чукотки» был командирован на него для освоения совершенно нового производства — выпуска консервов в море. На этом плавзаводе было освоено производство более восьми наименований высокорентабельных консервов и пресервов из сельди-иваси и лосося;

— во время работы начальником Центральной лаборатории ЦПКТБ Камчатрыбпрома (1984—1991 гг.) оказывал повседневную помощь специалистам баз флотов и рыбокомбинатов побережья, что способствовало внедрению новых технологий и улучшению качества продукции;

— после реорганизации Производственного объединения «Камчатрыбпром» в акционерное общество, будучи ведущим специалистом хозрасчетной службы «Морепродукт» (1991—1992 гг.), находясь в командировке на СРТМ «Пограничник Змеев», впервые осваивал широкий ассортимент мороженных рыботоров из трески, палтуса и окуня, добытых ярусным ловом.

ГОРЕТЬ ВСЕГДА

В нынешнем году у заместителя начальника базы тралового флота, известного в области человека, Петра Карповича Кривошеева несколько юбилеев: пятьдесят лет от роду, тридцать лет работы в рыбной промышленности, двадцать пять лет совместной жизни с супругой Виталией Михайловной.

После окончания Тобольского рыбопромышленного техникума в 1947 г. он был направлен на Камчатку, где стал на далеком Олюторском комбинате товароведом «Дальрыбсбыта» — для начинающего работника должность почетная и ответственная. Заниматься приходилось всем: от оценки качества сырца и до отправки готовой продукции потребителю. Молодой специалист получил здесь творческий и трудовой простор, чем не преминул воспользоваться.

Кривошеев по натуре неугомонный, шустрый, жадный до работы, умеющий, что называется, вкалывать подряд по несколько суток без отдыха. Там, на побережье, он научился трудиться, когда надо, до изнурения и требовать такой же полной самоотдачи от других. Это его постоянное горение было оценено, и комсомольцы рыбоконсервного завода избрали его своим вожаком.

Сейчас Петр Карпович вспоминает о тех временах с нескрываемым удовольствием. Тогда молодежь в поселке задавала тон всей жизни. Много делалось руками комсомольцев: они на общественных началах строили клуб и проводили выборы в оленеводческих бригадах, давали концерты художественной самодеятельности и, как тимуровцы, помогали пожилым.

Кривошеев на первом своем комбинате закалился не только как технолог, но и политически. И что немаловажно, и физически. Он научился подолгу ходить пешком по летней тундре (северяне знают, что это нелегко), ездить на оленях, управлять нартами с собачками. Невысокого роста, он сможет выдержать любую нагрузку, не уступить в длительном напряжении любому гиганту. И сейчас не всякий молодой способен с ним потягаться силенкой.

Потом Петр Карпович отдавал себя коллективам Усть-Камчатского, Кировского, Крутогоровского комбинатов, которые и по сей день с доброжелательностью вспоминают о нем, и только в 1958 г. его перевели в Петропавловск и назначили главным технологом на городской рыбокомбинат. Позже здесь же он главный инженер. За двенадцать лет его работы комбинат разросся, стал выпускать разнообразные и вкуснейшие рыботовары, которые пользуются у нас столь большим спросом. Немало сил и ума вложил в это и Кривошеев.

Рос комбинат, рос как специалист и главный инженер. Строились новые цехи, осваивались новые виды продукции — и Кривошеев учился, работал и учился, закончил заочное отделение Владивостокского Дальрыбвтуза (точ-

нее — в 1965 г. Камчатский филиал заочного факультета Дальрыбвтуза. Это был второй выпуск первого камчатского технического вуза. В последующие годы П. К. Кривошеев принимал активное участие в создании кафедры «Технология рыбных продуктов» и технологического факультета, в течение ряда лет являлся председателем Государственной аттестационной комиссии факультета. — *Ред.*)

Несколько лет ему довелось трудиться в областном комитете народного контроля. И это тоже отложило на него положительный отпечаток: дало общую эрудицию, знание законов, без чего в современных условиях невозможно хороший руководитель.

Как отличного и отзывчивого администратора его узнали в Траловом флоте с октября 1974 г. Вот я написал слово «администратор», и будто меня что-то остановило — задумался: по всем статьям оно верно, но как не похож Кривошеев, каким его знаю, на иных администраторов.

Особенно полно и ярко, мне кажется, он раскрывается в море. То ли потому, что там меньше бумаги и больше живого конкретного дела, то ли из-за того, что вся ответственность за все происходящее ложится на него, Петр Карпович работает неустойчиво, как челнок, не давая покоя ни себе, ни людям. Его можно видеть в цехах днем и ночью, и утром, и вечером. Он — сама энергия, фейерверк дельных мыслей и продуманных поступков.

Мы с ним встречались во многих экспедициях. Помню прошлогоднюю, на иваси. Тогда траулеры и плавбазы флота только осваивали лов и обработку этой ценной рыбы и выпуск из нее деликатесной продукции. Понятно, что экипажи столкнулись с неизвестным, часто возникали технологические и технические проблемы. Кривошеев и его помощник из отдела обработки оказались на высоте. Они помогли каждой плавбазе выйти на нормы, а потом и превзойти их. Экспедиция перевыполнила государственные планы и социалистические обязательства. А в начале юбилейного года в ее коллективе родился призыв — 60 миллионов условных банок пресервов — к 60-й годовщине Великого Октября.

Стоит в памяти и нынешняя лососевая путина. Конец июня. Плавбаза «Авача». Первые сейнеры с чавычей. На нее, конечно, надеялись, к встрече с ней готовились, но чтобы такое огромное количество сразу привалило, этого никто не ожидал. Да плюс на базе большинство производственного персонала вообще ни разу не видело живого лосося, а уж обращаться с ним тем паче не умело. И Кривошеев с флагманскими специалистами сами взялись за шкерочные ножи и встали за разделочные столы. Они учили работать людей «Авачи», людей «Северного полюса», «Ламута», других плавбаз, учили людей «Географа», «Ратьково», других траулеров-морозильщиков. А когда люди научились, они руководили их действиями, направляли на эффективный и качественный труд. Благодаря самоотверженному труду всех участни-

ков экспедиции, она выпустила товарной продукции за неполных да месяца на 23 миллиона рублей.

Недавно я поинтересовался у Петра Карповича, какие общественные нагрузки он несет. Вот что он ответил:

— Я окончил университет марксизма-ленинизма, пропагандистский факультет. Много работал в этом направлении везде, где бы ни был. И очень горжусь одной наградой: как лучшему пропагандисту Петропавловского рыбокомбината мне вручили полное собрание сочинений В. И. Ленина. Я им постоянно пользуюсь. Считаю себя пропагандистом на работе и в быту, на берегу, и в море.

В нынешнем году в семье Петра Карповича произошло еще одно важное событие. Его дочь Марина закончила Камчатский филиал Дальрыбвтуза и теперь работает на Петропавловском рыбокомбинате в копильном цехе. В том самом копильном цехе, который строил ее отец. Династия технологов Кривошеевых началась (сейчас в Камчатском государственном техническом университете на технологическом факультете учится уже третье поколение семьи Кривошеевых — внуки Петра Карповича. — *Ред.*). Горение Кривошеевых продолжается.

А. Протасенко

За высокие уловы, 28 августа 1977 г.

НАСЛЕДСТВО

«Тогда, в пятидесятые, шестидесятые годы, мы работали так, как призывает нас партия работать сегодня», — говорит мой собеседник. И я знаю, что эти слова — не ностальгическая романтизация прошлого и ушедшей с ним молодости, а чистая правда. Не продолжительностью рабочего дня, не величиной оклада мерили его товарищи и соратники свой труд — делом, и только им.

...Писать о юбиларе нелегко: запросто можно утопить человека, его жизнь, обычную, далекую от какой-либо парадности и полную не только удачами, в липком елее похвальных словес. Сам-то юбиляр, наверное, не шибко обидится, если журналист его малость перехвалит. Но, говоря об этом человеке, хочется не только поклониться ему за его многолетние труды и заботы, но и осмыслить, насколько это возможно, накопленный им нравственный опыт. Он нам еще пригодится.

Сорок лет из шестидесяти прожитых Петр Карпович Кривошеев отдал рыбной промышленности. И то, что для нас в ее истории — седая древность, для него часть биографии. Когда в сорок седьмом он, двадцатилетний выпускник Тобольского рыбопромышленного техникума, приехал на Камчатку, наша земля и окружающее ее с трех сторон водное пространство были совсем другими, чем сейчас. Это будущее еще предстояло создавать. И он впрягся

в этот тяжелый воз и тянет его по сей день с тем же упорством и беспощадностью к себе, что и четыре десятилетия назад. Внутренняя эта молодость даже на внешности и повадках его отразилась: в его шевелюре, которую он время от времени привычно расчесывает пятерней, нет ни одного седого волоса. Не приобрел он с годами и должностной степенности — «стопами шествовать» не умеет, ходит стремительно, тараня пространство лобастой головой. Проводишь его взглядом и подумаешь с невольной завистью: «Да, старость такого не догонит!..»

Над его рабочим столом, за которым он, впрочем, без нужды не засиживается, висит портрет Ленина. Ильич смотрит строго, пронизательно, в чуть прищуренных глазах вопрос к нам, сегодняшним: «Сумеете ли, выдюжите ли?..» А под портретом ленинская строчка: «Надо пролетарскую трудовую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения, и тогда мы будем непобедимы». Именно так работает сам Кривошеев, того же требует и от тех, кто работает рядом с ним. Конечно, это нравится не всем, как не всем нравится трудиться на совесть.

Петр Карпович — технолог, начальник технологической лаборатории Камчатского филиала Центрального проектно-конструкторского и технологического бюро «Дальрыбы». Были годы, когда технология, застоявшись на достигнутом когда-то уровне, перестала сколько-нибудь заметно влиять на производство и превратилась незаметно в участок, на который хозяйственники смотрели если не косо, то равнодушно. О том, что этот вывод — не преувеличение, можно судить по тому хотя бы, какое здание занимает лаборатория, — этот тесный, ветхий деревянный особнячок не может конкурировать ни с одной из административных построек объединения «Камчатрыбпром». Сейчас отношение к технологам здесь меняется (хочется надеяться, что не только благодаря усилиям Кривошеева, но и новым условиям хозяйствования). Но от «потепления» отношений между руководителями отрасли и людьми, занятыми совершенствованием технологии, до настоящих изменений статуса последних — дистанция немалая.

Ежегодно лаборатория, кроме производства многих тысяч анализов продукции — химических, радиологических, бактериологических, разрабатывает до полутора десятков новых видов рыбных товаров. А «добро» на выпуск получает из этого числа от силы треть. И то, если удастся пробить новинку через мощные укрепления бюрократической обороны. Только на утверждение цен на консервы из тресковой икры ушло два года! А ведь Госкомцен — лишь одна из многочисленных инстанций, которая имеет касательство к апробации новой продукции. Госстандарт, Минторг СССР и РСФСР, Минздрав, сам Минрыбхоз и ВРПО «Дальрыба» — вот далеко не полный перечень ведомств, каждое из которых, участвуя в дегустационном совете, может наложить вето на новинку.

Четырежды ездил Петр Карпович в Москву, чтобы доказать этому высокому синклиту: перевод так называемой зубатки, то есть самцов горбуши с начальными нерестовыми изменениями, во второй сорт — нелепость, так как эта рыба по своим качествам ничем не уступает «серебрянке», а материальные потери от этого исчисляются сотнями тысяч и миллионами рублей. Везил он туда и образцы продукции — консервы, соленую. Комиссия рыбу ела, похваливала, но старых инструкций и ГОСТов не отменяла. Почему? Уже после заседания совета один из его участников, представитель Госстандарта (тот самый, что и «провалил» предложение технолога), пояснил свою позицию: «У вас пенсионная книжка на руках? То-то и оно. А мне еще пенсию заработать надо, да желательно бы персональную. Ну, пропущу я вашу идею, а если что потом случится, — с кем делить ответственность прикажете? С начальником какой-то там лаборатории какого-то филиала? Вот если бы впереди вас шли начальник “Дальрыбы”, замминистра, тогда, глядишь, дело бы двинулось...»

Кривошеев, уставший от четырехкратно повторенной попытки доказать очевидное, пообещал приехать в пятый раз с партийным билетом, — чтобы идти на прием в ЦК.

— Это мое, возможно, последнее большое дело, — суровееет лицом Петр Карпович, — моя лебединая песня. Так что отступать я не намерен.

Я знаю — от своего добьется, потому что никогда не терпел, если положение, ситуация вступали в противоречие с его знаниями, опытом, здравым смыслом. Если раньше лаборатория ориентировалась в основном на береговые рыбозаводы, то после прихода сюда Кривошеева она, как говорит технолог, развернулась «лицом к флоту».

— Не контроль — контролеров судовым специалистам и без того хватает, а профилактика браков, обучение мастеров лучшим методам ведения производства — вот наша задача, — считает Петр Карпович. — Для этого и идут работники лаборатории в море.

Результаты заметны. В прошлом году, например, 98,3 % продукции Камчатрыбпрома было выпущено первым сортом — на 1,7 % больше плана. Ущерб от снижения сортности и браков снизился по сравнению с предыдущим годом. А количество консервов, переведенное в нестандарт, уменьшилось за этот срок без малого в семь с половиной раз!

В активе Кривошеева — внедрение прерванного бочкового посола горбуши. Этой деликатесной слабосоленой продукции в прошлом году было выпущено уже 2 400 тонн. «Наверх пошла просьба об утверждении временной технологической инструкции как постоянной. А технология разделки калянусной сельди, до того не поддававшейся обработке: из этого некогда бросового сырья за путину сделано около миллиона условных банок пресервов, 480 тонн селедки засолили». Провели удачный эксперимент с засолом

горбуши в контейнерах. За год на предприятиях Камчатрыбпрома внедрено четырнадцать новых норм расхода сырья, что сэкономило объединению более 640 тысяч рублей. Для обкатки новинок, разработанных лабораторией (а их в работе больше тридцати), на Петропавловском рыбоконсервном заводе вновь организуется экспериментальный участок...

Таков весьма неполный список дел, сдвинутых П. К. Кривошеевым и его коллективом всего лишь за год. Если умножить этот итог на сорок лет его рыбацкого стажа, то полученный результат, думаю, ненадолго разойдется с истиной. Хотя, конечно, работа Петра Карповича мастером-технологом в Пахачах, Усть-Камчатске, Колпаково, Кировском (тринадцать лет он отдал побережью) отличалась от забот главного технолога, затем главного инженера Петропавловского рыбокомбината (здесь он работал также тринадцать лет). И совсем иными стали его обязанности, когда он стал главным технологом Тралфлота.

Но главное оставалось постоянным все сорок лет — исполнять свою должность (а корень этого слова «должен») в самой высокой степени напряжения. Так он работал, когда искал способ выпуска из малопригодного в свое время минтая пищевой продукции — по сей день радуется душой, когда видит, что мало кто из покупателей уходит из рыбного магазина, не купив хоть баночку соленой минтаевой икры: он первым начинал ее выпуск, сам подбирал технологию. Минтай-безголовка, решить проблему утилизации отходов разделки, — тоже его детище, так же, как и балычок минтая. Талант технолога, сложенный с организаторским даром и с предельно честным отношением к своей работе, — деловая характеристика Петра Карповича Кривошеева, родившегося в год создания Акционерного Камчатского общества и празднующего свой шестидесятый день рождения в канун Дня рыбака...

Г. Субботин

Камчатская правда, июль 1987 г.

*Посвящается выпускникам Тобольского
рыбтехникума 1946—1949 гг.*

Встреча

Вас встречает город древний,
Что стоит на Иртыше,
И морозы ослабели,
Потеплело на душе.
Город наш все хорошеет,
Это бросится в глаза,
И особенно то место,
Где учились вы тогда.

Нет уж тех косых избушек,
Амбарушек, кибитушек.
Скверы зеленыю манят,
Здания новые стоят.
В ваше время было все,
Вы голод, холод переносили,
Дрова из леса на себе
Частенько вывозили.
Вы о нарядах лишь мечтали,
Носили ватник на плечах.
И знали цену хлебной крошке,
Паек съедали в один мах.
И в этих трудностях мужали,
Но все учебу продолжали.
К заветной цели вы пришли,
Военных лет выпускники.
Об этом трудно вспоминать,
Ваш сверстник должен это знать.
Такие встречи всем нужны,
Всех поздравляю от души.
И пожелаю всем здоровья,
И честно родине служить.
И все, что здесь вы получили
В сердцах навечно сохранить.

Т. А. Яковлева, Тобольск, 5 февраля 1972 г.

П. К. КРИВОШЕЕВ,
выпускник 1946 г.

НА КАМЧАТКУ...

В добрые советские времена студенты вузов и университетов, учащиеся техникумов и профессиональных учебных заведений, заканчивая учебу, на последнем году обучения уже знали, куда поедут работать.

С 1941 по 1945 гг. наш техникум находился в эвакуации в г. Ханты-Мансийске, а после окончания Великой Отечественной войны сразу возвратился в столицу Западной Сибири г. Тобольск.

Первый послевоенный выпуск специалистов для рыбной промышленности страны состоялся осенью 1946 г. По заявке с Дальнего Востока требова-

лись техники по рыболовству, технологи по обработке рыбы и механики по эксплуатации технологического оборудования.

Первая группа молодых специалистов из двадцати восьми человек прибыла во Владивосток в конце 1946 г. Нас распределили по всему Дальнему Востоку, девять человек, в числе которых находился и я, направили на далекий, неведомый, таинственный для нас полуостров Камчатка.

Нас встречали и принимали с большим радушием и доброжелательностью. В отделе кадров Главкамчатрыбпрома объявили, что все мы будем работать на предприятиях восточного и западного побережий Камчатки. Такая установка по распределению специалистов сохранялась и в последующие годы. Послужной список каждого специалиста начинался с рабочей должности: бригадир невода, помощник мастера по обработке рыбы, слесарь-наладчик, лаборант.

Из выпуска 1948 г. выросли такие руководители, как начальник областного управления Камчатрыбвода Д. Ф. Колмогоров, директор Оссора-ского рыбокомбината Ф. С. Горев, главный технолог Олюторского и Усть-Камчатского рыбокомбинатов, затем главный технолог Тралфлота Р. А. Лантухова, директор Жупановского и Усть-Камчатского рыбокомбинатов, начальник промысловой разведки Главкамчатрыбпрома, начальник Тралфлота И. П. Черниговский, капитан-директор, начальник Океанрыбфлота, заместитель начальника Камчатрыбпрома, начальник отдела эксплуатации МРХ СССР, Герой Социалистического Труда Г. В. Мещеряков.

Техники-механики братья Константин и Георгий Пиянзины из выпуска 1950—1951 гг. работали сначала на побережье, а затем в Главкамчатрыбпроме, где трудились почти четыре десятилетия.

Выпуски 1955—1960 гг. прославила своими трудовыми подвигами и достижениями целая плеяда механиков: главный инженер Оссора-ского рыбокомбината Л. В. Сидоров, главный механик консервного завода в Колпаковском рыбокомбинате В. А. Матвеев, начальник отдела управления материально-технического снабжения Камчатрыбпрома Г. Н. Панов, главный механик Усть-Камчатского рыбокомбината К. Н. Семухин, проработавшие более тридцати лет на Петропавловской жестянобаночной фабрике братья Ю. Н. и Б. Н. Ненашевы, главный инженер рыбокомбината им. С. М. Кирова, главный специалист ЦПКТБ Дальрыбы А. Ф. Навильников, директор Олюторского рыбокомбината, заместитель генерального директора Камчатрыбпрома А. П. Старцев, главный механик Петропавловской жестянобаночной фабрики В. И. Ишимцев.

Из выпусков 1965—1975 гг. ряды тобольской дружины на Камчатке пополнили заместитель начальника отдела добычи Камчатрыбколхозобъединения В. А. Фатеев, главный механик Олюторского рыбокомбината П. В. Еперин,

начальник технического отдела Океанрыбфлота А. Ф. Шандауров, начальник механико-судовой службы Тралфлота Н. Р. Емельянов.

За полувековую историю развития рыбной промышленности Камчатки тоболяки внесли существенный вклад в экономику полуострова. Мы, сибиряки, — люди особого склада: честные, добродушные, принципиальные, настойчивые, надежные и целенаправленные. Все мы были комсомольцами, коммунистами, жили и трудились во имя и на благо народа. Мы были активными участниками строительства социалистического общества. Невольно вспоминаю известные слова: «Гвозди бы делать из этих людей, в мире бы не было крепче гвоздей...»

А. Я. АЛАДЫШЕВА,
выпускница 1947 г.

Я родилась в 1927 г. в Тюменской области. В Тобольский рыбопромышленный техникум поступила в 1942 г., в тяжелый год Великой Отечественной войны, и закончила его в 1947 г., получив специальность техника-механика по добыче рыбы и морского зверя.

По распределению попала на Камчатку. В Главкамчатрыбпроме получила направление на восточное побережье Камчатки в Макарьевский рыбокомбинат Карагинского района на должность технорука лова рыбы.

В первый год пришлось, прямо скажем, нелегко. Работала с мужчинами, в основном, с корейцами, русских рабочих почти не было. Чтобы овладеть техникой кройки и шитья орудий лова, я вместе с рабочими становилась в один ряд и работала.

Зимой у меня были в подчинении два цеха: пошивочная мастерская орудий лова, кулеткацкий цех (кули нужны для постановки неводов, их наполняли галькой и использовали как якоря). Я также отвечала и за подледный лов рыбы.

Летом моя работа состояла в правильной постановке ставных неводов, обеспечении их обслуживания, а также своевременной доставки пойманной рыбы на берег. Кроме этого, в рыбокомбинате я была секретарем комсомольской организации.

В летнее время, когда шел рунный ход рыбы, рабочей силы катастрофически не доставало, и мы, комсомольцы, трудились, помимо своей основной работы, еще по три-четыре часа на обработке рыбы без всякой оплаты, восстанавливая разрушенной войной хозяйство. Нашим девизом было: «Дать стране больше рыбы!».

В марте 1950 г. меня приняли кандидатом в члены партии, а вскоре на районной комсомольской конференции избрали вторым секретарем Карагинского районного комитета ВЛКСМ. В 1951 г. стала членом партии. По се-

мейным обстоятельствам в апреле 1951 г. перевелась на работу инструктором Корякского окружного комитета ВЛКСМ.

В 1953 г. наша семья переехала в Петропавловск. Я поступила на работу по специальности в Управление тралового флота в отдел добычи на должность инженера. В 1968 г. в связи с выделением крупного флота больших морозильных рефрижераторных траулеров (БМРТ) в Базу океанического рыболовства (БОР), я перешла в эту организацию инженером отдела добычи, где работала до июля 1979 г., до ухода на пенсию. Во время всей своей трудовой деятельности активно занималась общественной работой. На протяжении многих лет была заместителем секретаря партийной организации БОРа. Три созыва — шесть лет — была депутатом городского Совета...

Ф. С. ГОРЕВ,
выпускник 1947 г.

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ

В 1947 г. с группой студентов целых четыре месяца добирался к месту работы в Корф. Приехал сюда вместе с будущей женой.

Декабрь 1947 — сентябрь 1949 гг. Поселок Корф Олюторского района Камчатской области. Помощник мастера цеха пошива орудий лова, бригадир комсомольско-молодежной бригады, технорук по добыче рыбы.

Зимой 1948 г. в цехе пошива орудий лова занимался раскроем делей, выячиванием дыр при ремонте стенок и крыльев ставных неводов. Помимо знаний, приобретенных в Тобольском рыбопромышленном техникуме, пригодилось полученное еще в семилетнем возрасте от деда умение вязать рыболовные сетки.

Весной 1948 г. избран секретарем комсомольской организации и по инициативе директора рыбокомбината Генриха Мартыновича Лаблайкс назначен бригадиром комсомольско-молодежной бригады ставного невода. На всех пятнадцати ставных неводах наблюдался пролов лосося, планы выполнялись на 20—30 %. И вот к берегам подошла мойва (уек), молодежной бригаде дана зеленая улица по сдаче мойвы, в итоге план выполнен более чем вдвое.

Рыбокомбинат впервые принимал мойву на посол с уборкой и отгрузкой в бочках. И вот результат: трем комсомольско-молодежным бригадам области представилось право подписать письмо товарищу Сталину: «Докладываем. Планы по добыче рыбы выполнены и перевыполнены на 200 и более процентов...»

В августе 1948 г. мне настойчиво предлагают должность и даже заочно избирают вторым секретарем райкома комсомола. Отказался. Директор

Г. М. Лаблайкс поручает возглавить крючковой лов трески у мыса Говена. Туда снаряжаются пять бригад, у каждой катер типа «Кавасаки», шесть кунгасов по десять тонн и сампанов по пятнадцать — двадцать тонн, по четыре или пять рыбаков на единицу. Всего отправили пять «Кавасаки», тридцать кунгасов и сампанов, один флагманский катер типа «ЖК».

Переход до мыса Говена длился три-четыре часа, ловили днем, улов на рыбака составлял две-три, на плавсредство — до пятнадцати тонн. В результате Корфский рыбокомбинат выполнил годовой план по добыче и переработке рыбы.

В 1949 г. приказом директора рыбокомбината я назначен техноруком добычи рыбы, заместителем начальника добычи Мельникова, опытного рыбака, который по записям в дневнике, делавшимся на протяжении пятнадцати лет, определял погоду и возможные подходы рыбы. В обязанности технорука входила подготовка зимой ставных неводов и организация крючкового лова трески.

В один из дней августа на море стоял штиль, густой утренний туман, видимость была около двадцати метров. При подходе к мысу Говена с флагманского катера я заметил неестественную при штиле рябь. Катер «ЖК» отстал от каравана, я бросил шнур с грузом и десятью тресковыми крючками. При первом подъеме на трех-четырёх крючках вытащил крупную (500—600 г) олюторскую сельдь. И так при десятке подъемов вытаскивал до восьми штук за раз, всего несколько ведер. На катере средств связи не было, бросать караван нельзя, поэтому только поздно вечером с возвращением каравана под разгрузку смог доложить директору о произошедшем.

За ночь оснастили плавную сеть с буйками на поводках, по торцам укрепили буйки, сделанные из икорных бочек. При подходе каравана к мысу Говена нас снова встретил туман. Пришлось сопроводить караван к месту лова и поставить на якоря. Катер «ЖК» вернулся в залив «Корфа», отойдя от каравана километра на три. Туман ослабел, но ряби не было видно. Наугад выбросили буюк с бочонком, вытравили всю пятидесятиметровую сеть. Ко второму бочонку был привязан двадцатиметровый удерживающий шнур, заведенный на катер. Первый дальний бочонок не видно, буйков тем более. На глазах скрылся под воду удерживаемый шнуром бочонок, шнур натянулся. Усилием четырех человек добрались до бочонка и подняли его на катер, по поводку подтянули к борту серебристую сеть, но вытянуть не смогли. При приложении дополнительного усилия через блочок шнур порвался, сеть ушла на дно. Пытались поднять ее якорем-кошкой, но не нашли.

Со слезами на глазах я сообщил директору о произошедшем. Он решил изготовить еще шесть сетей и снарядить специальную бригаду. Но из-за наступившей штормовой погоды продолжить поиск не удалось. Тем не менее,

вещественные доказательства первого улова подтвердили, что в залив Корфа заходила в гости олиторская сельдь.

Сентябрь 1949 — сентябрь 1951 гг. Остров Карагинский, Карагинский рыбокомбинат. Здесь я трудился главным инженером и исполняющим обязанности директора рыбокомбината. В этот период рыбокомбинаты восточного побережья (бухты Карага, Оссора, Тымлат, Ильпырь, остров Карагинский) в больших объемах ловили нерестовую сельдь. Рыбу с неводов доставляли кунгасами к берегу и носилками таскали на посол в брезентовые чаны. Но до посола было необходимо откопать деревянные каркасы, находившиеся под двух-, а то и трехметровым слоем снега.

Кадровым составом на острове Карагинском в течении зимы прокопали между каркасами проходы до берега, снег выбрасывали на каркасы. В проходы установили два ряда столбов для гидрожелоба с уклоном от берега в один сантиметр на метр длины и обратный желоб между столбами на земле, подготовленный с осени. Добились через Камчатрыбпром поставки опытного вакуумного рыбонасоса конструкции инженера Чернигина, и всю сельдь в 1950 г. приняли через него и гидросистему в чаны. Это позволило наполовину сократить ранний завоз сезонных рабочих на откопку чанов, посол и последующую уборку рыбы.

Зима 1949—1950 гг. была снежной, зато осень оказалась дождливой, вплоть до декабря. Затем ударили морозы, начались гололед и снегопад. На острове Карагинском имелись три стада оленей по пять-шесть тысяч голов, из которых ежегодно забивали две-три тысячи. Олени прокапывали в снегу ямы глубиной по два-три метра, добирались до гололеда, но ягель достать не могли. Начался падеж. В ответ на наш «SOS» в область по радиции приходили только советы: организуйте доставку комбикормов овса, сена и т. д. Завозили, запаковывали, в рот толкали, но падеж продолжался. Разбрасывали комки соли, на которые набрасывались кучи оленей. Соль они вылизывали, но до ягеля добраться не смогли. К весне выжило только семьдесят две головы. В последующие годы такие факты иногда повторялись, говорят, что для спасения животных применялась авиация: самолеты АН-2 разбрасывали соленую рыбу.

В этот же период не находили корма чернобурые и лисы-огневки. Они стаями пробирались к морю, на запах рыбозавода, к останкам рыбы на пристани, в кунгасах и сампанах. Спускаясь из тундры по десятку распадков, в районе рыбозавода лисы попадали в капканы, установленные населением. Даже мне досталось семь лис из сотен и даже тысяч и более выловленных штук.

После сельдевой путины 1950 г. по опыту Корфского рыбокомбината был организован крючковой лов трески на южной оконечности острова Карагинского. Через Камчатрыбпром мы выпросили старый стопятидесятитонный деревянный сейнер с ограниченным районом плавания. В районе прибе-

режных скал на юге острова организовали палаточный городок, ларек, столовую. Наладили отстрел гусей, спасавшихся во время ночлега на тундровом озере от лис, начали заготовку яиц чаек. Сейнер приходил к вечеру для приема рыбы, сдавал рыбу и оставался на ночь, рыбаки размещались на берегу в палатках. Так в течении двух месяцев до наступления штормовой погоды работали сейнер, два-три катера, двадцать сампанов и кунгасов. Около шестидесяти рыбаков ежедневно вылавливали до ста пятидесяти тонн трески.

Осенью 1950 г. директор уехал в отпуск, а я остался исполнять его обязанности, занялся подготовкой к весенней путине.

Весна 1951 г. Камчатрыбпром издает приказ об объединении Карагинского и Оссорского рыбокомбинатов, меня назначают директором объединенного Оссорского рыбокомбината. Предприятию поставлена задача: сократить до минимума число зимовщиков на острове (их в рыбокомбинате зимовало до двухсот работающих, а с членами семей — до шестисот человек). Это было вызвано еще и тем, что с 1953 г. вводился запрет на вылов нерестовой сельди.

Заказали в Усть-Камчатске две «сигары» леса по сто пятьдесят и одну в триста кубов. В течении лета 1951 г. сигары подошли в Оссору. Лес выгрузили штабелями на берег и организовали его распиловку на трех пилорамах в несколько смен. К весне 1952 г. половину леса распилили на тес, доски, брус и стойки.

Осень 1951 г. Радист с острова Карагинский Трушин передал через поляриков телеграмму лично товарищу Сталину: «В Карагинский район завезли продовольствие на зимовку, население обречено на гибель». На телеграмме резолюция: «Доставить Сталину». В декабре рефрижераторное судно с продовольствием пробиралось через лед в проливе Литке и застряло. Вызванный ледокол подошел к рефрижератору, перегрузил на себя продукты и пробился через лед в бухту Оссора. Он остановился в трех километрах от берега. Разгрузку продовольствия возложили на Оссорский рыбокомбинат. Для этого были мобилизованы до сотни собачьих упряжек, и на нартах, по триста килограммов, доставляли продукты на берег, укладывали их в штабеля на пространстве между райцентром и рыбокомбинатом.

Вывозили круглосуточно, но не успевали за выгрузкой с ледокола на лед. Ледокол разгрузился. На льду осталось до трети всего груза. Судно дало задний ход, струей из под винтов лед проломило, и груз весь ушел под лед. Эта эпопея не разглашалась, но в течении двух последующих лет мешки с мукой, бочки с огурцами и со спиртом, ряд других продуктов находили на берегах бухт, особенно на острове Карагинском.

Весна 1952 г. Идет подготовка к весенней путине. На остров Карагинский самолетами АНТ-2 завозят бензин для рыбонасосов, электростанций, по четыре бочки за рейс. Одновременно определяются первоочередники для

переселения в Оссору. Составлен проект постройки сорока однотипных каркасно-засыпных домов размером восемь на двенадцать метров, разделенных на четыре квартиры с входами по торцам домов. Дома располагались в центре в два ряда на участках площадью четыре сотки, образуя улицу. В них определили поселенцев с острова Карагинский и часть переселенцев из Оссоры, проживавших в двух бараках («шанхай») по пятнадцать — двадцать семей в каждом, всего около ста шестидесяти семей. На каждый дом утвердили звено строителей из пяти человек, по одному из семьи и одного плотника. Отдельно укомплектовали столярный цех, бригаду сантехников для проводки централизованного водяного отопления в дома, звено электриков. В зиму 1952—1953 гг. все переселенцы въехали в новые квартиры, построенные своими руками. Они посадили кусты смородины по периметру участков, образовав живую изгородь. Осенью ее подрезали по высоте до метра. Летом смородина благоухала, обеспечивала жителей ароматной ягодой, которую консервировали на зиму.

Мне довелось в 1989 г. побывать в Оссоре по приглашению на юбилей пятидесятилетия Оссорского рыбокомбината. Меня обильно угощали смородиной с тех кустов, которые были посажены много лет назад.

Весна 1953 г. В период траура, когда хоронили Сталина, снова приезжал П. И. Резников с настойчивым предложением направить меня на учебу в высшую партийную школу при ЦК КПСС. Отказался. Следом последовал приказ Главкамчатрыбпрома направить меня в Высшую школу пищевой промышленности по усовершенствованию кадров на три года с сохранением средней заработной платы.

Август 1953 — август 1956 гг. Три года являлся слушателем Высшей школы пищевой промышленности (ВШПП) в Москве. За период учебы запомнились три лекции академика Лаврентьева — директора Новосибирского отделения Академии наук СССР. Однажды он привел такой пример: в академии набирают вундеркиндов, закончивших средние школы. Двое из них изобрели гидропушку размером полметра на метр, развивавшую давление до двенадцати тысяч атмосфер. Этой гидропушкой распилили под водой бетонные плиты толщиной два метра. Плиты были заложены для строительства ГЭС перед войной и мешали судоходству по реке Оби.

Вместе со мной училась молодежь в возрасте до тридцати лет: сахалинец Н. Г. Молунов, И. Г. Коваленко. Старше были П. Д. Киселев — начальник Камчатского морского пароходства, М. Т. Старшинов, рыбный порт, заместитель начальника Камчатрыбпрома, И. И. Стрельбицкий — заместитель министра рыбного хозяйства СССР, К. П. Горбунов — заведующий отделом ЦК КПСС.

Август 1956 — ноябрь 1961 гг. После окончания ВШПП при утверждении приказа по распределению у министра А. А. Ишкова по настойчивой просьбе Камчатрыбпрома я получил назначение на должность директора

Оссорского рыбокомбината. За время трехлетнего отсутствия в комбинате произошел ряд изменений: добычу трески перевели на колхозные малые рыболовные сейнеры (МРС) и рыболовные боты (РБ), количество которых заметно увеличилось, запретили лов нерестовой сельди.

Производственная база по приему лососевых не просто ухудшилась, а пришла в упадок. В то же время стабилизировались подходы олоторской сельди, а вновь построенная береговая база в бухте Лаврова не обеспечивала прием сельди в объеме возможного вылова. Вылов зимней наваги из-за отсутствия холодильных мощностей не увеличился. Такая обстановка предшествовала моему назначению.

Осень — зима 1956 г. Принято решение увеличить вылов наваги, предварительно заручившись гарантией Камчатрыбпрома о вывозе мороженой рыбы рефрижератором не позднее 1 апреля. Согласовав с колхозами увеличение рыбаков и установку вентерей в бухтах Оссора, Карага, Тымлат, подготовили приемные базы. Так, в Тымлате сосредоточили до пятидесяти работников с других рыбозаводов, обеспечив их жильем, питанием, тарой и прочим. Подготовили площадки для вывоза парной наваги с вентерей для естественного замораживания не на льду у вентерей в скрюченном виде, а на площадках с постоянным контролем за выпрямлением. Парная навага на морозе за десять — пятнадцать минут теряла живучесть и замерзала. Она промораживалась до температуры наружного воздуха в течении трех — пяти часов, поэтому принимали парную рыбу, выравнивали ее, промораживали, убирали в мешки круглосуточно.

Джутовые мешки с навагой укладывали на подготовленные площадки в штабель (бурт) шириной в основании до двух и высотой полутора метров до средней дуги. Бурт длиной до пятидесяти метров на пятьдесят — шестьдесят тонн по дуге покрывали мешковиной, парусиной, рисовыми мешками из под соли. Затем его равномерно засыпали снегом толщиной до полуметра, уплотняли и поливали через шланг для создания ледяной корки толщиной не менее десяти сантиметров. По мере высвобождения рыбообработчиков снег повторно насыпали на ледяную корку до достижения толщины в один метр.

В таком виде замороженная навага сохранялась до 1 апреля, несмотря на обжигающие солнцепеки в феврале и марте. Для погрузки наваги на рефрижератор, вошедший в лед, мобилизовывали до сотни нарт. При задержке рефрижератора приходилось организовывать погрузку через плавсредства, но сохранность буртов и качество наваги резко ухудшалось, несмотря на заморозку на рефрижераторе. В первом же году такой организации в Оссорском рыбокомбинате вылов и отгрузка качественной наваги увеличилась до шестисот тонн в 1957 г., вместо ста — ста двадцати тонн в прошлые годы.

Корреспондент А. Х. Галимов в статье «Рыбацкий генерал», опубликованной в газете «Рыбак Камчатки», пишет о воспоминаниях В. Н. Каленова:

«Недавно прочитал в “Камчатской правде” о возрождении тымлатской базы, и так защемило душу!». Видимо, правильно мы осваивали сырьевую базу Тымлата, увеличив вылов наваги в пять раз, с сохранением в буртах под снегом. Пришли новые энтузиасты, построившие консервный завод, холодильник на 1 000 тонн, социальную сферу. Теперь можно вылавливать наваги зимой до 1 000 тонн и обеспечивать заготовку лососевых рыб, продляя работу консервного завода».

Весна 1957 г. Подготовка к лососевой путине. За зиму подготовили строительный материал, ленточные транспортеры, необходимый инвентарь для стопового посола рыбы. Договорились с Камчатрыбпромом с подходом лососевых рыб поставить на рейд Оссорской бухты рефрижератор для приема малосоленой рыбы по японской технологии «арамаки». Разрушили до основания старую рыбообрабатывающую пристань. Сигналы об этом дошли до Камчатрыбпрома. 15 апреля приезжает главный инженер Камчатрыбпрома А. К. Евдокимов. До путины остается полтора месяца, а базы приема нет. Евдокимов видит только строительные бригады из завезенных шестисот сезонных рабочих, грозит отдать под суд, организывает созыв бюро райкома для принятия мер и т. д. Но двадцать организованных бригад подготовили к путине новый причал для отгрузки рыбы плашкоутами и сампанами, новую пристань на шестьдесят резчиков, соединенную ленточным транспортером. Транспортер перемещал разделанную и посоленную рыбу в лотках и икру до мест чанового и стопового посола и в икорный цех по верхней стороне ленты, а пустые лотки возвращал по нижней стороне транспортера.

Подошел лосось, началась приемка рыбы. С неводов лосось транспортировался в прорезях — сампанах и кунгасах. Через два рыбонасоса рыбу подавали на перерабатывающую пристань к резчикам и засольщикам. В результате на рефрижератор отгрузили триста двадцать тонн малосоленого лосося, заполнили емкости чанового посола. Только Оссорский центральный рыбзавод принял более шестисот тонн лосося, превысив прежние объемы более чем в три раза и выполнив план по икре первого сорта на 150 %.

В ходе подготовки и проведения лососевой путины мне дважды угрожали отдачей под суд. При обработке и посоле икры мастер первого класса брал соленую икру только после первой грохотки с соленостью до 4 %, без лопанца, лишь первого сорта. За это он имел классность и надбавку к окладу 20 %. Остальная икра по желобу из цеха стекала в море. Увидев это, я пригласил Привалова в кабинет и приказал ему убрать желоб, направить стоки из цеха в рядом выкопанную, но не оборудованную, яму, а икру со второй и третьей грохотки, соответственно второго и третьего сортов, тарировать в пятидесятикилограммовые бочки. Привалов отказался выполнять устный приказ, вплоть до ухода из цеха. Я при нем напечатал приказ, в котором снял с него ответственность за выпуск второго и третьего сорта при выполнении плана

по первому сорту. Дополнительно мастеру и обработчику за перевыполнение плана гарантировал увеличить тарифные ставки на процент перевыполнения плана, помимо положенной премии. Привалов согласился, в результате в тару убрали сорок девять тонн икры второго и третьего сорта.

Выезжая на очередную сессию окрисполкома и пленум окружкома КПСС на самолете АН-2 в Палану вместе с начальником радарной установки в поселке Ука генералом Н. А. Мартыновым, я пожаловался ему о ситуации, сложившейся с икрой второго и третьего сорта. После нашего возвращения из Паланы, в течении трех дней икру вывезли плашкоутом в Уку и самолетами отправили в Москву с предварительной оплатой по цене за второй и третий сорт. Естественно, икра вошла в бухгалтерский отчет.

А. К. Евдокимов снова создал комиссию по выявлению причин некачественного выпуска икры, снижения общих показателей Камчатрыбпрома, намереваясь материалы расследования передать в суд. В итоге начальник Камчатрыбпрома Н. А. Ваняев прилетел в Оссора, рассмотрел на месте инициативу по пристани, отгрузке арамаки, подаче рыбы с неводов в устаревших сампанах и кунгасах. Он побывал в райкоме КПСС, пригласил из Уки генерала Мартынова для беседы, затем сел на новый катер «ЖК», сделанный в Оссоре в десять раз дешевле, чем на судовой верфи, за который также по справке народного контроля готовился материал в суд, пригласил меня вместе с ним проехать по рыбокомбинатам до Корфа.

На каждом рыбозаводе и рыбокомбинате вызывал на катер директора, капитана флота и показывал: вот человек, который организовал в Оссоре изготовление нового катера, используя старый корпус. На нем сменили обшивку с утепленной изоляцией, оборудовали и электрофицировали внутренние помещения и рубку, установили электрический брашпиль, отремонтировали и поставили стосильный двигатель «Катерпиллар». Все это сделали силами команды и двух приглашенных сварщиков в течение трех зимних месяцев.

После поездки последовал приказ: наградить за успешное проведение лососевой путины. Естественно, все материалы по возбуждению судебных дел сняли.

Август 1958 г. В районе Пахачи и Олюторки обнаружен большой подход калянусной сельди. В район промысла вышли все МРС и РБ колхозов Карагинского и Олюторского районов. Флот стоит в ожидании, пока сельдь освободится от калянуса. В то же время приемная база размещалась далеко от места промысла малых судов в бухте Лаврова. А приемная база Олюторского рыбокомбината (Пахача) и колхоза «XXII партсъезд» могли принять по двести — триста тонн в год.

Я решил выйти на экспедиционную приемку рыбы от МРС и РБ колхоза «Ударник» в Караге. Для этого переоборудовали новый плашкоут: прорезали палубу, оборудовали три люка с крышками по люку на отсек. Загрузили сто

тонн соли на палубу, необходимый инвентарь для посола. Катер «ЖК» с командой и пять человек с плашкоутом на буксире отправились к месту лова в Пахаче, отстоявшем от Оссоры на пятьсот километров.

Пришли в район промысла. Подошли к кошельковому неводу МРС «Ударника». Сразу из невода сельдь поднимали на плашкоут через люк в трюм, куда подавали соль по норме на каплер, и рыбаки сами засаливали и раздвигали сельдь по всей площади отсека. Так загрузили три отсека на двести пятьдесят тонн. Рассчитывали поступить таким образом: переход с места лова до Оссоры длится трое или четверо суток, сельдь за это время просолится до малосола. Плашкоут в Оссоре разгрузим каплерами в емкости с тузлуком для промывки и сортировки и направим прямо на укладку в бочки, минуя чаны.

Катер «ЖК», имея на буксире плашкоут, загруженный так, что от ватерлинии до палубы было всего сантиметров тридцать, шел вблизи берега для укрытия от возможного шторма в направлении к мысу Говена, минуя бухту Лаврова. У мыса Говена ветер посвежел. Расстояние от Говена до мыса Ильпырь через залив Корфа вдвое больше, чем через пролив Литке до северной оконечности острова Карагинский. Решили двигаться через пролив, закрываясь островом от северо-восточного ветра. Прошли две трети расстояния через пролив, ветер усилился, но плашкоут не испытывал большой качки. Вода временами заплескивалась на палубу при закрытых люках. Пересекли пролив, идем под защитой острова. Тут ветер усилился, усилилась и качка. Пришлось обогнуть Карагинскую косу и зайти в Карагинский залив, где отстаивались в течение полутора суток.

В итоге до причала в бухте Оссора переход занял шесть суток. Срок нормальный для малосоленой сельди, но временами смущала качка. Утром после швартовки подготовились к разгрузке по ранее продуманной схеме. В бочках оказалось только пятнадцать тонн, то есть семь процентов, а из остальной рыбы на рыбозаводе нарезали кусочки для местного потребления. Одновременно население нарезало для себя запас селедки на зиму.

И снова возбуждается судебное дело. В то же время десятки МРС и РБ на промысле загружают в трюмы по двадцать тонн, стоят у причала в Пахаче несколько суток, а потом выходят в море выбрасывать испорченную рыбу.

Анализ результатов работы этой экспедиции показал, что семь процентов реализованной рыбы окупил все затраты на ее организацию. Народному контролю пришлось согласиться с такими выводами и прекратить дело. Но этот урок не прошел даром.

1959 г. Заказываю с осени завоз пятисот сезонных рабочих с учетом обеспечения рыбозаводов в Хайлюле, Тымлате и Караге, необходимые материалы для экспедиции (палатки, брезентовые чаны, соль, тару и прочее).

С приездом сезонников сформировали около сорока бригад (рыбообработчики, строители, грузчики, общепит, бытовое обслуживание) общей чис-

ленностью примерно триста пятьдесят человек. Каждой бригаде вручили список — перечень того, что необходимо иметь при себе для обеспечения бригады: постельное белье, печки, инвентарь и т. д.

После окончания лососевой путины теплоход «Петропавловск-Камчатский» отбуксировал на рейд бухты Оссора пятисоттонную баржу. К середине июля в течении десяти дней ее загрузили имуществом бригад, дополнительно разместили там десяток бочек малосоленой кеты, икру, семь живых бычков, а свободные места в трюме и на палубе баржи заполнили бочкотарой. Теплоход «Петропавловск-Камчатский» прибыл из порта в Оссору без захода в промежуточные пункты. На судно погрузили триста пятьдесят членов бригад плюс пятерых администраторов экспедиции (директора, бухгалтера, экономиста, мастера и прораба). На буксире отправили два катера «ЖК», два плашкоута, три сампана с рыбонасосами. Утром следующего дня караван встал на рейд в Пахачах. Дана команда побригадно выгружаться на плашкоуты и баржу.

Мы на одном катере с прорабом и несколькими строителями вошли в устье реки Пахача и вдоль косы длиной около десяти километров продвигались к базе Олюторского комбината. Не доходя нескольких километров до базы, заметили столбик с привязанным бычком, ровную площадку и широкую косу, причалили к берегу, выбросили трап и вышли на берег. Здесь определили места для размещения палаточного городка, столовой, производственных цехов, пирса и места разгрузки и складирования привезенных материалов. Прораб приступил к разметке и забивке кольшков по ранее разработанной схеме, а я вернулся на катер для сопровождения каравана в устье реки и швартовки на выбранном участке. После заводки каравана и швартовки, я по рации поблагодарил капитана за выполненную операцию, пожелал счастливого пути. Теплоход дал гудки и отправился в обратный путь с заходами по пунктам, где есть пассажиры и груз.

К обеду бригады и бригадный груз выгрузили на берег, а к вечеру, до наступления темноты, здесь уже выстроился палаточный городок с дымящими трубами, столовая, был готов ужин. Пирс поставили на сваях, забитых водяной струей от насоса. Тяжелее пришлось строителям и грузчикам: они без транспорта, на плечах разгружали и носили по всей производственной площадке строительный материал (бревна — столбы для гидрожелоба, брус, тес и доски) к месту его использования. После ужина усталые, но счастливые, бригады разошлись по своим палаткам, где уже стояли койки с тумбочками и заправленные постели. Так закончился первый рабочий день десантников на Пахачинской косе.

Далее все шло по разработанному плану. За четыре дня экспедиция полностью подготовилась к приему и обработке сельди. Слух о десанниках дошел до обкома и облизполкома. На пятые сутки из аэропорта Тилички в Па-

хачи прилетел вертолет. На нем прибыли секретарь обкома М. А. Орлов, председатель облисполкома Я. К. Рындин, начальник Камчатрыбпрома В. Н. Каленов. Они все просмотрели, пообедали в палаточной столовой, состоявшей из пяти соединенных палаток. Спросили: «Когда все успели?».

Осмотр начали с пирса, у которого стоял теплоход, загруженный тремя сотнями тонн соли. Далее — три рыбонасоса с причаленными к ним МРС с первой сельдью. Рыба направлялась по гидрожелобам к трем открытым цехам, каждый из которых был способен принять в посол девятьсот тонн. Гора бочкотары. Прошлись по палаткам, зашли в спаренную административную палатку, где были отгорожены кабинет директора (начальника экспедиции), стояли столы бухгалтера, экономиста, мастера, прораба. В спаренной палатке размещались койки администрации, заведующего столовой, командировочных.

На обед столовая предлагала уху из речной рыбы, жаркое из гусятин с гарниром из свежих жареных грибов, компот из свежих ягод. Все это заготовило звено из трех охотников и рыболовов и свободные рыбообработчики. Стоимость суточного рациона — 73 копейки — высчитывалась из зарплаты участников экспедиции. После посещения высокого начальства все заявки на поставку соли, тары, продовольственных товаров в торговую сеть райпотребсоюза стали выполняться в срок.

По рекомендации руководства оборудовали диспетчерский пункт. Самолет промысловой разведки базировался в Тиличихах, на нем ежедневно вылетал в район промысла мой давний друг наблюдатель-поисковик Михаил Несин. Его ожидал весь промысловый флот. При обнаружении косяка рыбы объявлялось: «Внимание! Внимание! Обнаружен косяк, движется по курсу, ближайшие суда номер 15, 6, 8, 12...» Промысловые номера судов крупно написаны на крыше рубки. «Номер 15, полный вперед по курсу! Стоп машина, всем судам тишина, шлюпку за борт, полный вперед, правее, еще правее руля, косяк в кошельке. Номер 15, с вами все». Михаил находит второй косяк, называет по номеру судно, указывает третий косяк... Затем облетает и точнее определяет объем рыбы в кошельках, называет ближайшие номера судов, указывает следовать к кошельку под заливку. «Всем, всем, всем. Ухожу на базу или на заправку, буду в 15:00», — примерно так он обеспечивал вылов сельди.

Суда залились рыбой. В эфире стоит шум. Все наперебой спрашивают: «Куда сдавать рыбу?». Суда колхозов Карагинского района, естественно, шли на экспедиционную базу, остальные согласовывали сдачу рыбы с колхозом «ХП партсъезд», с Олоторским рыбокомбинатом (директор А. А. Бедриков, главный инженер А. П. Старцев). Сейнеры отправлялись в бухту Лаврова. Как бы не лимитировали заливку рыбой МРС и РБ, суда заливались и шли в реку Пахача искать возможность сдачи рыбы. Было множество случаев,

когда МРС, залитые рыбой, простаивали по двое-трое суток. Такую рыбу мы не принимали, сейнер выходил и выливал рыбу в море, ожидая очередной прилет М. Несина. Учитывая это, я согласовывал с М. Несиным, сколько судов ставить под залив для экспедиционной базы, дополнительно согласовывал с представителями колхозов на вечерней планерке. К концу августа все посольные емкости на 2 700 тонн были заполнены, дальнейший посол производился по мере уборки и отгрузки рыбы на рефрижераторное судно.

Организация труда рыбообработчиков. Все бригады распределились по трем цехам, в каждой бригаде было по шесть-семь звеньев. Каждое звено солило и убирало рыбу, в основном, из своих посольных цехов. Оно формировало вагонную партию из двухсот двадцати бочек и само предъявляло ее приемщику Дальрыбсбыта с рефрижератора, который принимал и оформлял документы.

Ежедневно на вечерней планерке у мастера бригады давали заявки по звеньям на время сдачи вагонной партии приемщику. Приемщик вместе с мастером приходил в бригаду к назначенному сроку, открывал десять бочек, проверял, нет ли в ней рваной сельди, не соответствующей первому сорту, оценивал вес и трафарет бочки. При мелких замечаниях по сортировке рыбы он требовал вскрытые бочки пересортировать, при недовесе и перевесе выше установленной нормы заставлял перевешивать в соответствии с трафаретом. А при рассортировке рваной сельди в двадцати и более бочках требовал пересортировать весь вагон.

Допущенный брак в работе обходился дорого. Такой порядок дисциплинировал бригаду и звенья, повышал качество работы и ответственность. Каждая бригада получала зарплату за количество отгруженной продукции.

В начале сентября пришла телеграмма — вызов на пленум райкома партии. Отвечаю: «Из-за выезда срывается прием рыбы и отгрузка на рефрижератор, рекомендую обсудить на пленуме вопрос о направлении из отстающих рыбокомбинатов и колхозов района бригады с палатками для приема и посола рыбы в высвобождающиеся посольные емкости. Соль, тара, столовая, инвентарь имеются».

Первыми откликнулись и приехали колхозники «Ударника» и имени Беккерова, всего шесть предприятий. Они дополнительно приняли и отгрузили более 2 200 тонн, а всего с экспедиционной базы были отгружены 8 500 тонн. В сентябре и октябре на экспедиционную базу приезжали представители Петропавловского, Усть-Камчатского, Жупановского, Хайлюлинского рыбокомбинатов, всех колхозов восточного побережья, были представители западного побережья. Посланцы предприятий ознакомились с организацией производства, составил планы создания своих экспедиционных баз. В первую очередь это сделали колхозы и предприятия Карагинского района, которые уже принимали рыбу в посольные емкости Оссорской базы.

Весна 1960 г. Экспедиционные базы росли, как грибы. От Оссорской базы в сторону устья реки Пахача на расстоянии около шести километров строился Пахачинский экспедиционный город.

В августе началась сельдевая путина. Первоначально проводили диспетчерские совещания. Связь с М. Несиным пришлось поддерживать мне, затем поочередно диспетчерскую связь с флотом, базами и Камчатрыбпромом проводили В. П. Потапенко, М. Г. Старшинов, В. А. Головкин.

Специально для решения бытовых вопросов многотысячного контингента участников экспедиции в экспедиционный город приезжал М. Б. Овечкин. Итог сельдовой путины 1960 г. на Пахачинской косе (по информации В. А. Головкина) — сто десять — сто двенадцать тысяч тонн. Столько было принято и отгружено рефрижераторами товарной малосоленой сельди. Ключевую роль в этой экспедиции как консультант по организации производства и труда играла Оссорская экспедиционная база.

В октябре 1960 г. меня избрали членом пленума Камчатского обкома КПСС. Через год был назначен в Петропавловск-Камчатский начальником отдела труда и заработной платы Камчатрыбпрома. Работая здесь, в течении нескольких лет ежегодно выезжал в командировки на экспедиционные базы в Пахачи и бухту Лаврова.

Октябрь 1961 — май 1969 гг. — начальник отдела труда и зарплаты Камчатрыбпрома. Мои годы работы в данной должности совпали с преобразованием экономики Камчатки по инициативе и выбранному курсу «рыбачко-го генерала» В. Н. Каленова. Основными направлениями на этом пути стали: концентрация производства, сокращение управленческого персонала, уменьшение численности привозимых сезонных рабочих.

Начались вылов и переработка нематодного минтая на рыбную муку с последующим переходом на выпуск филе и икры на береговых предприятиях и промысловых судах. Происходило пополнение крупным промысловым флотом с концентрацией его в организованном Управлении океанического рыболовства. Мелкий прибрежный флот объединился в единое управление — Камчатский Рыбколхозсоюз. В большинстве решений по этим вопросам активное участие принимал и я.

Более семидесяти пяти рыбозаводов Камчатки с численностью зимующих работников от ста пятидесяти до трехсот человек полгода не выпускали продукцию после завершения лососевой путины. Заводская труба дымила ради гудка — сигнала к началу работы и концу рабочего дня. А общая численность работников с семьями была в два-три раза больше. Каждый день требовал электричества, тепла, бытового обслуживания. Половину из этих семидесяти пяти рыбозаводов, большую часть западного побережья, было решено закрыть. А ведь это от восьми до двенадцати тысяч работающих,

с семьями до тридцати тысяч человек! Необходимо перевести специалистов, нужных другим предприятиям, обеспечить их жильем.

Много специалистов флота (мотористов, механиков, электриков, опытных рыбаков, рыбообработчиков) потребовал организованный Океанрыбфлот, у которого в Петропавловске не имелось жилья. Им обещали квартиру через год-два. Работники с семьями выезжали в город, самостоятельно решая проблему временного жилья. Но до трети работникам с семьями предложили выехать на материк в родные места к родственникам, обеспечив им оплату проезда и подъемные средства на бытовое и трудовое обустройство.

«Пахарями» при выполнении этой труднейшей задачи были Ф. С. Горев — начальник отдела труда и зарплаты и В. А. Бирюков — начальник технического отдела. Находясь постоянно в командировках по рыбозаводам, мы готовили решения по судьбам людей и по судьбе оборудования и техники: на металлолом или вывоз по другим предприятиям. У меня долго хранилось сотни писем от выехавших на материк со словами благодарности за отеческое отношение и помощь по переезду к родственникам, о заботе и радости в кругу родных, которые они обрели для всех членов семьи от детсадовского до престарелого возраста.

Сокращение завоза сезонных рабочих — это рациональное использование их труда в сезон. С переездом и назначением меня начальником отдела, я попросил дать мне заместителем по социальным вопросам В. А. Дулебова, ранее работавшего первым секретарем Олюторского, Карагинского райкомов, Корякского окружного комитета КПСС. Он стремился перевестись в Петропавловск ради детей. На В. А. Дулебова было возложено обеспечение своевременного завоза на лососевую путину уменьшенного наполовину контингента сезонных рабочих. Затем их требовалось перераспределить и перевести на олюторскую сельдевую и осеннюю минтаевую путины.

Немного о минтае. Было время, когда минтай на западном побережье ловили с сейнеров и средних траулеров, везли и выкачивали из трюмов рыбонасосами на берег, образуя «терриконы» для переработки на туковых заводах в рыбную муку с содержанием протеина, не достигающим норматива в 55 %. Наступило время, когда минтай стал уже не тот, и экономика требует разделанного минтая на тушку без головы, а лучше — на филе и пищевую минтаевую икру. Рыбная мука на рыбообрабатывающих судах выпускается с содержанием протеина не ниже 70—71 %. Потеря 20 % протеина — это и потеря в стоимости, так как за каждый процент свыше 55 % цена повышается тоже на один процент. Вот эту экономическую проблему на западном побережье поручили решать В. А. Бирюкову (переоборудование рыбообрабатывающих цехов), Ф. С. Гореву (организация и оплата труда), технологу Е. М. Блохиной (качество выпускаемой минтаевой икры и повышение содержания протеина в рыбной муке).

В середине 1960-х гг. зрела экономическая реформа, прозванная в народе «косыгинской». Разъясняя суть реформы, я, как экономист, дискутировал с кандидатами экономических наук в статьях, опубликованных газетой «Камчатская правда». Споры были острые, оппоненты подняли руки. Заметив это, обком КПСС рекомендовал меня в качестве преподавателя Камчатского учебно-консультативного пункта заочной Высшей партийной школы при ЦК КПСС по подготовке руководящих кадров. Там я с 1961 по 1967 гг. читал лекции по экономике, давал задания и принимал курсовые работы, рефераты, зачеты, выпускные экзамены. Большинство выпускников составляли капитаны плавбаз, БМРТ, СРТМ, технологи по переработке рыбы. Позднее, работая в Океанрыбфлоте главным экономистом — заместителем начальника, проводил балансовые комиссии по каждому судну, возвращавшемуся в порт, с отчетом по результатам рейса (за пять — десять месяцев). Бывшие выпускники партшколы гордились своими знаниями, добиваясь высоких экономических показателей.

Май 1969 — ноябрь 1971 гг. После перевода в организованный Океанрыбфлот, который возглавил Герой Социалистического Труда Г. В. Мещеряков, стал главным экономистом — заместителем начальника управления. С 1969 г. до декабря 1971 г. количество БМРТ увеличилось до сорока трех, численность плавсостава возросла до шести с половиной человек. Были организованы береговые службы, база снабжения, сетепошивочный цех на Океанской, служба комплектования кадров и резерва, служба бытового обеспечения и организация капитального строительства жилья. Общая численность работающих возросла до девяти тысяч человек.

В этой сложной и кропотливой работе посильное участие принимал и я. Но главная моя задача заключалась в том, чтобы сформировать производственное задание судам на рейс, обеспечить их расценками по каждому виду выпускаемой продукции. При постоянном составе флота расценки утверждаются один раз на год путем распределения плана добычи по «Дальрыбе» на действующий флот Дальневосточного бассейна, работающий в одних районах Тихого и Индийского океанов. Но при растущем пополнении флота приходилось дважды, а то и трижды в год выезжать в Ригу. Здесь совместно со всеми управлениями Дальнего Востока, вместе с трудовиками министерства разрабатывались и утверждались готовые расценки, чтобы они были одинаковыми для конкретных районов промысла. Выезд в Ригу был важен, позволял оперативно решить, без волокиты и дополнительных согласований в кратчайший срок выдать производственные задания на вошедший в экспедицию флот.

Новый флот направлялся, в основном, на вылов хека в Перу, пристипомы на Гавайи, нототении к острову Кергелен. Выдать задание важно, но важнее изменить традицию стремления к максимальному вылову и заста-

вить выпускать качественную продукцию, разделанную без головы, и филе. Это резко повышает экономические показатели судна, но в то же время увеличивает трудоемкость выработки рыбопродукции. Но при умелой организации производства, с подстегиванием нерадивых, флот в течении полутора-двух лет добился того, что улов на восемьдесят и более процентов перерабатывался в филе.

Мне довелось дважды выезжать в экспедиции на промысел хека и пристипомы, участвовать в проведении «капитанского часа», на примерах расчета экономики показывать эффективность. Но при получении извещения о подходе рефрижератора-перегрузчика отдельные капитаны, забывая об экономике, экстренно забивали трюмы рыбой, чтобы встать в первых рядах к перегрузчику. На «капитанском часе» мы требуем официальный отчет о фактическом ассортименте продукции в трюмах для сверки при проведении балансовой комиссии с приходом в порт, о чем я говорил выше. С подходом перегрузчика ставим на перегруз первыми тех, у кого больший процент выпущенного филе, даже при незаполненных на 10—15 % трюмах. Были факты, когда БМРТ с наименьшим процентом выпуска филе простаивали до десяти суток, но при этом экспедиция выигрывала в экономике.

На промысле пристипомы велось прицельное траление на глубине до трехсот пятидесяти метров на рифовой гряде. Рыба находилась у ее основания. Опытные капитаны находили рыбу и прицельно опускали трал на косяк рыбы: «минутное траление» и подъем. При двух таких тралениях улов достигал ста тонн, которые экипаж перерабатывал в течение суток. Новички оставляли на рифах по два-три трала, затем простаивали до подвоза новых тралов или возвращались в порт без улова. Пришлось опытных капитанов переводить в капитаны-наставники, и только им доверять прицельное траление.

БМРТ имеет трюм под мороженую рыбу емкостью 870 тонн, рассчитанный на 18—20 суток лова, под муку (170 тонн) на 18—20 суток и два танка (18 тонн) под жир на двое суток. Остальной жир уходил за борт. Это была не вина капитана, а просчет в проекте судна. Зная ситуацию, руководство Дальрыбы переоборудовало несколько танкеров под жир. Но после прибытия танкеров в район промысла оказалось, что пристипома нежирная, и перегружать нечего. Капитанам БМРТ было невыгодно при волнении моря по шлангам переливать жир в танкер, теряя полсуток и более промыслового времени.

В теле пристипомы имелись один-два рачка неизвестного происхождения размером до полутора сантиметров, напоминавшие растопыренные пальцы руки. Перегрузчики стоят в портах с пристипомой, БМРТ возвращаются с промысла в Находку и Владивосток также загруженные пристипомой, а рынок не принимает незнакомую рыбу, боясь рачка. Разослали из управлений

флотов и БМРТ технологов по городам с грузом пристипомы по одной-две тонны с задачей: жарить, парить, коптить, вялить, солить, дегустировать, рекламировать, все бесплатно. В Приморье договорились со зверофермами «Норки», в результате угробили зверофермы. Остальную рыбу выгрузили в холодильники.

После многократных экспертиз оказалось, что рачок — это спора коралла, попавшая с кормом в тело рыбы, выросшая до таких размеров. Она безопасна для пищи, тем более что ее не разрежешь и не проглотишь. Потихоньку началась реализация, но промысловое время было упущено, и вскоре запасы зрелой 500—600-граммовой пристипомы оказались исчерпаны...

В 1971 г. по семейным обстоятельствам был вынужден выехать на материк. Получил вызов из Министерства рыбного хозяйства РСФСР от министра Н. А. Ваняева о переводе в Москву в аппарат министерства. При личной беседе с Ваняевым я согласился отправиться директором на Волгоградский рыбозавод. Напутствуя, Ваняев сказал: «Работать в аппарате министерства ты еще успеешь, квартирный вопрос всегда решим, но твой опыт, знания и энергия нужны в Волгограде»...

И. П. ЧЕРНИГОВСКИЙ,
выпускник 1950 г.

КАК НАЧИНАЛАСЬ ДОРОГА В ОКЕАН

В послевоенные годы рыбокомбинаты на побережье Камчатки работали по сезонному, то есть путинному принципу. Они ежегодно с июня по август добывали в прибрежной зоне лосося — кету, горбушу, нерку, кижуча и чавычу. Подходы лососей на нерест к берегам полуострова были постоянными, но определялись урожайностью поколений лососевых рыб. Так, в 1950 г. подходы рыбы почти отсутствовали, вылов составил против плана лишь 30—40 %.

Для оперативного руководства рыбной промышленностью Главкамчатрыбпром создал штаб, который возглавил Александр Тарасович Сидоренко. Его первым заместителем был ветеран рыбной промышленности Камчатки Петр Мартынович Макштас.

В начале 1950-х гг. для улучшения управляемости отрасли были созданы рыбные тресты, которые располагались на побережье, в районах промысла. В рыбокомбинате им. Микояна Усть-Большерецкого района размещался Западно-Камчатский трест, которым руководил А. Барышев. В рыбокомбинате им. Кирова Соболевского района действовал трест, которым управлял Кулиш. На восточном побережье находился Восточно-Камчатский трест, его возглавлял В. Н. Каленов.

Руководящие кадры на рыбокомбинатах побережья были представлены закаленными специалистами послевоенного периода. Сегодня приятно вспомнить опытных директоров рыбокомбинатов Камчатки. На западном побережье: Озерновский рыбокомбинат — Калугин, а затем В. С. Кириллов, Опалинский — Исалдин, Большерецкий — Воробьев, им. Микояна (потом Октябрьский) — А. К. Евдокимов, Митогинский — Д. С. Чернышев, Кихчикский — Г. И. Силенко, Пымтинский — В. В. Белоног, Кировский — Ассоров, Крутогоровский — И. А. Петрушенко, Хайрюзовский — Решульский. На восточном побережье: Петропавловский — А. К. Миронов, Петропавловская жестянобаночная фабрика — В. Д. Каплун, Жупановский — Страшко, Усть-Камчатский — Разгонов, Хайлюлинский — И. М. Перкулимов, Оссорский — Я. Г. Богомолов.

Все рыбокомбинаты зимой готовились к путине, а с подходом лососей добывали их, в основном, морскими ставными неводами. Исключение составляли Озерновский комбинат, ловивший закидными неводами в реке, и рыбаки-колхозники, работавшие на реке Камчатке.

В состав каждого рыбокомбината входили несколько консервных заводов и рыбозаводов. Так, рыбокомбинат им. Микояна имел пять пунктов приема рыбы, а в Митогинском действовали шесть рыбозаводов. На каждом из них выставались морские ставные невода. Они оснащались переборочными рыбными кунгасами, шлюпками, за ними закреплялись маломерные катера. Организовывали прибрежный лов морскими ставными неводами опытные руководители, достойные воспитатели молодого поколения. Это — начальники отделов добычи: комбината им. Микояна — Подолин, Озерновского — Кузьмин, Кихчикского — Фастович, Митогинского — Туркин и другие.

Морские ставные неводы для лова рыбы имели в те годы большое промысловое значение. Они выставались от берега на расстоянии от 300 до 800 метров и более. Неводы были громоздкими и тяжелыми, и когда наступали дни их постановки, в этой работе участвовало много работников рыбозаводов.

Сезонный период работы рыбокомбинатов определял и соответствующие сложности в подготовки предприятий к путине. Здесь учитывалось все: ограниченный навигационный период, ледовая обстановка на побережье. Все было подчинено решению главной задачи — с началом путины максимально выловить рыбу, переработать ее, привести в товарный вид и отгрузить готовую продукцию на материк. При решении этой задачи к началу следующей путины освобождались чаны для посола и складские емкости. На каждом рыбокомбинате разрабатывались организационно-технические мероприятия по подготовке к путине, в которых указывались сроки и графики готовности всех объектов.

В 1950-е гг. в коллективах рыбокомбинатов и рыбозаводов формировались подлинными специалистами своего дела, талантливые организаторы ры-

бацкого производства. Такими были: в рыбокомбинате им. Микояна — бригадир Матвиенко, депутат Верховного Совета РСФСР, в Кихчикском — бригадир Власов — тоже депутат Верховного Совета РСФСР, в Озерновском — бригадир морского ставного невода Кривов, в Анапкинском — бригадир Новиков. Среди опытных бригадиров работали молодые специалисты, окончившие рыбопромышленные техникумы. Они возглавляли комсомольско-молодежные бригады по обслуживанию морских ставных неводов. В рыбокомбинате им. Микояна на рыбозаводе № 1 такую бригаду возглавлял я, на рыбозаводе № 4 — Сергей Кузнецов.

На предприятиях побережья особым уважением пользовались работники, обслуживавшие плавсредства, выполнявшие все операции по обработке пароходов, стоявших на рейде. Впоследствии на их базах были организованы портпункты. И здесь имелись люди, которыми гордились в коллективах. Такими в рыбокомбинате им. Микояна были приемщик плавсредств М. А. Фирсов, капитан буксирного катера А. А. Крамаренко, в комбинате им. Кирова капитан буксира Р. В. Харитонов.

Создание портпунктов способствовало тому, что они достаточно быстро стали оснащаться катерами типа ЖСК, металлическими плашкоутами, грузовыми кунгасами и самоходными баржами. В крупных комбинатах стали строить грузовые причалы и оснащать их кранами. Производственная мощность портпунктов на побережье полуострова имела огромное значение в ускорении темпов разгрузки пароходов и отгрузке готовой продукции.

В 1953—1954 гг. рыбаки стали по опыту Приморского края организовывать прибрежный лов мотоботами, появились новые объекты лова — сельдь, камбала, треска, навага. Потребовалась новая технология обработки и выпуск новых видов продукции. К сожалению, старые кадры директоров комбинатов работали по старинке и не спешили перестраивать работу предприятий. Обком партии, его секретарь Петр Николаевич Соловьев, начальник Главкамчатрыбпрома Александр Тарасович Сидоренко решили омолодить руководящий состав комбинатов. Из числа молодых специалистов были назначены директорами: Озерновского — И. И. Ивченко, им. Микояна — Н. Шубин, Кихчикского — В. В. Гаврилов, Жупановского — я, Оссорского — А. П. Шаповалов, Корфского — Губин, Олюторского — А. А. Бедриков. Все они многие годы успешно работали и способствовали развитию рыбной промышленности Камчатки.

Первыми в области организаторами совместной работы судами маломерного флота стали рыбаки городского колхоза им. В. И. Ленина, где председательствовал Михаил Константинович Старицын, и рыбаки Жупановского рыбокомбината. Вначале на ярусном лове трески работали мотоботы, а затем на добыче снюрреводами — суда типа МРС-80.

Талантливые мастера своего дела, инженеры лова Владимир Денисович Блинов из колхоза им. В. И. Ленина и Юрий Иосифович Пономарев из Жупановского рыбокомбината создали новые конструкции снюрреводов для работ судами МРС-80. Затем в Усть-Камчатском, Озерновском, Октябрьском, Хайрюзовском, Олюторском рыбокомбинатах были созданы базы активного прибрежного лова с такими судами. Особенно в большом количестве МРС-80 поступили в 1956 г. С этого времени потребность в них на рыбокомбинатах и в рыболовецких колхозов была удовлетворена.

Приобретая опыт, определились лидеры — капитаны судов, успешно работавшие снюрреводами. Ими были: В. Е. Воробьев и В. И. Потураев из колхоза им. В. И. Ленина, Б. П. Максименко и М. Г. Константинов из Жупановского рыбокомбината, Е. М. Чайка и Г. С. Крикорьян из колхоза «Октябрьская революция», Н. В. Токарев и А. И. Ивлев из Усть-Камчатского рыбокомбината, А. Г. Жестов из колхоза «Путь Ленина» Усть-Камчатского района, В. Ф. Лузин из колхоза им. Горького Олюторского района.

В начале 1960-х гг. в комбинаты и колхозы области стали поступать новые суда типа РС-300, более мощные и со значительной автономностью плавания. Первые РС-300 получили рыбаки колхоза им. В. И. Ленина. Их освоил капитан Иван Игнатьевич Малякин, Знатный рыбак Камчатки. Он дважды избирался депутатом Верховного Совета СССР, стал Героем Социалистического Труда. С первых же лет после поступления эти суда имели высокие уловы тралами и кошельковыми неводами. Затем они стали поступать в рыболовецкие колхозы Усть-Камчатского и Усть-Большереецкого районов. С приобретением опыта экипажи МРС-80 и РС-300 стали организовано работать кошельковыми неводами в сельдевых экспедициях Охотского и Олюторского районов.

Большую помощь в наводке на косяки сельди промысловых судов оказывал летчик-наблюдатель промысловой разведки Михаил Андреевич Несин. В те годы оперативная бассейновая камчатская промразведка была представлена десятью судами типа СРТ и СРТР, оснащенными хорошей современной акустической аппаратурой, способствовавшей обнаружению районов скопления рыбы, определению размеров косяков и глубины их миграции.

Специалисты совместно с инженерами Управления тралового и рефрижераторного флота (УТРФ) создали несколько видов тралов для лова близнецовым методом, в донном и придонном вариантах, отрабатывали скоростную технику лова, особое внимание обращали на размер — уровень раскрытия тралов. С оснащением УТРФ крупными промысловыми судами типа СРТ, СРТР и СРТМ флот пошел на освоение просторов океана, морей, на добычу новых объектов и выпуск нового ассортимента продукции. Это потребовало от береговых предприятий коренного перевооружения производственных мощностей.

Сразу изменилась организация приема сырца от промысловых судов, были повсеместно введены в эксплуатацию рыбонасосные установки по выгрузке рыбы с судов. Все это ускорило прием и переработку сырца. Было осуществлено массовое строительство охлажденных отделений в цехах, что позволило выпускать мало- и среднесоленую продукцию из лосося. В эти годы много сделали по расширению ассортимента выпускаемой рыбной продукции. Консервные заводы получили новое технологическое оборудование по выпуску консервов с производительностью одной линии двести пятьдесят банок в минуту. Стали выпускать закусочные консервы.

Необходимо отдать должное способным инженерам, механикам, которые как новаторы много сделали по внедрению оборудования на консервных заводах, холодильниках, по механизации поточного цикла посола рыбы. Это — В. А. Бирюков, А. Ф. Навильников, Я. Ю. Кисельман, Ю. Е. Орел, Ю. А. Иньков, П. К. Кривошеев и многие другие.

В истории развития рыбной промышленности Камчатки необходимо отметить заслуги специалиста по выпуску лососевой икры, мастера-наставника С. М. Волтера, который обучил почти всех икорных мастеров новой технологии переработки охлажденных ястыков в высшие сорта икры.

В новую стратегию развития рыбной промышленности внесли вклад инициативные молодые инженеры Г. В. Жигалов, Ю. В. Галкин, С. С. Коротенко.

В 1959 г. на Дальнем Востоке прошла одна из крупнейших реорганизаций рыбной промышленности. Было создано Главное Дальневосточное управление «Дальрыба» во Владивостоке. В его состав вошли управления — Приморьрыбпром, Камчатрыбпром, Сахалинрыбпром, Хабаровский и Магаданский госрыбтресты. Начальником Дальрыбы назначили Н. А. Ваняева, начальником Камчатрыбпрома — Василия Никифоровича Каленова.

С образованием Дальрыбы резко выросло внимание к активному морскому рыболовству. Начали организовываться и успешно работать объединенные промысловые экспедиции в Охотском, Беринговом морях, в районе Южных Курил, Гавайских островов. В организации большого активного рыболовства важную роль сыграло УТРФ, его руководители П. И. Анода и П. А. Демидов. Этот коллектив прошел славный трудовой путь.

Начав с нескольких маломощных суденышек, он стал одним из крупных предприятий Камчатки, Дальнего Востока и страны. Флот имел в своем составе высокопроизводительные плавбазы, здесь готовились замечательные квалифицированные кадры, способные добывать рыбу в любом районе Мирового океана. Его численность насчитывала четырнадцать тысяч человек, в состав входил судоремонтный завод «Фреза», рыбный порт, рыбозавод «Океанский», база по изготовлению орудий лова и такелажа «Малая Океанская», большой жилой фонд и социально-культурная система.

К 1970 г. коллектив УТРФ дал путевку в жизнь крупному добывающему флоту «Океанрыбфлот», а также управлению «Камчатрыбфлот», щедро поделившись с ними кадрами и социальным имуществом. Этот коллектив ежегодно увеличивал объем вылова рыбы, расширял ассортимент выпускаемой рыбной продукции. Тому способствовало не только пополнение добывающего флота, но и его успешная работа в новых районах промысла — в восточной части Берингова моря, вдоль Алеутских островов, у Гавайских островов, в Олюторско-Наваринском районе, Чукотском и Охотском морях.

Здесь выросли прославленные рыбаки, известные не только на Дальнем Востоке, но и в стране, о которых уже говорилось ранее.

Я работал начальником УТРФ с 1967 г. За эти годы много нового было внедрено в организацию промысла. Мы впервые освоили прогрессивный групповой метод работы промыслового флота с закрепленной за ним плавбазой. Отличные результаты давала хозрасчетная система рейсовых заданий. В 1971 г. старейший и самый крупный в стране флот — УТРФ — был награжден орденом Ленина. В последние годы орденоносный коллектив УТРФ возглавляли В. П. Потапенко, С. Д. Ярошевский, В. А. Зырянов. Они очень много сделали по перевооружению технологических процессов обработки рыбы, резко улучшили качество выпускаемой продукции и расширили ее ассортимент.

Промысловые суда после переоборудования стали добывать новые объекты лова (краб, палтус, треску) и выпускать готовую продукцию. В эти годы существенно пополнился камчатский промысловый, перерабатывающий, транспортно-рефрижераторный флот, в составе которого к 1970 г. насчитывалось уже сто одиннадцать судов.

Г. В. МЕЩЕРЯКОВ,
выпускник 1951 г.

ЭТАПЫ МОЕЙ ЖИЗНИ

Я родился 16 апреля 1931 г. в крестьянской семье Василия Филимоновича Мещерякова в деревне Бейтоново Черемховского района Иркутской области. Со слов отца, у моего дела Филимона Дмитриевича Мещерякова было тринадцать детей. Отец был пятым ребенком в семье. В конце XIX в. дед выслали из Москвы на поселение в Иркутскую губернию, где в соответствии со столыпинской аграрной реформой ему выделили земельный участок. Дед, умерший в 1923 г., относился к зажиточным крестьянам.

Я родился во время массовой коллективизации, проходившей в Иркутской области, сопровождавшейся перегибами, ожесточенной борьбой при ликвидации зажиточных крестьянских хозяйств, как тогда говорили, «раску-

лачивании». К данной категории относился и мой отец. Не желая вступать в колхоз, родители вынуждены были оставить свое хозяйство и в декабре 1931 г. спешно уехать в Читинскую область. Мне в это время исполнилось всего семь месяцев от роду, и я был четвертым ребенком в семье.

В 1936 г. семья переезжает в г. Черемхово Иркутской области, где мы прожили два года. Здесь семья пополнилась еще двумя детьми. Но в 1938 г. мы снова были вынуждены спешно переехать на новое место жительства — в г. Якутск. Целый год нашей семье пришлось жить в землянке. А зима в Якутии — малоснежная, но морозная, суровая и продолжительная. В то время все приезжавшие в Якутск строили себе жилье сами и заготавливали на зиму дрова для печей. К слову сказать, электричество и радио в дома провели только после окончания войны, в 1946 г.

22 июня 1941 г. было солнечным. Утром мы пошли за хлебом в магазин, который находился в Рабочем городке, что примерно в километре ходьбы от места нашего жительства — «нахаловки». Здесь мы и узнали о начале Великой Отечественной войны.

Отец ушел на фронт, наша жизнь стала трудной, хотя и до этого было нелегко. Чтобы выжить, пришлось изыскивать средства пропитания, в частности, обзавестись подсобным хозяйством, без которого в северных условиях прожить стало невозможно (выдаваемый государством скудный продовольственный паек обрекал на вымирание). Получаемого на содержание семьи, включавшей семь человек, пособия за отца хватало только на хлеб.

Во время войны в семье работала только мать Мария Лукантьевна, она трудилась уборщицей в городской больнице. Только в 1943 г., после окончания курсов телеграфистов, пошла работать старшая сестра, а в 1944 г. сапожником стал старший брат.

Летом мы были вынуждены заготавливать на зиму дрова, собирать полевой лук, ягоды на продажу, заниматься рыбной ловлей на реке Лене. К двенадцати годам я так пристрастился к рыбалке, что на всю жизнь связал свою трудовую деятельность с рыбной отраслью.

Два класса я окончил в школе Рабочего городка, а затем нас, мальчиков из «нахаловки» перевели в школу, расположенную в «затоне», что в пяти километрах от города. Для того чтобы дойти до школы и вернуться домой приходилось тратить больше двух часов, так как пассажирских автобусов в те времена не было.

В начале января 1943 г. я отморозил ноги и, пролежав дома до мая, пропустил год учебы.

Несмотря на хорошую память, учился я средне — на занятия не хватало времени. К тому же в семье нами никто не занимался, и мы были предоставлены сами себе. Хотя в сентябре 1945 г. после окончания войны вернулся отец, он постоянно отсутствовал, устроившись на работу сначала ветфельдшером, а за-

тем в открывшуюся в городе ветеринарную лечебницу. Мама же была малограмотной и помочь нам в учебе ничем не могла. Тем не менее, двое из детей (я и младшая сестра) впоследствии получили высшее образование. А ведь нас, кроме учебы, ждали и обязанности по дому: заготовка дров, ежедневная чистка хлева, кормление коровы и много других забот по хозяйству.

В 1947 г. я после завершения начальной школы поступил в Якутский рыбопромышленный техникум на механический факультет, однако через год его перепрофилировали в факультет добычи рыбы и морского зверя.

Учеба в техникуме давалась мне легко, но характер у меня был буйный, часто дебоширил, поэтому в декабре 1949 г., когда учебное заведение уже перевели в Тобольск, меня за хулиганские выходки хотели отчислить. Однако после беседы со мной директор техникума Белоконь посчитал, что я еще не «конченный» человек и загрузил меня общественной работой. В результате я взялся за ум и четвертый курс закончил с хорошими оценками, а дипломный проект защитил на «отлично».

В 1951 г. по окончании учебы я получил направление на работу на Камчатку. Отчетливо помню, как, стоя на палубе подходящего к Камчатке пассажирского судна, я с любопытством смотрел на приближающийся Петропавловск. Мне казалось, что мы подходим не к самому городу, а к его окраинам — так непохоже было на город то, что я увидел: на склоне сопки вдоль бухты узкая полоса землянок и одноэтажных домов. А вокруг уныние, дикость. Но это был город.

Однако я не унывал, потому что мне, как молодому специалисту, предстояло отработать всего три года, а затем я был волен уехать.

Условия работы на Камчатке в сравнении с другими областями нашей страны были тяжелыми. Здесь не только не были решены социальные вопросы, но и материальное обеспечение было плохим. Так, до 1957 г. на флот не поступали свежие овощи, мясные продукты. В рацион питания входили сухой картофель, капуста, свекла, лук, солонина. Все это сказывалось на текучести кадров.

И, тем не менее, мало-помалу работа, флотская жизнь затягивали. У меня появилось много друзей. Город из года в год хорошел, стал казаться иным, уже не таким унылым и допотопным.

В послевоенные годы правительство страны уделяло большое внимание рыбной промышленности Дальнего Востока, в том числе и Камчатки. Строились береговые холодильники, рыбоконсервные заводы, судоремонтные предприятия. Большие капитальные вложения были направлены и на обновление морского рыболовного флота.

Прибыв в конце сентября 1951 г. в распоряжение Главкамчатрыбпрома, я был направлен на работу на суда тралового флота. Вместе со мной на Камчатку приехали окончившие наш факультет Бронислав Кузин, Владимир Оси-

пов, Леонид Кравченко, Анатолий Попов, Федор Афанасьев, Виктор Просекин. Все они тоже отправились на суда.

Мое пребывание на Камчатке совпало с техническим перевооружением ее рыбной промышленности. Только с 1951 по 1955 гг. рыболовный флот Дальнего Востока увеличился в количественном выражении на 55 %, а мощность судов возросла на 72 %.

Управление тралового флота было создано в 1936 г. В его состав входили пять паровых траулеров и несколько рыболовных сейнеров. В конце октября 1951 г. в УТФ поступили десять средних рыболовных траулеров (СРТ) и столько же рыболовных сейнеров (РС) германской постройки. На один из этих траулеров — СРТ «Голубь» — я и был направлен помощником тралмастера. К сожалению, на этом судне мне пришлось проработать всего три месяца. Его жизнь оказалась короткой. При выходе во второй рейс, на переходе в район промысла из-за навигационной ошибки штурманов траулер при подходе к Первому Курильскому проливу выскочил на скалистый берег и в условиях штормового моря затонул. К счастью, обошлось без жертв.

В мае 1952 г. меня направили старшим тралмастером на средний траулер «Тихоокеанская звезда», где я проработал до февраля 1953 г. и вследствие отсутствия кадровых специалистов-тралмастеров был назначен флагманским тралмастером. Со знанием дела и душой в этой должности я пребывал до 1 января 1955 г.

Все последующие годы флот Камчатки интенсивно пополнялся современными судами: СРТ-300, СРТР-400, СРТР-540, большими морозильными рыболовными траулерами (БМРТ), плавбазами (ПБ), приемно-транспортными и спасательными судами. Вместе с тем на флоте росла аварийность, так как новая техника требовала специалистов по эксплуатации высокого класса, а в бассейне ощущалась их нехватка. Завоз специалистов из западных районов страны положительных, ожидаемых результатов не давал. Однако постепенно с ростом технической оснащенности флота совершенствовался и профессиональный уровень плавсостава. Более того, руководство области и Камчатрыбпрома, видя, что кадровый вопрос не решить одним завозом специалистов из других районов страны, решили готовить кадры на местах посредством курсовой системы обучения. Это дало ощутимые результаты. Так, если до 1955 г. на флоте в основном работали практики, а многих профессий, таких, как гидроакустики, рефрижераторное механики, технологи, заведующие производством, вообще не было, то теперь с командным плавсоставом стала проводится планомерная учеба по обновленной программе с целью освоения самой сложной судовой техники.

В силу данных обстоятельств в 1955 г. я и Бронислав Кузин были направлены на годичную учебу на судоводительское отделение при Школе усовершенствования кадров командного плавсостава в Петропавловске.

После окончания школы в январе 1956 г. я был назначен на должность третьего помощника капитана СРТ «Ястреб». Капитаном судна был Павел Александрович Рязанов — прекрасный человек, замечательный учитель, хороший организатор. Забегая вперед, отмечу, что был единственным капитаном, с кем мне довелось в дальнейшем работать. За короткий срок моей работы на «Ястребе» — шестнадцать месяцев — я от третьего помощника вырос до капитана. 15 мая 1957 г. я возглавил этот траулер.

В октябре 1959 г., когда я уже трудился капитаном СРТ «Ильичевск», мне предложили перейти в производственный отдел Управления тралового и рефрижераторного флота на должность заместителя начальника отдела. В этой должности я проработал до мая 1961 г. В кабинете не сидел: большую часть рабочего времени находился в море, оказывая морякам практическую помощь в совершенствовании техники лова. Это было связано с тем, что в это время на промысле внедрялся пелагический лов сельди и окуня, а экипажи были подготовлены слабо.

5 мая 1961 г. я принял СРТ «Командор». В то время это было лучшее промысловое судна как по своим техническим характеристикам, так и по мореходным качествам. В 1961 и 1962 гг. «Командор» являлся лидером по вылову рыбы в Дальневосточном бассейне.

Октябрь 1961 г. чуть не стал для нас роковым. Мы работали на промысле сельди в Олюторском заливе. После очередного залова, приняв на борт более 600 т сельди в бочках, мы получили указание следовать на сдачу в бухту Северную Глубокую, расположенную на северо-восточной стороне Олюторского залива. По прибытию на место, начальник экспедиции Александр Иванович Серга дал мне указание: принять полный бункер воды и топлива, десять тонн соли на палубу для плавбазы «Ламут» и следовать в бухту Южная на сдачу к этой плавбазе. Она находилась на расстоянии суточного перехода. Старший помощник доложил мне о готовности к переходу.

В это время с юга Камчатки вдоль ее восточного побережья двигался циклон. Наши расчеты показывали, что до его подхода мы успеем пройти Олюторский мыс. Полученный нами прогноз гласил, что ожидается усиление ветра до восьми баллов. Но на деле сила ветра у мыса достигла одиннадцати — двенадцати баллов.

В ночь мы подошли к Олюторскому мысу. При изменении курса одна из волн сорвала трюмные шины и вскрыла трюм, десять тонн соли сместились на правый борт. Судно получило критический крен на правый борт. Из посланной аварийной партии в пять человек двое были травмированы. Благодаря хорошим мореходным качествам судна, правильным действиям экипажа мы не погибли, не пополнили печальную морскую статистику.

По приходе в порт старший помощник был списан из-за своей халатности и беспечности: не были задраены на клинья шины трюма, что и явилось основной причиной его вскрытия...

В 1963 г. меня наградили орденом Трудового Красного Знамени. В этом году я окончил заочное отделение среднего Петропавловск-Камчатского мореходного училища. А в октябре 1963 г. судьба повторно свела меня с моим первым капитаном П. А. Рязановым.

В это время Министерство рыбного хозяйства СССР ввело новые правила получения диплома капитана дальнего плавания — требовался шестимесячный плавательный ценз на крупнотоннажных судах в должности старшего помощника капитана. Поэтому меня направили старпомом на прибывший из новостроя БМРТ «Амгу» под командованием капитан-директора П. А. Рязанова, с которым я проработал до июля 1964 г.

За достигнутые в 1964 г. высокие показатели — добычу 150 тыс. ц рыбы и производство 74 тыс. ц свежемороженой продукции — БМРТ «Амгу» был награжден орденом Трудового Красного Знамени, переименован в «Николай Островский». Многие члены экипажа получили ордена и медали. П. А. Рязанов был награжден орденом Ленина. Такой объем вылова судно этого типа достигло впервые в мировой практике морского рыболовства.

Выплавав необходимый ценз и получив диплом капитана дальнего плавания, я в июле 1964 г. был назначен на прибывший из новостроя в состав трастового флота БМРТ «Узбекистан».

В конце 1950-х гг. резко сократились объемы вылова лососевых, что отразилось на экономических показателях как рыбокомбинатов, так и области в целом. Все это привело к закрытию и ликвидации части рыбозаводов, расположенных на побережье Камчатки. Создавшаяся ситуация требовала поиска способов восполнения объема вылова и выпуска рыбной продукции. Решение этой задачи виделось возможным только за счет активизации промысла. Однако необычно холодная, суровая зима 1959 г. во всем Дальневосточном регионе привела к интенсивному льдообразованию. В результате традиционные районы промысла — Охотское море, Северные Курилы — оказались недоступны для промыслового флота, который почти весь оказался не у дел.

Обстановка сложилась катастрофическая, поэтому весь добывающий флот был вынужден заниматься поиском новых районов лова, то есть менять географию промысла. В результате поисков в юго-восточной части Берингова моря в Бристольском заливе были обнаружены довольно плотные скопления камбалы. В конце января и начале февраля вся армада промыслового флота Приморья, Сахалина, Камчатки вместе с приемно-обрабатывающими и служебно-вспомогательными судами перебазировалась в этот район. Все это позволило Камчатке не только перекрыть образовавшийся разрыв в добыче рыбы и выпуске пищевой продукции, но и увеличить их объем. В этом районе и в водах Алеутской гряды промысловый флот Дальнего Востока работал до 1976 г.

Таким образом, наличие современного добывающего, приемно-обработывающего, транспортно-рефрижераторного флота с большой автономностью плавания позволило рыбакам Камчатки, как и всего Дальнего Востока, начиная с 1959 г., изменить географию районов промысла. Освоение рыбных ресурсов в отдаленных районах, начавшееся с Бристольского залива в Беринговом море, в последующем переместилось на Алеутскую грядку, в залив Аляска, на обширные просторы западной, восточной и центральной частей Тихого океана. В конце 1960-х — начале 1970-х гг. осваивались новые районы лова в центральной и западной частях Индийского океана, водах Антарктики, Новой Зеландии, Австралии и многие другие.

Опыт работы тралмастером в дальнейшем помогал мне добиваться хороших производственных результатов на промысле. Так, в 1965 г. экипаж БМРТ «Узбекистан» достиг самых высоких экономических показателей в отрасли среди судов данного типа, выловив 130 тыс. ц рыбы.

За время работы на промысловых судах, кроме ордена Трудового Красного Знамени, я был награжден и медалью «За трудовую доблесть».

В начале 1966 г. мне предложили работу на берегу в должности первого заместителя начальника Управления тралового и рефрижераторного флота Камчатрыбпрома. А в июле этого же года за успехи, достигнутые в выполнении заданий семилетнего плана по добыче рыбы и производству рыбной продукции, я был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден орденом Ленина и золотой медалью «Серп и Молот».

В апреле 1968 г. из УТРФ были выделены суда типа БМРТ, которые вошли в состав вновь созданного Управления «Океанрыбфлот», возглавить которое поручили мне. Эта реорганизация произошла в силу того, что траловый флот разросся до чрезмерно большого предприятия, и специфика работы требовала выделения из него судов данного типа.

В новом предприятии я трудился неполных четыре года. В памяти остались самые хорошие воспоминания о первых днях работы, периоде становления, трудностях. Мы всегда ощущали помощь и поддержку со стороны партийных организаций города и области, во главе которых стояли такие замечательные товарищи, как Михаил Анатольевич Орлов и Дмитрий Иванович Качин, а также руководителей Камчатрыбпрома Василия Никифоровича Каленова, Михаила Федоровича Ушакова, Владимира Афанасьевича Бирюкова и многих других.

С первых дней работы в Океанрыбфлоте я поставил задачу привлечь и закрепить на судах ведущих специалистов. Она могла быть решена только строительством благоустроенного жилья, предоставления мест для детей сотрудников в яслях, детских садах, пионерских лагерях, оказания других социальных услуг. И, надо сказать, что это нам удалось. За четыре года работы мы построили четыре шестидесятичетырехквартирных дома, детский сад и приобрели пионерский лагерь «Альбатрос».

На Камчатке я прожил двадцать шесть лет, пройдя путь от помощника тралмастера до первого заместителя директора производственного объединения «Камчатрыбпром». В последней должности проработал пять лет. Все мы трудились под руководством Коммунистической партии. В члены КПСС меня приняли в 1956 г., я был достойным членом партии до августа 1991 г.

Трудовую деятельность сочетал с учебной: в 1969 г. окончил факультет промышленного рыболовства Дальрыбвтуза.

Желание покинуть Камчатку возникло в 1971 г., о чем поставил в известность руководство области. Однако мою просьбу отклонили, и меня направили в Москву на годовичные экономические курсы в институт им. Г. В. Плеханова. Только в конце 1976 г. я получил согласие на переезд в другой район страны...

В начале октября 1977 г. я приступил к исполнению обязанностей начальника Управления эксплуатации флота и портов Министерства рыбного хозяйства СССР в Москве. Коллектив Управления встретил меня радушно. Работа была интересной, многогранной. Отрасль бурно развивалась, пополнялась новыми современными судами, велись реконструкция и модернизация флота, портов, судоремонтных предприятий, осваивались новые районы промысла. Ощущая дефицит в судоремонте и удаленность районов промысла от баз, руководство отрасли принимало все меры по расширению и увеличению объемов межрейсового ремонта судов в иностранных портах и замене экипажей. Это позволило увеличить эксплуатационные показатели судов, увеличить время их нахождения на лове и тем самым повысить эффективность промыслового флота.

С изменением специфики деятельности промыслового флота совершенствовались и формы управления им и работой портов. Руководство отрасли в начале 1980 г. решило взять на себя обеспечение флота, находившегося в удаленных районах промысла, заботы по вывозу продукции в рыбные порты страны, ремонту судов в иностранных портах, обеспечению их вспомогательно-техническими средствами. Это позволило повысить эффективность отрасли в целом и сократить простой судов.

В летний период наблюдалась нехватка рефрижераторного тоннажа. Причиной этого была задержка судов в рыбных портах из-за нехватки рефрижераторных железнодорожных вагонов. Это приводило к простоям флота в районах промысла и в портах, поэтому мне для решения первоочередных задач приходилось часть времени проводить в командировках в разных бассейнах страны, в районах промысла, загранкомандировках.

В мае 1988 г. я стал начальником Главной государственной инспекции безопасности мореплавания и портового надзора флота рыбной промышленности. С августа 1991 по август 1994 г. был представителем Госкомрыболовства России в ФРГ по наблюдению за строительством и ремонтом рыбо-

промыслового флота. По возвращении в Россию до июля 1998 г. работал в Управлении мореплавания, портов и охраны труда заместителем начальника и главным специалистом.

Я признателен и благодарен всем тем людям, с кем мне довелось работать. Иначе мне не удалось бы добиться успехов на всех направлениях моей трудовой деятельности. Ведь, бесспорно, такое возможно лишь тогда, когда есть те, на кого можно опереться.

Оглядываясь назад, хотел бы отметить, что рыбаки выполняли ответственную и почетную роль, выступая инициаторами движения за высокие уловы, были активными участниками социалистического соревнования. Все это приносило ощутимые результаты.

Я благодарен судьбе за то, что она дала мне возможность делать хорошее, полезное для народа и страны дело. Сознание этого воодушевляло и приносило удовлетворение. Нести добро — это одна из величайших возможностей нашей жизни.

В 2004 г., в День Рыбака, за заслуги и личный вклад в укрепление российской государственности я был награжден орденом Святого князя Александра Невского.

С июля 1998 г. нахожусь на пенсии. Многие сетуют на то, что на этом жизнедеятельность прекращается. С этим я не согласен. Поле деятельности у пенсионеров большое, только нужно своевременно перестроиться. Жизнь пенсионера хороша тем, что он получает полную свободу. Главное — не замыкаться в самом себе, принимать участие в общественной жизни, не сидеть дома, а находится в постоянном движении и не забывать своих коллег, друзей по совместной работе...

А. Ф. НАВИЛЬНИКОВ,
выпускник 1951 г.

Родился 12 апреля 1932 г. в дер. Навильникова Тобольского района в семье колхозника. После окончания семилетки поступил в Тобольский рыбопромышленный техникум, который окончил в 1951 г., получив специальность техника-механика рыбообрабатывающих производств.

В 1951 г. прибыл по направлению на Камчатку в рыбокомбинат имени Кирова, в котором трудился до 1969 г., пройдя должности бригадира слесарей, механика рыбоконсервного завода № 26, главного механика управления комбината, главного инженера комбината. С 1969 г. — начальник сектора, затем начальник отдела, впоследствии главный конструктор Центрального проектно-конструкторского технологического бюро ВРПО «Дальрыба» в Петропавловске-Камчатском.

В 1983 г. перешел в Камчатское отделение Гипрорыбпрома: главный специалист, начальник отдела, заместитель главного инженера, главный инженер проектов. С октября 1995 г. на пенсии. Автор трех изобретений. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

...Как и все специалисты в те годы, мы относились к производству ответственно, с энтузиазмом, были уверены в светлом будущем. Конечно, есть что вспомнить, как мы жили и работали...

Вечером 15 марта 1953 г. ходил с друзьями в клуб смотреть фильм «Дикая Бара». После сеанса с большим трудом добрался до своего барака: шторм на Охотском море усилился, волны перекатывались через косу в лиман. Снег, перемешавшись с морской водой, превратился в кашу. Я в то время жил один в пятиметровой комнате в бараке коридорного типа, стоявшем на морской стороне косы. Единственное окно моей комнаты выходило на море. Все соседи по бараку уже покинули свое жилье и ушли к знакомым на речную сторону косы. Остаться в бараке было опасно: волны и брызги уже «умывали» окна и стены барака. Я взял свой чемодан и тоже отправился на квартиру к своему другу.

К утру море немного успокоилось, так как юго-западный ветер подогнал к берегу лед. Но ночью начался полный прилив, и по большой воде волны через низкие участки косы переливались в лиман. Самое страшное заключалось в том, волны подхватывали льдины. В моей комнате они разбили окно, выбили дверь, сломали стены. Кирпичная печь упала на кровать, в комнату и в коридор нанесло слой песка и гравия толщиной до метра. Но на уцелевшей стене по-прежнему висели ружье и гитара...

Одна льдина массой в несколько тонн пробилла такой же барак насквозь, пройдя через четыре стены в лиман. Случались шторма и сильнее, но они приходились на летнее время, поэтому были менее опасными, без жертв.

Из производственных моментов могу отметить, как шло освоение новой техники, значительно сокращавшей затраты труда, например, отечественных вакуумзакаточных машин. На РКЗ № 26, как на строящийся, они поступили в первую очередь и имели заводские номера 1, 3, 4, 5. Внедрение их в производство позволило отказаться от эксгаустеров (тепловых ящиков), но до того, как вакуумзакаточные машины заработали, пришлось немало потрудиться над устранением брака, допущенного ленинградским заводом-изготовителем «Красная вагранка». Через Камчатрыбпром вызвали представителей завода-изготовителя, провели при них испытания и доказали, что брак был допущен при сборке машин — центры закаточных головок сместились относительно центра закаточной звезды. Брак устранили своими силами, и закатки стали работать нормально.

Много хлопот доставляли нам автоклавные решета, в которых на сборочных столах размещали банки, вышедшие из закаточных машин. Затем решета

загружали в автоклавы для стерилизации. Дело в том, что решета были изготовлены из обычной стали и постоянно ржавели, ржавчина попадала на банки, которые тоже имели точечную ржавчину.

Очень хорошо помню, как на РКЗ № 26 приезжал секретарь обкома Рындин. Он рассказал, что в Японии от решет отказались и собирают банки после закатки в корзины «навалом» через водяную подушку. Эту идею мы взяли на вооружение, и к следующей путине силами заводских слесарей по моим эскизам изготовили корзины. Смонтировали тельферный путь, строители сделали бетонный котлован. Все это внедрили в производство. Позже судоремонтно-механический завод стал централизованно изготавливать такие корзины для других консервных заводов.

Особо можно остановиться на механизации выгрузки и транспортировки рыбы с морской стороны. Раньше зимой рыбу из трюмов рыбодобывающих судов выгружали на плашкоут судовыми стрелами, затем с плашкоута носилками с морской стороны ее переносили к месту переработки (заморозки). С внедрением спаренных рыбонасосных установок НЧ-3 и РБ-250, смонтированных судоремонтно-механическим заводом на металлических баржах, рыба из трюма судна, стоящего на рейде, подавалась как летом, так и зимой сразу в бункерное отделение холодильника или на рыбоприемную пристань. При этом иногда рыба оказывалась в бункере холодильника еще живой.

Многое было сделано по внедрению скороморозильных аппаратов, переводу холодильных установок на двухступенчатое сжатие, позволившее замораживать рыбу при более низких температурах, а также по применению программных регуляторов стерилизации.

Вспоминаются внедрение автоматических консервных линий японского производства на РКЗ № 26, механизация погрузо-разгрузочных работ за счет внедрения подъемно-транспортного оборудования, применение пакетного способа хранения мороженой продукции с использованием электропогрузчиков. Это было время внедрения механизации по планам новой техники и передовой технологии...

Л. Г. ТАРАНОВА,
выпускница 1951 г.

Детство и юность пришли в Тобольске. Наша семья жила на окраине города на берегу реки Иртыш. Отец занимался ловлей рыбы, что, я думаю, и предопределило мою будущую профессию технолога рыбной промышленности.

Рыбы в 1940-х гг. было много. Зимой ловили налима, карася, чебака, щуку. С рыбалки привозили по десять ведер этой рыбы, в основном, чебака. Разделяли, мыли, укладывали на противни и помещали в русскую печь на суш-

ку. Так заготавливали рыбу впрок, холодильников тогда не было. Сушеная рыба имела своеобразный запах жира, который потом преследовал меня многие десятилетия. Такую рыбу ели вместо хлеба.

В предвоенные годы (1937—1938 гг.) в Сибири тоже было голодно. За хлебом выстаивались очереди в два квартала. Когда отцу удалось поймать самку осетра, икры из нее вынимали до десяти и больше килограммов. Мама разделяла ее ножом, потом клала в эмалированный таз, солила сухой мелкой солью. Через некоторое время она была готова, и мы ее ели ложками без хлеба, которого не было, заедая вареной картошкой. Позднее в Москве, во Дворце Съездов, в буфете попробовала блинчики с паюсной икрой, которая прилипала к зубам. Вот тогда и вспомнила нашу домашнюю зернистую икру, какой нигде больше и не пробовала...

В 1947 г. я поступила в Тобольский рыбопромышленный техникум на отделение технологии рыбных продуктов. Студенты носили форму из черного сукна: берет, шинель, китель, юбку, ботинки. Форма выглядела очень красиво и была мечтой для многих девочек. Но в 1947 г. ее отменили, мечта не сбылась.

Прекрасные студенческие годы... Преподаватели были из Московского института рыбной промышленности. Лекции читали по институтским конспектам, так как литературы по технологии почти не было. И мы конспектировали под диктовку. Может быть, поэтому выпускники техникума имели хорошие знания? И большинство их работало на руководящих постах.

Студенческая жизнь протекала насыщенно. Большое внимание уделялось спорту, в основном, лыжному. Имелось много различных кружков: хоровой, драматический, танцевальный. Я везде успевала. А в субботу и воскресенье были танцы под струнный студенческий оркестр. Танцы проходили и в городском саду, где играл духовой оркестр. Как в той песне: «В городском саду играет городской оркестр, на скамейке, где сидишь ты, нет свободных мест...» Не в бровь, а в глаз. На танцах знакомились, влюблялись, дружили (теперь такого слова и не знают). Ходили в кино, театр, на каток, катались на велосипедах.

В 1951 г. попала по распределению на работу в рыбокомбинат Нижнее Пронге, на Амуре. Тобояков здесь работало много — начальники консервного, механического, электролизного цехов. Женщины трудились мастерами, в лаборатории. До нашего приезда на должностях мастеров работали практики, то есть рабочие, приобретшие большой практический опыт в цехах. Самое трудное было научиться составлять наряды на выполненные работы. Но со временем научились и этому.

Зимой комбинат не работал. Молодых специалистов отправили в Хабаровск повышать квалификацию. Я прошла специализацию заведующей химлабораторией и микробиолога. Микробиологом я и проработала мой трехлетний договор.

Вышла замуж за судоводителя. Он мечтал работать в море, и по окончании договора мы уехали на Камчатку. В 1954 г. пароход «Иван Кулибин» вез сезонных рабочих на крабовую путину, с ними ехали и мы. В апреле на побережье было еще очень много снега — тянулась настоящая белая пустыня. Вдоль косы раскинулись домики японской постройки. Картина удручающая. Пароход стоит на рейде. Ждем, когда нас высадят на берег. Подходит катер, такие называли «жучками», они обслуживали невода. С него поднимается сетка с небольшой платформой, опускается на палубу парохода. Мы становимся на платформу, сетка поднимается, ее начинает раскачивать — Охотское море всегда штормит. Наконец опускаемся на палубу кунгаса. Катер берет его на буксир, подходит к берегу, выбрасывает трап. Вот этот момент страха остался на всю жизнь. Я так и не привыкла подниматься на палубу катера по «танцующему» на волнах трапу.

Комбинат им. С. М. Кирова, завод № 38. Тяжело было на Камчатке в пятидесятые годы. Жили в японских бараках с текущими во время дождя кровлями. Зимой снега наметало под крышу. Рыбы было очень много. Мойву ловили корзинами из-под лососевой икры. Промышленного значения она не имела, ловили для себя на жарку.

Работали по шестнадцать — восемнадцать часов. Оборудование было старое, японское, станки постоянно ломались. Работали до октября, потом готовили консервы для отправки во Владивосток: смазывали вазелином, чтобы не ржавели швы, наклеивали этикетки. Зимой готовили соленую рыбу к реализации. Мыли ее в тузлуке, укладывали в деревянные ящики, которые затем хранили их в холодильнике. Свободного времени зимой было много, когда консервов уже не было, оставались в холодильнике соленая и мороженная навага. Смотрели за температурным режимом в камерах. Отпуска нам давали зимой. Когда уезжали специалисты (бухгалтеры, экономисты), мы, технологи, нередко их заменяли.

Тоболяков на заводе не было. Позднее на центральном заводе встретила выпускника механического отделения Сашу Навильникова. Завод работал, в основном, на лососе, выпускал натуральные консервы из кеты, горбуши и нерки. Чавычу и кижуч солили. Нерку солили сухим посолом мелкой солью помола № 1. Этот продукт назывался по-японски «арамати». Получалась очень вкусная малосольная рыба, которую можно было есть без хлеба.

Основной нашей пищей были рыба и крабы, которые заготавливали впрок. Закатывали в банки «крабовую лапшу», зимой делали из нее котлеты. Имея сладковатый, приторный вкус, они быстро надоедали. Свежего мяса в магазине не было, если на базе удавалось купить целую баранью тушу, то хранили ее в снегу.

Консервы шли на экспорт, их обертывали бумажной этикеткой. Но международные стандарты требовали более привлекательного внешнего вида.

По качеству претензий не было. Банку лакировали асфальтовым лаком, он был очень капризный, во влажную погоду сползал с жести. Начались претензии по лакировке. Жестянобаночная фабрика приступила к первым опытам по лакировке. В 1960 г. рыбокомбинаты на побережье получили первые партии лакированной банки.

По окончании трудового договора мы переехали в Петропавловск. Я начала работать на жестянобаночной фабрике, муж — в Тралфлоте. В 1961 г. его средний рыболовный траулер «Ключевской» трагически погиб в семидесяти милях от острова Святого Павла в Ванкуверо-Орегонской экспедиции. Осталась я одна с двумя дочерьми. На жестянобаночной фабрике проработала тридцать пять лет. Тобояков в то время в Петропавловске насчитывалось до семидесяти человек, в том числе на фабрике семь или восемь: супруги Ишимцевы, Володя и Люда, братья Ненашевы, Борис и Юрий, Альбина Панова и другие.

В 1961 г. фабрика выпускала не только лакированную крышку, но и банку. Работала одна лакировочная линия. Это были первые шаги в большой мир литографии. Позже строится лакопечатный цех с новым оборудованием. выпускается литографированная банка в ассортименте: № 5, № 6, № 22, № 25 и т. д. Осваивали лакопечатную линию механики-тоболяки братья Б. Н. и Ю. Н. Ненашевы, В. И. Ишимцев.

Пик расцвета фабрики пришелся на 1971 г. Ее наградили орденом «Знак Почета». Строится жилье, общежитие, новое здание детского сада, здание управления.

Начальником лакопечатного цеха становится Борис Николаевич Ненашев, главным механиком — Владимир Иванович Ишимцев. Секретарем партийного комитета трудилась Л. Г. Таранова, председателем фабричного комитета профсоюза была А. Я. Панова. Позднее, когда вступил в строй экструдерный цех, старшим лаборантом работала Галина Бекшенева Тобоялки находились на всех ответственных постах. Мне с ними, конечно, сотрудничать было легче, особенно в организации подготовки к демонстрациям.

На фабрике в те годы работали тысяча двести человек. При клубе были организованы кружки художественной самодеятельности. Молодежь с удовольствием посещала их. Мы выезжали с концертами в подшефные воинские части. Летом работал пионерский лагерь на Воробьином озере. По воскресеньям ездили в гости к детям. Проверяли, как кормят, здоровы ли, как проводят досуг. Ездили с А. Я. Пановой, недавно ушедшей из жизни.

Я любила жизнь и свою работу. Сейчас уже все тоболяки стали пенсионерами. Я вышла на пенсию в 1997 г. Вплотную занялась огородничеством. Так увлеклась, что книги начала писать для начинающих садоводов-огородников. Это скрашивает однообразные будни, особенно зимой. Летом на даче хорошо, общение с природой придает и здоровья, и бодрость. Забываешь о проблемах

и болячках. В настоящее время делюсь опытом на страницах газеты «Дачник Камчатки». За пропаганду лекарственных растений в 2000 и 2004 гг. награждена дипломами «Дары земли Камчатской» и «Дары камчатской осени».

К. Н. СЕМУХИН,
выпускник 1956 г.

Тысяча девятьсот пятьдесят шестой год для Камчатки был одним из самых «урожайных» на молодых специалистов, приехавших по распределению на работу на полуостров. В этом году сюда прибыла и большая группа выпускников рыбопромышленного техникума.

Я в числе наших ребят: Гены Павлова, Миши Семенова, Сергея Кашина, Лени Недвиго и еще нескольких девчат приехал на Камчатку на теплоходе «Азия» 15 августа 1956 г. Получили распределение в конторе «Камчатрыбпромкадры», что размещалась на Четвертом километре Елизовского шоссе. Контора состояла из нескольких деревянных бараков. Там нам предстояло ждать оказии до пунктов наших назначений.

Я получил направление в Усть-Камчатский рыбокомбинат. Тогда по восточному побережью курсировал грузопассажирский теплоход «Углегорск». Как раз на днях ожидался его очередной рейс.

И вот я на усть-камчатской земле. В рыбокомбинате получил назначение на рыбоконсервный завод № 65 (его именовали «Второй завод») слесарем-станочником пятого разряда.

29 августа 1956 г. началась моя трудовая жизнь. В то время директором комбината был Кулиш, а главным инженером — М. И. Фирюлин. На втором заводе директором трудился Афанасий Кузьмич Зайченко, человек хоть и без образования, но умница и хороший организатор. Забегая вперед скажу, что существование предприятия без него было немыслимо.

В тот год шел процесс концентрации производства. Закрывались многие заводы и даже рыбокомбинаты. Они считались нерентабельными. Эта участь постигла рыбоконсервный завод № 64 «Ничиро» и рыбоконсервный завод № 63 «Шубертовский».

Путина уже закончилась, завод начал готовиться к работе в зимних условиях. Для этих целей уже было подготовлено помещение, нам предстояло изготовить и смонтировать необходимое оборудование для производства «закусочных» консервов — так назывались консервы из камбалы и других пород, обжаренные в томатном соусе. Конечно, по сегодняшним меркам, это был примитивный цех, все работы, за исключением закатки банок, производились вручную, и выпускал цех около десяти тысяч условных банок в смену, но это уже была не «спячка», как в предыдущие годы. Завод тогда зимой вообще не работал.

Путина 1957 г. оказалось не рыбной, то есть подход лососевых был незначительным. С годовым планом комбинат не справился. В этих условиях прилагались все усилия, чтобы обеспечить выполнение задания. Руководство комбината и партийные органы посылали на ставные невода «уполномоченных» райкома партии. Я попал на ставной невод бригадира Заводнова, но рыбы не было. За неделю пребывания в море мы не выловили ни одной рыбы и вдобавок чуть не ушли на дно в устье реки Камчатки.

А дело было так. Утром, после недельного пребывания в море, из управления комбината пришло указание снимать невод. К четырем часам дня после кропотливой работы невод был снят и погружен в два кунгаса. Бригада разместилась в жилом кунгасе и частично на катере. Катеришка типа «кава-саки» взял нас на буксир, и мы пошли в устье реки.

При входе на вторую волну устья наш буксирный трос лопнул, и мы остались один на один с бушующими волнами баров реки. Гибель была неминуема. Бригадир вспоминал прошлогоднюю путину. Как раз в этом месяце и в таких же условиях погибла бригада ставного невода, более десятка человек. Картина была удручающая: кругом плавают перевернутые кунгасы, и мы смотрим с высоты многоэтажного дома очередной набежавшей волны на оголившееся дно устья реки.

Я знал, что надо в этих случаях бросать якорь, и побежал на нос кунгаса, пытаясь сделать это. Кто-то мне помог. Никто не знал, что делать дальше. С катера что-то кричат, но до него было метров пятьдесят. Бригадир тоже что-то машет, в руках держит конец чалки. И вдруг чалку хватает Цыган — так звали одного из рыбаков бригады. Размахнувшись, он бросил чалку на катер, как «лассо» для ловли лошадей, и — удачно. Буксир закрепили, мы отрубили концы буксиров кунгасов, и катер медленно стал буксировать нас в реку.

За год работы на производстве консервов, по ремонту оборудования цехов и в монтаже технологического оборудования я уже освоил основы технологии, условия эксплуатации оборудования. Путину 1957 г. мы с Надеждой Филипповой, окончившей рыбтехникум на полгода позже меня с отличием, встретили с большим интересом. Она стала работать мастером консервного цеха. Путина прошла незаметно, все было для нас вновь. И огромное количество рыбы, и объемы выпускаемых консервов. В то время на заводе работали восемь консервных линий, каждая производительностью шестьдесят банок в минуту. По окончании путины я уже познал все тонкости эксплуатации технологического оборудования. Осенью этого года начал работать заведующим механического цеха, а через год все механические службы — паросиловое хозяйство, гараж, оборудование объединили в одну, и я стал инженер-механиком завода.

Завод выпускал натуральные консервы на экспорт. Вся продукция, за исключением консервов в томатном соусе, поставлялись в Англию и Канаду.

Старое технологическое оборудование не позволяло наращивать объемы выпускаемых натуральных консервов, и правительство закупило в Японии десять автоматических консервных линий фирмы «Даичи», три из которых поступили на наш завод. Производительность каждой линии составляла двести пятьдесят банок в минуту.

Освоение их шло трудно. Это все равно, что с лошади пересест на трактор. Надо было построить новые котельную, электростанцию, смонтировать все это оборудование, проложить кабели. Работали, не считаясь со временем, и в 1959 г. линии были запущены. План по выпуску экспортных консервов был выполнен досрочно. В этом году нашему заводу — первому в рыбной промышленности — присвоили звание коллектива коммунистического труда. Комсомольско-молодежная бригада Нади Олейниковой выпустила за путину более миллиона условных банок натуральных экспортных консервов.

К обслуживанию новой техники привлекли технически грамотную молодежь. Технику осваивали бывшие токари, механики-дизелисты, выпускники фабрично-заводских училищ, выпускники Тобольского рыбтехникума. Я помню, что к нам в то время приехали три выпускника из Тобольска, в том числе Степан Мингалев, который позже, после окончания Высшей партийной школы, перешел на партийную работу.

Надо отметить, что рабочие и инженерно-технический персонал, особенно механизаторы, действительно были достойны звания, присвоенного заводу. Дух соревнования, рационализаторства, даже взаимоотношения были подлинно коммунистические. Например, в нашем цехе буфет действовал без продавца. В нем выставлялись на продажу штучные продукты питания, папиросы, конфеты. Товары привозились из магазина под ответственность начальника цеха. Я не помню ни одного случая, чтобы когда-нибудь случалась недостача, чаще всего оказывалось наоборот.

В 1960 г. необходимо было закрепить достигнутый успех по освоению японских линий и решить проблему утилизации пищевых отходов лососевых рыб. В то время в отходы на тук шли головы, плавники, хвосты, а это ценное пищевое сырье. Мы в зимний период занялись изготовлением специальной поточно-механизированной линии для производства консервов «Рагу из голов лососевых рыб». Изготовили машину для разделки голов конструкции нашего усть-камчатского механика Манько, только не барабанного, а ленточного типа, модернизировали шестишпиндельную ротационную набивочную машину для укладки продукта в банки. Модернизация заключалась в «ноу-хау» нашего завода, позволившем ликвидировать самый трудоемкий процесс наполнения банок. В линию также были включены изготовленные нами машины для мойки и порционирования головок. Укомплектовали постоянную бригаду из учеников местной школы под руководством опытного наставника Колчановой. Хотя бригада трудилась неполный рабочий день, так

как в нее входили подростки, удалось выпустить консервов в несколько раз больше, чем их делали ранее, свыше девятист тысяч условных банок. За это бригадира Колчанову удостоили высокой правительственной награды — ордена Ленина. И я рад, что и мой механизаторы, как «бойцы невидимого фронта», были причастны к этому трудовому подвигу.

Невообразимо трудно было работать в путину. Рабочий день длился по восемнадцать часов и более. Особенно у нас — механизаторов. Надо было успеть обслужить оборудование, пока завод не работает. Спать иногда приходилось по два-три часа в сутки в автоклавном отделении. Нам с Надеждой Филипповной приходилось еще труднее, так как у нас родилась дочка, а детский садик работал только днем. Путина длилась с мая по октябрь, до ухода последнего парохода с готовой продукцией.

Требования к технологии производства натуральных консервов предъявлялись высокие. Не дай Бог, если партию забракует и направят на внутренний рынок. На заводе постоянно присутствовал представитель «Продинторга». В тот год наш комбинат пополнился новыми кадрами, выпускниками Тобольского рыбтехникума. Директором комбината стал Иван Павлович Черниговский, работавший ранее директором Жупановского рыбокомбината. Заместителем директора завода № 65, а позже директором завода № 66 являлся Михаил Павлович Фролов, старшим засольным мастером, а потом главным технологом комбината — Екатерина Никитична Себякина. Все они в разное время закончили наш техникум.

Как много зависит от первого руководителя предприятия на производстве, показывает пример И. П. Черниговского. При нем на комбинате все строилось, реконструировалось, внедрялась новая техника, постоянно что-то улучшалось. Все было в движении. На комбинате проводились технические и технологические конференции не только местного, но и областного масштаба. Иван Павлович сумел организовать приемные экзамены в Дальрыбвтуз на комбинате без отрыва от производства. Многие тогда благодаря ему получили высшее образование. Короче, у Черниговского все получалось с помпой, с размахом, будь он в кабинете на совещании или на трибуне рыбацкого слета. Поэтому не случайно, что он в дальнейшем возглавил базу Тралового флота, которая при нем была награждена орденом Ленина, а потом стал председателем Петропавловского горисполкома.

Наступила очередная межпутинная зима. Завод продолжал производить консервы из камбалы. Он размещался на косе между океаном и протокой. Зимой штормами косу перемывало во многих местах. Некогда поблизости располагался завод фирмы «Демби», который в 1923 г. смыло цунами. Об этом нам напоминал заброшенный на ближайший холм катер, находившийся на довольно приличном расстоянии от берега. Да и зима что-то стала беспокойной. Периодически ощущались колебания почвы силой до шести баллов.

В кулуарах совещаний стали поговаривать, да и в газетах иногда мелькали сообщения, что надо закрывать завод.

Коллектив, сложившийся в механическом цехе, в дальнейшем стал кузницей кадров для всего комбината, а многие работники нашли применение на других предприятиях. Так, слесарь Владимир Русин стал профсоюзным руководителем комбината, токарь Виктор Дудин, окончив Высшую партийную школу, — секретарем парткома, слесарь Александр Вакуленко тоже стал профсоюзным лидером комбината, механик Владимир Круглов — секретарем парткома комбината, Степан Мингалева, выпускник Тобольского рыбтехникума, заочно окончив институт, — работником райкома партии.

Мы уже привыкли к коллективу завода и не мыслили работу в другом месте. Но в 1962 г. мне и Надежде Филипповне настойчиво стали предлагать перейти в управление комбината. В это же время заместителя директора Михаила Павловича Фролова назначили директором завода № 66, и он предложил мне переехать вместе с ним в Усть-Камчатск, что мы и сделали в ноябре 1962 г. Я стал работать главным механиком комбината, а Надежда Филипповна — бактериологом лаборатории комбината. К этому времени у нас появился второй ребенок — сын Александр.

На комбинате продолжалось усовершенствование технологических процессов, улучшались условия труда. Комбинат часто использовался как полигон для испытания новой техники, созданной на Дальнем Востоке. Приезжали специалисты, конструкторы, проектировщики из Владивостока и Петропавловска. Камчатское отделение Гипрорыбпрома приступило к разработке проекта переноса завода № 65 в Усть-Камчатск. Началась «хрущевская оттепель», начали выходить на просторы океана плавучие рыбоконсервные заводы типа «Андрей Захаров». А у нас проекты готовились годами, особенно, если за проектирование бралось Камчатское отделение Гипрорыбпрома. Началось время застоя.

У нас появилась возможность переехать во Владивосток. К этому времени окончился срок моего очередного трудового договора. Мне хотелось побывать в море на плавзаводе, и в феврале 1967 г. я поступил в Крабофлот на плавучий завод «Александр Обухов». Работа в море чрезвычайно интересна и просто увлекательна, но рейсы длительностью до десяти месяцев в году в отрыве от семьи вынудили меня уйти во вновь созданное Центральное проектно-конструкторское и технологическое бюро (ЦПКТБ) Дальрыбы ведущим конструктором. Надежда Филипповна к этому времени работала инженером-технологом в Центральной лаборатории Дальрыбы. Через год мне предложили перейти в Дальтехрыбпром Дальрыбы, и я стал заниматься конструкторской работой.

Тот, кто хоть раз побывал на Камчатке, тот никогда не забудет ее, и его постоянно будет тянуть обратно. И вот через восемь лет жизни во Владивос-

токе я вернулся на Камчатку в филиал ЦПКТБ Дальрыбы в Петропавловске. Надежда Филипповна стала работать в Центральной лаборатории Камчатрыбпрома. Нам предстояла интересная работа по реконструкции рыбообрабатывающих предприятий.

Я работал заведующим сектором, а затем заместителем начальника отдела технологического оборудования. Надежда Филипповна трудилась инженером лаборатории. Мы объездили почти все рыбокомбината, оказывая им помощь в налаживании производства. Мне пришлось вплотную заняться совершенствованием заводов в условиях круглогодичной работы с полной ликвидацией сезонности.

Пригласил нас на работу в филиал возглавлявший его незабвенный Виталий Васильевич Гаврилов. Камчатрыбпромом руководил Владимир Афанасьевич Бирюков. В кратчайшие сроки было реконструировано производство почти всех действующих рыбоконсервных заводов и некоторых рыбозаводов. Это Олюторский и Усть-Камчатский рыбокомбинаты на восточном побережье и Хайрюзовский, Октябрьский и Озерновский комбинаты на западном побережье. Были спроектированы и построены два новых консервных завода — Крутогоровский и Петропавловский.

Оба руководителя, В. А. Бирюков и В. В. Гаврилов, как правило, принимали непосредственное участие в принятии важных технических решений на предприятиях. Часто на месте осуществления проекта, на комбинатах, проводились технические советы с участием ведущих специалистов заводов. Мне запомнилась одна совместная поездка с ними на Озерновский рыбокомбинат. Работали до поздней ночи, ища технические решения, а потом обсуждали их на техсовете комбината. На обсуждения выносилось много нового, еще не опробованного в производстве. Был риск, что принятое решение может оказаться ошибочным. В процессе обсуждений некоторые предложения принимались с опаской. К чести как Гаврилова, так и Бирюкова, они не боялись рисковать. И нам было вдвойне отрадно, когда риск оправдывался.

Это была интересная и увлекательная работа, и мы, не замечая времени, засиживались на работе сверх положенного времени и часто, уходя домой, видели светящиеся окна кабинетов Бирюкова и Гаврилова.

Проведенное переоснащение комбинатов позволило Камчатке увеличить выпуск консервов в несколько раз против прежнего, до трехсот миллионов условных банок в год. Таков оказался итог выполненной работы. Все рыбоконсервные заводы стали работать круглогодично. В период их реконструкции были созданы новые поточно-механизированные консервные линии. А таких, как линия закусочных консервов производительностью двадцать пять тысяч условных банок в смену, в СССР больше не имелось. Были также созданы линии фаршевых консервов, котлет в томатном соусе и другие, решены многие задачи по механизации производственных процессов. Так, удалось

комплексно механизировать ранее ручной труд при приведении консервов в товарный вид. Часто решение технических задач выливалось в изобретения. Нам принадлежат десятки изобретений, опубликованы статьи в технических журналах, среди которых около десятка тех, автором которых является ваш покорный слуга.

В ЦПКТБ успешно трудился выпускник Тобольского техникума 1950-х гг. Александр Федорович Навильников, он работал главным конструктором проектов. Почти все проекты реконструкции заводов проходили с его участием или под его руководством. Мне иногда приходилось встречаться с Михаилом Никитовичем Семухиным, тоболяком, работавшим в 1970-е гг. первым секретарем Олоторского райкома партии. Он очень восторженно отзывался о директоре Олоторского рыбокомбината Александре Павловиче Старцеве, выпускнике Тобольского техникума 1955 г., закончившем учебу с отличием. В дальнейшем, работая сначала начальником технического отдела, а потом заместителем начальника (генерального директора) Камчатрыбпрома, он много сделал для развития береговых предприятий.

В ЦПКТБ произошла смена руководства, не стало В. В. Гаврилова, начался застой, сокращение производства, и я решил уйти на Петропавловский рыбоконсервный завод.

В последние годы, работая начальником технологического отдела завода, на котором консервный цех был построен по нашему проекту, я продолжал поиск технических решений по совершенствованию производственных процессов. Здесь было внедрено более пятидесяти моих рационализаторских предложений, введена в строй поточно-механизированная линия приведения консервов в товарный вид, установлены установки для непрерывного механизированного копчения рыбы, линии для разделки рыбы в холодильниках и кулинарном цехе и еще много, много чего в других цехах.

Мы уже подошли к тому рубежу, когда в производство мыслилось внедрение робототехники. Но наступил 1990 г., грозно и зловеще надвигалась новая эра в истории СССР. Начался развал производства, грабеж и разбазаривание всего того, что было создано нами, началась «прихватизация» новоиспеченными директорами заводов и начальниками цехов. Мы с Надеждой Филипповой не могли спокойно смотреть на все это и, так как пришло время уходя на пенсию, воспользовались этим. И с 1992 г. у нас началась новая жизнь — жизнь пенсионеров-дачников, не менее интересная и увлекательная...

П. В. ЕПЕРИН,
выпускник 1967 г.

Я родился 8 июля 1948 г. в деревне Преображенка Тобольского района Тюменской области. После окончания восьмилетней школы в с. Абалак поступил в Тобольский рыбопромышленный техникум. Практику проходил на

Сургутском рыбоконсервном комбинате и Березовском рыбокомбинате в Тюменской области, на Нижне-Черском рыбозаводе в Волгоградской области.

После окончания техникума попросил распределения на Камчатку, так как многие старшекурсники были здесь на практике на судах и предприятиях и много рассказывали о красотах полуострова — вулканах, горячих источниках, громадном количестве рыбы в морях и реках. Получил направление в Олоторский рыбокомбинат. По прибытии в Петропавловск пришел в Камчатрыбпром. Тогда это было еще старое здание — широкие лестницы, зеркала на этажах, высокие потолки. В отделе кадров мне дали направление в гостиницу на ул. Владивостокской, 33 (Камчатрыбпромкадры), сказали: «Пока поживи, посмотри город, а мы созвонимся с Олоторским комбинатом». Связь в то время была плохая. И как я позже понял, там не было свободной должности механика, поэтому мне предложили ехать в Озерную или Усть-Камчатск. Но я стоял на своем, и в конце концов мне предложили остаться в городе на Петропавловском рыбоконсервном заводе. От этого я тоже отказался.

Через несколько дней мне сказали, что в Олоторском рыбокомбинате нужен начальник паросилового хозяйства. Я согласился. Приехал на место в конце августа 1967 г. Здесь шла подготовка к отопительному сезону, перекладывались теплотрассы, ремонтировались системы в домах. Я с большим желанием приступил к работе. Разместился в общежитии, вместе со мной обитали токарь Виктор, плотник Михаил и капитан буксирного катера «ЖК», тоже Михаил.

Два месяца я трудился начальником паросилового хозяйства, затем меня перевели слесарем-регулирующим консервного оборудования и помощником механика рыбоконсервного завода № 73. Лососевая путина уже закончилась, и мы ремонтировали оборудование, готовили его к следующей путине. Мне поручили заниматься рыборазделочным станком «железный китаец», который распластывал обезглавленную тушку рыбы, зачищал внутренности, отрезал плавники и хвост. Я, как мог, старался.

Принял меня заместитель директора Павел Дмитриевич (фамилию его не помню). Директором комбината был А. А. Бедриков, главным инженером — А. П. Старцев.

Запомнил встречу с А. П. Старцевым. Слесари-сантехники тогда работали сдельно, и зарплата у них была приличная. Мне, конечно, помогал оформлять наряды бригадир. Зарплата у слесарей была, видимо, не в меру большая, и А. П. Старцев сказал мне: «Ты завоевываешь ложный авторитет. Деньги должны быть заработаны, а не приписаны на бумаге». С тех пор я старался лучше контролировать объемы выполняемых работ и в соответствии с этим закрывать наряды.

В начале 1968 г. меня назначили инженером-механиком рыбозавода. В его состав входили одиннадцать засольных цехов, баночный цех, семь рыбона-

сосных установок, насосное оборудование, тузлучная станция, компрессорная станция (сжатый воздух требовался для обработки сельди в чанах). В каждом цехе стояли по четыре ряда брезентовых или бетонных чанов и по два транспортера для подачи рыбы на посол. Все это несложное, но крайне необходимое оборудование нужно было подготовить к началу хода сельди. Подготовка велась непосредственно под руководством главного механика А. П. Старцева и главного механика М. Л. Гехмана.

Ремонтировались двигатели рыбонасосов, редукторы транспортеров, тузлучные насосы. Перед самой путиной в 1968 г. я был назначен начальником цеха средств механизации. Мне предстояло самостоятельно провести как механику первую путину. Я понимал, что путина очень скоротечна, и выход из строя какого-либо оборудования или механизма приведет к большим потерям. Поэтому работал с полной ответственностью и требовал от подчиненных людей своевременного выполнения, качества работы и ответственности.

Нужно сказать, что 1968 г. был последним, когда сельдь шла в таких больших количествах. Перед руководством рыбозавода встал вопрос: что делать дальше — закрывать его или развиваться при содействии Камчатрыбпрома по другим направлениям. Было решено строить цех закусовых консервов и жиромучной цех.

В 1969 г. началось одновременное строительство двух зданий этих цехов. Коробка жиромучного цеха была возведена быстрее, поступило оборудование, и мне с бригадой монтажников предстояло собрать механизмы и запустить цех в работу.

Под руководством главного инженера А. П. Старцева я рьяно взялся за дело. А. П. Старцев был прекрасным техническим руководителем, грамотно и быстро решал все технические вопросы. Приведу такой пример. С приемной пристани нужно было проложить трубопровод подачи рыбных отходов в жиромучной цех. Мы с ним осмотрели место. Нужны были опоры. Он говорит мне: «Начерти несколько вариантов опор. Они должны быть легкими и хорошо вписываться в строящийся комплекс». Через несколько дней я пришел к нему с эскизами, после рассмотрения которых мы пришли к выводу, что опоры должны быть изготовлены из трех уголков. Обсудили детали, и работа закипела.

Знания, полученные в техникуме, мне очень помогали. Приходилось делать много эскизов, расчетов цепей, звездочек, кинематических расчетов. Благодаря самоотверженному труду монтажников оборудование цеха было собрано в короткий срок. Но в цехе закусовых консервов дело шло очень медленно. Там тоже работал молодой специалист, выпускник Ейского рыбтехникума, но он не ладил с дисциплиной и технической грамотностью.

А. П. Старцев вызвал меня, поговорил, поставил задачи, и я согласился. Проект, как таковой, отсутствовал. Просто имелись отдельные чертежи, по

которым нужно было изготовить бункеры, рыбоводы, элеваторы, транспортеры, течи для банок, обжарочную печь. В наличии были только закаточные машины, соусонаполнители и автоклавы. Остальное пришлось изготавливать по чертежам или конструировать на месте. Возникли большие трудности с материалами: не имелось нужных марок сталей, отсутствовали специалисты по термообработке. Иногда упирались в тупик, не могли сконструировать тот или иной узел. Так было с панировочной машиной. Ее пришлось полностью изготавливать на месте. Чертежи были не все, многое приходилось домысливать и конструировать самому с помощью грамотных и опытных слесарей технологического оборудования.

Никто из них такого оборудования не знал. Я видел его, когда был на практике, и изучал в техникуме, но чтобы изготовить, установить и связать в единую линию нужны опыт и знания. Но жизнь заставила все это преодолеть. Вечерам и ночами, с карандашом в руках приходили решения, и к 1971 г. цех закусочных консервов был запущен.

Начались трудовые будни. Цех постоянно набирал обороты — стране требовались консервы. Сначала он работал в одну смену, затем в две. Я крутился, как белка в колесе. Руководство поставило задачу сократить до минимума простой механизмов из-за поломок оборудования. Неисправности приходилось устранять в обеденное время, когда производилась санитарная уборка цеха и оборудования. В таком режиме, почти круглосуточно, я проработал до отпуска. Уехал в отпуск с семьей, и больше мне туда возвращаться не захотелось. Заехал в Камчатрыбпром и попросил другое место работы. Меня назначили в Оссору начальником механического цеха.

В Оссорском рыбокомбинате занимались только посолом, морозкой и закаткой лососевой икры. Там я и работал. День вовремя начинался и заканчивался. Я почувствовал себя человеком. Но не долго длился мой, можно сказать, отдых. Из Камчатрыбпрома пришла телеграмма: направить меня в Корфский рыбокомбинат главным механиком. Подумали с женой, и решили ехать.

Самым узким местом там была электростанция. Не хватало электроэнергии, отключали производство и население. Пришлось срочно просить в Камчатрыбпроме новый дизельгенератор, монтировать его и запускать, в экстренном порядке проводить ремонты. Пришлось летать в бухту Лаврова за запчастями на вертолете. За полгода положение стабилизировалось. Начал дальше расширять узкие места — гараж, холодильник, посольный цех. Там я почувствовал недостаток образования и решил поступить в Дальрыбвтуз. Очень часто приходилось летать в Петропавловск, и в конце концов пришлось найти работу с квартирой и переселиться в город. А работа эта была — коммунальное хозяйство. Три года проработал начальником Ватутинской котельной, затем заместителем начальника по общим вопросам, затем заместителем начальника по котельным и тепловым сетям.

К этому времени я окончил институт, и мне предложили должность главного инженера на Петропавловском рыбоконсервном заводе. Я очень долго сомневался, так как уже знал, что это такое. Но в конце концов мне пообещали квартиру, и я согласился. Директором в то время был И. А. Велицкий.

Мы поняли друг друга и вместе потянули этот тяжелый воз. Но вскоре И. А. Велицкого освободили. Пришел другой директор. Нормальной работы и взаимоотношений не стало. Последней каплей стало неподписание мною актов приемки в эксплуатацию холодильника, имевшего очень серьезные недостатки. Пришлось уйти обратно в коммунальное хозяйство, где и работаю по настоящее время...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список выпускников Тобольского рыбопромышленного техникума, проживающих на Камчатке (в основном, в г. Петропавловске) по состоянию на 1 января 1991 г.

Ф. И. О.	Год окончания, отделение	Место работы
1. Кривошеев Петр Карпович	1946, технологическое	КРП
2. Колмогоров Дмитрий Филиппович	1948, добычи	умер в 1995 г.
3. Исаков Дмитрий Иванович	технологическое	умер в 1996 г.
4. Навильников Александр Федорович	1949, механическое	ЦПКТБ Дальрыбы
5. Мальцев Александр Карпович	1972, рыбоводное	Камчатрыбвод
6. Старцев Александр Павлович	1955	КРП
7. Панов Геннадий Никифорович	1956, механическое	рыбный порт, умер в 1995 г.
8. Панова (Киселева) Альбина Яковлевна	1956, технологическое	мясокомбинат, умерла в 2004
9. Папулов Александр Петрович	1948, добычи	Камчатрыбвод
10. Попова Варвара Яковлевна	1948, технологическое	на пенсии
11. Оскорбина Клавдия Георгиевна	1956, добычи	нефтебаза
12. Федоренчик (Бакшеева) Валентина Андреевна	1956, добычи	на пенсии
13. Припачкина (Киселева) Галина Георгиевна	1957, добычи	колхоз им. В. И. Ленина
14. Патрахин Николай Семенович	1959, добычи	Камчатрыбвод
15. Лантухова (Фогельгезанг) Розалия Александровна	1948, технологическое	УТРФ

Ф. И. О.	Год окончания, отделение	Место работы
16. Серикова (Абайдулина) Сания Суучбакиевна	1951, технологическое	на пенсии
17. Семухина (Малюгина) Надежда Филипповна	1957, технологическое	центральная лаборатория КРП
18. Семухин Константин Никитич	1957, механическое	Петропавловский рыбозавод
19. Таранова (Захарова) Лилия Григорьевна	1951, технологическое	Петропавловская ЖБФ
20. Ружинская Валентина Федоровна	1965, технологическое	Петропавловский рыбозавод
21. Чельшева (Кузнецова) Анна Павловна	1959, технологическое	Петропавловский холодильник № 30
22. Куличева (Цихариус) Леания Александровна	1959, технологическое	Петропавловский РКЗ
23. Перова (Воскресенская) Евгения Николаевна	1950, технологическое	Петропавловский РКЗ
24. Пиянзин Константин Николаевич	1949, механическое	рыбный порт, умер в 2003 г.
25. Григорьев Михаил Николаевич	1948, добычи	умер в 1998 г.
26. Ненашев Юрий Николаевич	1957, механическое	Петропавловская ЖБФ
27. Ненашев Борис Николаевич	1961, механическое	Петропавловская ЖБФ
28. Бекшенева Хакима Ганеевна	1964, технологическое	Петропавловская ЖБФ, ум. в 2002 г.
29. Сидоров Леонид Васильевич	1956, добычи	фабрика орудий лова КРП
30. Дегтярева (Карпенко) Надежда Петровна	1970, бухгалтерское	Петропавловский РКЗ
31. Белозерова (Краснобабцева) Любовь Андреевна	1970, бухгалтерское	Петропавловский РКЗ
32. Баженова (Васильева) Татьяна Тимофеевна	1950, технологическое	на пенсии
33. Кузин Бронислав Филиппович	1954, судоводительское	рыбный порт
34. Балув Виталий Андреевич	1960, механическое	БОР, ум. в 2004 г.
35. Шанауров Александр Федорович	1970, механическое	БОР
36. Фатеев Виктор Алексеевич	1959, добычи	КМПО, умер в 1998 г.
37. Котельников Владимир Степанович	1974, механическое	БРХФ
38. Еперин Павел Васильевич	1967, механическое	УЖКХ КРП
39. Емельянов Николай Романович	1969, механическое	УТРФ

Ф. И. О.	Год окончания, отделение	Место работы
40. Соболев Николай Тимофеевич	1971, механическое	БОР
41. Исаков Владимир Тимофеевич	1971, механическое	БОР
42. Степин Виктор Петрович	1970, добычи	БОР
43. Пузырев Игорь Леонидович	1961, механическое	БОР, умер в 1999 г.
44. Кучаевских Надежда	технологическое	торговая база
45. Мальцев Игорь Иванович	1958, добычи	Колхоз им. В. И. Ленина
46. Емельянов Николай Романович	1969, электро- механическое	УТРФ
47. Бондаренко Аркадий Кузьмич	1950, технологическое	умер в 1994
48. Бондарева Вера Павловна	1949	на пенсии
49. Шайхалеев Константин Матвеевич	1959	ГПТУ № 2
50. Комалова Лидия Адамовна	1959, технологическое	
51. Дудников Владимир Алексеевич	ихтиологическое	Камчатрыбвод
52. Дудникова Любовь Леонидовна	ихтиологическое	рыбоохрана Елизовского р-на
53. Маловечкин Павел Васильевич	добычи	на пенсии

Примечания:

УТРФ — Управление тралового и рефрижераторного флота

КРП — Камчатрыбпром

ЦПКТБ — Центральное проектно-конструкторское и технологическое бюро

ЖБФ — жестянобаночная фабрика

РКЗ — рыбоконсервный завод

БОР — База океанического рыболовства

БРХФ — База «Рыбхолодфлот»

УЖКХ — управление жилищно-коммунального хозяйства

ОБРАЗОВАНИЕ

С. В. ГАВРИЛОВ

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ ИЗ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО МОРСКОГО И РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КАМЧАТКЕ. 1957—2002 гг.

В предыдущем выпуске «Вопросов...» было рассказано о двух десятилетиях деятельности первого технического вуза в истории полуострова, готовившего инженеров для рыбохозяйственной отрасли.

Ниже представлен первый опыт подробной хронологии становления и развития высшего морского и рыбохозяйственного образования, пятидесятилетний юбилей которого будет отмечаться осенью 2007 г. При составлении хронологии использованы материалы из Государственного архива Камчатской области, Центра документации новейшей истории Камчатской области, архива Камчатского государственного технического университета и периодической печати.

1957

В Петропавловске-Камчатском открыт учебно-консультационный пункт (УКП) Всесоюзного заочного института рыбной промышленности. УКП разместился в двухэтажном деревянном здании Школы усовершенствования кадров командного плавсостава Камчатского Совнархоза (ныне кафедра экологии и химии КамчатГТУ, ул. Ключевская, 41). Его по совместительству возглавил начальник школы Ю. Н. Серебренников.

Август. В УКП прошел первый набор слушателей.

1958

1 января в связи с большой удаленностью от центра и наличием аналогичного вуза во Владивостоке приказом министра высшего и среднего образования РСФСР УКП Всесоюзного заочного института рыбной промышленности преобразован в Камчатский УКП заочного факультета Дальневосточного технического института рыбной промышленности и хозяйства (Дальрыбвтуза).

В УКП насчитывалось 226 слушателей.

1959

25 июня в УКП прошли очередные вступительные экзамены. Учебным заведением руководил директор М. Н. Игошин.

1960

2 февраля Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР реорганизовало У КП заочного факультета в филиал заочного факультета Дальрыбвтуза. Камчатрыбпром передал филиалу необходимые помещения и выделил 1 млн руб. на оборудование лабораторий. План набора слушателей установлен в количестве 150 чел.

1961

1 сентября началась вечерняя подготовка по специальностям «Машины и аппараты пищевых производств» и «Технология рыбных продуктов» с общим приемом 50 чел. в год.

В 1961 г. в филиале учились 460 студентов: на первом курсе — 308, на втором — 102, на третьем и четвертом — 50.

1962

Число студентов достигло 516 чел., причем 50 из них учились на первом курсе вечернего отделения.

1963

В мае численность студентов составила 626 чел., при этом на вечернем отделении занимался 91 заочник.

1964

К концу 1963—1964 учебного года в филиале учились 524 чел., 124 из них занимались на первом, втором и третьем курсах вечернего отделения.

Июнь. В головном институте во Владивостоке прошел первый выпуск студентов, окончивших Камчатский филиал Дальрыбвтуза, составивший 25 чел. В их числе находились В. Очеретин, А. Щербаков, Т. Кулагина и другие.

1965

Май. Филиал обслуживал 816 студентов: 525 заочников, 153 «вечерника», 51 прикрепленных к филиалу студентов четвертого — шестого курсов и 87 заочников других технических институтов.

Филиал имел лаборатории физики и химии, три аудитории, помещение учебного отдела, кабинет директора и библиотеку. В нем трудились 12 штатных преподавателей: два кандидата наук и 10 аспирантов. Для чтения лекций и проверки контрольных работ привлекались доктора и кандидаты наук — научные сотрудники Института вулканологии и Камчатского отделения ТИНРО. В должности методиста работала Г. Г. Куликова. «Методист Куликова Г. Г. — добросовестный и трудолюбивый работник, выполняет функции и методиста, и начальника учебного отдела, разрабатывает учебные поручения всем преподавателям...».

Вечерняя подготовка сократилась из-за запрета ее проведения на четвертом курсе и набора на первый курс вместо двух групп (50 чел.) одной (25 чел.). Уменьшилась нагрузка преподавателей, филиал стал перед необходимостью сокращения их числа.

Июнь. Второй выпуск составил 31 чел. Студенты филиала в его стенах выполняли учебный план по третий курс включительно, дальше они обучались в Дальрыбвтузе во Владивостоке, куда отправлялись личные дела студентов, перешедших на четвертый курс.

1966

23 марта бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос о необходимости открытия в филиале дневного отделения.

Июнь. В филиале без отрыва от производства учились свыше 700 чел. рыбаков, судоремонтников и специалистов других отраслей рыбной промышленности.

16 июля Камчатский обком КПСС обратился к министру рыбного хозяйства СССР А. А. Ишкову с просьбой «разрешить в текущем году открыть дневное отделение при Камчатском отделении Дальрыбвтуза с набором четырех групп инженеров-механиков».

1967

Декабрь. В филиале трудились уже три кандидата наук и 13 преподавателей с высшим образованием.

1968

Июнь. Выпуск заочников достиг 48 чел.

27 августа МРХ СССР распорядилось открыть при филиале дневное отделение с ежегодным набором 100 чел. на две специальности: «Промышленное рыболовство» и «Технология рыбных продуктов».

Филиал размещался в помещении УКК Камчатрыбпрома, состоявшем из деревянного двухэтажного учебно-лабораторного корпуса и трех двухэтажных каменных пристроек. В его распоряжении находились четыре аудитории и восемь лабораторий. Руководил учебным заведением директор канд. техн. наук, доцент Ю. А. Волков.

1969

В 1968—1969 учебном году в филиале обучались 804 студента и 39 «прикрепленных» из других вузов. На дневном отделении на двух специальностях (технология рыбных продуктов и промышленное рыболовство) учились 100 студентов, на заочном по шести специальностям (холодильные машины и компрессорные установки, машины и аппараты пищевых производств, технология рыбных продуктов, эксплуатация судовых силовых установок, судовождение на морских путях и промышленное рыболовство) занимались 636 чел., на вечернем отделении по специальности «Холодильные машины и компрессорные установки» — еще 68 слушателей.

24 марта МРХ СССР распорядилось организовать при филиале кафедры гуманитарных наук и механики.

1 октября образованы кафедры гуманитарных наук (заведующий Ю. М. Колесник) и механики (заведующий В. Г. Кариус).

1970

Октябрь. Филиал въехал в новое капитальное пятиэтажное здание на ул. Ленинградской, 13 площадью 2 433 кв. м. Здесь оборудовали лаборатории гидравлики и физики, разместили аудитории, библиотеку и различные службы, на первом этаже организовали буфет.

17 октября кафедра гуманитарных наук преобразована в кафедру марксизма-ленинизма. Тогда же создана кафедра химии (заведующий Р. А. Ляндзберг).

1971

16 января в соответствии с приказом МРХ СССР № 375 от 1 декабря 1970 г. организованы кафедры машиноведения (заведующий Ф. А. Церих) и физико-математических наук (заведующий Р. С. Прасолов).

1 мая начал работу Совет филиала в составе 15 чел. Его возглавил директор Ю. А. Волков.

Июль. Путинный отряд в составе 130 студентов трудился на Хайлюлинском рыбокомбинате, переработав 30 000 ц рыбы. Наиболее отличились студенты С. Серебрянников, А. Лысый, В. Трофимцев, Л. Ячина.

19 ноября на общественных началах заместителями директора по учебной и научной работе стали доцент Р. А. Ляндзберг и профессор Р. С. Прасолов.

1972

Февраль. Учебное заведение получило здание на Комсомольской площади (ныне учебный корпус КамчатГТУ № 1).

21 марта. Ю. А. Волков освобожден от должности директора филиала. Новым директором стал А. М. Таран.

26 апреля ректор Дальрыбвтуза В. П. Олейник утвердил «Положение о Камчатском филиале Дальрыбвтуза».

29 декабря «с целью организации учебного процесса на научной основе и улучшения учебно-методической работы, в целях повышения качества преподавания учебных дисциплин» организована учебно-методическая комиссия под председательством декана дневного факультета Н. Е. Крыловой.

В учебном заведении работали 68 преподавателей.

1973

28 июня состоялся первый выпуск дневного отделения: дипломы вручены 47 новоиспеченным инженерам-технологам. 3 августа к ним добавились 37 инженеров промышленного рыболовства.

1 июля на Хайлюлинский, Кировский и Усть-Камчатский рыбокомбинаты отправились три студенческих путинных отряда общей численностью 180 чел. Всего третий трудовой семестр на предприятиях области провели 300 чел.

1 сентября организованы механический и технологический факультеты и кафедра «Машины и аппараты пищевых производств» (заведующий Е. В. Сизых), а также кафедра иностранного языка.

Теперь в учебном заведении действовали три самостоятельных факультета: заочный, механический и технологический. Деканами двух последних были назначены соответственно В. Н. Дегтярев и Н. Е. Крылова.

19 октября прошло торжественное посвящение в студенты.

1974

22 июня завершились защиты дипломных проектов. Стены филиала покинули 185 выпускников (52 судомеханика, 58 механиков машин и аппаратов пищевых производств, 44 технолога и 31 механик промышленного рыболовства).

1 сентября начала действовать кафедра «Эксплуатация судовых силовых установок» (заведующий В. Г. Хиславский).

1975

8 марта в Мурманск для участия в IV межвузовской студенческой научно-технической конференции (СНТК) откомандированы студенты Г. Додон (ТР-42), Л. Боровская (ТР-41), В. Роденков (СМ-52), Н. Ащин (МА-52) и Н. Масловская (ТР-32).

12 марта в филиале состоялся «День донора».

Июнь. Прошел очередной выпуск молодых специалистов дневной формы обучения, составивший 147 человек (46 технологов, 42 судовых механика, 44 механика машин и аппаратов пищевых производств и 15 промысловиков).

27 июня к ним добавились 39 заочников (12 механиков машин и аппаратов пищевых производств, три промысловика, один судоводитель, 16 судовых механиков и семь технологов).

31 октября филиал располагал девятью кафедрами: марксизма-ленинизма, физико-математических наук, иностранных языков, машиноведения, химии и технологии рыбных продуктов, механики, машин и аппаратов пищевых производств, эксплуатации судовых силовых установок, физвоспитания и спорта. В общей сложности на них трудились 84 преподавателя.

1976

Апрель. «В целях повышения и поднятия авторитета отличников учебы и активных общественников» прошел первый слет отлично успевающих студентов. Его организацией активно занимались деканы В. Н. Дегтярев и А. В. Левченко, заместитель секретаря партбюро А. И. Пономарев, секретарь комитета комсомола А. С. Кондратьев и председатель студенческого профсоюзного комитета Л. Е. Рогачева. Так была опробована новая форма идейно-воспитательной работы со студентами.

24 июня выпущены 45 механиков машин и аппаратов пищевых производств, 25 судовых механиков, 44 технолога и 26 промысловиков.

1 сентября организована кафедра «Промышленное рыболовство и судовождение», а кафедра механики переименована в кафедру «Электротехники и автоматики».

1977

23—25 февраля прошла V СНТК, на 10 секциях которой были представлены 82 доклада, подготовленные 119 студентами. Ими руководили 47 преподавателей. Конференция показала, что качественный уровень докладов по сравнению с прошлым годом вырос, а научно-исследовательская работа студентов стала продолжением и углублением учебного процесса. Первые места заняли М. Полякова (МА-31), А. Гаврилов (СМ-42), С. Калининченко (ТР-31), Ю. Емец (МА-52), Л. Голоскоков (ПР-41), П. Спицин (МА-51), С. Кузнецов (МА-21) и другие.

Февраль. В ходе оборонно-массового месячника команда филиала завоевала первое место по военно-прикладному троеборью на первенство города среди учебных заведений. Победители награждены премиями в размере 15 руб.

15 марта для улучшения эксплуатации и повышения эффективности использования две электронно-вычислительные машины (ЭВМ) «Наири-К» и их штат из состава кафедры электротехники и автоматики выделены в самостоятельное подразделение «Вычислительный центр», подчинявшийся заместителю директора по учебно-научной работе (УНР). Штат центра составили: начальник машины, руководитель программирования, математик-программист и инженер-электроник. Преподавателям всех кафедр отныне рекомендовалось включать в индивидуальные планы разработку методик и алгоритмов по использованию ЭВМ в учебном процессе и научных исследованиях.

25 апреля утвержден Совет по общественно-политической практике (ОПП) во главе с директором А. М. Тараном. Совет руководствовался Положением по ОПП, принятым в тот же день. ОПП представляла собой систему мероприятий, «направленных на приобретение каждым студентом необходимых знаний и навыков общественно-политической и организаторской работы в коллективе. Служит углублением знаний студентов в области марксистско-ленинской теории, превращению этих знаний в прочные и глубокие убеждения. Участие в ней способствует развитию общественно-политической активности студентов, воспитанию у них творческого отношения к будущей профессии, умения организовать свой труд, направить его на овладение достижениями современной научно-технической революции, на решение конкретных экономических и социально-политических задач...».

Апрель. Состоялся первый выпуск школы молодого лектора (ШМЛ). Ее работой руководил доцент кафедры марксизма-ленинизма Г. Н. Романов, награжденный за качественную подготовку лекторов-общественников Почетной грамотой.

5—6 мая работала III научно-техническая конференция преподавателей и сотрудников филиала, посвященная предстоящему 60-летию Великой

Октябрьской социалистической революции. Заседания прошли по восьми секциям.

23 июня состоялся выпуск молодых инженеров, закончивших дневное отделение по четырем специальностям: «Машины и аппараты пищевых производств» (МАПП) — 45, «Технология рыбных продуктов» (ТРП) — 39, «Промышленное рыболовство» (ПР) — 25, «Эксплуатация судовых силовых установок» (ЭССУ) — 31, всего 140 чел.

25 августа на четыре специальности зачислен 201 абитуриент, 16 сентября заочное отделение приняло еще 189 чел.

7 ноября отмечалась шестидесятая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. К празднику был красочно оформлен учебный корпус: на его наружной стене находилось панно, на первом этаже висела Доска почета и настенная газета «Горизонт», на втором — галерея портретов членов Политбюро ЦК КПСС и стенды «Конституция СССР», «Фотохроника ТАСС», «Партия и молодежь», на третьем — выставка фотодокументов и стенды «Ордена комсомола». В общежитии студентов имелись стенд «Моральный кодекс советского человека» и два лозунга.

5 декабря новым директором филиала назначен канд. техн. наук, доцент И. С. Лукьянов, ранее заведовавший кафедрой сопротивления материалов Дальрыбвтуза. Замещал директора по учебной и научной работе канд. техн. наук, доцент А. С. Бестужев.

1978

20 февраля заработали первые курсы «Применение вычислительной техники в учебной и научной работе», специально организованные для повышения компьютерной грамотности преподавателей и сотрудников. Это должно было повысить эффективность использования имеющихся ЭВМ «Наири-К».

1 мая праздничная колонна филиала принимала участие в демонстрации по случаю Дня международной солидарности трудящихся. Сотрудники и студенты несли эмблему учебного заведения, портреты членов Политбюро, флаги, транспаранты, 280 специально изготовленных из бумаги «красных гвоздик» и 140 «садовых веток». Возглавляла колонну красочно оформленная автомашина, завешанная панно «Первые пятилетки» и «Великая Отечественная война». Разрабатывала эскизы элементов оформления и распределяла «праздничные атрибуты» по группам особая комиссия.

24 мая на баланс филиала принято только что построенное здание Камчатского межколхозного производственного объединения (ныне главный корпус КамчатГТУ).

3 июня принято решение о создании музея «Рыбацкая слава». Этим в целях «пропаганды славных традиций рыбаков Камчатки и трудовых успехов выпускников и студентов Камчатского филиала Дальрыбвтуза» занималась

комиссия во главе с доцентом Г. Н. Романовым. Она должна была завершить работу к 20 октября. Музей был создан, но не в филиале, а при Дворце культуры рыбаков (ныне Дом культуры КамчатГТУ).

7 июня состоялся выпуск школы молодого лектора в количестве 20 чел.

27 июня прошел очередной выпуск дневного отделения в составе 143 чел.: МАПП — 32, ТРП — 41, ПР — 31, ЭСЭУ — 39. Всего с 1973 по 1978 гг. дневное отделение филиала выпустило более 900 чел.

1 сентября кафедра «Машины и аппараты пищевых производств» в соответствии с приказом МРХ СССР от 11 мая реорганизована в кафедру «Технология и оборудование рыбообрабатывающих производств» (заведующий Е. В. Сизых).

1 сентября на дневное отделение приняты 200 и на заочное 180 чел. Численность студентов достигла 1 700 чел.

В 1978 г. филиал располагал 10 общенаучными и специальными кафедрами, шестью специализированными кабинетами, 32 лабораториями, вычислительным центром, четырьмя учебными корпусами и общежитием. Свыше 40 % его преподавателей имели ученые степени и звания.

В 1978 г. по хозяйственной тематике по заказам предприятий области выполнено научных исследований на 42 тыс. руб.

1979

1 января в соответствии с приказом МРХ СССР № 475 от 13 ноября 1978 г. организован факультет промышленного рыболовства и судовождения (ПР и СВ).

26 февраля для руководства теоретической и практической частью ОПП, координации работы деканатов, кафедр и общественных организаций филиала под председательством директора организован новый Совет по ОПП в составе 12 чел.

4 июня 21 выпускник школы молодого лектора получил квалификацию «лектор-общественник».

29 июня прошел очередной выпуск. Дипломы вручены 31 заочнику (МАПП — 16, ТРП — 6, ПР — 4, ЭССУ — 5) и 138 бывшим студентам дневного отделения (МАПП — 41, ТРП — 38, ПР — 27, ЭССУ — 32).

1 июля для «повышения эффективности планирования, организации и контроля за качеством выполнения научно-исследовательских работ и широкого привлечения профессорско-преподавательского состава и студентов филиала к выполнению научных исследований для нужд рыбной промышленности и организаций Камчатской области» организован научно-исследовательский отдел (НИО).

Его первым заведующим стал Г. Т. Козлов. Отдел разработал планы госбюджетных и хозяйственных НИР на 11-ю пятилетку. На всех 10 кафедр

рах, на факультетах и в филиале в целом велась активная работа по привлечению студентов с первого по пятый курс к различным формам научных исследований.

В 1979 г. филиал располагал четырьмя корпусами: учебно-административным (ул. Ключевская, 35), учебным (ул. Ленинградская, 13), лабораторным (ул. Ключевская, 56) и общежитием (ул. Владивостокская, 29). Имелся еще и химический корпус (ул. Ключевская, 41), но он не действовал, так как капитально ремонтировался.

1980

21 января для улучшения НИР студентов и повышения качества подготовки специалистов, способных творчески применять в практической деятельности последние достижения научно-технического прогресса, образован Совет по научно-исследовательской работе студентов (НИРС) под председательством И. С. Лукьянова. Советы по НИРС разворачивались и на факультетах.

31 января МРХ СССР впервые распорядилось о реорганизации Камчатского филиала Дальрыбвтуза в учебное заведение закрытого типа, то есть в высшее мореходное училище. Но до практической реализации этого проекта оставалось еще шесть лет.

Апрель. Введен в действие после капитального ремонта химический корпус на ул. Ключевской, 41.

27 июня выпущены 75 заочников по пяти специальностям (МАПП — 21, ТРП — 18, ПР — 10, СВ — 14, ЭССУ — 12). Выпуск дневного отделения составил 140 чел. (МАПП — 48, ТРП — 28, ПР — 27, ЭССУ — 37).

Июль. В селе Шаромы (совхоз «Комсомольский») в трудился студенческий стройотряд из 40 чел. На Кировском рыбозаводе в путинном отряде работали 60 студентов.

1 сентября штат профессорско-преподавательского состава включал 77 ставок.

1981

29 июня состоялись выпуск дневного отделения в количестве 102 чел. (ТРП — 40, ПР — 25, ЭССУ — 37) и выпуск заочного отделения из 50 чел. (МАПП — 15, ТРП — 12, ПР — 4, СВ — 9, ЭССУ — 10).

1982

25 мая прошел первый выпуск слушателей факультета общественных профессий (ФОП), организацией которого занимался декан факультета доцент Г. Н. Романов.

28 июня. Дневное отделение подготовило 84 молодых специалиста (ТРП — 35, ПР — 18, ЭССУ — 31).

7 июля. Состоялся выпуск заочников в количестве 54 чел. (МАПП — 14, ТРП — 8, СВ — 6, ЭССУ — 12, ПР — 14).

1983

Июль. Заочное отделение выпустило 47 чел.: МАПП — 15, ТРП — 9, СВ — 7, ЭССУ — 7, ПР — 9, выпуск дневного отделения составил 106 чел.: ТРП — 38, ПР — 23, ЭССУ — 45.

Июль. Введено в строй новое пятиэтажное общежитие, рассчитанное на 500 чел., площадью 5 291,6 кв. м (ныне учебный корпус № 6).

22 декабря завершилась XII СНТК, посвященная 65-летию ВЛКСМ. В ней приняли участие 367 студентов, 60 преподавателей и сотрудников филиала, 10 представителей организаций города. Прозвучали 127 докладов, подготовленные 150 студентами. Конференция работала на двух пленарных заседаниях и на 13 секциях. Первые места на секциях заняли: истории и краеведения — И. В. Польникова (ТР-21), марксистско-ленинской философии — Н. Н. Кузина (ТР-21), эксплуатации судовых силовых установок — Ю. А. Туров (СМ-42), электротехники и автоматики — А. Л. Иомтов (СМ-21), машиноведения — Р. Будаев (ТР-31) и другие. Лучшие студенты получили грамоты и ценные подарки.

В 1983 г. по хоздоговорной тематике выполнено по заказам предприятий области научных исследований на 170 тыс. руб. Только экономический эффект от внедрения на Петропавловском рыбоконсервном заводе центрифуги для обезвоживания икры составил около 75 тыс. руб., а в результате установки устройства в систему охлаждения турбогенератора на ТЭЦ-1 получена экономия в сумме 1,5 тыс. руб.

1984

1 марта дневное отделение выпустило 19 судоводителей-шестикурсников.

18 апреля состоялось общее комсомольское собрание с повесткой «О задачах комсомольской организации Камчатского филиала Дальрыбвтуза по коммунистическому воспитанию молодежи в свете требований февральского и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС». С докладом перед студентами выступил первый секретарь обкома ВЛКСМ В. В. Смернин.

В текущем учебном году организованно прошел очередной этап Ленинского зачета «Решения XXVI съезда КПСС в жизнь», в подготовке которого активное участие приняли коммунисты филиала.

1 июня прошел третий выпуск ФОП. Общественную квалификацию «лектор-общественник» приобрели 27, «политинформатор» — 13, «переводчик-общественник» — 7, «руководитель кружка морского дела» — 5, «руководитель кружка “Юный химик”» — 8, «руководитель кружка оформительского мастерства» — 3, «руководитель кружка юных кибернетиков» — 2, «руководитель кружка юных мотористов» — 8, «руководитель кружка юных технологов» — 7 чел.

Деканаты факультетов в документах о направлении выпускников на работу после окончания филиала делали отметку о наличии у них второй (общественной) профессии.

3 июня — 13 августа на учебно-производственном судне «Локатор», принадлежащем Дальневосточному отряду учебных судов (ДВОУС), прошла штурманская практика студентов группы СВ-51. Руководил практикой ассистент кафедры промышленного рыболовства и судовождения А. А. Адамов.

11 июня состоялся очередной выпуск заочного факультета в количестве 51 чел.: МАПП — 18, ТРП — 10, СВ — 6, ЭССУ — 11, ПР — 6.

3 июля к ним добавились 98 выпускников дневного отделения: ТРП — 33, ПР — 31, ЭССУ — 34.

1 сентября на учебу на дневном отделении зачислены 204 абитуриента: ТРП — 50, ЭССУ — 75, ПР — 29, СВ — 50, причем на две последние специальности впервые наряду с юношами приняты 22 девушки. На заочное отделение на четыре специальности (ТРП, ПР, СВ, ЭССУ) поступили 100 чел. В это время филиал имел 10 кафедр, на них трудились 70 преподавателей.

1 сентября — 4 ноября прошла групповая плавательская практика студентов-промысловаков четвертого курса на учебном судне ДВОУС «Волномер». Группой в составе 34 чел. руководил ассистент кафедры промышленного рыболовства и судовождения Ю. А. Рахимкулов.

17 сентября во Владивосток на учебное судно ДВОУС «Глобус» отправились студенты-промысловики пятого курса.

11—14 декабря прошла XIII СНТК, посвященная 40-летию победы в Великой Отечественной войне. В ней приняли участие 291 студент, 62 преподавателя, семь приглашенных. Прозвучали 138 докладов, подготовленные 160 студентами. «Большинство выступлений на секциях непосредственно связано с тематикой хозяйственных и госбюджетных НИР, выполняемых на кафедрах филиала, посвящено актуальным общественно-политическим проблемам, исследованию истории Камчатки».

1985

26 апреля директору филиала И. С. Лукьянову присвоено ученое звание профессора. Он стал первым в истории нашего учебного заведения «собственным» доктором технических наук и профессором.

30 апреля подведены итоги внутривузовской олимпиады «Студент и научно-технический прогресс». На девяти предметных олимпиадах и трех конкурсах по специальности приняли участие 472 студента, 293 из них успешно справились с заданиями. Наиболее интересно олимпиада прошла на технологическом факультете, где программой «Дня технолога» предусматривалось проведение не только конкурсов и викторин, но и вечера отдыха студентов с выступлением участников художественной самодеятельности.

27 июня состоялся выпуск заочного факультета. Дипломы получили 51 чел.: МАПП — 8, ТРП — 11, СВ — 9, ЭССУ — 15, ПР — 8.

5 июля прошел выпуск дневного отделения из 107 чел.: ТРП — 30, ПР — 31, ЭССУ — 46. Выпускнику-судомеханику О. Н. Омельченко вручен диплом с отличием.

19 июля заместителем директора по учебной и научной работе вместо переведенного во Всесоюзный институт повышения квалификации МРХ СССР А. С. Бестужева назначен Г. Н. Романов.

Август. Набор на дневное составил 188 чел.: ТРП — 50, ПР — 24, СВ — 39, ЭССУ — 75, набор на заочное — 100 чел.: ТРП — 25, ПР — 25, СВ — 25, ЭССУ — 25.

1986

Март. Филиал располагал пятью учебными корпусами и общежитием на 500 мест. К 1 августа ожидалось завершение строительства столовой на 750 мест. Планировалось начало строительства второй очереди общежития. В учебном заведении 62 % преподавателей имели ученые степени и звания.

2 июня прошел очередной, пятый по счету, выпуск факультета общественных профессий в количестве 97 чел.

26 июня состоялись выпуски дневного отделения: ТПР — 37, ПР — 24, ЭССУ — 21, всего 82 чел., и заочного отделения: МАПП — 16, ТРП — 4, СВ — 8, ЭССУ — 11, ПР — 7, всего 46 чел.

Сентябрь. Заочное отделение зачислило на четыре специальности (ТРП, ПР, СВ, ЭССУ) 101 чел. Впервые в 1986 г. дневное отделение приняло студентов на специальность 0529 «Холодильные и компрессорные машины и установки» (ХМУ). В группу МХ-11 зачислены 25 чел., из них три девушки. Специальность включена в состав технологического факультета. Численность студентов и курсантов этого факультета насчитывала 199 чел.

Впервые на специальность «Эксплуатация судовых энергетических установок» зачислена группа ускоренного обучения. Она состояла из лиц со средним специальным образованием, которым предстояло учиться три с половиной года.

21 ноября Совет Министров СССР постановлением № 1399 принял предложение МРХ СССР об организации в 1987 г. на базе Камчатского филиала Дальрыбвтуза Петропавловск-Камчатского высшего инженерного морского училища (ПКВИМУ).

12 декабря приказом МРХ СССР № 679 филиал с 1 января 1987 г. преобразован в ПКВИМУ.

30 декабря сдана в эксплуатацию студенческая столовая на 750 мест. Она стала самым большим заведением общественного питания в городе.

1987

22 января приказом МРХ СССР механический факультет переименован в судомеханический. Его численность по состоянию на 27 мая насчитывала 259 чел. В этот же день факультет промышленного рыболовства и судовождения переименован в факультет судовождения и промышленного рыболовства. На нем учились 243 чел. При этом в группе ПР-1 занималось всего 4, в группе ПР-13 — 2, а в группе СВ-41 — всего 3 чел.

1 марта профессорско-преподавательскому составу и учебно-вспомогательному персоналу, а также сотрудникам училища в рабочее время предписано носить установленную для предприятий МРХ СССР форму одежды со знаками различия.

9 апреля для подготовки к прохождению плавательных практик курсантов факультетов судовождения и промышленного рыболовства и судомеханического назначены постоянно действующие квалификационные комиссии, готовившие мотористов 2-го класса и матросов. Отвечал за подготовку кадров рабочих профессий проректор по учебной работе А. Я. Исаков.

23 апреля в связи с созданием ПКВИМУ преподаватели бывшего филиала Дальрыбвтуза переводились на должности преподавателей училища. Штат включал 58 ставок.

13 мая МРХ СССР утвердило Устав ПКВИМУ. В состав училища входили четыре факультета: технологический (декан Л. И. Балыкова), судомеханический (декан В. С. Филев), судовождения и промышленного рыболовства (декан К. П. Бочаров), заочный (декан В. В. Скрягин). В стадии организации находилась военно-морская кафедра.

Июнь. Прошел шестой выпуск ФОП в количестве 87 чел., 24 из них закончили школу молодого лектора.

Июль. Дипломы получили 27 технологов и 12 судомехаников, в числе последних А. А. Данилин и А. В. Сахаров — с отличием. Заочный факультет выпустил 65 специалистов: 19 инженеров по машинам и аппаратам пищевых производств, 18 технологов, 16 судомехаников, трех промыскаков и девять судоводителей.

Август. Прошел первый набор учащихся в ПКВИМУ на дневную форму обучения в количестве 387 чел. (ХМУ — 25, ТРП — 50, ПР — 50, СВ — 143, ЭССУ — 69). Впервые в истории морского вуза набраны 50 чел. на новую специальность «Эксплуатация судового электрического оборудования».

На заочный факультет по четырем традиционным специальностям (ТРП, ПР, СВ, ЭССУ) зачислены 200 чел. В этом году по разрешению МРХ СССР план приема студентов на заочное отделение был увеличен вдвое.

1 сентября в училище трудились 70 преподавателей. Самая большая кафедра — физико-математических наук — имела численность 12 чел.

1 октября проректором ПКВИМУ по военно-морской подготовке и начальником военно-морской кафедры назначен капитан 1-го ранга Г. Я. Демченко. 1 декабря начальником учебной части цикла назначен капитан 2-го ранга А. С. Снегур.

20 октября прошел первый торжественный ритуал «Посвящение в курсанты нового набора».

Октябрь. В училище работала областная научно-техническая конференция «Проблемы научно-технического прогресса рыбной отрасли Камчатки».

и пути их решения», посвященная 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

9 ноября в соответствии с продекларированными основными направлениями перестройки высшего образования в стране в целях демократизации деятельности училища, расширения участия преподавателей и учащихся в решении важнейших вопросов его жизни решено сформировать новый ученый совет. Четверть его членов должны были представлять преподавателей (9 чел.) и курсантов (10 чел.). Кандидатуры последних выдвигали профсоюзно-комсомольские собрания факультетов.

12 декабря прошло расширенное заседание ученого совета ПКВИМУ, избравшее нового ректора. Им стал Б. И. Олейников, ранее работавший проректором Мурманского высшего инженерного мореходного училища МРХ СССР. В должности он был утвержден 24 декабря постановлением Коллегии Минвуза СССР и 25 декабря приказом МРХ СССР. Исполняющий обязанности ректора И. С. Лукьянов с 14 декабря трудился профессором кафедры машиноведения.

25 декабря во исполнение приказа МРХ СССР № 33 от 22 января 1987 г. кафедра «Электротехника и автоматика» переименовывалась в кафедру «Электротехника и электрооборудование судов» и отныне становилась выпускающей. К тому же она из состава технологического факультета передавалась на судомеханический. Заведовал кафедрой канд. техн. наук, доцент М. А. Шевчук.

В 1987 г. дневное отделение училища выпустило 67, численность обучающихся на нем составляла 771, на первый курс зачислили 300 чел. На отделении работал 81 штатный преподаватель, из них 31 доцент и кандидат наук.

1988

12 января «с целью обеспечения планового набора абитуриентов» ответственной за профориентационную работу назначена старший преподаватель кафедры машиноведения Н. Л. Мареева.

12 февраля начала работать комиссия по разработке проекта перспективного комплексного плана социально-экономического развития училища до 2000 г. Комиссия, которую возглавил доцент кафедры марксизма-ленинизма А. М. Красницкий, в конце месяца представила результаты своего труда на рассмотрение ученого совета.

15 февраля из-за малочисленности группы СВ-51, состоявшей всего из четырех человек, с учетом возможности самостоятельного изучения материала студентами, они переводились на индивидуальный график обучения. 26 февраля из-за этого же объединялись группы СВ-21 и СВ-22. Причинами малой численности, кроме традиционного отчисления за недисциплинированность и неуспеваемость, стал практиковавшийся с 1983 г. призыв студентов младших курсов на срочную воинскую службу.

16 февраля на военно-морской кафедре (ВМК) состоялась первая военнизированной эстафета, посвященная 70-летию Вооруженных Сил Советского Союза.

22 апреля завершилась XVI научно-техническая конференция студентов и курсантов, посвященная 70-летию ВЛКСМ. В ней приняли участие 283 студента и курсанта, 61 преподаватель и сотрудник, 10 представителей организаций города. Работали 13 секций, заслушавших 124 доклада. Впервые в работе конференции ПКВИМУ приняли студенты Камчатского государственного педагогического института, что способствовало укреплению научно-технических связей двух действовавших тогда на Камчатке вузов. Высокую активность проявили курсанты ускоренного обучения. Однако часть докладов носила реферативный характер, не отражая практической направленности исследований. По итогам конференции дипломами и призами — микрокалькуляторами для научных и инженерных расчетов — были награждены С. Пронин (СВ-41), И. Лисицын (СМ-22), А. Смирнов (СВ-1у), Т. Решетник (ТР-51), В. Яковенко (СМ-1у).

25 апреля в помещении Дома культуры колхоза им. В. И. Ленина прошел «День училища». В его программу вошли: встреча с молодежью — учащимися средних школ и военнослужащими, осмотр наглядной агитации, макетов судов, экспозиций, рассказывающих о жизни училища, рассказы деканов о факультетах, концерт художественной самодеятельности, показ фильма, дискотека и демонстрация видеофильмов. Главной целью этого праздника стали популяризация училища и профориентационная работа.

26 апреля утвержден перспективный план создания ВМК. За ней закреплялась изолированная часть первого этажа общежития по ул. Вилуйской, 56 и комната № 201 на втором этаже общежития.

3 июня состоялся седьмой выпуск ФОП в числе 17 лекторов-общественников и четырех политинформаторов.

17—23 июня училище выпустило 28 промрыбаков и судовых механиков. В числе последних диплом с отличием получил С. А. Ляшенко. Выпуск заочного факультета насчитывал 12 промрыбаков, 11 судомехаников и 11 судоводителей.

11 июля для повышения эффективности подготовки технологов для рыбной промышленности Камчатки и для укрепления связей училища с производством «в соответствии с основными направлениями перестройки высшего и среднего специального образования» на базе Петропавловского рыбоконсервного завода открыт филиал кафедры «Технология и оборудование рыбообрабатывающих производств» (ТОРП). Руководство предприятия определило места проведения занятий: лекции — в актовом зале, практические занятия — в бытовых помещениях, лабораторные работы — в цехах и лаборатории завода.

Директор завода Ю. Н. Трусов обещал оказать помощь в подборе кадров для проведения занятий с курсантами. В состав технического совета завода вошел доцент кафедры ТОРП В. Н. Дегтярев.

25 июля для улучшения физической и морской подготовки курсантов, развития парусного спорта при кафедре физического воспитания и спорта организована секция парусного спорта. Руководство секцией и работа по подготовке к эксплуатации принадлежащих училищу яхт возлагалась на старшего преподавателя кафедры мастера спорта, яхтенного капитана В. Г. Островскую.

11 августа в дальнее спортивное плавание во Владивосток готовилась отправиться крейсерская яхта училища «Софья» под командованием капитана В. Г. Островской. Парусная экспедиция «За мир и дружбу на Тихом океане» посвящалась 70-летию ВЛКСМ.

1 сентября открылась ВМК. Для ее создания была проведена большая работа по ремонту и переоборудованию складов в аудитории, служебные и вспомогательные помещения. Усилиями офицерского состава и учебно-вспомогательного персонала созданы четыре класса, комната для хранения оружия, спецбиблиотека, на окнах всех помещений установлены металлические решетки, подготовлена необходимая учебно-методическая документация. Кафедра была полностью укомплектована офицерами, имевшими высшее военное образование, необходимый опыт воинской службы и педагогический опыт, все они являлись членами КПСС.

15—19 сентября яхта «Софья» отправилась в поход по маршруту Петропавловск — б. Вилучинская — б. Русская — б. Лиственичная — Петропавловск. Помимо спортивных целей, поход имел задачей «пропаганду ПКВИМУ».

Сентябрь. Решением совета училища для учащихся первого и второго курсов заочного факультета введены обязательные вечерние занятия для студентов, находящихся в городе. В декабре, благодаря принятым деканатом факультета мерам, занятия посещали 80 чел.

1—30 октября в пионерском лагере «Рыбак» действовал учебный лагерь для курсантов первого курса нового набора. В нем недавних абитуриентов приучали к особенностям несения флотской службы и сплачивали их в единый коллектив. Командиром лагеря был назначен начальник организационно-строевого отдела (ОРСО) капитан 2-го ранга А. П. Суранов.

17 ноября введены новые обозначения учебных групп. Так, группа СВ-11 (судоводители, первый курс, первая группа) стала именоваться 88-С-1 (то есть судоводители, набор 1988 г., группа номер один).

В 1988 г. в училище введена должность проректора по политико-воспитательной работе. Первым ее занял В. И. Смирнов.

В 1988 г. дневное отделение выпустило 39 чел. Общая численность обучавшихся на нем составляла 882, на первый курс зачислили 331 чел. Здесь работали 84 штатных преподавателя, из них 31 доцент и кандидат наук.

1989

10 января с целью повышения объективности оценки уровня знаний выпускников, «более полной их ориентировки на предстоящую профессиональную деятельность и укрепление связи с производством» решено проводить защиту дипломных работ по специальности 2402 «Судовождение» в Государственной экзаменационной комиссии.

17 января ход создания ВМК проверили представители командования Дальневосточного военного округа. В своем заключении они отметили, что за пятнадцать месяцев со дня прибытия первого офицера на кафедру «сделано гораздо больше и качественнее, чем мы ожидали». В ходе проверки предложено создать кабинет партийно-политической работы с курсантами.

30 марта для повышения эффективности использования вычислительной техники, организации учебного процесса и обеспечения НИР организована лаборатория вычислительной техники. Штат лаборатории составили заведующий, инженер-программист, техник, оператор ЭВМ. Она расположилась в главном корпусе на ул. Ключевской, 35.

12 июня впервые в истории делопроизводства в училище был подготовлен первый приказ на компьютере, отпечатанный при помощи матричного принтера. До этого все документы выполнялись при помощи пишущих машинок. Но до широкого внедрения компьютеров в учебный процесс и текущую деятельность подразделений училища оставалось еще несколько лет.

Июнь. Прошел очередной выпуск молодых специалистов: 21 технолог, 13 промрыбаков, 28 судомехаников. Судомеханик А. В. Васильев закончил учебу с отличием. Заочный факультет выдал дипломы 54 выпускникам: 18 промрыбакам, 10 судоводителям, 13 технологам и 13 судомеханикам,

27 июня в Польшу на Щецинскую судоверфь за новой яхтой для училища откомандированы В. Г. Островская и четыре курсанта. Они должны были принять участие в международной парусной регате «Операция “Парус-89”». По ее окончании яхту следовало доставить в училище: своим ходом до Калининграда, оттуда во Владивосток по железной дороге, а затем — домой, в Петропавловск. Приглашение принять участие в регате прислала Лондонская ассоциация учебно-парусных судов.

26 августа распоряжением Совета Министров СССР № 1517-р предписано на базе ПКВИМУ, ПКМУ и ПКМРПТ создать учебный комплекс «Петропавловск-Камчатское высшее морское училище» (ПКВМУ).

17 сентября в полночь курсант-первокурсник группы 89-Х-1, находясь на учебном сборе в базе «Геолог», попытался уйти в «самоволку». Он выпрыгнул со второго этажа жилого корпуса и сломал ногу, получив открытый перелом, «чем поставил себя и руководство сборами в тяжелое положение: “Скорая помощь” г. Елизово отказалась приехать за пострадавшим из-за отсутствия бензина». Благодаря энергичным действиям офицеров курсант был

доставлен в Елизово на лечение. «Учитывая искреннее раскаяние в совершенном и тяжелое материальное положение его семьи... объявить строгий выговор. Предупредить, что при любом нарушении дисциплины... будет отчислен». Этот приказ объявили всему личному составу училища, его копию отправили родителям провинившегося.

27 сентября МРХ СССР, выполняя постановление Совета Министров СССР, приказом № 400 предписало образовать в 1990 г. ПКВМУ.

3 октября на базе переданных на баланс училища зданий, расположенных в пос. Заречный, организован общеобразовательный факультет. Его деканом назначен доцент кафедры физико-математических наук И. А. Ильин. На факультет возлагалось обеспечение учебного процесса на первом курсе всех специальностей.

16 октября комитет ВЛКСМ училища постановил учредить молодежный центр. Его возглавил директор А. В. Колесников.

31 октября на базе поступившей в училище множительной техники и полиграфического оборудования началась организация участка оперативной полиграфии и лаборатории множительной техники. Ее первый штат с 1 ноября должны были составить: редактор, лаборант по обслуживанию копировальных и множительных машин, переплетчик документов. Руководство организацией лабораторией возлагалось на заведующего НИО Г. Т. Козлова.

1 декабря для решения организационных и учебно-методических вопросов, связанных с образованием учебного комплекса ПКВМУ из ПКВИМУ, ПКМУ и рыбного техникума, из числа сотрудников училища организовывалась комиссия в составе: Б. А. Тристанова — проректора по учебной и научной работе, Л. И. Балыковой — декана технологического факультета, К. П. Бочарова — декана факультета судовождения и промышленного рыболовства, В. В. Скрыгина — декана заочного факультета, В. С. Филева — декана судомеханического факультета, В. П. Абушкевича — заведующего кафедрой СЭУ, А. В. Лосевой — заведующей кафедрой ТОРП, Г. Н. Степанова — заведующего кафедрой ПР и СВ, Е. Б. Пескова — члена партбюро, Г. Т. Козлова — председателя профсоюзного комитета.

В 1989 г. дневное отделение училища выпустило 63 чел. Общая численность обучавшихся на нем составляла 1 244, на первый курс приняли 320 чел. На отделении работал 101 штатный преподаватель, из них 33 доцента и кандидата наук.

1990

15 января утверждена «Инструкция о порядке трудоустройства курсантов и студентов ПКВИМУ, желающих совмещать учебу с общественно-полезным трудом». В соответствии с ней, временным трудоустройством занимался комитет ВЛКСМ, подбиравший организации, нуждавшиеся в рабочих руках, оформлял и регистрировал направления на работу, а также контро-

лировал производственную деятельность учащихся. Курсанты получали направление на работу только «в случае острой необходимости по семейным обстоятельствам при условии безупречного выполнения правил внутреннего распорядка и организации службы в училище». При систематических пропусках занятий из-за работы или нарушения правил внутреннего распорядка и организации службы в училище, комитет ВЛКСМ по представлению декана факультета или начальника ОРСО аннулировал направление.

10 февраля прошло общеучилищное учение «Действия личного состава при угрозе сильного землетрясения». В результате учения у курсантов и сотрудников выработаны правила поведения при получении предупреждения о сейсмической опасности.

11 февраля ректор «для обеспечения культурно-массовой работы» распорядился оборудовать Ленинские комнаты общежития, столовую (кафе) и парусный клуб видеотехникой. Ее разрешалось использовать в субботу с 17 до 23, а в воскресенье с 12 до 23 часов. В остальное время аппаратуру следовало хранить в помещениях ВМК. Проректору по воспитательной работе Н. Д. Братешко и секретарю комитета комсомола Л. В. Соловьевой предписывалось «обеспечить контроль художественного уровня показываемых фильмов».

19 февраля первокурсники технологического факультета отправились в учебный центр, располагавшийся в пос. Кеткино.

26 февраля выпущены 17 инженеров-судоводителей — бывших студентов шестого курса.

1 марта состоялся выпуск группы курсантов ускоренного обучения в составе 10 чел., учившихся по специальности «Эксплуатация судовых силовых установок».

19 марта прибыло «дорогостоящее импортное оборудование» — тренажер судовой дизельной энергетической установки «Дизельсим». Этим открылся период оснащения учебного заведения принципиально новым оборудованием, расширявшим возможности учебного процесса. Тренажер разместился в аудитории № 23 лабораторного корпуса на ул. Ключевской, 56. Он стоил 500 тыс. инвалютных рублей.

1 апреля при кафедре «Эксплуатация судовых силовых установок» образовано особое структурное подразделение — тренажер «Дизельсим». Его первый персонал составили: начальник тренажера Г. А. Акимов, начальник смены Т. В. Хакимова, инженер по эксплуатации особо сложной техники С. А. Ляшенко, инженер-программист В. И. Рязанов. Впоследствии тренажер «Дизельсим» вошел в состав тренажерного центра, созданного при училище для переподготовки и аттестации командного плавсостава.

13 апреля комсомольцы училища постановили организовать свой культурный центр, где можно было бы вечером провести время с товарищами и отдохнуть после напряженной учебы.

25—27 апреля прошла уже XVIII научно-техническая конференция курсантов и студентов. В ней приняли участие 110 учащихся, 46 преподавателей и сотрудников. На восьми секциях прозвучали 60 докладов. Жюри конференции отметило, что у курсантов «значительно повысился интерес к применению средств вычислительной техники в научных исследованиях и учебном процессе».

23 мая положено начало учебному комплексу «Вуз — школа». Для профессиональной ориентации школьников во исполнение постановлений Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» и «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве» на базе училища и средней школы № 31 организовывалась профессиональная подготовка учащихся старших классов. В сентябре 1990—1991 учебного года в десятых классах началось углубленное изучение физики, математики, английского языка, вычислительной техники и программирования.

Июнь. Судомеханический факультет готовился к переходу в 1990—1991 учебном году на двухступенчатую форму обучения на договорной основе между училищем и базами флотов. Факультет приступил к модернизации лабораторий, планировался ввод в строй еще одного тренажера. В связи с предстоящим переходом на непрерывную форму подготовки началось полное обновление методического обеспечения в соответствии с новыми учебными планами специальностей.

22 июня дипломы получили 29 технологов, 29 июня к ним добавились 25 судомехаников. Двое последних — П. Б. Верба и И. Б. Шкрёбка — закончили учебу с отличием.

27 июня проректором по политико-воспитательной работе назначен Н. М. Юдаев.

6 июля факультет судовождения и промышленного рыболовства выпустил 20 чел.

18 июля кафедра «Машиноведение» разделена на кафедры «Технология металлов и судоремонта» (заведующая М. А. Скупченко) и «Техническая механика» (заведующий А. П. Никитенко).

В соответствии с приказом МРХ СССР от 12 октября 1987 г. № 545 вузам разрешалась организация кафедр, исходя из условия, что в ее составе должно быть не менее пяти преподавателей, один из которых должен иметь ученое звание профессора или ученую степень доктора наук.

20 июля кафедра «Промышленное рыболовство и судовождение» разделилась на кафедры «Судовождение» (заведующий В. В. Вейхман) и «Промышленное рыболовство» (заведующий Г. Н. Степанов).

25 июля при кафедре «Эксплуатация судовых силовых установок» появилось новое структурное подразделение — «Класс предтренажерной подготовки». Класс оснастили персональными компьютерами типа АТ-286, связанными в первую локальную сеть. Это оборудование дополнительно поступило к тренажеру «Дизельсим».

29 августа оргкомитет по созданию курсантского кафе постановил: назвать его «Миф», просить администрацию училища выделить средства на оформление, назначить ответственным за проведение организационных работ секретаря комитета комсомола Л. В. Соловьеву. Кафе предполагалось разместить на третьем этаже училищной столовой. Здесь уже возводили перегородку, отделявшую будущее кафе от общего зала.

Август. Вышел в свет первый выпуск студенческого листка ПКВИМУ «Горизонт», органа комитета комсомола училища. Он издавался раз в месяц тиражом 500 экземпляров путем ксерокопирования подготовленного вручную и на пишущей машинке оригинал-макета, состоявшего из четырех страниц. Стоил номер 10 коп.

1 сентября в 10 часов утра прошло торжественное построение курсантов, посвященное началу нового учебного года. Спустя час первокурсники на 28 суток отправились на сборы в учебный центр, развернутый на базе отдыха «Восток». Руководил сборами начальник ОРСО капитан 2-го ранга А. П. Суранов.

Всего в этом году на очную форму обучения были приняты по госзаказу (бесплатно) 255, а сверх госзаказа по договорам с предприятиями еще 67 чел. Стоимость обучения одного курсанта составила 4 760 руб. 29 коп. в год.

12 сентября кафедра максизма-ленинизма разделена на кафедру общественных наук (и. о. заведующего В. Н. Аров) и экономики (заведующий Г. А. Кулеш).

26 сентября в «Востоке» прошел торжественный обряд посвящения в курсанты.

26 декабря отменен государственный экзамен по общественным наукам «Проблемы теории современного социализма» для выпускников. Теперь вместо него проводился курсовой экзамен по этой дисциплине, а с весеннего семестра вводился курс политологии. Так началась деидеологизация учебного процесса.

В 1990 г. дневное отделение училища выпустило 99, численность обучавшихся на нем составляла 1 219, на первый курс были приняты 325 чел. Здесь работал 101 штатный преподаватель, из них 35 доцентов и кандидатов наук.

1991

23 января в связи с развитием прямых контактов училища с зарубежными организациями создана комиссия по работе с иностранными делегациями.

Ее председателем стал проректор по кадрам и организационным вопросам Н. М. Юдаев.

5 февраля в целях популяризации военно-технических видов спорта и приобретения практических навыков по радиосвязи на радиотехническом отделении создан кружок коллективной радиостанции, руководитель Г. С. Потребя.

28 марта утверждено положение о переводе курсантов на вторую ступень обучения. Предполагалось, что по окончании первой ступени выпускник должен был получить диплом «младшего инженера». Для перевода на вторую ступень ему следовало набрать проходной балл не ниже 35. Младшие инженеры, проработавшие на предприятиях рыбной промышленности не менее двух лет, могли продолжить обучение на второй ступени по направлениям предприятий без конкурса.

Март. Подведены первые итоги работы ПКВИМУ и ПКМУ после объединения в учебный комплекс ПКВМУ. Отказов преподавателей от работы в комплексе не было. В представленных проректорами и деканами факультетов отчетах о работе вверенных им подразделений отмечалась активизация процессов становления комплекса. Прошли конференции комсомольских и профсоюзных организаций курсантов, на которых рассматривались вопросы их совместной деятельности. Были созданы новые комитеты. Председателем объединенного профсоюзного комитета курсантов была выбрана Т. И. Дубровина, секретарем комитета ВЛКСМ — Л. В. Соловьева. Прошло заседание координационного совета, рассмотревшего проект плана размещения факультетов и кафедр в новых помещениях. Организовывались совместные вечера отдыха курсантов, состоялось общее торжественное собрание курсантов, посвященное 73-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского флота.

3 апреля вместо кафедры технологии и оборудования рыбообрабатывающих предприятий организованы кафедры технологии рыбных продуктов (заведующая А. В. Лосева) и холодильных машин и установок; вместо кафедры электротехники и электрооборудования судов появились кафедры электротехники и электроники (заведующий Н. Н. Портнягин) и электрооборудования судов (заведующий В. С. Филев). Кроме этого создавалась кафедра инженерной графики и организовывалась предметная комиссия «Радиооборудование судов».

15 апреля на базе кафедры физико-математических наук организованы кафедра высшей математики (заведующий В. Н. Гудима) и физики (заведующий М. А. Алидибиров).

1 мая создан единый факультет по подготовке инженеров и техников без отрыва от производства, то есть заочный (декан В. В. Скрыгин, заместитель Л. М. Евдокимова).

4 мая организован факультет электро- и радиооборудования судов (ЭиРОС), декан И. А. Ильин.

15 мая для создания единой структуры военно-морской подготовки и упорядочения воспитательной и организационно-строевой работы в учебном комплексе военно-морской цикл бывшего среднего мореходного училища влился в военно-морскую кафедру ПКВМУ.

14 июня в связи с перемещением вновь созданных деканатов, кафедр, лабораторий в другие здания и для удобства введена новая нумерация корпусов, почти такая же, как и действующая сейчас. Единственным исключением стал корпус № 6, которым тогда назывался химический корпус на ул. Ключевской, 41, так как нынешний УК-6 по ул. Виллойской, 56 считался жилым корпусом № 3.

1 июля лаборант кафедры химии оставила открытым водопроводный кран. Вода затопила аудитории кафедры химии и лабораторию технологического оборудования учебно-курсового комбината. Им требовался ремонт, на проведение которого с виновницы происшествия взыскали 122 руб.

1 сентября училище располагало 18 кафедрами: общественных наук, иностранных языков, физвоспитания, химии, экономики, технологии рыбных продуктов, технологии металлов и судоремонта, физики, технической механики, судовождения, инженерной графики, холодильных машин и установок, судовых энергетических установок, высшей математики, электротехники и электроники, промышленного рыболовства, электрооборудования судов и военно-морской.

11 ноября под председательством проректора по учебной работе Н. А. Столбова образован оргкомитет по подготовке к празднованию исполнявшегося в апреле 1992 г. 50-летия училища (если считать от даты организации Морьбтехникума Наркомрыбпрома СССР).

Декабрь. На ул. Виллойской началось строительство общежития № 2, рассчитанного на 500 мест. Это сооружение не завершено и до сего времени.

11 декабря проведена проверка состояния общежития № 1 на ул. Ленинградской, в ходе которой выяснилось, что ввиду недостаточного контроля со стороны командиров рот в течение месяца после ремонта и заселения курсантов оно было приведено в антисанитарное состояние. В помещениях разбиты розетки, выключатели, порвана электропроводка, сломаны двери, оконные рамы, засорена канализация. По последней причине санэпидемстанция закрыла общежитие. Отсутствие контроля и низкая исполнительская дисциплина привели к тому, что ночью 5 декабря из-за засорения канализации на пятом этаже были затоплены нижние этажи. Сумма материального ущерба составила 3 777 руб. При чистке канализации из нее извлекли моток проволоки, гнутые банки, стекло и прочий мусор.

28 декабря решено выдать сотрудникам материальную помощь. Страна вступила в полосу нестабильности, сопровождавшейся резким снижением жизненного уровня трудящихся. В связи с постоянным ростом цен на одежду, обувь и продукты питания сотрудники, проработавшие менее года, единовременно получили по 300, остальные — по 500 руб.

В 1990—1991 учебном году в порядке эксперимента ПКВМУ совместно со средней школой № 31 (директор Т. М. Углицких, завуч Е. А. Быкова) продолжало целенаправленную подготовку по специально разработанным учебным планам учащихся десятых и одиннадцатых, так называемых «морских» классов.

В 1991 г. дневное отделение училища выпустило 107, полная численность обучавшихся на нем составляла 2 046, на первый курс были приняты 387 чел. На отделении работали 207 штатных преподавателей, из них три профессора и доктора наук, 39 доцентов и кандидатов наук. Заочно учились 1 070 чел. В этом году дипломы получили 356 выпускников.

1992

1 января действовали 18 кафедр, на которых работали 150 преподавателей.

3 января кафедра общественных наук переименована в кафедру социально-гуманитарных наук (заведующая Н. В. Андрейчук).

15 января в связи с принятым ранее решением об открытии в ПКВМУ подготовки радиотехников по специальности 23.04 со специализаций «Радиосвязь и электрорадионавигация морского флота», предметная комиссия «Радиооборудование судов» преобразовывалась в кафедру «Радиооборудование судов». Исполняющим обязанности заведующего кафедрой назначен А. А. Дуров.

28 января создан кабинет профориентационной работы.

Январь. Училище выступило соучредителем учебно-производственного предприятия «Вуз — флот» (руководитель А. А. Афицкий). Рыбхолодфлот передал на баланс училища теплоход «Умать», который был переоборудован в учебно-производственное судно. «Вуз — флот» открыл платные курсы по обучению рабочим профессиям: судового электрика 1-го класса, судового электромонтажника и другие. Стоимость обучения составляла 3 260 руб. Позже начали действовать курсы для поступающих в училище.

22 февраля в Доме культуры училища состоялся день механического факультета — итоговый вечер отдыха. Каждую неделю до него проходили вечера рот, устраивались конкурсы художественной самодеятельности курсантов. Шла подготовка вечера факультета судовождения и промышленного рыболовства.

Март. Подведены итоги успеваемости и дисциплины за осенний семестр и зимнюю сессию. Первое место занял технологический факультет. Прика-

зом ректора 15 курсантов награждены денежной премией, пятерым объявлена благодарность.

14 апреля открытием выставки о жизни и буднях училища в Доме культуры началось празднование 50-летия морского и рыбохозяйственного образования на Камчатке. На следующий день отшумел КВН «Судомеханики против судоводителей» и дискотека «Большой сбор». 17 апреля «только для ПКВМУ» выступила известная рок-группа «Бригада С».

18—19 апреля прошел юбилей училища: торжественное собрание, концерт, дискотека и встреча ветеранов в Штурманском зале.

5 мая в связи с увеличением объема изданий учебно-методической литературы и необходимостью повышения ее качества на базе лаборатории множительной техники создан редакционно-издательский отдел (РИО), включивший два структурных подразделения: редакционное и полиграфическое. Отдел обеспечивал учебный процесс внутривузовскими изданиями, проще говоря, «методичками». Его возглавила С. В. Журавлева. Постепенно РИО стал издательством, снабженным современным оборудованием. Росли и тиражи. Спустя десятилетие, только в первом квартале 2002 г. были опубликованы 3 128 экземпляров различных изданий.

28 мая региональная инспекция по защите свободы печати и массовой информации при Министерстве информации и печати Российской Федерации выдало газете ПКВМУ «Горизонт» свидетельство о регистрации.

5 июня прошел день факультета электро- и радиооборудования судов. «Слайд с изображением Витуса Беринга — он был первым, кто подумал построить школу навигационную на Камчатке. Вот идет хореографическая композиция... Впервые принимают участие курсанты в создании хореографического образа — они олицетворяют корабль с отважными мореплавателями...».

18 июня состоялась защита дипломных проектов по специальности «Техника и физика низких температур» в группе 87-Х. «Атмосфера торжественности и ответственности усиливалась тем, что это всего лишь второй выпуск инженеров-механиков по холодильной технике. Оправдалось вступительное слово председателя ГЭК В. В. Манжоса, пожелавшего успешной защиты результатов пятилетнего труда — учебы». Первым защитился курсант А. Белолипецкий, получивший диплом с отличием и оставшийся на кафедре холодильных машин и установок в качестве ассистента.

25 июня крейсерская яхта «Авача» под руководством капитана А. Н. Тихонова отправилась в дальнейшее спортивное плавание с заходом в японские порты Отуру, Кусиро, Ниигата и корейский Пусан.

15 июля завершились реставрационные работы в музее истории училища и рыбной промышленности Камчатки. Наиболее активное участие в воссоздании экспозиций принимали В. С. Филев, Е. В. Лосева, А. В. Крупнев, Т. М. Груздева, И. А. Гаврилова.

Июль. В соответствии с разрешением Комитета по рыбному хозяйству Министерства сельского хозяйства произведен набор учащихся на две новые специальности «Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности» и «Экономика и управление в отраслях агропромышленного комплекса». При заочном факультете организовано экономическое отделение с дневной формой обучения. Со временем экономическое отделение выросло в инженерно-экономический факультет.

4 сентября «с целью улучшения профессиональной ориентации и воспитательной работы, уровня знаний по изучаемым предметам» руководителями «морских» классов, начавших работать в 1990 г., назначены преподаватели: 10М-1 — Т. А. Гурская, 10М-2 — В. Г. Валь, 11М-1 — П. А. Акинина, 11М-2 — Л. В. Иванова, 11М-3 — З. С. Маркова.

За морскими классами закреплялись пять аудиторий УК-2. Их учащимся выдали форменную одежду: хромовые ботинки, суконные брюки и рубашку, тельняшку, форменный воротник, ремень и эмблему. Командовал ротой морских классов В. А. Кочетов.

17 сентября — 1 октября. Десант «Картошка-92»: курсанты первого и второго курсов помогали опытно-производственному хозяйству «Октябрьское» в уборке урожая. Подавляющее большинство ребят добросовестно отнеслось к выполнению объема и норм выработки, строго соблюдало требования дисциплины. Они размещались базе отдыха «Огонек», где поддерживали хороший внутренний порядок, соблюдали распорядок дня, несли дежурно-вахтенную службу. Лучшими «по производительности труда и качеству работы» зарекомендовали себя курсанты О. В. Балашков (92-С-1), А. А. Кузьменко (92-С-2), Е. Ю. Павлов (92-Р-2), А. С. Думановский (92-ЭМ-2) и другие.

Хорошо потрудились при организации работ проректор по воспитательной работе Н. М. Юдаев, начальник отряда В. А. Луста и начальник штаба отряда капитан 3-го ранга В. В. Шейко.

30 сентября в море на учебно-производственном судне «Умань» отправились 33 третьекурсника-судоводителя. Программа плавания предусматривала заходы в Гонконг, Корею и Японию.

Сентябрь. Кафедра технической механики внедрила компьютерное обучение по дисциплине «Соппротивление материалов». Компьютерами снабдили лабораторию механических испытаний. Установленные на них специализированные пакеты программ предназначались для контроля знаний и проведения лабораторного практикума, позволяющего, например, увидеть на экране ЭВМ картину разрушения образца материала. Это вызвало большой интерес курсантов, которые «прибегали к ЭВМ даже во время перерывов между парами». Все это в итоге отразилось и на уровне их знаний.

1 октября комплект обмундирования курсанта оценивался в 8 240 руб., суточный рацион питания обходился в 45 руб.

17 октября состоялось традиционное посвящение в курсанты. В программу праздника вошли приветствие Нептуна со свитой, крещение морской водой, выступление училищных «звезд».

В 1991—1992 учебном году кафедра «Электрооборудование судов» (заведующий В. С. Филев) сделала первый в истории училища выпуск инженеров по специальности 1809 «Электрооборудование и автоматика судов».

В 1992 г. дневное отделение училища выпустило 107, на нем обучались 1 762, на первый курс приняли 387 чел. На кафедрах работали 192 штатных преподавателя, из них один профессор, доктор наук, 46 доцентов и кандидатов наук. Заочно учились 627 чел. В этом году дипломы получили 389 выпускников.

В 1992 г. выпущены первые 30 офицеров запаса со званием «лейтенант», подготовленные на ВМК.

1993

4 января завершилась реконструкция музея училища и истории рыбной промышленности Камчатки. Его экспозиции открылись для обозрения посетителями.

1 марта на базе рыболовецкого колхоза им В. И. Ленина создан филиал кафедры холодильных машин и установок, которым руководил заведующий кафедрой профессор Х. А. Абдульманов.

1 апреля в Институте космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО РАН организован филиал кафедры радиооборудования судов. Его возглавил заместитель директора института по науке докт. физ.-мат. наук, профессор В. Ф. Осинин.

Апрель. В Астраханский рыбвтуз для участия в работе СНТК вузов Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству командировались курсанты И. Р. Заворотный (91-Р-1), Ю. Н. Асабин (92-Т-2), В. В. Алферов (88-ЭМ-2), А. Г. Монахов и А. А. Пахаренко (88-ХМ-2), А. В. Молчан (89-Т-1). На конференции прозвучали подготовленные ими доклады «Радиобмен. Обучающая программа», руководитель старший преподаватель А. И. Логинов, «Экспедиция П. К. Креницына и М. Д. Левашова по исследованию берегов Русской Америки», руководитель старший преподаватель Н. В. Толкачева.

1 ноября появилась «Служба развития и эксплуатации автоматизированных систем управления и средств связи», начальник А. В. Кошкарев. Училище приобрело 62 компьютера, из которых организовали пять лабораторий вычислительной техники и создали РИО. Теперь возникла необходимость в упорядочении приобретения и эксплуатации компьютеров, а также создания сетей.

19 ноября положено начало организации учебно-тренировочного центра (УТЦ) по подготовке специалистов морских профессий по борьбе за живучесть судна, личному выживанию на море, оказанию первой помощи. Для размещения УТЦН намечалась неосуществленная до сих пор реконструкция котельной Дома физкультуры.

21—26 ноября для обмена идеями, теоретическим и практическими результатами, с целью объединения науки, учебных заведений и производства, направленных на улучшение подготовки выпускников, прошел научно-технический семинар «Актуальные проблемы формирования творческой личности молодого специалиста».

В 1993 г. дневное отделение выпустило 501 и приняло на первый курс 353 чел. Всего здесь обучались 1 419 чел. В училище работали 166 штатных преподавателей, из них пять профессоров и докторов наук, 42 доцента и кандидата наук. Заочно учились 498 чел.

1994

10 июня на дневном отделении прошел выпуск 16 инженеров-технологов.

27 июня дипломы получили 28 инженеров-механиков по специальности «Техника и физика низких температур».

30 июня выпущены 28 пятикурсников дневного отделения механического факультета, учившиеся по специальности «Эксплуатация судовых энергетических установок».

4 июля дипломы получили 49 инженеров-электромехаников по специальности «Электрооборудование и автоматика судов».

В 1993—1994 учебном году впервые в истории высшего морского и рыбохозяйственного образования не только на Камчатке, но всей страны выпущены специалисты со степенью бакалавра (судомеханики, судоводители, рефмеханики, промысловики, технологи и электромеханики).

1995

20 июля курсанты четвертого курса механического факультета: 40 рефмехаников группы 91-МХ и 30 судомехаников группы 91-СМ завершили дневное обучение на первой ступени. Для разработки рекомендаций по их переводу на вторую ступень обучения (пятый и шестой курсы) и направлению на двухгодичную стажировку была создана комиссия во главе с деканом факультета Г. П. Какушей. Она определила курсантский рейтинг, который оказался наиболее высоким у С. В. Бурдачева (91-МХ) — 43,04 и С. В. Попружко (91-СМ) — 41,63.

На стажировку отправились 15 судомехаников, а остальные 15 чел. переводились на пятый курс, то есть на вторую ступень профессиональной подготовки.

3 августа 20 бакалавров-судоводителей по решению аналогичной комиссии факультета судовождения и промышленного рыболовства и комиссии

по персональному распределению молодых специалистов направлялись на двухгодичную стажировку на базы флотов, два человека получили дипломы, а 14 переведены на обучение на пятый курс. В этот же день на двухгодичную стажировку отправились шесть бакалавров-промрыбаков, а 15 их сокурсников переводились на пятый курс.

7 августа в соответствии с порядком, определенным постановлением Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 30 ноября 1994 г., 79 абитуриентов, имеющих неполное среднее образование, зачислялись в училище для получения среднего специального образования. Для приобретения же общего среднего образования ребят закрепили за школами № 42, 6 и 35, куда передали их личные дела.

28 декабря ученый совет ПКВМУ рекомендовал Государственному комитету по рыболовству Российской Федерации продлить полномочия Б. И. Олейникова в должности ректора на следующие пять лет.

1996

18 января впервые утвержден перечень дисциплин по выбору курсантов по направлению «Эксплуатация транспортных средств».

20 марта образовано студенческое конструкторское бюро. Его задачами стали создание и внедрение новой техники, технологии и материалов, ведение НИР студентов и курсантов, участие в проектно-конструкторской, внедренческой творческой деятельности. Все это должно было способствовать улучшению подготовки специалистов, более широкому привлечению молодежи к активному участию в научно-техническом прогрессе, решении актуальных хозяйственных задач. На общественных началах бюро возглавил доцент Н. Н. Портнягин.

8 апреля начала работу юбилейная научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава и сотрудников в честь 300-летия Российского флота. Немногим ранее состоялась конференция курсантов и студентов.

25 апреля закончены работы по приемке тренажера Глобальной морской системы связи и безопасности (ГМССБ).

6 июня в соответствии с приказом Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию № 791 от 5 мая 1996 г. в ПКВМУ открыта аспирантура по научным специальностям «Радиофизика», «Химия высокомолекулярных соединений», «Ихтиология», «Судовые энергетические установки и их элементы». Первыми научные руководителями стали профессора В. Ф. Осинин, В. Ф. Мищенко, В. С. Левин, доцент А. Г. Савельев. Заведующей аспирантурой назначена Л. А. Попова. Так в училище началась подготовка собственных научных кадров.

13 июня к руководству и использованию принят «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования», утверж-

денный приказом Госкомвуза России 5 марта 1994 г. В соответствии с ним специальностям и направлениям, по которым велась подготовка в училище, присваивались новые цифровые коды, например: специальность 240500 «Эксплуатация судовых энергетических установок», направление 552100 «Эксплуатация транспортных средств».

В это время подготовка инженеров для морской и рыбохозяйственной сферы велась по шести специальностям: «Техника и физика низких температур», «Электрооборудование и автоматика судов», «Техническая эксплуатация транспортного радиооборудования», «Судовождение», «Эксплуатация судовых энергетических установок», «Технология рыбы и рыбных продуктов». Ожидалось открытие седьмой — «Комплексное использование и охрана водных ресурсов». Бакалавры техники и технологии обучались по четырем направлениям: «Радиотехника», «Технология продуктов питания», «Эксплуатация транспортных средств», «Электротехника, электромеханика и электротехнологии».

Кроме этого студентов на коммерческой основе обучали по специальностям «Филология», «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет и аудит», «Экономика и управление на предприятиях». Предпринималась попытка открыть специальность «Автомобили и автомобильное хозяйство».

1 июля организован факультет довузовской подготовки, его начальником стала С. Г. Дмитриева.

1 июля открыта специальность «Комплексное использование и охрана водных ресурсов», введенная в состав факультета судовождения и промышленного рыболовства.

5 июля в результате конкурса признаны лучшими два дипломных проекта по специальности 070200 «Техника и физика низких температур». Их защита прошла на английском языке. Победители конкурса — курсант группы 90-МХ А. Н. Пушкарев, тема проекта «Тренажер с использованием ПЭВМ по эксплуатации холодильных установок», и студент заочного факультета П. В. Черныш, тема проекта «Тренажер по автоматизации двухступенчатой холодильной машины» — были награждены ценными подарками — наручными часами. Их консультанта по английскому языку — старшего преподавателя кафедры иностранных языков Е. В. Свирскую — поощрили объявлением благодарности.

8 июля училище покинули 17 новоиспеченных инженеров-электромехаников, закончивших обучение по специальности «Электрооборудование и автоматика судов». Один выпускник — А. Ю. Новиков — завершил учебу с отличием.

8 июля утвержден штат профессорско-преподавательского состава в количестве 148,5 бюджетных ставок. В соответствии с ним на 19 кафедрах училища имелись 5,25 ставок профессоров, и 40,75 ставок доцентов.

8 июля тренажерный центр преобразован в Камчатский учебно-тренажерный центр (КУТЦ), на базе которого позже был развернут региональный Камчатский аттестационно-тренажерный центр (КАТЦ).

В 2000 г. КАТЦ готовил на тренажерах судоводителей по курсам «Радиолокационное наблюдение и прокладка», «Оператор ГМССБ», «Маневрирование и управление судном». Аттестация плавсостава (судомехаников, судоводителей, радиоспециалистов) включала: консультации, входное компьютерное тестирование и заседание специальной квалификационной комиссии.

13 сентября ВМК преобразована в факультет военного обучения (ФВО). За большую организационную работу, связанную с открытием ФВО, благодарностью поощрен проректор по ВМП капитан 1-го ранга Б. Н. Кудрявцев. ФВО, выполняя свою основную задачу по подготовке офицеров запаса, внёс посильный вклад в дело укрепления боеспособности флота. Только в 1998 г. для прохождения действительной военной службы на офицерских должностях были призваны 18 его выпускников.

1 октября утверждены новые «Правила внутреннего распорядка и организации службы ПКВМУ». Личный состав курсантских рот должен был перед каждым периодом обучения изучать эти правила и сдавать по ним зачет. В соответствии с правилами, курсанты первого и второго курсов находились при училище на казарменном положении. Старшекурсники, не имевшие жилья в городе, размещались в специальном общежитии. Нахождение старшекурсников не в своих помещениях категорически запрещалось за исключением случаев, связанных с несением службы. После вечерней поверки, просмотра программы «Время» и личной гигиены, в 23.00 весь личный состав должен был находиться в койках. Его перемещение по ротным помещениям, за исключением дежурных, категорически запрещалось. Все жилые и служебные помещения распределялись между ротами и факультетами.

20 октября приказом Государственного комитета по рыболовству Российской Федерации ПКВМУ награждено Почетной грамотой в связи с 300-летием Российского флота. Специальный диплом комитета вручен ректору Б. И. Олейникову, Почетной грамотой награжден проректор Б. А. Тристанов.

2 декабря лицензирована специальность «Эксплуатация электрооборудования и автоматики судов».

В 1996 г. выпускникам второго образовательного уровня в дипломы вносились записи: бакалавр-механик (рефрижераторные специалисты), бакалавр-судомеханик, бакалавр-радиотехник, бакалавр-судоводитель, бакалавр-технолог, бакалавр-электромеханик.

В 1996 г. впервые в практике морского образования страны выпускники шестого курса ПКВМУ полностью прошли многоуровневую систему обучения. По мнению председателя ГАК профессора ГМА им. С. О. Макарова И. В. Возницкого, теоретическая и практическая подготовка выпускников

специальности «Эксплуатация судовых энергетических установок» находилась на весьма высоком уровне.

В 1996 г. училище приняло на дневную и заочную форму обучения 577 чел. Общий выпуск составил 313, а численность учащихся достигла 2 348 чел. При этом дневное отделение приняло 466, выпустило 295 и обучало 1 610 чел. Самым многочисленным являлся механический факультет, на котором по дневной форме обучения занимались 464 курсанта.

Профессорско-преподавательский состав включал 153 чел., в том числе 16 профессоров и докторов наук и 49 доцентов и кандидатов наук. Общая площадь учебно-лабораторных зданий насчитывала 19 500 кв. м.

1997

10 марта введено в действие «Положение об итоговой государственной аттестации выпускников ПКВМУ». Итоговая государственная аттестация выпускника специальности 240200 «Судовождение» и выпускника второго уровня образования специальности 201300 «Техническая эксплуатация транспортного радиооборудования» включала итоговый экзамен по отдельной дисциплине и защиту выпускной квалификационной работы (ВКР). Итоговая аттестация выпускников остальных направлений и специальностей заключалась в итоговом междисциплинарном экзамене по направлению или специальности и защите ВКР. Последние выполнялись в форме дипломной работы (бакалавры) или дипломного проекта (инженеры).

1 апреля приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации № 573 ПКВМУ переименовано в Камчатскую государственную академию рыбопромыслового флота (КГАРФ). 3 апреля аналогичный приказ № 49 издал Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству.

2 апреля на основании приказа Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации специальность 180900 «Электрооборудование и автоматика судов» переименовывалась в специальность 240600 «Эксплуатация электрооборудования и автоматики судов».

1 сентября для дальнейшего совершенствования учебного процесса кафедры «Техническая механика» и «Инженерная графика» объединялись в кафедру «Механика», кафедры «Технология материалов и судоремонт» и «Холодильные машины и установки» сливались в кафедру «Холодильные машины и установки», а кафедра «Промышленное рыболовство и экология» ликвидировалась. При этом цикл дисциплин по специальности «Промышленное рыболовство» передавался на кафедру «Технология обработки рыбных продуктов», которая, в свою очередь, переименовывалась в кафедру «Добыча и обработка морепродуктов». Кафедры «Электрооборудование судов» и «Электротехника и электроника» объединялись в кафедру «Электротехника и электрооборудование судов».

С 1 сентября 1997 г. в состав технологического факультета входили кафедры «Добыча и обработка морепродуктов», «Экология и химия» и «Механика», а факультет судовождения и промышленного рыболовства переименовывался в факультет судовождения. Теперь в составе академии действовали следующие факультеты: технологический, электро- и радиооборудования судов, судомеханический, судовождения, инженерно-экономический.

2 октября, учитывая неоднократные обращения в академию предприятий города и области об оказании услуг в части аттестации сварщиков и специалистов по контролю качества металла, на лабораторной базе кафедры холодильных машин и установок создан Учебно-аттестационный центр по неразрушающим методам контроля и сварке. Его возглавила М. А. Скупченко.

9 октября лицензирована специальность «Машины и аппараты пищевых производств», последний выпуск которой на дневном отделении состоялся в 1980 г. Эта специальность была вновь открыта в 1998 г.

24 ноября произошла очередная реорганизация структуры академии. Вместо факультетов: механического, судовождения и электро- и радиооборудования судов создан единый мореходный факультет. Ему поручена подготовка бакалавров по направлениям 551300 «Электротехника, электромеханика и электротехнологии», 552100 «Эксплуатация транспортных средств», 552500 «Радиотехника» и специалистов по специальностям 070200 «Техника и физика низких температур», 201300 «Техническая эксплуатация транспортного радиооборудования», 240200 «Судовождение», 240500 «Эксплуатация судовых энергетических установок», 240600 «Эксплуатация электрооборудования и автоматики судов».

В состав мореходного факультета вошли кафедры судовождения, судовых энергетических установок, радиооборудования судов, физики, холодильных машин и установок, электротехники и электрооборудования судов.

Помимо мореходного, в академии имелись факультеты: технологический, инженерно-экономический, заочный, довузовской подготовки и военного обучения.

11 декабря утверждено положение о совете мореходного факультета. В совет под председательством декана канд. техн. наук, доцента Д. А. Бакеева вошли 21 чел. Основной задачей совета стало объединение усилий всего коллектива факультета по обеспечению высокого качества подготовки специалистов, дальнейшее развитие научных исследований и проведение воспитательной работы среди курсантов. Решения совета мореходного факультета вступали в силу после утверждения ректором академии.

В 1997 г. академия на дневную и заочную форму обучения приняла 725 чел. Общий выпуск составил 345, численность учащихся достигла 2 811 чел. При этом дневное отделение приняло 539, выпустило 235 и обучало 1 831 чел. Самым многочисленным по-прежнему оставался механический факультет,

на котором по дневной форме обучения занимались 526 курсантов. Заочный факультет принял на морские специальности 55 и выпустил 110 чел.

Профессорско-преподавательский состав включал 190 чел., в том числе 19 профессоров и докторов наук, 64 доцента и кандидата наук, 69 старших преподавателей, 38 преподавателей и ассистентов.

1998

5 января утверждена «Инструкция по работе с вычислительной техникой». В соответствии с ней, «каждый сотрудник академии, работающий с вычислительной техникой, должен знать данную инструкцию и выполнять правила работы... Установка программного обеспечения производится сотрудниками информационно-технического центра. Запрещается самостоятельная установка программного обеспечения. Все незарегистрированное программное обеспечение во время плановых осмотров будет уничтожаться... Использование принтера в личных целях запрещается».

6 января на базе библиотеки для проведения культурно-информационной работы с использованием современных аудио-, видео- и электронных носителей информации, а также для создания фонда научно-познавательной литературы организован культурно-информационный центр.

8 января началась передача политехническому техникуму слесарных помещений, которые КГАРФ занимала в подвале здания техникума. К концу декабря 1999 г. все оборудование мастерских было демонтировано и перевезено в помещение бывшей котельной бассейна и жилого корпуса № 2. Оборудование слесарно-монтажного цеха собрано и введено в эксплуатацию, занятия с курсантами проводились согласно графика учебного процесса.

16 января организован издательско-библиотечный совет академии, в структуру которого включена редакционная комиссия. Это способствовало совершенствованию выпуска издательской продукции и полному обеспечению учебного процесса учебно-методической литературой.

24 февраля появился учебно-методический совет из 19 чел. под председательством начальника учебно-методического управления А. П. Никитенко. Задачами совета стали разработка направлений развития академии и реализация методической работы в соответствии с учебными планами.

27 марта принято решение о расширении номенклатуры специальностей, по которым велась подготовка в академии: вскоре должны были открыться специальности 210100 «Управление и информатика в технических системах», 170600 «Машины и аппараты пищевых производств» и 071900 «Информационные системы в экономике».

26 мая наступила очередная фаза энергетического кризиса на Камчатке. Она внесла изменения в график учебного процесса. Из-за систематического отключения электроэнергии в учебных корпусах, вызванного отсутствием топлива, курсанты четвертого и шестого курсов, готовившие выпускные рабо-

ты, лишились возможности завершить их в установленные сроки. Все дипломники выполняли работы на компьютерах в аудиториях академии. Учебный процесс пришлось продлить на одну неделю.

Однажды график учебного процесса был изменен по другой причине. Приказ № 56 от 25 мая 1998 г. гласил: «В связи с похищением компьютеров были утрачены электронные носители, содержащие файлы с материалами курсовых проектов студентов технологического факультета гр. 94-Т...»

15 июня издан приказ об организации научно-исследовательского сектора.

23 сентября завершилась аттестационная экспертиза академии комиссией, которой руководила заместитель председателя Государственной инспекции по аттестации учебных заведений М. С. Крупнова. На предстоящий пятилетний срок были успешно аттестованы специальности «Электрооборудование и автоматика судов», «Судовождение», «Эксплуатация судовых энергетических установок», «Промышленное рыболовство», «Технология обработки рыбных продуктов».

30 октября ученый совет академии решил ввести на выпускающих кафедрах мореходного факультета перед направлением на производственную практику зачет для курсантов по Уставу службы на судах, Дисциплинарному уставу, трудовому законодательству, охране труда и технике безопасности. Перед приемом зачетов следовало проводить консультации по каждой из указанных тем.

В 1998 г. академия приняла на дневную и заочную форму обучения 1 004 чел. Общий выпуск составил 489, численность учащихся составила 3 305 чел. При этом дневное отделение приняло 570, выпустило 317 и обучало 2 104 чел. Самым многочисленным являлся мореходный факультет, на котором по дневной форме обучения занимался 931 курсант. Заочный факультет принял на морские специальности 110 и выпустил 30 чел. Профессорско-преподавательский состав включал 194 чел., в том числе 24 профессора и доктора наук, 61 доцента и кандидата наук, 64 старших преподавателя, 45 преподавателей и ассистентов.

Курсантам и студентам, окончившим в 1998 г. второй образовательный уровень, присуждалась степень бакалавра техники и технологии (по направлению), окончившим третий образовательный уровень присваивалась квалификация специалиста (инженера по специальности).

1999

5 января для проведения воспитательной работы среди курсантов создан дисциплинарный совет мореходного факультета под председательством декана Д. А. Бакеева.

19 февраля в Доме культуры академии прошла конкурсная программа для курсантов и студентов «Забавы молодых бойцов-удальцов», в которой

в честь Дня защитника Отечества состязались команды мореходного и технологического факультетов.

27 февраля 1999 г. ученый совет принял решение для стимуляции подготовки научного потенциала академии выплачивать лицам, защитившим кандидатские и докторские диссертации, по 10 и 20 тыс. руб. соответственно.

22 апреля Учебно-методическое объединение по военно-учетным специальностям утвердило для использования на военно-морских кафедрах два электронных учебных пособия, разработанные капитаном 2-го ранга И. В. Красниковым. Эта работа стала первым опытом такого рода в академии и результатом планомерной работы по внедрению в учебный процесс компьютерных технологий, которую в течение нескольких лет вел ФВО. При этом внимание уделялось разработке своего программного обеспечения, адаптированного к учебным программам.

11 ноября во исполнение приказа Государственного комитета по рыболовству Российской Федерации «Об организации и проведении медицинской подготовки старших помощников капитанов» и в целях профилактики производственного травматизма, уменьшения последствий от травм и аварий на рыбопромысловых судах, в штате которых не предусмотрен медик, при КАТЦ академии создан хозрасчетный центр подготовки старших помощников капитанов. Руководство им возложено на Т. И. Дубровину.

7 декабря Министерство образования России своим приказом № 1095 предписало преобразовать Камчатскую государственную академию рыбопромыслового флота в Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ). 28 декабря распоряжение об этом было подготовлено и в Госкомрыболовстве России.

В 1999 г. академия приняла на дневную и заочную форму обучения 1 231 и выпустила 668 чел. Численность учащихся составила 3 987 чел. Дневное отделение зачислило на первый курс 648, выпустило 472 и обучало 2 415 чел. Самым многочисленным оставался мореходный факультет, на котором по дневной форме обучения занимались 885 курсантов, которых обучали 66 преподавателей. Всего же профессорско-преподавательский состав академии насчитывал 212 чел., в том числе 26 профессоров и докторов наук, 62 доцента и кандидата наук. Административно-хозяйственный персонал составляли 257 чел.

2000

18 января выпущены 23 промрыбака группы 94-П.

20 марта дипломы получили 33 инженера-судомеханика группы 94-СМ.

Апрель. Состоялся смотр-конкурс художественной самодеятельности. Первое место на нем занял технологический факультет. «Это мероприятие имеет большое значение в части обеспечения досуга студентов и курсантов университета». Активное участие в подготовке и проведении смотра приня-

ли сотрудники О. Т. Оганджанова, В. А. Клименко, В. Г. Орлова, Л. Н. Саушкина, М. М. Соколова, получившие поощрения.

10 апреля вышел в свет первый номер газеты «Университетская жизнь», главный редактор Д. Я. Гончарова. Спустя четыре месяца это издание, сразу же завоевавшее популярность среди сотрудников и учащихся, обрело свое нынешнее название — «Жизнь Камчатского университета».

18 апреля Государственный комитет по рыболовству Российской Федерации издал повторный приказ № 116 о преобразовании КГАРФ в Камчатский государственный технический университет (КамчатГТУ).

16 мая в Доме культуры состоялась презентация КамчатГТУ. Это мероприятие, признанное «особо важным», прошло «на высоком организационно-художественном уровне».

19 мая в университете завершился 9-й пленум Дальневосточного регионального учебно-методического центра, имевший «большое значение для деятельности вузов Сибири, Дальнего Востока, а также КамчатГТУ, сотрудники которого принимали активное участие в подготовке и проведении мероприятий».

Май. Отмечено десятилетие со дня начала работы «морских» классов.

20—24 июня в Санкт-Петербурге прошла ежегодная выставка рыбной отрасли «Инрыбпром-2000». Университет был представлен на ней экспозицией в виде планшетов об истории и достижениях в развитии рыбохозяйственного образования на Камчатке, а также полиграфической продукции РИО.

18 июля прибыло учебное парусное судно «Паллада» с 85 курсантами университета на борту. Завершилась месячная практика, проходившая по маршруту Петропавловск — Пусан — Владивосток — Петропавловск. Паруснику, приход которого совпал с празднованием 260-летия Петропавловска, была приготовлена торжественная встреча. Отныне этот ежегодный ритуал стал еще одним общегородским праздником.

4 августа состоялся выпуск инженеров-судоводителей в числе 32 чел.

17 августа газета «Жизнь Камчатского университета» обрела официальный статус: она получила свидетельство о регистрации средства массовой информации.

18 сентября подписано соглашение о сотрудничестве с командованием Группировки войск и сил на Северо-Востоке Российской Федерации. Целью этого соглашения являлось решение вопросов о совершенствовании подготовки офицеров запаса, патриотическому воспитанию курсантов и студентов.

Сентябрь. В течение двух недель от 160 до 180 курсантов работали на полях хозяйства «Овощевод». В этой «битве за урожай» отличились курсанты И. Бегун (00-ЭМ-1), П. Токарев и А. Никишин (00-ЭМ-2), Е. Богайлов (00-СМ-2), А. Попов, В. Шейко и А. Тихонов (00-СВ-2), И. Инин (00-СМ-1)

и другие. Руководство «Овощевода» направило в университет письмо с благодарностью за помощь в уборке картофеля, предназначенного для больниц, детских учреждений и воинских частей.

Ноябрь. Стипендию правительства Российской Федерации за отличные успехи в учебе и общественную работу получили студентка технологического факультета группы 97-Т О. Головатова и курсант-судоводитель мореходного факультета Г. Николаенко.

В 2000 г. университет приняла на дневную и заочную форму обучения 1 597 чел. Общий выпуск составил 628, численность учащихся достигла 4 617 чел. Дневное отделение зачислило на первый курс 846, выпустило 409 и обучало 2 793 чел. Самым многочисленным по-прежнему оставался мореходный факультет, на котором занимались 885 курсантов. Их обучали 66 преподавателей, в том числе 12 профессоров и докторов наук, 24 доцента и кандидата наук. На технологическом факультете трудились 49 преподавателей, в их числе шесть докторов наук и профессоров, 14 кандидатов наук и доцентов. Всего же профессорско-преподавательский состав университета насчитывал 212 чел. Общая площадь учебно-лабораторных зданий достигла 24 800 кв. м.

2001

25 января отмечалось 300 лет со дня организации первого военно-учебного заведения России — Навигацкой школы и 300 лет штурманской службы России. По этому случаю за усердие, старание и инициативу в подготовке офицеров запаса командование ВМФ России отметило Почетной грамотой капитана 2-го ранга О. П. Скильского, благодарностью — капитанов 1-го ранга В. Ф. Жигadlo, И. А. Ковалева, И. В. Красникова и учебного мастера А. Н. Сидорова.

В течение 2000—2001 учебного года на ФВО среди курсантов и студентов проводился конкурс рефератов, посвященный 300-летию военно-морского образования в России и дням воинской славы. Лучшими были признаны рефераты: «Освобождение Москвы силами народного ополчения под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского» Е. В. Пыхалова (96-Т), «Петропавловский бой» М. Д. Бороданова (95-МХ), «Взятие турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А. В. Суворова» П. О. Подоспеева (96-Т). За инициативу и старание, проявленное при организации подготовки и проведения конкурсов рефератов отмечен начальник ОРСО капитан 1-го ранга В. В. Шейко.

22 февраля состоялась военизированная эстафета, посвященная Дню защитника Отечества. Первое место в ней заняла команда 32-й роты. Особое старание при подготовке и проведении эстафеты проявили курсанты В. В. Дергунов, В. В. Девятов, А. О. Мирошниченко, М. В. Миткей, Д. А. Гутников (99-ЭМ), П. Г. Семенов, С. Б. Кузьмин, К. Н. Семакин (99-Р).

19 марта прошел выпуск инженеров-электромехаников группы 95-ЭМ в количестве 28 чел. П. Н. Блохин, А. М. Горбунов, Д. В. Касатонов, С. В. Карасюк завершили обучение с отличием.

25 апреля состояние дел на ФВО проверяла представительная комиссия Управления кадров ВМФ. По результатам проверки за инициативу и старание поощрены курсанты А. В. Патин (97-С-1), П. Е. Синельников (00-ЭМ1) и П. С. Ширикалов (99-С-2).

7 мая выпуск 16 инженеров по специальности «Техника и физика низких температур» из группы 95-МХ.

31 мая на общем собрании коллектива преподавателей, сотрудников, аспирантов, представителей студентов и курсантов КамчатГТУ на должность ректора переизбран Б. И. Олейников.

27 июня выпущены 10 инженеров промышленного рыболовства из группы 98-ПР.

13 июля университет посетила комиссия Госкомрыболовства России во главе с первым заместителем председателя комитета А. П. Моисеевым, проверявшая состояние рыбной промышленности Камчатки. А. П. Моисеев оставил в книге Почетных гостей запись: «Желаю всему профессорско-преподавательскому составу университета успехов в благородном деле воспитания в добрых традициях рыболовного флота молодого поколения россиян... Доброе начало, заложенное в обучающихся, будет гарантией сохранения и приумножения рыбной отрасли России».

1 августа выпущены судоводители группы 95-С в количестве 38 чел. Диплом с отличием вручен Г. В. Николаенко.

1 сентября начался новый учебный год. В десять часов утра на плацу выстроились первокурсники. Торжественно вносится знамя университета, напутствие курсантскому пополнению произносит исполняющий обязанности ректора Н. Н. Портнягин. Выступают гости. Доктор геол.-мин. наук Г. А. Карпов поздравил ребят стихотворными строками:

*Круты дороги к славе и деньгам,
Не всякому под силу восхождение.
Лишь в сказке, да и то лишь дуракам,
Дается все по щучьему велению.*

9 сентября состоялась торжественная встреча учебного парусного судна «Паллада», вернувшегося в Петропавловск с группой курсантов-судоводителей, которыми руководили Л. И. Позднякова и Ф. В. Псел. Экипаж и курсантов приветствовали собравшиеся на причале представители университета, руководство города и губернатор области. По уже сложившейся традиции прибывших ожидали привычные русские хлеб-соль и особый дар — камчатская красная рыба.

27 ноября исполняющим обязанности ректора назначен докт. техн. наук, профессор В. Д. Богданов.

2002

25 марта для активизации научной работы в университете создан научно-технический совет в составе 9 чел. Его возглавил проректор по научной работе Н. Н. Портнягин.

1 апреля научно-исследовательский сектор КамчатГТУ с целью совершенствования НИР преобразован в научно-исследовательский отдел.

7 июня кафедра физвоспитания организационно подчинена начальнику факультета военного обучения.

28 июня создано структурное подразделение Лицей КамчатГТУ, ориентированное «на обучение и воспитание высоконравственной интеллектуальной личности и обеспечивающее непрерывность среднего и высшего образования, дающее повышенную подготовку по отдельным предметам различных циклов, осуществляющим раннюю профилизацию, обеспечивающим максимально благоприятные условия для развития и постоянного наращивания творческого потенциала, способствующего овладению учащимися навыками самостоятельной и научной работы».

1 сентября для реализации постановления правительства России «Об утверждении Положения об обеспечении безопасности российского морского судоходства в условиях вооруженных конфликтов, непосредственной агрессии или агрессии против Российской Федерации» для курсантов морских специальностей возобновлен курс «Военно-морская подготовка экипажей гражданских судов».

1 октября в структуре колледжа КамчатГТУ для организации учебного процесса по подготовке специалистов для малотоннажных судов создано отделение «Маломерный флот».

9 октября университет посетил председатель Госкомрыболовства России Е. И. Наздратенко. На встрече с курсантами и преподавателями он отметил: «Среди высших учебных заведений рыбной отрасли КамчатГТУ занимает ведущее место».

За многолетний добросовестный труд по подготовке специалистов для рыбной отрасли и в связи с 60-летием рыбохозяйственного образования на Камчатке нагрудным знаком «Почетный работник рыбного хозяйства России» награждены: Л. И. Балыкова — профессор кафедры холодильных машин и установок, Б. М. Бондарев — доцент кафедры судовождения, В. Н. Дегтярев — декан технологического факультета, профессор, А. Я. Исаков — первый проректор, профессор, Г. Т. Козлов — заведующий кафедрой добычи и обработки морепродуктов. Ряд сотрудников и студентов получил из рук главного рыбацкого начальника Почетные грамоты и благодарности.

15—18 октября в Камчатском государственном техническом университете работала международная научно-практическая конференция «Рыбохозяйственное образование на Камчатке в XXI в.», посвященная 60-летию начала рыбохозяйственного образования на полуострове и приуроченная к юбилею открытия в Петропавловске в 1942 г. морского рыбопромышленного техникума Наркомрыбпрома СССР.

Уважаемые ветераны рыбной промышленности Камчатки!

Настоящее издание продолжает серию сборников, посвященных истории рыбопромышленного освоения нашего края. В этом выпуске, наряду с авторскими статьями и документами, опубликованы воспоминания старейших работников отрасли.

Воспоминания непосредственных участников событий являются ценнейшим историческим материалом, который, увы, исчезает вместе с уходом его носителей. Если Вы располагаете сведениями, представляющими, по Вашему мнению, интерес для современных рыбаков и других жителей области, и желаете поделиться своими знаниями с земляками, обращайтесь в редакцию сборника.

**Наш адрес: 683003, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Ключевская, 35, КамчатГТУ, С. В. Гаврилов**

Контактный телефон 12–76–35

Электронная версия www.npacific.ru

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАМЧАТКИ

Сборник трудов Выпуск 8

Ответственный редактор С. В. Гаврилов
Набор, верстка, оригинал-макет С. В. Гаврилова

Лицензия ИД № 02187 от 30.06.2000 г.

Подписано в печать 14.07.2005 г. Формат 61×86/16. Печать офсетная
Авт. л. 16,68. Усл. печ. л. 15,35. Уч.-изд. л. 13,95. Тираж 120 экз. Заказ 455

Редакционно-издательский отдел
Камчатского государственного технического университета

Отпечатано ИП М. Н. Романенко «Оперативная полиграфия».
683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ленинская, 46